

Юлия Шкутова

Наследие древних. История одной любви

Моя благодарность

Ирине Зориной и Екатерине Каблуковой

за поддержку во время написания романа.

Глава 1

Есть в каждом человеке демон, Что воет в полночи тьмы, Мечтая вырваться из плена Гранитных стен своей тюрьмы...

Поднимаясь по лестнице мужского общежития, Ориана то и дело замирала, прислушиваясь, не раздастся ли поблизости грозная поступь коменданта. И пусть она уже выпускница, а в самом общежитии практически никого нет, девушка все равно боялась, что ее увидят. За пять лет учебы слишком привыкла опасаться нара Иргена – сурового мужчины, ревностно следящего за порядком на вверенной ему территории. Девушка и не пришла бы сюда, но из-за предстоящего вечером знакомства с родителями Райта не могла найти себе места.

Маркиз и маркиза Лазарские... Одна мысль о них вгоняла целительницу в тоску. А что будет, когда их представят друг другу, – даже подумать страшно! Понимая, что до вечера себя накрутит еще больше, Ори поспешила к возлюбленному. В его объятиях девушка надеялась найти успокоение и уверенность в том, что все будет хорошо.

Дойдя до нужного этажа, Ориана остановилась, перевела дух. В тот же миг она услышала разговор.

– Нет, это все зашло уже слишком далеко! – донесся красивый женский голос. – Мы с отцом с пониманием отнеслись к твоей увлеченности. Все же ты еще слишком молод, поэтому и позволили развлечься. Но кто же думал...

– Мама! – предупреждающе воскликнул Райт, и Ори испуганно замерла.

Она точно не собиралась так быстро встречаться с маркизой. Особенно когда та явно не в духе.

– Двадцать восемь лет уже как мама! – громко заявила женщина. – Райт, ты не маленький ребенок и должен трезво оценивать свои поступки! Неужели не понимаешь, кто она такая на самом деле?!

– Ну почему же? – насмешливо ответил боевой маг, а Ориана до боли прикусила указательный палец, догадавшись, что речь идет о ней. – Ори совсем не ровня нам... мне, так как не принадлежит к дворянскому сословию.

– Вот именно! – с облегчением выдохнула леста Оляса. – Я рада, что ты осознаешь это. Значит, все не так печально, как мы с отцом думали. Но тогда я не понимаю, зачем этот фарс с нашим знакомством? Для чего ты собираешься притащить эту... Ориану в наш дом сегодня вечером? Тем более когда там будет Ванесса вместе со своей семьей? Мы ведь уже много раз обсуждали...

– Да-да, – примирительно сказал Райт. – Я прекрасно помню, что Ванесса фор Марид – отличная партия. Умная, красивая, воспитанная, да еще и принадлежит к древнему роду герцогов Витарских.

– Да! Она идеальная партия для тебя, помни об этом!

– Я никогда не жаловался на память, – дерзко ответил сын.

– Райт, немедленно прекрати! – Маркиза не пожелала терпеть дерзость от своего сына. – Я надеюсь, что сегодня вечером ты порадуешь нас с отцом.

Несколько мучительных секунд молчания, и в ответ раздалось решительные слова:

– Не сомневайся, мама, я сделаю все, как должно быть.

Ориане повезло, что она стояла около стены и успела опереться на нее. Иначе точно бы упала – так резко накатила тошнотворная слабость. Зажав рот ладонями, девушка задрожала от ужасных злых слов, которые только что услышала. Еще немного, и она точно ворвется в комнату возлюбленного, чтобы...

Тряхнув головой в надежде хоть немного разогнать застлавшую глаза пелену и громкий звон, поселившийся в ушах, целительница медленно повернулась к лестнице. Нужно уйти отсюда как можно скорее, пока она еще способна сдержать себя. Пока есть силы устоять на ногах.

К горлу вновь подкатила тошнота, и Ориана поспешила вниз. Подгоняемая воспоминаниями о

чудовищной правде, которая только что открылась, девушка даже не заметила, как вышла на улицу и побежала в сторону пруда, около которого росла развесистая плакучая ива.

Старая ива низко склонила ветви к прозрачной глади пруда, образуя небольшое уютное убежище. Мощный ствол надежно скрывал от посторонних взглядов всех, кто приходил в этот тайник, а крупные корни, торчащие из земли, заменяли лавочки. Ориана обожала это место, расположенное в отдаленной части академического сада. Здесь выпускница целительского факультета любила помечтать, обдумать свои планы или, как сейчас, попытаться успокоиться.

Ей не хотелось верить, что все это правда и Райт согласен с матерью. Ведь не мог же он на самом деле встречаться с ней и говорить слова любви, когда собирался обвенчаться с другой?

А ведь еще совсем недавно она терпеть не могла Райта фор Леарда, среднего сына маркиза Лазарского. Красивого, статного, лучшего боевого мага в своем потоке. Гордость столичной академии Арайской империи. Более того, Ориана встречалась с парнем со своего факультета и строила планы на их совместную жизнь!

При воспоминании о Вадиме сердце болезненно сжалось. Они встречались четыре года, прежде чем все так круто изменилось. И во многом благодаря Райту.

Зажмурившись, Ориана затрясла головой, отгоняя воспоминания... Их отношения начинались с неприязни, чуть не переросшей со стороны целительницы в ненависть. И все же Райт сумел доказать ей, что может быть не только высокомерным аристократом, но также нежным и отзывчивым человеком. И пусть Ори так и не сказала о своей любви, но собиралась исправить эту оплошность в самое ближайшее время. Вернее, этим вечером...

Тяжело вздохнув, девушка оперлась о шершавый ствол ивы и обвела свое убежище тоскливым взглядом. К сожалению, ей больше никогда не придется побывать здесь. Выпускные экзамены сданы, диплом с отличием получен, справку о свободном трудоустройстве (благодаря все тому же Райту) сегодня ей отдали в секретариате. И если бы не бал, целительница покинула бы стены родной альма-матер еще три дня назад.

Слезы, так долго сдерживаемые, покатались по лицу. Только облегчения не принесли. Наоборот, к горлу подступили рыдания, и Ориана громко всхлипнула.

«Нет... Нет, я не могу так все оставить! – подумала она, решительно стерев мокрые дорожки рукавом платья. – Нужно поговорить с Райтом. Пусть он скажет мне все это в лицо».

Целительница дала себе несколько минут, чтобы успокоиться, и уже практически решилась выбраться из своего убежища, когда услышала приближающиеся шаги.

– Да быть того не может! – раздался удивленный возглас. – Ты не шутишь?

Ори узнала Марену фор Зардс и сразу насторожилась. С этой магией ей встречаться точно не хотелось.

– Да тише ты! – недовольно сказали в ответ, и целительница вжалась в ствол ивы. – Это пока секрет, мы с Райтом хотели устроить всем сюрприз. Но так как ты моя лучшая подруга...

Вторая девушка многозначительно замолчала, а Ори почувствовала, как сердце сжалось в предчувствии беды. Она увидела Ванессу фор Марид, младшую дочь герцога Витарского, несостоявшуюся невесту Райта. Неужели между ними на самом деле что-то есть? Сколько крови она попортила Ориане, каждый раз одаривая целительницу презрением, словно та была навозным жуком, посмевающим затесаться в ряды королевских бабочек!

Ориане было бы легче, если бы Ванесса устроила скандал или затеяла какую-нибудь некрасивую сцену. Но нет, дочь герцога умела держать себя в руках, ни на мгновение не забывая о чувстве собственного достоинства. И от этого целительнице становилось еще горше. Она чувствовала себя коварной разлучницей, хотя Райт утверждал, что между ними не было никаких договоренностей. Просто желание родителей, просто ожидания юной магии...

– Но как же так? – Голос Марены вырвал Ори из тяжких дум. – А эта выскочка целительница, с которой он везде таскался?

– На балу узнает о нашей помолвке, – холодно ответила Ванесса. – Конечно, сыну маркиза Лазарского не к лицу такое поведение, но все можно списать на молодость и задетую гордость. Все же ему раньше никто не отказывал. А тут какая-то целительница, которой абсолютно нечем похвастаться, кроме наличия крови тайхар. Вот Райт и разозлился, решив добиться ее любой ценой.

- Знаешь... Это как-то совсем уж некрасиво с его стороны, - с сомнением в голосе произнесла Марена. - Какой бы она ни была, но...

- Тебе ее жаль? - удивленно спросила Ванесса. - Да ладно, эта мерзавка быстро найдет утешение в объятиях того, кто сможет предложить хорошую сумму на ее содержание.

- Ванесса! - ахнула подруга.

- Вот давай только не будем устраивать драмы! Вспомни, что она четыре года встречалась с тем несчастным целителем. А ведь он был на хорошем счету в академии, но как только подвернулся шанс, она быстро переметнулась к более выгодной партии.

- Может, ты и права, - не стала спорить Марена.

- Конечно, я права, - с тяжелым вздохом сказала Ванесса. - А теперь пойдем, мы уже и так опаздываем. Сегодня вечером я просто обязана затмить всех!

Ориана так и не поняла, как сдержалась и не выдала себя ни единым движением. Возможно, потому что тело окончательно ослабло, а сердце было готово остановиться в любую секунду от переполнявшей его боли. Голова гудела, а перед глазами висел туман, мешающий хоть что-нибудь рассмотреть. К горлу вновь подкатывала тошнота, еще больше ухудшая самочувствие. Жестокая правда жгла несчастную раскаленным железом. Губы начали беззвучно шевелиться, умоляя богов смилостивиться и прекратить мучения, освободив душу от бремени земной жизни. Ори молила о смерти, не в силах вынести страданий.

Девушка не знала, сколько прошло времени, прежде чем она смогла двинуться. С трудом поднявшись с земли, Ори сделала неуверенный шаг вперед. Потом еще один. И еще. С каждым новым шагом она все больше распрямляла спину. С каждым новым вдохом вокруг ее сердца поднималась ледяная стена, запечатывая раздирающую боль и давая возможность подумать о том, как поступить дальше.

И решение пришло. Вернувшись в комнату, Ориана окинула взором две сумки с вещами, которые сложила еще с вечера по настоянию Райта.

Райт...

Ледяная стена разлетелась на мелкие осколки, а тело девушки изогнулось от душевной боли. Она опустилась на пол и тихонько завывала. В то же время какая-то часть сознания холодно считала. Один, два, три... восемнадцать, девятнадцать, двадцать. Все!

Резко замолчав, Ори вновь принялась выстраивать ледяную стену. Благодаря самоконтролю, которому их обучила декан целительского факультета, она сумела взять себя в руки. Открыв одну из сумок, целительница достала тетрадь и карандаш. Безжалостно выдрала лист и принялась писать изящным ровным почерком. Слова легко ложились на бумагу, словно кто-то нашептывал их несчастной девушке, помогая быстрее справиться с задуманным.

Когда была поставлена последняя точка, Ори осмотрела комнату, ставшую ей домом на семь лет обучения. Затем бросила взгляд на исписанный лист и непримиримо поджала губы. Настала пора покинуть стены академии.

Она плохо помнила следующие два дня, пока добиралась до небольшого приграничного города. Сначала шумный вокзал, где она дожидалась нужного ей маг-экспресса. Потом уютное купе, которое девушка делила с пожилой леди. И наконец, нанятая бричка, доставившая Ориану до нужного места. Если бы кто-нибудь спросил, почему целительница направилась именно туда, она бы не смогла ответить. Возможно, из-за какой-то глупой уверенности, что там получится вернуть утраченную жизнь и залечить разбитое сердце. Пусть это и было эгоистично с ее стороны, но Ори упрямо двигалась к своей цели.

И вот перед ней невысокая калитка, от которой к двухэтажному дому ведет широкая дорожка. Вдоль нее посажены кусты дикой розы, создававшие живую ароматную изгородь. Неожиданно Ори оробела, впервые осознав, что здесь ее не ждут. Да и хватит ли ей смелости заговорить с тем, кого она предала?

- Ориана? - раздался рядом изумленный возглас. - Что ты здесь делаешь?

Медленно обернувшись, девушка посмотрела в зеленые глаза темноволосого парня. На мгновение зажмурившись, она хрипло сказала:

- Здравствуй, Вадим, я приехала к тебе.

- Но... почему?

На лице бывшего возлюбленного застыли удивление и недоверие. А вот неприязни, злости или ненависти нет совсем. Именно этот факт заставил девушку устыдиться того плана, которого она придерживалась последние дни. Разве можно было...

Неожиданно Ориана почувствовала, как ей в спину упирается чей-то взгляд. Даже гадать не пришлось, кто это может быть. Райт! Целительница нисколько не сомневалась, что это именно он.

Сердце испуганно екнуло, а в голове суматошно заметались мысли. Почему? Откуда узнал? Как сумел найти?

- Ориана? - напомнил о себе Вадим, и это помогло прийти в себя.

За несколько ударов сердца девушка успела решиться и принести клятву богам, что если все получится, то она сделает все от нее зависящее, чтобы Вадим был счастлив. Переступив одну из сумок, Ориана подошла к целителю вплотную и тихо произнесла:

- Я люблю тебя и буду любить всегда.

Она решительно приникла к губам Вадима поцелуем, перечеркивая прошлую жизнь...

Женщина резко распахнула глаза и с трудом сделала вдох. Сердце бешено застучало в груди, по всему телу выступила испарина, а пальцы судорожно вцепились в одеяло. Уставившись в потолок, Ориана принялась глубоко и размеренно дышать, стараясь успокоиться. Спустя некоторое время ей это удалось, и она устало прикрыла веки.

Ори уже пятнадцать лет не вспоминала прошлое, спрятав его в самых отдаленных уголках души. Ей потребовалось пять лет, чтобы совладать с собой, и женщина не желала повторения той боли. Она прилежно исполняла клятву богам, данную двадцать лет назад. Была примерной женой, прекрасной матерью, отличным специалистом...

Их с супругом коллеги часто удивлялись, как у нее хватает сил не только работать с пациентами, но и обустроить семейный уют. Ориана лишь загадочно улыбалась, тихо радуясь, что ей уже столько лет удается всех обманывать. Ведь никто так и не понял, что ее сердце давным-давно заледенело.

Сев в постели, женщина запретила сеанс самокопания и посмотрела на соседнюю подушку. Та была непримятой, явно указывая на то, что Вадим не ночевал дома. Ориана тяжело вздохнула и встала с кровати. В последнее время супруг подолгу задерживался в военном госпитале, не столько ради пациентов, сколько ради каких-то исследований. Когда она спрашивала, чем же он занимается, Вадим всегда целовал ее и просил подождать еще немного. Утверждал, что не хочет раньше времени выходить из-под покрова плаща богини удачи. И Ори послушно замолкала, обещая себе терпеливо ждать.

Вот и сегодня супруг, видимо, увлекся своими исследованиями, позабыв, что дома по нему скучает семья.

Потянувшись, Ориана прошла в сторону ванной комнаты, лишь мельком глянув на себя в зеркало. И то это получилось совершенно случайно - уже примерно год ее не вдохновляло собственное отражение. Не потому, что Ори плохо выглядела. О нет, все как раз наоборот. В зеркальной поверхности отражалась стройная златокудрая красавица с пронзительными синими глазами в обрамлении пушистых ресниц на тон темнее волос. А еще выглядела целительница максимум лет на двадцать, хотя месяц назад ей исполнилось сорок лет. Сказывалось наследие тайхаров - древней расы, некогда жившей в их мире. Никто не знал, куда они исчезли, в летописях не осталось об этом упоминаний. А еще с этой удивительной цивилизацией исчезли книги с заклинаниями, магические разработки и... города, в которых обитали тайхары. Зато остались полукровки, которые жили значительно дольше обычных людей и имели большой магический резерв.

Чаще всего потомки тайхаров встречались в аристократических семьях. Значительно реже - среди простолюдинов, таких, как родители Орианы. Но в то же время их объединяла одна общая черта. Все потомки мифической расы были светловолосыми и светлоглазыми. Родители, у которых появлялись такие дети, могли быть уверены, что их чада хорошо устроятся в этой жизни. Если, конечно, сумеют завершить обучение в магических академиях.

Ори стала как можно реже смотреть на свое отражение с тех пор, как заметила в волосах Вадима седые прядки. Нет, как маг и целитель, он проживет дольше не одаренных магически людей. Да и его светлые глаза также намекали на наличие крови древних магов. Но ее было слишком мало, всего лишь капля в море, а значит, Вадиму отмерено жизненного пути значительно меньше, чем Ориане или их дочери Тарине. Пусть целительница так и не смогла его полюбить, зато безгранично уважала за доброту, отзывчивость и преданность целительскому мастерству.

Прежде чем спуститься вниз, женщина заглянула в комнату дочери. Кровать оказалась застелена, а девушка отсутствовала.

- Видимо, сбежала на подготовительные курсы, - вздохнула Ориана и пошла на кухню.

Вчера дочь соизволила поставить родителей в известность, что собирается подавать документы в столичную академию. Туда, где когда-то обучались и они. Это признание поставило Ори в тупик. Она не понимала, почему дочь хочет поехать учиться за тридевять земель, когда и в их губернии есть прекрасное учебное заведение. Да, не столичная академия, зато рядом с родителями.

Неожиданно Вадим встал на сторону Тарины, утверждая, что их малышка повзрослела. А значит, ей уже пора вкусить самостоятельной жизни. Против них двоих женщина не имела ни единого шанса выстоять, поэтому пусть и с трудом, но согласилась.

Сейчас, готовя себе легкий завтрак, она размышляла о том, что, возможно, именно признание дочери повлекло за собой сон о далеком и болезненном прошлом. И как бы Ориана ни старалась, никак не могла перестать думать о том, кто украл ее сердце, а затем безжалостно растоптал его.

Райт фор Леард. Блистательный аристократ, один из сильнейших боевых магов империи, начальник отдела по борьбе с магическими преступлениями, подчиняющийся лично императору. И такой же, как она, носитель крови тайхаров.

Ориана не следила специально за его жизнью. Слишком больно ей было всякий раз, как она вспоминала Райта. Но даже в их глушь доходили столичные новости, пусть и со значительным опозданием. Так женщина узнала, что в тот день, когда она родила свою малютку Тарину, Райт женился на Ванессе фор Марид. Блестящая партия, объединение двух могущественных семей... Слухи об их свадьбе еще целый год гуляли по империи.

В ту ночь она долго рыдала, заглушая всхлипы подушкой, и благодарила богов за то, что Вадим был на двойном дежурстве. Она оплакивала свое разбитое сердце и разорванные в клочья мечты. А когда супруг на следующий день вернулся домой уставший, она встретила его ласковой улыбкой и вкусным ужином.

Затем в газетах начали публиковать сведения об успехах Райта в профессиональной деятельности. Будто журналистам нечем было заняться, кроме как освещать жизнь среднего сына маркиза Лазарского! Но стоило признать: сюжеты выходили действительно интересными. Молодой маг, недавно окончивший академию, стремительно поднимался вверх по служебной лестнице. Ориане очень хотелось сказать, что это все благодаря его отцу маркизу, но... Громкие преступления, которые удавалось раскрыть боевому магу, не оставляли сомнений в его профессионализме.

Ори ненавидела себя за ту слабость, которая заставляла ее с жадностью просматривать газеты, приходящие из столицы. Наверное, сильнее она ненавидела только Райта. И благодаря этому чувству девушка заставляла себя двигаться вперед, еще больше развивая свой дар и улучшая навыки целительства.

Вспомнив слова декана о том, что вся жизнь целителя должна быть посвящена не только исцелению, но и совершенствованию дара, Ори с головой окунулась в работу. При этом старалась не забывать о супруге и дочери.

Так продолжалось несколько лет, пока однажды она не прочитала в газете, что Ванесса фор Леард скончалась во время родов, подарив мужу дочь. В тот момент Ориана испытала злорадное удовлетворение от смерти женщины и... испугалась той, кем стала. Она была полна ненависти не только к тем, кто причинил ей боль, но и к себе. Злобное существо, радующееся чьей-то смерти, - вовсе не такой должна быть магиня, посвятившая жизнь исцелению.

На следующий день Ориана отправилась в храм всех богов, чтобы вымолить прощение. Тогда же она принесла еще одну клятву: больше никогда не интересоваться жизнью Райта фор

Леарда. И долгих пятнадцать лет была верна своему слову, посвятив себя любимому делу и своей семье. Она даже честно старалась вновь влюбиться в Вадима, но сердце так и не откликнулось. Впрочем, другие мужчины тоже оставляли целительницу равнодушной.

Так она и жила, спрятавшись от всего мира за любимой работой и запрещая себе думать о прошлом.

Сварив кофе, Ори подошла к окну и распахнула створки. В кухню ворвался свежий ветерок, принес с собой ароматы свежескошенной травы и диких роз. Совсем скоро цветы начнут увядать, и дорожку усыплет их лепестками. Вадим всегда утверждал, что тогда их дом становится похож на убежище новобранцев. И после этого обязательно подхватывал жену на руки. В ответ Ори нежно целовала его и весело смеялась, пока муж кружил ее.

Счастливая семейная пара, которая даже через двадцать лет супружеской жизни все еще радовалась каждому совместно прожитому дню.

Взяв кружку с кофе, Ори вновь подошла к окну. Устроившись на широком подоконнике, она принялась наблюдать за редкими прохожими. Сегодня женщина выходила в ночную смену, поэтому могла не торопиться. К тому же нужно доделать несколько отчетов: конец месяца – самое горячее «бумажное» время в больнице. А еще подготовить к выписке двух пациентов. Солдаты, служившие в гарнизоне, расположенном близ их города, были самыми частыми «гостями» больницы. Иногда Ориане казалось, что она их знает ничуть не хуже, чем свою семью, – успела изучить за долгие годы работы.

От размышлений отвлек раздражающий скрежещущий звук смартана. Модель, которой пользовалась Ориана, давно устарела. В новых смартанах можно было выбрать мелодию из списка загруженных, а не использовать одну стандартную, да еще такую неприятную. Вот только свой переговорник женщина купила с первой зарплаты и не желала его менять.

Увидев высветившееся имя своей медички – младшей целительницы, с которой они проработали в паре больше десяти лет, Ори быстро ответила.

– Здравствуйте, Ринада, – поздоровалась она, когда на экране высветилось изображение кареглазой тридцатидвухлетней женщины, с волосами каштанового цвета, собранными в тугий пучок. – Что-то случилось?

– Здравствуйте, Ориана, – донеслось в ответ. – Подскажите, ваш муж все еще не вернулся домой?

Усмехнувшись, Ори понимающе посмотрела на медичку. Муж Ринады, старший целитель Блез Нарих, был закадычным другом Вадима и таким же заядлым исследователем. Ну или не совсем таким... Как Ориана подозревала, верховодил в их компании именно ее муж.

Все время, сколько она его знала, Вадим стремился к каким-нибудь открытиям в области целительского искусства, призванным облегчить людям жизнь. Более того, имея возможность работать если не в самой столице империи, то в одном из крупных городов, он сам захотел после окончания учебы приехать сюда. Здесь, как утверждал муж, лучшее место для всяких экспериментов и невероятных открытий.

– Нет, Вадим еще не возвращался, – сочувственно ответила Ориана. – Насколько я знаю, у вашего старшенького сегодня день рождения.

– Да, – подтвердила Ринада, недовольно поджав губы. – Блез обещал сходить вместе с нами в кафе госпожи Лерстат. Довиар и Дана так ждали этого дня!

– Не расстраивайтесь, уверена, они скоро вернуться. – Ори постаралась скрыть свою нервозность. Она не любила влезать в выяснение отношений знакомых семейных пар.

– Очень надеюсь на это! – Ринада спохватилась, сообразив, что не стоит выливать негодование на свою непосредственную начальницу. Виновато улыбнувшись, женщина пообещала быть на дежурстве вовремя и распрощалась.

Закрыв смартан, Ориана неодобрительно покачала головой. Не стоило сомневаться, что именно Вадим задержал своего друга, вновь увлекшись исследованиями. Сделав мысленную заметку поговорить с мужем, она направилась на кухню. Прежде всего нужно приготовить завтрак. Ори давно заметила, что сытый Вадим более покладист и легко идет на уступки.

Прошло совсем немного времени, прежде чем послышался скрип открываемой калитки, а на дорожке раздались шаги. Ориана бросила взгляд на часы и вновь покачала головой. И только

когда вместо того, чтобы открыть входную дверь, в нее позвонили, она поняла, что Вадим совсем не торопится домой.

- Надо ему позвонить, - недовольно пробормотала женщина, выходя в прихожую. - Это не дело - так задерживаться!

Немного помедлив, чтобы пригладить растрепавшиеся волосы, Ори открыла дверь и тут же натолкнулась взглядом на коменданта военного гарнизона.

- Лест Сарков, чем обязана? - удивленно спросила она, обратив внимание на след от сажи на лице, всклокоченные светлые волосы и неопрятный мундир. - Что случилось? Нападение? Пожар? Я сейчас иду! - Развернувшись, целительница поспешила в глубь дома, но мужчина перехватил ее за локоть.

- Нет, нара Кант... - Комендант замялся и виновато посмотрел на нее.

- Что случилось? - вновь спросила Ори, почувствовав, как сердце сжимают ледяные тиски страха.

- Нарра Кант... - Лест Сарков тяжело вздохнул. - Ориана, мне так жаль...

Глава 2

Стремится разорвать оковы И завладеть твоей душой, Чтоб в омут окунуться снова Безумья, позабыв покой...

Ринада громко рыдала на груди поддерживающего ее леста Саркова, пока жрец храма Триединого ровным речитативом читал молитву по усопшим. Тарина тихо всхлипывала, прижимаясь к матери и неотрывно следя за тем, как несколько солдат обкладывают наглухо забитый деревянный ящик большими вязанками хвороста. После взрыва в лаборатории от Вадима Канта и его друга и помощника Блеза Нариха мало что осталось. Ориана конечно же настояла на экспертизе, чтобы удостовериться в смерти мужа. Из больничного архива были доставлены два кристалла, хранившие слепки аур Вадима и Блеза, которые тут же среагировали, стоило их поднести к останкам. Иных доказательств не потребовалось.

Ориана сжала руку дочери и осмотрела тех, кто явился на похороны. Женщина не проронила ни слезинки за все эти дни. Будто что-то не позволяло выплакать свое горе. И если бы не потухший взгляд и бледное лицо, по городу уже точно поползли бы слухи.

Словно издеваясь над горем вдов, невдалеке раздалось веселое щебетание птиц. Этот день радовал теплой и солнечной погодой. На небе не было ни облачка, а тех, кто пришел проводить усопших в последний путь, обдувал легкий ветерок. Ориана отстраненно подумала, что сегодня идеальный день для пикника. Прикрыв глаза, она тяжело вздохнула и обняла за плечи громко всхлипнувшую дочь.

Тарина тяжело переносила смерть отца, так как была слишком сильно к нему привязана. Даже сильнее, чем к матери. Заглянув в покрасневшие от слез зеленые глаза, Ори неожиданно задалась вопросом: догадывался ли Вадим о том, кто настоящий отец девушки? Не то чтобы Ориана специально решила обмануть его. Просто когда сбежала из академии и приехала сюда, то еще не знала, что носит под сердцем ребенка. Да и когда малышка родилась, то все признали в ней копию матери. Кроме, разумеется, отцовских глаз. Только когда Тарина немного подросла, целительница наконец поняла, чья именно зелень отражается во взгляде малышки. И, видя безграничную любовь Вадима к дочери, так и не смогла сказать правду.

Чтобы сгладить этот обман, Ори захотела родить еще одного ребенка. Она считала это справедливой платой за доброту и понимание, которые дарил ей муж. К сожалению, их малыш погиб двенадцать лет назад, когда на город напала хищная орда севарок - огромных сороконожек с хитиновой броней и острыми жвалами на морде, способными перерубить человека пополам. Тяжело перенеся эту потерю, супруги по обоюдному молчаливому согласию решили больше детей не заводить. И теперь, стоя у погребального костра, Ориана жалела о принятом решении. Выходит, Вадим не оставил после себя потомства.

- Нара Кант, - тихо позвал ее мэр города, вырывая из хоровода мрачных мыслей.

Непонимающе посмотрев на невысокого темноволосого мужчину, она увидела, что тот еле заметно кивнул в сторону погребального костра, вытерев платком вспотевшее лицо. Переведя на него взгляд, Ори заметила протянутый жрецом факел. Пришло время поджечь хворост. Как только целительница взялась за древко, Ринада зарыдала еще громче, а Тарина вцепилась в руку матери.

- Мам... - жалобно прошептала она и прикусила губу, пытаясь сдержать рыдания.

- Все будет хорошо, милая, - ответила Ориана, не представляя, как утешить дочь. - Позволь мне завершить ритуал и... - Горло сдавило невидимыми тисками, из-за чего она не смогла договорить.

Но Тарина и так все прекрасно поняла. Отпустив руку матери и сжав пальцы в замок, девушка потупилась, не желая смотреть, как будет разгораться погребальный костер. А когда ветер донес в ее сторону дым, и вовсе отвернулась. Жена мэра, леста Алеста, тут же приобняла девушку за плечи, протянув ей кружевной платок.

Ориана же, в отличие от дочери, не отводила взгляда от языков пламени, жадно лизавших сухой хворост и стремительно подбиравшихся к ящику. Вадима и Блеза даже похоронили вместе, потому что было непонятно, кому из них принадлежала какая часть тела. А использовать для этого кристалл с их аурами вдовы посчитали кощунством. Как тогда сказала Ринада, их мужья были словно братья, а значит, ничего предосудительного в таких похоронах нет.

Когда пламя понемногу утихло, а люди стали расходиться, неожиданно перед ними открылся пространственный тоннель, из которого буквально вывалился мужчина с всклокоченными волосами. Им оказался помощник Вадима, медик Марас Брайз, оставленный на дежурство в больнице.

- Что случилось? - спросила Ориана, рассмотрев на его лице повязку с прорисованной на ней руной защиты.

Такими повязками целители пользовались, когда в городе начиналась эпидемия.

- Беда, нара Кант! - выдохнул Марас, протягивая руку с зажатыми в ней повязками. - Неизвестная болезнь начала поражать горожан.

Тут же раздался звук упавшего тела и вскрик лесты Алесты. Это мэр потерял сознание. Ориана бросилась к нему на помощь, но медик преградил ей путь.

- Нет, только с повязкой! - напомнил он, протягивая одну из них целительнице.

Пока Ори осматривала леста Виста, Марас раздал повязки всем присутствующим. Ринада присела рядом со своей начальницей и приглушенным из-за маски голосом встревоженно спросила:

- Что с ним?

- Он весь горит, - тихо ответила Ориана. - Не могу понять, в чем дело, но, кажется, эта странная болезнь расползается по внутренним органам, словно обволакивая их.

- Что?! - Ринада испуганно охнула и покосилась на стоявших неподалеку людей. - Вы намекаете, что она может быть магического происхождения?

- Не намекаю, а говорю прямо. - Ориана нашла взглядом коменданта гарнизона. - Лест Сарков, в городе объявляется карантин. Это какой-то магический вирус. Нужно сообщить в министерство здравоохранения и запросить помощь.

- Будет исполнено, - кивнул комендант, доставая из кармана сюртука свой смартфон.

- Марас, вы не связывались с главной целительницей? - спросила тем временем Ринада, вставая с колен и отряхивая темную юбку.

- Нет, я сразу поспешил к вам, оставив пациентов на попечение остальных медичек, - ответил мужчина. - И еще... - Он нерешительно замялся, покосившись на догоравший погребальный костер.

- Говорите! - поторопила его Ориана, стараясь помочь мэру. - Сейчас важна любая информация.

- Первым обратился солдат, который обжег руку, когда... - Медик вновь замолчал, но потом решительно договорил: - Он пострадал, когда обследовал лабораторию.

- Хотите сказать, что эта зараза распространилась из-за наших мужей?! - воскликнула Ринада. Она даже покраснела от гнева.

- Тише! - одернула ее Ориана. - Не будем раньше времени строить предположения, но и сбрасывать такую возможность со счетов не стоит.

- Да как вы... только можете так говорить?! - вскричала медичка и вновь разрыдалась.

- Прекратите истерику! - громко приказал комендант. - Никто никого не обвиняет. Даже если зараза начала свой путь из лаборатории, то это совсем не значит, что усопшие специально ее вывели. При взрыве могло случиться что угодно. Сначала нужно остановить распространение и исцелить пострадавших.

Пришедшие на похороны люди согласно загомонили. Им всем выдали повязки, а это вселяло некоторую уверенность. Вдруг магический вирус еще не успел их заразить?

- Тарина, проводи лесту Алесту домой и побудь с ней, - обратилась Ориана к дочери. - Леста Алеста, как только что-нибудь станет известно, я обязательно вам сообщу. А сейчас нам нужно в больницу.

Лест Сарков принялся отдавать приказы по смартану, пока целительница переправляла мэра экстренным порталом. Ринада направилась вслед за начальницей, успев попросить свою соседку присмотреть за детьми. Еще раньше было решено, что малышам не стоит присутствовать на похоронах, поэтому их оставили на попечение старшей дочери соседей.

Когда Ориана разместила леста Виста в палате, в коридоре ее уже ждали пациенты. Кто-то пришел сам, почувствовав недомогание, кого-то привели родственники. Неизвестная болезнь стремительно распространялась. Приемный покой и ведущий к нему коридор были переполнены.

- Размещайте всех по палатам, - отдала распоряжение целительница. - И свяжитесь с лестой Сарков, нам потребуется помощь.

- Но главная целительница в отпуске, - возразила одна из медичек. - А вы прекрасно знаете, как она...

- У нас нет выбора! - перебила ее Ринада. - Или ты собираешься сама всех вылечить?

Медичка смутилась и, пробормотав, что сейчас все сделает, скрылась из приемного покоя. Наблюдавший эту сцену персонал и пациенты предпочли сделать вид, будто ничего не произошло. Первые - потому что и так дел по горло, а вторые - потому что надеялись на скорое выздоровление. Вера в успех целителей не покидала горожан, ведь те уже не раз доказали свою компетентность.

На следующий день вера немного поутихла, уступив место настороженности. А спустя еще два дня, когда стали умирать пациенты, в городе поднялась паника. Лекарство так и не было найдено. Целители выбивались из сил, стараясь поддерживать угасающие жизни. Из столицы прислали помощь - спецотряд, занимающийся именно такими случаями. Но все, что столичные целители смогли выяснить, - длительность инкубационного периода и наличие иммунитета у светловолосых жителей города.

Пропусту говоря, светловолосые и светлоглазые жители Северга оказались вне опасности. Защитные механизмы их генотипа были на высоте. А те, в ком кровь тайхаров сильно разбавлена, переносили болезнь значительно легче. Но так долго продолжаться не могло. В группу риска вошли горожане с отсутствием наследия древних магов.

- Он умрет? - тихо спросила леста Алеста у Орианы, когда та пришла проведать мэра.

Мужчина обладал крепким здоровьем, благодаря чему все еще держался. Но если в первый день он чувствовал себя относительно неплохо, то в последующие дни впал в беспамятство, так ни разу и не очнувшись.

- Я не знаю, - честно ответила целительница, вливая в Виста лечебную магию. - Внутренние органы сдадут под влиянием вируса. Сколько он еще протянет, одним богам известно.

- Я не смогу жить без него, - призналась леста Алеста, а по ее изможденному лицу побежали слезы. - Машар - любовь всей моей жизни, и я... - Прижав ладони к губам, она постаралась заглушить всхлипы, чтобы не потревожить других пациентов.

Мест в больнице не хватало, поэтому об отдельной палате для мэра не могло быть и речи. Помимо леста Виста здесь лежали еще пять человек. Чтобы создать хоть какое-то подобие уединения, комната была разделена на зоны белыми простынями. Сейчас все они были подняты вверх, чтобы целителям было проще следить за пациентами. И только угол мэра был огорожен, так как с ним пока находилась жена.

- Столичные целители стараются вывести вакцину на основе крови светловолосых людей, - попыталась успокоить женщину Ори. - Как только у них получится, обещаю, вашему мужу одному из первых сделают переливание.

Во взгляде лесты Алесты сразу же зажглась безумная надежда. Схватив целительницу за руки, она быстро заговорила:

- Но почему... Почему так долго? Я ведь знаю, что вашу невосприимчивость к заразе обнаружили еще вчера!

- Потому что сначала надо очистить полученную от добровольцев кровь, - принялась перечислять Ориана, - затем усилить ее некоторыми компонентами, чтобы измученный вирусом организм пережил лечение. И самое главное: вакцина должна делаться с учетом особенностей группы крови определенного человека. То, что подойдет одному, может

значительно ухудшить и без того плачевное состояние другого пациента.

- Простите. - Леста Вист смутилась и виновато отвела взгляд.

- Спецы, работающие над вакциной, и так спешат как могут. - Ори ободряюще похлопала женщину по плечу. - Надеюсь, вскоре я смогу вас хоть чем-то порадовать.

Попрошавшись, она ушла к другим пациентам, возле которых дежурили добровольцы из числа горожан. К сожалению, таковых оказалось очень мало. Одни боялись заразиться, по-прежнему не доверяя повязкам, эффективность которых была доказана. Другие приняли на себя роль снабженцев, доставляя в больницу все необходимое. Но большинство горожан находилось здесь в качестве пациентов. А те, кто не влезал в само здание, были устроены в палаточном лагере, организованном военными.

- Мама!

Ори увидела спешащую к ней дочь. Тарина была одним из добровольцев, что и неудивительно. Обладая целительской магией, она заметно облегчала работу остальных. И пусть еще практически ничего не умела, но подпитать пациента могла.

- Что-то случилось? - обеспокоенно спросила Ориана, отведя дочь к окну.

- Я слышала разговор военных, - возбужденно зашептала Рина. - Сегодня или завтра из Исаии прибудет еще один спецотряд, для расследования смерти отца.

- Из самой столицы? - удивилась целительница, сжав руку дочери. - Но зачем?

- А вдруг они думают, что взрыв не был случайным? - предположила дочь. - Вдруг папу... убили!

- С чего ты взяла? - Ориана быстро осмотрелась по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не слышит. - Тебе что-то известно?

- Нет. - Тарина печально качнула головой. - Просто... Лучше уж убийство, чем вот так вот все!

- Ох, Рина! - Ориана обняла дочь и погладила по голове. - Я тоже до сих пор не верю, что Вадим мертв, но послушай меня. Какой бы ни была настоящая причина, его это не вернет.

Неожиданно дочь вырвалась из объятий и зло посмотрела на мать.

- Как ты можешь быть такой спокойной и отстраненной? - яростно зашипела она. - Папа погиб и уже никогда не вернется, а ты... Даже слезинки не проронила!

- Риночка! - ахнула Ори и протянула к ней руку, но девушка отшатнулась.

- Не смей меня так называть! - не сдержавшись, Тарина повысила голос. - Так меня звал только папа.

Развернувшись, она устремилась прочь, резкими движениями вытирая текущие по щекам слезы.

Ориана потерянно смотрела ей вслед, чувствуя вину за то, что действительно так и не оплакала мужа. И пусть она не смогла его вновь полюбить, но привязанность и уважение к этому человеку всегда жили в ее сердце. То потрясение, которое женщина испытала, узнав о смерти Вадима, до сих пор, словно невидимая стена, отгораживало ее от других эмоций. Потом на нее свалились заботы о пациентах, и на страдания времени совсем не осталось. Тут хоть бы успеть немного поспать.

За эти дни Ориана совершенно выбилась из сил. Как, впрочем, и другие целители. Усталость наваливалась со страшной силой, и женщина не раз задавалась вопросом, сколько еще она выдержит.

Только это совсем не успокаивало. Если Тарина так сказала, значит, и другие могли так же превратно понять спокойствие Орианы. Недаром Ринада еще на похоронах высказала свое неудовольствие.

Прислонившись к прохладной стене, Ори прикрыла глаза, давая себе немного времени, чтобы отдохнуть и упорядочить мечущиеся мысли. Сейчас не время и не место заниматься самокопанием. Слишком много людей зависит от ее действий. А вот когда все успокоится...

- Ориана, вам плохо? - раздался позади нее участливый голос главной целительницы.

Обернувшись, Ори посмотрела на бледное лицо лесты Дарии фор Сарков и недовольно нахмурилась. Она сама лично полтора часа назад проводила начальницу в кабинет, чтобы та хоть немного отдохнула.

- Леста Дария... - недовольно начала она, но замолчала под укоризненным взглядом начальницы.

- Ориана, вы выглядите не лучше меня. А спали и того меньше.

- Я собиралась уйти отдыхать через пару часов. Вы как раз...

- Вот же они! - воскликнула одна из медичек.

Обернувшись, Ориана немного безучастно скользнула взглядом по незнакомцам, стоявшим рядом с одной из целительниц. На них были защитные повязки, мешающие понять, кто пожаловал в больницу в столь неудачное время.

Заметив, как один из них, высокий и светловолосый мужчина, слишком пристально смотрит на нее, Ори еле заметно нахмурилась. Его ярко-зеленые глаза прожигали целительницу насквозь, будто стремились заглянуть в самые потаенные уголки души. Почувствовав легкое раздражение от излишнего и неуместного внимания, она обернулась к медичке, желая спросить, кто все эти люди.

- Почему вы без повязок? - раздался властный голос, показавшийся ей смутно знакомым.

- Потому что вирус на нас не действует, - спокойно ответила леста Дария, спасая подчиненную от неловкости. - На вас он, кстати, тоже не подействует. Как и на некоторых ваших коллег. - Главная целительница осмотрела пришедших. - Остальным рекомендую не снимать защиту, вакцина все еще не доработана.

Не произнеся ни слова, Ори следила за тем, как незнакомец снимает свою повязку, чтобы в следующий миг с удивлением узнать в нем того, кого совсем не ожидала здесь увидеть. Перед ней стоял Райт фор Леард собственной персоной. Из-за генетики древних магов он не сильно изменился. Все так же молодо выглядел, лет на двадцать пять максимум. И только властность и спокойная уверенность, исходящие от мужчины, делали его более взрослым, нежели запомнила целительница.

- Могу я поинтересоваться, что делает в моей больнице отдел магических преступлений? - меж тем спросила леста Дария, давая понять, что знает, кто перед ней стоит.

- Приказ императора, - коротко ответил Райт, даже не глянув в сторону Орианы. - Где мы можем расположиться?

- Явно не здесь. - Главная целительница нахмурилась и обратилась к Ори: - Ориана, проводите леста Райта к лесте Алесте. А потом идите отдыхать. Как только что-нибудь станет известно, я вам сообщу.

Кивнув, Ори развернулась к прибывшим спиной и отправилась в палату, где лежал мэр. Она даже не посмотрела, следует ли Райт за ней. Удивление от неожиданной встречи смешалось с усталостью и накотившим из-за упадка сил раздражением. Женщина чувствовала, что с каждой минутой, проведенной рядом с ним, теряет самообладание. А этого ну никак нельзя допустить.

Она уже подошла к двери палаты, когда в глазах ненадолго потемнело, а нахлынувшая слабость заставила пошатнуться. В тот же миг сильные руки придержали ее за плечи, а над ухом раздался укоризненный голос:

- Когда ты в последний раз спала? Нужно более ответственно относиться к своему здоровью. Тем более когда от тебя...

Неожиданно его слова разбудили в душе целую бурю негативных эмоций. Прикосновения горячих ладоней были подобны неподъемной тяжести, мешавшей свободно дышать. Ориана с трудом воздержалась от резких слов в адрес бывшего возлюбленного. Распрямив спину, она спокойно убрала его ладони со своих плеч и тихо сказала:

- Мы уже пришли.

Проскользнув в палату, Ориана увидела там Ринаду и Карину, которая недавно устроилась на работу в больницу. Медички совершали обход, проверяя состояние пациентов.

- Нара Ориана, есть какие-то новости? - встревоженно спросила леста Алеста и перевела взгляд на мужчину, маячившего за спиной целительницы.

- Леста Вист, знакомьтесь, это лест Райт фор Леард, - представила его Ориана. - Он прибыл сюда... - Замолчав, она плотно сжала губы, не желая договаривать.

- Леста Вист! - Райт вышел вперед и склонил голову в приветствии.

- Алеста, - представилась жена мэра и вымученно улыбнулась. - Да, я помню, утром нар Веров, помощник моего мужа, упоминал, что вы придете со своей командой. Только не совсем понимаю, почему сюда, а не в здание мэрии?

- Я хотел сразу составить мнение о происходящем, - пояснил Райт. - Вы не могли бы...

Договорить ему не дал грохот металлического подноса, вскрик и звук упавшего тела. Стремительно обернувшись, он увидел, что одна из медичек потеряла сознание, а вторая рухнула на пациента. При этом защитная повязка слетела с ее лица. В тот же миг Ориана перескочила через лежащую в беспамятстве женщину, помогая подняться второй, в темных глазах которой плескался ужас.

- Ринада, не паникуйте, все будет хорошо! - быстро заговорила Ориана, укутывая медичку в целебный кокон.

- Я не понимаю, как она... - Женщина всхлипнула и покосилась на свою коллегу. - Лест Леард, пожалуйста, позовите кого-нибудь. Вдруг зараза проникает и через защиту.

- Не думаю, - поспешила успокоить ее Ори, пока маг выполнял просьбу медички. - Карина просто переутомилась. Мы все слишком устали за эти дни. Но я уверена, вскоре все закончится. Вакцина обязательно поможет!

- Ох, мои дети! - всполошилась Ринада. - Ориана, прошу вас, позаботьтесь о них, если я... Если со мной... - Не договорив, она всхлипнула.

- Немедленно прекратите! - возмутилась целительница. - С вами все будет в порядке!

Как раз в это время в палату вернулся Райт, ведя за собой лесту Дарию и целителя из столичного спецотряда. Тот нес с собой бутылку из темно-зеленого стекла, в которой плескалась какая-то жидкость.

- Первая порция вакцины готова, - радостно заявил он, подходя к кровати мэра. - Я пришел поставить капельницу лесту Висту.

- Слава богам! - выдохнула Ориана и ободряюще сжала руку Ринады. - Вот видите, как все удачно обернулось. Вскоре вы увидите своих детей.

Глава 3

Райт общался с помощником мэра, пока его люди обустроивали штаб в здании мэрии, где им выделили помещение. Собеседником оказался суетливый молодой человек с растрепанными русыми волосами и светло-кариими глазами. Когда Райта познакомили с нарком Иреком Веровым, он решил, что помощник болен, – настолько тот был худ и бледен. Позже леста Вист шепнула ему, что Веров так выглядит всегда.

– Мы ждали вас чуть позже и совсем не там, где вы появились, – вещал нарком Ирек, нервно встряхивая головой. – Ваш кабинет еще не готов.

– Я подожду, – заверил его Райт, желая как можно скорее покинуть душную комнату.

Крыло мэрии, в котором разместили команду Райта, не использовалось несколько лет. Не сказать, что его состояние было совсем плачевным, но ремонт тут явно не помешает. А еще нужно срочно открыть окна, пока люди не задохнулись!

Прервав нара Верова на полуслове, Райт решительно направился к одному из окон. Немного повозился с задвижкой, дернул ручку на себя, и... ничего не произошло. Абсолютно ничего!

Не привыкший пасовать перед трудностями, особенно перед такими нелепыми, глава отдела по расследованию магических преступлений вновь принялся дергать за ручку. Одна из створок туго поддавалась, жалобно дребезжа стеклом.

– Лест Райт, я не думаю... – растерянно пролепетал помощник мэра, наблюдая за действиями мага. – Лест Райт, давайте я вызову специально обученного...

– Открывальщика окон? – насмешливо уточнил Марк фор Северский, друг и правая рука Райта. – Смею заверить, наш бесценный глава в состоянии справиться с этой задачей.

Рама натужно заскрипела, и в следующий миг оконная ручка осталась в руке Райта, а стекло осыпалось вниз. Только отличная реакция позволила магу увернуться от града острых осколков. В кабинете воцарилась тишина.

– Зато дышать стало легче, – меланхолично заметила Натара Стронг, откинув за спину светлую косу. – А вот руку не мешало бы показать целителям. Шеф, тебя проводить или сам доберешься?

С неодобрением посмотрев на свою руку, из которой торчали один довольно крупный и пара мелких осколков, Райт достал из кармана носовой платок.

– Продолжайте обустройство, – буркнул он, попытавшись обмотать запястье. – И скажите, чтобы здесь прибрались.

– Я сейчас вызову уборщиц! – пообещал нарком Веров, испуганно посмотрев на мага. – Все виновные непременно будут наказаны!

– Хотите засудить оконную раму, посмевавшую покушаться на леста Райта? – вновь встрял Марк, полным участия взглядом посмотрев на помощника мэра.

Тот судорожно сглотнул, кивнул, а потом яростно затряс головой.

– Марк, прекращайте балаган, – строго приказала Алисия Мирская, вторая из двух женщин в их отделе. – Нарком Веров, прошу, не обращайтесь на него внимания.

– Он скалится, но не кусается, – внесла свою лепту Натара, помогая Райту перевязывать руку. – Постарайтесь донести до больницы осколки, а не выдернуть их по дороге со словами «само заживет», – проинструктировала она начальство.

– Совсем распоясались! – недовольно пробурчал Райт, но стушевался под укоризненным взглядом васильковых глаз. – Хорошо, я позволю целителям вылечить рану.

Отказавшись от возможности переместиться стационарным порталом, он быстро вышел из помещения, а затем и из мэрии. Райту хотелось не только прогуляться по городу, чтобы хотя бы приблизительно оценить обстановку и настроение жителей, но и морально подготовиться к встрече с Орианой. Слишком тяжело было смотреть на ту, которая когда-то давно предала его. Райт до сих пор испытывал к ней легкое чувство неприязни, хотя прошло уже двадцать лет. И это, кстати, большой прогресс с его стороны! Ведь первые несколько лет виконт и вовсе

впадал в ярость при одном упоминании Орианы Фирс, в замужестве Кант.

Та записка, которую Ори оставила ему в своей комнате в общежитии, до сих пор лежала в сейфе столичного особняка как напоминание о его доверчивости. А ведь Райт как последний дурак бросился тогда вслед за ней, нутром почувствовав, куда именно направилась беглянка. Тем больнее было увидеть, как она целует своего бывшего парня.

«Вернее, не такого уж и бывшего, – поправил сам себя Райт, медленно бредя по направлению к больнице. – Хороший урок для самоуверенного мальчишки».

С тех пор он перенес свою неприязнь на всех целителей. Поначалу пытался бороться со своим предвзятым мнением. Но когда его жена умерла при родах, это стало последним, определяющим фактором. И теперь к целителям Райта можно было затащить лишь в одном случае: если он был без сознания.

Виконт Таверг и дочь оградил бы от этих вызывающих неприязнь магов, но не сумел устоять перед напором своей матери, устроившей форменную истерику. Леста Ольяса всегда отличалась завидным спокойствием и очень редко повышала голос. Поэтому когда она закатила скандал, обещая линчевать сына, если он не пустит целителя к приболевшей малышке, Райту пришлось пойти на уступки.

– И все же это не помешало мне самому вызваться курировать расследование, – пробормотал себе под нос маг и хмыкнул.

Когда император Арван Второй вызвал Райта к себе и потребовал провести расследование странной гибели двух целителей и еще более странного распространения неизвестного вируса, то его крайне удивило решение виконта. Обычно Райт, один из самых верных людей его величества, предпочитал оставаться в столице, где у него и так забот хватало. В Исалии проживало чуть больше двухсот тысяч человек. Столица напоминала магу жирного паука, раскинувшего сети далеко вокруг и притягивающего все новых и новых жертв. И в этом людском море нужно было уследить за назревающими заговорами, продажей запретных зелий, за устранением конкурентов при помощи заклятий и даже любовных приворотов! Поэтому готовность Райта проверить городок лично и поразила владыку. Но и запрещать он тоже не стал, полагая, что магу совсем не мешает сменить обстановку. За годы службы фор Леард практически никогда не брал отпуск, все время находились какие-то важные дела.

Еще бы сам Райт смог себе объяснить, почему так решил! Все эти годы он ни разу не поинтересовался, как живет Ориана, запретив себе проявлять слабость. А узнав о смерти ее мужа, тут же явился в этот... Север! Более того, когда женщина, несомненно, специально покачнулась, изображая слабость, ощутил беспокойство за ее здоровье.

– Вот же... актриса! – прошипел Райт, а затем, очнувшись от своих мыслей, с удивлением увидел, что стоит перед зданием больницы.

Сейчас это место, с палатками перед зданием, скорее напоминало лагерь беженцев. Между ними деловито сновали измученные целители, ставя капельницы с вакциной и проверяя состояние пациентов. Райт даже испытал укол совести. Люди и так работают на пределе своих возможностей, а тут он с таким пустяком! Мужчина уже хотел тихо ретироваться, когда заметил, что платок почти полностью пропитался кровью. Не нужно быть провидцем, чтобы догадаться, как поступит его команда, вернись он назад. Им точно хватит наглости оглушить своего шефа, связать и вновь доставить к целителям. Они слишком давно работают вместе, поэтому некоторая вольность в отношениях присутствовала.

Тяжело вздохнув, словно шел не руку лечить, а на неравную битву, Райт уверенно открыл входную дверь и нос к носу столкнулся с Орианой. Целительница вздрогнула, на бледном лице проступил испуг, но, увидев, кто стоит перед ней, она тут же постаралась придать себе невозмутимый вид. Немного растерявшись от неожиданной встречи, Райт не придумал ничего лучше, как поднять вверх пострадавшую конечность. А вот неприязненно поджатые губы Орианы ему совсем не понравились.

– Идите за мной, я займусь вашей рукой, – распорядилась она и зашагала по коридору.

– А может, здесь есть кто-нибудь еще? – спросил Райт. – Не хотелось бы...

Резко повернувшись, Ориана гневно посмотрела на него. Целительница сама не ожидала, что бывший возлюбленный вызовет в ней столь сильные эмоции. Но сколько бы она ни твердила себе, что их болезненное расставание давно осталось в прошлом, а виконт Таверг – теперь посторонний для нее человек, он все равно умудрялся вывести Ори из равновесия.

«Да как он смеет?! – яростно подумала она. – Думает, я не справлюсь с такой пустяковой раной?»

– Все целители заняты и освободятся еще не скоро, – сухо ответила женщина, старательно сдерживая рвущиеся наружу эмоции. – Следуйте за мной.

– Тебе не кажется, что это глупо – разговаривать так, словно мы незнакомы? – спросил Райт у... ее спины. Довольно напряженной спины, кстати. – Нам придется часто встречаться. И пусть ни я, ни ты не испытываем восторга, думаю, стоит попытаться упростить наше общение на время моего здесь пребывания.

– Как пожелаешь, – холодно отозвалась Ориана, так и не оглянувшись.

Всю дорогу до смотрового кабинета она пылала праведным гневом, мысленно костеря бывшего возлюбленного на чем свет стоит. Еще только первый день его визита, а уже успел унижить, усомнившись в ее профессиональных качествах! О, как бы она желала отвесить ему пощечину, а затем еще одну, и еще... И бить до тех пор, пока не выместит всю боль и обиду, жившую в душе долгие двадцать лет. То, что она давно спрятала за семью замками, вновь пыталось вырваться наружу и подчинить себе эмоции целительницы.

Открыв дверь смотровой и убедившись, что она не занята, Ориана внезапно успокоилась. И даже мысленно укорила себя за детское поведение. Она уже давно не глупая влюбленная дуручка, а взрослая и самостоятельная женщина. Да еще и вдова, неделю назад потерявшая мужа! Вот о ком ей нужно думать и по ком скорбеть.

– Присаживайся к столу у окна, – распорядилась Ориана, а сама направилась к раковине, чтобы вымыть руки. – Рассказывай, что произошло?

– Пытался открыть окно в выделенном нам помещении, – ответил Райт, послушно уstraиваясь у окна. – Стекло лопнуло, и осколки попали в руку.

Маг с интересом осмотрелся по сторонам. Он никогда не был в таких кабинетах, с его-то нелюбовью к целительской братии. А если и доводилось сталкиваться с ними, то обычно Райту было не до изучения обстановки. Когда попал в переplet, кроме боли, раздирающей тело, уже ничего не волнует.

Да и любопытно было увидеть то место, где работала Ориана. Только его ждало разочарование. Комната оказалась абсолютно безликой. Белые стены и потолок, белые мраморные плиты пола, два стола – у окна и около двери. Одну из стен полностью занимал стеллаж, с выставленными на нем боксами с инструментами, аккуратными стопочками бинтов и бутылочками, наполненными жидкостью разных цветов. Так как никаких пометок не было, Райт не мог понять их предназначение. Около стола, за которым сидел мужчина, стояла кушетка, накрытая простыней. За ней умывальник, около которого сейчас находилась Ориана. Вот и все.

– Странно, два года назад в мэрии был ремонт, и все оконные рамы заменили, – сказала целительница, вытирая руки.

– И в восточном крыле? – вкрадчиво уточнил Райт, осторожно положив руку на столешницу.

– Вас поселили в восточном крыле? – удивилась Ориана, забыв, что хотела идти к стеллажу. – Но оно же закрыто на ремонт! Состояние, насколько я знаю, не аварийное, но его не используют уже лет десять.

– Видимо, остальная часть мэрии занята под завязку, – насмешливо заметил маг. – Или же это тонкий намек на нежелание нас здесь видеть.

– А кому понравится принимать у себя отдел магических преступлений, подчиняющийся лично императору? – пожал плечами Ориана и принялась выставлять на поднос все, что ей может понадобиться. – Даже если ни в чем не виноват, будешь опасаться обвинений. Но я уверена, что помощник мэра ничего такого не имел в виду. Нар Ирек Веров – очень ответственный молодой человек. – Ориана поставила поднос на стол и принялась осторожно разматывать платок. – Судя по всему, рана глубокая, – пробормотала она, рассматривая самый крупный осколок. – Хорошо, что ты сразу пришел сюда, а не вытянул осколок сам.

Райт чуть не хмыкнул, но вовремя сдержался. Ему не хотелось говорить, что именно так он и собирался поступить. Ведь тогда, несомненно, он бы не удержался и поведал о причине подобного намерения. А сейчас ссориться с Орианой категорически не хотелось. Ему еще

нужно узнать обстоятельства смерти ее мужа. А портить и без того нетеплые отношения с вдовой было бы довольно глупо.

При воспоминании о Вадиме Райт недовольно поморщился.

- Потерпи, я быстро управлюсь, - не так поняла Ориана его выражение лица. - В следующий раз будешь осторожнее.

И Райт вспомнил, как когда-то давно она говорила ему эти же слова, когда он приходил к ней за помощью после практических занятий. Именно тогда будущий глава отдела расследований магических преступлений и обратил внимание на юную целительницу. Нет, он видел ее и раньше, все же они учились на одном курсе, но особо не присматривался. В то время вокруг него и так вилось слишком много девушек. Зачем ему была нужна какая-то целительница?

Даже спустя много лет Райт не мог ответить, что же сумел разглядеть в ней такого, из-за чего Ориана затмила собой всех остальных девушек, жаждавших общества среднего сына маркиза Лазарского. Ну красивая, с яркими, лучащимися весельем, синими глазами. С туго заплетенной косой, которую девушка часто перекидывала на грудь, а когда волновалась, начинала расплетать и заплетать. С губами, по цвету напоминавшими спелую малину; они, казалось, требовали поцеловать их. Особенно когда целительница задумывалась и прикусывала нижнюю губку.

Райт начал подмечать все привычки, все чаще наблюдая за Орианой. И однажды понял, что хочет видеть рядом с собой именно ее, а не кого-то другого. Стремился обратить на себя внимание запавшей в душу девушки так, как еще никого и никогда не добивался. И даже именно ее решил взять в жены. Благо Ориана была светловолосой и светлоглазой, а значит, особых проблем со стороны семьи возникнуть не должно было. Ну, если не считать того, что родители хотели видеть рядом с ним совсем другую девушку.

«И увидели», - с горечью подумал Райт, посмотрев на склонившуюся над его рукой целительницу. Ее прохладные пальцы еле ощутимо прикасались к его горячей коже, создавая контраст, из-за которого кровь по венам начинала бежать быстрее. Или во всем виноват нежный, еле заметный румянец, окрашивающий женские щеки? Или это из-за груди, при вздохе хорошо проступавшей через ткань белого целительского балахона и будящей в маге определенные желания? А может, все дело в еле уловимом цветочном аромате ее волос?

- Когда я смогу нормально действовать этой рукой? - спросил он, чтобы отвлечься от опасных мыслей.

Райт приехал сюда ради расследования, а значит, не стоит заглядываться на привлекательную женщину. Тем более когда воспоминания о ее предательстве все еще отзываются болью в сердце. Ни к чему хорошему это не приведет.

- Как я уже сказала, рана глубокая, - повторила Ориана, закончив смывать с руки кровь после извлечения осколков. - Сейчас я залечу ее магией, а более мелкие смажу заживляющей мазью. В течение четырех дней будешь приходить на перевязку. Посмотрим, как пройдет заживление, тогда и поговорим. А пока руку не напрягать и не мочить.

Ори сама удивилась, как легко и непринужденно слова слетали с губ. Близость мужчины неожиданно оказалась очень волнительной, разбудившей воспоминания о далеком прошлом, когда целительница, будучи еще пятикурсницей, залечивала его раны, полученные на тренировке. Но больше всего ее смущало то, как ярко она ощущала прикосновения к мужской руке. Более того, никак не могла переключиться на что-то другое, ловя себя на том, как неосознанно анализирует каждое свое движение, дыхание, тихий шорох одежды... Казалось, женщина попала под действие заклинания, усиливающее в разы все тактильные ощущения, а еще - обоняние и зрение.

И только когда боевой маг заговорил, она смогла хоть немного скинуть это наваждение.

Пока Ориана накладывала мазь и ловко бинтовала руку, Райт открыто рассматривал ее. Она, как и все носители крови тайхаров, выглядела все такой же юной. А спокойная уверенность, сквозившая в каждом движении, делала женщину еще более привлекательной. Как такое возможно и почему она до сих пор привлекала его, оставалось загадкой. Но и отрицать очевидное глупо, принятие ситуации поможет в будущем избежать многих проблем.

И как только с перевязкой было покончено, Райт сказал:

- Благодарю за...

- Мама, я графин разбила! - прервал его звонкий девичий голос.

В смотровую влетела светловолосая девушка, прижимая к руке тканевую салфетку, быстро пропитывающуюся кровью.

- Тарина, ну как же так?! - ахнула целительница, тут же позабыв о Райте. - Просила же быть осторожнее!

- Да я не специально, - повинилась девушка, покосившись на незнакомца. - У него ручка отвалилась, когда я хотела налить воду в таз. Не могла же я оставить осколки на полу.

- Поэтому бросилась подбирать их без перчаток, - укоризненно вздохнула Ориана, осторожно убирая ткань. - Порез не очень глубокий, тебе повезло. Сейчас я... Ох, прости, я совсем про тебя забыла! - воскликнула она, виновато взглянув на Райта, с интересом следящего за ними.

А еще маг успел увидеть мелькнувший в ее глазах страх. Или ему это просто показалось? Чего ей бояться?

- Я все равно собирался уходить, - заверил он и внимательно посмотрел на девушку: - Юная нара, в следующий раз будьте внимательнее и не давайте матери еще больше работы.

Со стороны Орианы раздался еле слышный нервный смешок. Покосившись, он увидел, что целительница выразительно смотрит на его руку. Помимо воли губы мужчины растянулись в проказливой улыбке. Встретившись с ней взглядом, на одно долгое мгновение Райт вновь перенесся в прошлое. В то время, когда они были вместе и он ощущал себя самым счастливым человеком на свете.

- Ма-а-ам, щиплет! - возмутилась Тарина, тем самым прервав волшебное мгновение.

- В следующий раз будешь аккуратнее, - проворчала женщина, возвращаясь к осмотру раны. - Сядь на стул, сейчас я тебе помогу. Райт, не забудь, что завтра нужно прийти на перевязку, - напомнила она, погрузившись в обработку раны.

- Не хочу отвлекать целителей из-за такого пустяка, - попытался отвертеться маг, решив держаться от нее подальше. Все же тяга к Ориане его немного настораживала.

Вот только виконт успел забыть, какой она бывает упрямой. Отвлечшись от дочери, целительница сощурилась и строго посмотрела на мужчину. А затем разразилась гневной тирадой на тему безалаберности некоторых мужчин и Райта в частности. Ему ничего не оставалось, кроме как сдаться и клятвенно пообещать, что он обязательно придет. И даже вовремя!

Покидая смотровой кабинет, Райт успел заметить, что дочь Орианы недоуменно смотрит на них. Идя к выходу, он думал о том, что девушка - копия своей матери. Только глаза зеленые, как у отца.

«Мне казалось, они у него не такие яркие, - мелькнула мысль. - Скорее по насыщенности они больше похожи...»

Резко остановившись, будто налетев на невидимую стену, маг медленно обернулся и впился взглядом в дверь смотровой, скрывавшую Ориану и ее дочь. То, о чем он подумал, не могло быть правдой. Слишком невероятно и более походит на сюжет любовного романа, которыми увлекалась его младшая сестра.

- Чушь какая-то, - растерянно пробормотал он, а сердце громко застучало в груди, отзываясь на волнение хозяина. - Она не могла... Да и зачем ей это было, если планировала бросить меня? Вряд ли Вадим обрадовался бы такому довеску. Нет, глупость все это, нужно поскорее выбросить ее из головы. И так дел полно!

В кармане сначала завибрировал смартан, а потом по больничному коридору разнеслась громкая трель, оповещающая о том, что звонит заместитель. Достав переговорник, Райт нетерпеливо откинул крышку стального цвета и принял вызов.

- Слушаю, - сказал он, как только на небольшом экране высветилось лицо Марка.

- Кровью еще не истек? - участливо поинтересовался друг.

- Так не терпится занять мое место? - ехидно парировал Райт.

- Конечно же! - И столько в голосе Марка было искренности, а взгляд пылал таким воодушевлением, что сразу становилось понятно: нагло врет.

- Значит, весь этот месяц отчеты пишешь ты! - радостно осклабился Райт.

- Это произвол! - возмутился Марк. - Превышение полномочий и...

- А кому сейчас легко? - Райт пожал плечами и перевел тему: - Звонишь по работе или соскучился?

- Мне выдали личные дела Вадима Канта и Блеза Нариха, - пояснил друг. - А так как в выделенном нам крыле творится форменный беспорядок, я решил переместиться в гостиницу, чтобы спокойно ознакомиться с материалом. Составишь мне компанию или красивые призраки прошлого вновь вскружили тебе голову?

Марк знал эту старую историю по той простой причине, что так же, как и Райт, учился в столичной академии, только на несколько курсов младше. А еще матушка Марка была дружна с матерью Райта. Но все подробности он услышал лишь пять лет спустя, когда уже работал под началом фор Леарда. В ту ночь мужчины напились, отмечая рождение дочери Райта и одновременно скорбя о смерти его жены. Тогда-то друг и поведал все о своей первой любви, оказавшейся совсем не сказочной.

- Скоро буду, - пообещал Райт, не пожелав развивать опасную тему.

Гостиница, в которой они остановились, располагалась не так уж далеко от больницы. Хотя в городе с населением в десять тысяч человек, три тысячи из которых приходится на солдат гарнизона, здесь все находилось недалеко друг от друга. Марк ожидал его в своей комнате, развалившись в кресле и нарочито лениво перелистывая документы в папке.

- Как рука? - первым делом спросил он, посмотрев на повязку.

- Каждый день ходить на перевязку, - ответил Райт, присаживаясь в соседнее кресло и беря вторую папку. - Нашел что-нибудь интересное?

- Нет, еще только начал изучать. - Марк кивнул другу на тарелку с бутербродами. - Ужин еще не скоро, а я зверски голоден!

- Ты всегда голоден, - меланхолично заметил фор Леард. - Главное, не перебей аппетит, знаешь же, как трепетно Натара относится к совместным трапезам.

- Я не самоубийца, - усмехнулся Марк и ухватил с тарелки бутерброд.

Натара в их команде специализировалась на отравляющих зельях, а еще могла быть довольно мстительной. Убить не убьет, но доставит много неприятных минут. При этом хитра и изворотлива, умудряется напакостить так, чтобы никто не поймал. Марк уже несколько раз становился жертвой магини, но так ничего и не смог доказать.

Проследив за тем, как еда исчезает во рту блаженно зажмурившегося друга, Райт неопределенно хмыкнул и открыл папку. На первой странице была размещена большая фотография, с которой на него смотрел темноволосый мужчина с бледно-зелеными глазами. Как мысленно отметил маг, оттенок совсем не напоминал ту изумрудную зелень, которая отражалась в глазах Тарины.

Глава 4

И ночью, липкой, как болото, Ты раздраженно вспоминал, Как посмотрел с усмешкой кто-то, Сказал не так, как ты желал...

Войдя в дом, Ориана устало прислонилась к двери. Наконец с эпидемией было покончено. Вакцина действовала, жители Северга шли на поправку, а значит, целители могли вернуться к прежнему режиму работы.

Оттолкнувшись от двери и почувствовав, как заныло уставшее тело, женщина поплелась в свою спальню. Сейчас она благодарила богов за то, что несколько лет назад уговорила Вадима переоборудовать ванную комнату, установив современную сантехнику. И теперь ей не нужно тащиться на кухню, включать обогрев котла и ждать, пока вода нагреется. Затем наполнять ванну из двух кранов, из которых текла холодная и горячая вода. Нет, теперь можно просто покрутить два вентиля, чтобы из одного крана лилась вода приемлемой температуры, поступающая по городским трубам в дома жителей. Это ли не счастье!

Пока ванна набиралась, Ори стянула с себя надоевшую белую хламиду, которую носила поверх обычной одежды на работе. Правда, сейчас она была не совсем белая, а, скорее, как любила говорить Тарина, серо-буро-малиновая. Вся в пятнах и серых потеках, ткань выглядела плачевно. Последние дни в больнице дались целителям крайне тяжело. Нужно было внимательно следить за тем, как вакцина действует на пациентов. Тут уж не до внешнего вида.

А еще Райт, приходящий на перевязки! Хорошо, что завтра его примет леста Дария. Раны на руке практически полностью затянулись, значит, можно снимать повязку. Ориана искренне надеялась, что теперь они будут видаться намного реже. Слишком хорошо помнила свою реакцию на его близость и совсем не желала повторения.

- Лучше бы вообще никогда, - пробормотала она, садясь в ванну, и застонала от облегчения.

Горячая вода мягко обволокла уставшее тело, даруя расслабление и покой.

Смежив веки, Ориана вспомнила тот день, когда Райт впервые увидел Тарину. Тогда женщина сильно испугалась за сохранность своей тайны. Но, кажется, бывший возлюбленный ничего не заметил. Вернее, не обратил внимания на глаза, так похожие на его собственные. Ори и сама не подозревала, насколько отец и дочь похожи, пока не увидела Райта и Тарину вместе.

Открыв глаза, она посмотрела на потолок, машинально отметив тонкую трещинку, идущую по русту, и сказала вслух:

- А если эту невероятную схожесть еще кто-нибудь заметит?

Выпрямившись, из-за чего вода расплескалась, попав на половичок и кафель пола, женщина досадливо прикусила губу. Город у них небольшой, все друг друга знают, и кто-то из горожан обязательно вспомнит, что глаза Вадима значительно отличались оттенком. А затем конечно же узнает, что когда-то Ориана и Райт учились в одной академии, сопоставит факты и...

- Нет, этому точно не бывать! - Не сдержавшись, Ори хлопнула ладонью по воде, еще больше залив пол, но совершенно не обратив на это внимания.

Мысли суматошно заметались в голове, не давая сосредоточиться на поиске выхода из сложившейся ситуации. А потом Ориана впервые порадовалась тому, что дочь захотела поступить в столичную академию. Сейчас это единственное спасение от тех неприятностей, которые могут последовать за раскрытием тайны рождения Тарины. И даже то, что Райт тоже вернется в Исалию, совершенно не пугало. Не в пример Севергу, столица была огромна. В ней проживало более двухсот тысяч человек. Там они вряд ли встретятся. Да и какое дело великому лесту Райту фор Леарду до какой-то студентки из приграничного городка?

Остается самая малость: позвонить своей подруге, оставшейся после обучения работать в Исалии, и попросить принять Тарину на неделю раньше, чем они планировали. Ори связалась с Лайлой еще несколько недель назад, когда Вадим сумел переубедить жену и позволить дочери учиться в столице. А теперь его нет, спустя двадцать лет она вновь увидела Райта, и жизнь катится под откос.

Ори и не заметила, как по щекам заструились слезы. Только когда из горла вырвались первые всхлипы, она наконец осознала, что плачет. Зажав рот ладонями, словно опасаясь быть услышанной, хотя в доме никого не было, Ориана оплакивала мужчину, когда-то давно принявшего ее, несмотря на то что она его так сильно обидела. Ори всегда удивлялась, как у

него хватило сил простить ее и более того – вновь впустить в свою жизнь. А теперь она никогда больше не увидит Вадима, не услышит его смех, не почувствует нежные, но сильные руки на своих плечах... Больше никогда и ничего не будет связано с ним. А вскоре и дочь уедет, оставив ее совершенно одну.

Представив долгие годы одинокого существования, Ориана громко всхлипнула, уже не столько жалея погибшего мужа, сколько себя. Остаться одной было очень страшно. Целительница совсем не готова к этому.

– Нет, все, хватит! – глухо произнесла она, судорожно вздохнув. – Нашла время расклеиваться! Сейчас самое главное – убрать из города Рину и постараться как можно реже встречаться с Райтом. Хватит и одного предательства с его стороны.

Спустя час она уже звонила Лайле фор Нарек, своей старинной подруге, с которой делила пять лет комнату в общежитии. Она была единственным человеком, кто знал правду о настоящем отце Тарины. Ори даже не пришлось ничего говорить, подруга сама обо всем догадалась, стоило ей только посмотреть на малышку.

– Ори, дорогая моя, как ты там? – раздался взволнованный голос подруги, едва она приняла вызов. – Я столько раз звонила тебе, но ты не отвечала!

– Прости, была постоянно занята, – повинилась Ориана, глядя в немного мутное изображение. – Кажется, мне пора менять смартан, что-то экран плохо показывает.

– Да этот раритет уже давно пора похоронить и сплестать на его могиле! – заявила Лайла, недовольно скривившись. – Не отвлекай меня от темы! Я знаю, что у вас началась какая-то страшная эпидемия. Мой начальник лест Феран сказал, что к вам отправили спецотряд целителей по борьбе с эпидемиями, а еще... – Замявшись, она пристально всмотрелась в лицо подруги и выдохнула: – К вам должен был прибыть отряд по расследованию магических преступлений.

– Во главе с лестом Райтом фор Леардом, – закончила за нее Ориана, невесело усмехнувшись.

– Ты его уже видела? И выцарапала глаза? Или что, понос наслала? А лучше бы...

– Лайла, прекрати! Мы взрослые разумные люди. Поэтому я ему даже руку вылечила, когда он порезался о разбитое окно.

– Надо было отсечь! – мстительно сказала подруга.

Живя в столице и даже вращаясь в одних кругах, Лайла практически не встречалась с Райтом. А когда все же оказывалась с ним на одном приеме, старательно держалась от него подальше, словно и не замечая. Правда, Ориана подозревала, что Райту поведение целительницы было совершенно безразлично. Он мог быть холодным и неприступным с окружающими.

– Так что с эпидемией? – напомнила Лайла.

– Все закончилось, – облегченно вздохнула Ори, подойдя к окну и выглянув на улицу. – Вакцина на основе нашей крови дала положительный результат.

– Прости, что? – ошарашенно переспросила подруга. – Ты давала свою кровь?

– Другого выхода не было, – обреченно ответила Ори, уже предчувствуя головной болью. – Да и не я одна ее сдавала. Многие люди, в ком сильна кровь тайхаров, вызвались помочь.

– Но добровольно отдать свою кровь! – вскричала Лайла и, судя по громкому топоту, принялась нервно расхаживать по комнате.

– Неужели ты думаешь, что среди тех целителей, которые создавали вакцину, найдется хоть один, который додумается использовать полученные заборы в своих целях? – скептически поинтересовалась Ориана. – К тому же они сразу дали магическую клятву использовать кровь только для создания вакцины.

– Темных времен на вас нет! – устало вздохнула подруга, вновь появившись перед экраном.

В Темные времена, восемь веков назад, в мире было засилье темных магов, которые создавали ужасающие по силе заклинания на крови и наводили порчу. Более всего ценилась кровь светловолосых и светлоглазых людей. До сих пор все с опаской относятся к тем целителям, которые вынуждены работать напрямую с кровью. Таких специалистов ставят на учет и

постоянно контролируют.

- Зато мы смогли побороть эпидемию! - гордо напомнила Ори. - А вообще, я звоню тебе по другому вопросу. Ты бы не могла принять у себя Тарину немного раньше?

- Например, завтра? - прозорливо предположила подруга.

- Нет, мы не успеем так быстро собраться. - Ориана отрицательно качнула головой.

- Он ее уже видел?

- Один раз, в тот день, когда поранил руку. Но ничего не понял, иначе, зная Райта, тут же потребовал бы объяснений.

Помолчав, Лайла задумчиво прикусила губу. Было заметно, что подругу что-то волнует, но пока она не хочет об этом говорить. Или не решается.

- А Тарина знает об изменении планов? - уточнила она.

- Еще нет, но об этом не беспокойся, - отмахнулась Ориана. - Я найду, что ей сказать.

- Смотри сама. В любом случае я ее жду.

Проговорив с Лайлой еще несколько минут, Ори отключилась. Нужно было заняться ужином. Скоро из больницы вернется дочь, и надо хорошо подготовиться. После тех обидных слов, которые Тарина сказала ей, они обе сделали вид, что ничего не произошло. Для Орианы так было немного проще. А если честно, то она попросту трусила, не зная, как себя вести с дочерью. Раньше все острые углы в их жизни сглаживал именно Вадим. Да и Тарина в основном слушалась только его. Как и почему так произошло, Ори не понимала, но факт оставался фактом: они с дочерью любили друг друга, но были не очень близки.

При воспоминании о муже на глазах выступили слезы. Решительно их смахнув и шмыгнув носом, она неодобрительно пробормотала:

- Скоро я истеричкой стану. Вадим мертв, нужно смириться с этим и научиться жить...

Не сдержавшись, женщина снова всхлипнула. Прижав руку ко рту, переждала, пока горло перестанет сдавливать невидимые тиски. Ори и не подозревала, насколько сильно была привязана к Вадиму. И теперь безумно скучала по нему.

- Фу-ух! - выдохнула целительница, вновь проведя руками по глазам. - Должно пройти время, только и всего. Я обязательно справлюсь!

Услышав шаги на дорожке, она выглянула в окно и увидела Тарину. Почувствовав волнение, приказала себе успокоиться и взялась за готовку. Еще раз напомнив себе о самых главных на данный момент вещах, Ориана окончательно взяла себя в руки.

- Я вернулась! - возвестила Тарина, едва войдя в дом.

- Иди приведи себя в порядок, - распорядилась Ори, нарезая овощи для салата. - Через полчаса будем ужинать.

За отведенное время целительница мысленно составила план, как и что будет говорить дочери. Расставила столовые приборы и, спохватившись, убрала тарелку, предназначавшуюся Вадиму, пока дочь ничего не заметила. Оставалось надеяться, что она сумеет убедить Рину уехать. Если раньше та с радостью восприняла бы такое предложение, то сейчас вполне может заупрямиться. Дочь всегда была трудным ребенком. И этим она очень сильно напоминала саму Ориану.

- Что у нас на ужин? - спросила девушка, появляясь на кухне.

Ори перехватила ее взгляд, направленный на то место, где обычно сидел Вадим, и тихо вздохнула. Они редко ели в небольшой столовой, предпочитая собираться на кухне. И муж давно облюбовал себе местечко в самом углу, объяснив это тем, что оттуда ему нравится наблюдать за своими девочками. Теперь стул сиротливо стоял, одним своим видом привнося горечь в сердца домочадцев.

- Ничего необычного, - ответила она, ставя на стол тарелки. - Не было ни сил, ни желания, уж прости.

- Ничего страшного. - Тарина беспечно отмахнулась и потянулась за тарелкой с салатом.

Пока они ужинали, Ори молчала, ожидая, когда дочь поест. Она уже давно запомнила: когда Ринка голодная, у нее всегда портится настроение. Даже самые безобидные слова девушка воспринимает в штыки. В этом она была копией своего настоящего отца. Райт тоже всегда был не в духе, если вовремя не поел. В принципе как и Вадим...

- Подожди, не уходи, - попросила Ориана, увидев, что дочь хочет выйти из-за стола. - Я хотела с тобой поговорить.

- О чем? - Тарина вновь покосилась на стул Вадима. Видимо, тоже поняла, что теперь между ней и матерью нет спасительного буфера и придется налаживать отношения самим.

- Хочу предложить тебе поехать в столицу раньше, - осторожно сказала целительница, внимательно следя за реакцией дочери. - Лайла уже ждет тебя.

- Но... почему так скоро? - удивилась Рина, растерянно посмотрев на мать.

- Я просто подумала, что тебе не помешает сменить обстановку. Да и к Исалии тоже не помешает привыкнуть. Поверь, ты просто не представляешь, какой это большой и суетный город. Мы никогда не возили тебя дальше Давершира, а он всего лишь в два раза больше нашего городка.

- Все равно не понимаю, зачем так спешить. - Девушка скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула.

«Плохой знак», - отметила про себя Ори, а вслух сказала:

- А почему бы и нет? Ты хоть немного отвлечешься от этого всего.

- От чего именно? - напряженно спросила Рина. - От смерти папы, от эпидемии, последовавшей за взрывом лаборатории, или от приезда спецов из отдела расследования магических преступлений? Мама, я не хочу оставлять тебя здесь одну!

- Но тебе все равно придется уехать, - напомнила Ориана. - Или ты уже передумала поступать, решив остаться в Северге? А как же твоя мечта? Неужели она была такой незначительной? - Заметив, что девушка хочет что-то возразить, она предупреждающе подняла руку: - Рина, я благодарна тебе за заботу и понимаю твое желание остаться рядом, но поверь, я справлюсь.

- Прости... - Тарина всхлипнула и прижала ладони к пылающему лицу. - Прости, я сама... Мне так страшно покидать тебя. Боюсь представить, что...

Встав со стула, Ориана обняла дочь, с трудом сдерживая слезы. Она понимала ее страх и беспокойство, но изменить ничего не могла. У Тарины должна быть своя жизнь, а не вечный страх, что мать тоже может умереть.

Прикрыв на несколько мгновений глаза, чтобы успокоить расшалившиеся нервы, Ориана тихо произнесла:

- Мне тоже сложно смириться со смертью Вадима, но это не значит, что нужно отчаиваться. Вот поэтому я и хочу, чтобы ты уехала. Смени обстановку, вдалеке от дома тебе должно стать легче. Пусть и не сразу, но ты явно быстрее справишься, чем здесь, где все напоминает об отце.

- Да, я поняла и... - Резкими, немного дергаными движениями девушка вытерла щеки и добавила: - Я уеду завтра в столицу, как ты того и хочешь. Только прошу, держи меня в курсе расследования.

- Конечно же! - заверила Ориана и мысленно выдохнула. Все прошло не так уж и плохо, как могло бы быть.

Весь следующий день она посвятила предстоящему отъезду дочери, помогая собрать необходимые вещи, вернее, выкладывая из сумок то, без чего Тарина вполне могла обойтись.

- Ну зачем тебе эти детские заколочки? - вздыхала она, вынимая их из сумки.

- Так ведь папа подарил, - независимо ответила дочь.

- И что? До этого они спокойно хранились в тумбочке, вот пусть и дальше там побудут. И бабушкина шаль тебе там точно не нужна!

- Но она же теплая!

- А еще заношена тобой до дыр. Прекрати меня позорить!

В итоге укладывание сумок растянулось на добрых четыре часа. И еще на три - прощание с подругами, одни из которых искренне радовались за Рину, а вторые - завидовали и очень неумело это скрывали. И как раз две девушки из последней категории сейчас находились в гостиной.

- Как бы я хотела уехать в столицу! - проникновенно вздыхала леста Катрина фор Мирез, семнадцатилетняя дочь барона Паванского, восседая на диване в гостиной с видом императрицы. Вернее, она так думала. - Там столько всего интересного! Жизнь так и бурлит! Балы, музеи, театральные представления, выставки именитых и не очень художников. А у нас из интересного - только смертоносная эпидемия!

- Но благодаря этому несчастью нас посетил сам виконт Райт фор Леард, - напомнила ее закадычная подруга леста Эрония фор Меркс. - А еще вместе с ним приехал лест Марк фор Тарек, сын графа Северского.

- Да-да, только наличие столь блистательных аристократов и примиряет меня с нашей дырой, - немного снисходительно ответила леста Катрина.

- А они для тебя не староваты? - скептически фыркнула Тарина. - Лест Райт - ровесник моей матери.

«Ну спасибо, милая!» - насмешливо подумала Ориана, слышавшая из кухни весь разговор.

- Если бы он был смерком, тогда да, я бы задумалась о возрасте. - Юная аристократка дернула плечом. Смерками пренебрежительно называли темноволосых и темноглазых людей, слабо одаренных магически либо вообще не имеющих магии. - Но в нем, слава богам, так же, как и во мне, сильна кровь тайхаров. Да он же выглядит максимум лет на двадцать пять! К тому же лест Райт - один из самых завидных женихов империи.

- И уже имеющий дочь всего на пару лет младше тебя, - напомнила Тарина.

- Тем лучше для меня, - беспечно заявила неугомонная барышня. - Легко смогу найти с ней общий язык.

Удивившись такой циничности в столь юном возрасте, Ориана только покачала головой. Правда, вспомнив мать девушки, лесту Ларису, усмехнулась, решив, что дочь полностью скопировала характер баронессы.

Уже вечером, посадив Тарину на маг-экспресс и ожидая его отправки, целительница подумала, что не так уж плохо, если на Райта откроют охоту. Значит, у него останется меньше времени, чтобы лезть в ее жизнь. То, что маг расследует смерть Вадима, Ориана благополучно упустила из виду.

Уже позже, стоя около своей калитки, целительница смотрела на дом, в котором прожила долгое время. Обрушившееся понимание того, что там ее никто не ждет, наполнило сердце тоской и жгучим чувством одиночества, ненужности. Нестерпимо захотелось, чтобы Тарина оказалась рядом с ней, потому что заходить в пустой дом было... страшно.

А обиднее всего, что и пойти Ориане было не к кому.

Нет, у нее есть несколько подруг, живущих поблизости, но беспокоить их совершенно не хотелось. Одной в скором времени нужно рожать, а у второй муж военный, недавно вернулся из патрулирования горных районов. Можно было бы заскочить к Ринаде, якобы уточнить, как медичка справляется. Только Ори придерживалась старых взглядов, не допускающих панибратских отношений с помощниками. Это могло навредить в работе с пациентами. А простой визит вежливости Ориану сейчас бы только тяготил.

Она уже надумала сходить в кафе, чтобы хоть ненадолго оказаться среди людей, когда заметила на противоположной стороне улицы Райта. И, судя по всему, он шел именно к ней. Почувствовав легкое беспокойство, Ориана сделала вид, будто решала какие-то хозяйственные вопросы. Для этого даже принялась осматривать невысокий забор и с удивлением поняла, что тот уже давно нуждается в покраске. Да и клумбами не мешало бы заняться, пока они вовсе не

заросли сорной травой. А еще, насколько она помнит, Вадим так и не договорился о замене нескольких подгнивших досок на крыльце.

«Вот и планы на выходные появились», – с облегчением подумала целительница и даже немного обрадовалась.

– Здравствуй, Ориана, – раздался спокойный голос Райта.

– Здравствуй. – Целительница посмотрела на него и добавила: – Как рука?

– Леста Дария отпустила с миром, – довольно заявил маг и перевел взгляд на дом. – Почему не заходишь?

– Да вот смотрю, что, к моему стыду, дом находится в некотором запустении, – с готовностью пояснила Ориана. – А ты что здесь делаешь?

– Мне нужно с тобой поговорить. К сожалению, ты не отвечала на вызов, пришлось идти сюда.

Ориана вспомнила, что оставила смартан дома, и укорила себя за такую глупость. Не сделай она этого, можно было бы пообщаться с Райтом в другом месте, а теперь придется приглашать его в дом. И это неожиданно показалось кощунством, словно женщина предавала память о своем недавно погибшем муже.

Тряхнув головой, отгоняя глупую мысль, Ориана пригласила Райта войти. Все то время, пока они шли по дорожке к дому, она буквально кожей ощущала его присутствие. Это было... раздражающе и волнительно одновременно. Ориана настолько поглотила эти странные ощущения, что она не смогла толком понять: злится на присутствие бывшего возлюбленного или же испытывает облегчение оттого, что он рядом.

– Чай? – предложила Ориана, когда они устроились в гостиной.

– Ничего не нужно, – отмахнулся Райт, с любопытством осматриваясь по сторонам. – Дом небольшой, но уютный. Требуется много времени...

– Нет, ты не прав, – холодно перебила его целительница, разозлившись на замечание о размере дома. – Мне было совершенно не тяжело обустроить его. Более того, для женщины большое счастье – сделать все, чтобы любимым людям было хорошо. И, насколько я помню, ни Вадим, ни Тарина никогда не жаловались.

Сверкнувшая в глазах Райта ярость немного обескуражила целительницу. Такой реакции на свои слова она точно не ожидала.

– Зачем ты пришел? – уже более миролюбиво спросила Ориана, вспомнив, что в доме они совсем одни.

– Поговорить о смерти твоего мужа и его напарника, – ответил Райт абсолютно лишенным эмоций голосом. – Мы начали обследовать лабораторию и обнаружили кое-что интересное.

– И что же это? – Ориана вновь почувствовала смутное беспокойство.

– Взрыв был направленный.

– Прости, что?

– Кто-то специально взорвал лабораторию, когда там находился твой муж.

Ориана оцепенела от этих слов. Правильно ли она их поняла? Потом вспомнила замечание Рины о том, что, возможно, Вадима убили. Прикрыв глаза, женщина часто задышала, пытаясь усмирить нарастающую панику. И когда почувствовала прикосновение большой и теплой ладони к своей руке, даже не подумала оттолкнуть ее. Наоборот, Ориана вцепилась в нее, словно это могло бы помочь очнуться от кошмарного сна, в котором она нечаянно оказалась.

– Ориана, скажи, у Вадима были враги? – добил ее Райт.

Глава 5

- Ориана... Ори, посмотри на меня.

С трудом выйдя из ступора, целительница сфокусировала взгляд на Райте. Он обхватил ее лицо руками, с беспокойством заглядывая в глаза.

- Только не плачь! - взмолился Райт, еще сильнее приблизив к ней свое лицо.

Ориана возмутилась такому предположению. Она бы никогда не выказала подобной слабости перед посторонним человеком. И особенно перед ним - мужчиной, когда-то причинившим столько боли. Целительница открыла рот, чтобы холодно поставить мага на место, но... К своему стыду, она осознала, что из горла вырвался всхлип.

- Ори, пожалуйста... Все хорошо, - сумбурно принялся успокаивать ее Райт, попутно вытирая слезы с щек. - Может, стоит выпить успокоительного?

- Нет-нет, я в порядке! - Ориана отстранилась и быстро провела ладонями по лицу, стирая предательскую влагу. - Скажи, ты уверен...

- Да, сомнений быть не может, - ответил мужчина, правильно поняв ее вопрос. - Заряды закладывались с таким расчетом, чтобы в лаборатории вообще ничего не осталось. Было бы хорошо обследовать тела, но похороны уже состоялись.

- От них практически ничего не осталось, - пояснила Ориана, сумев справиться с эмоциями. - Мы их даже похоронили вместе.

- Да, мне докладывали об этом. Прости, что не сказал раньше, но я сочувствую твоей утрате.

- Спасибо.

Пристально всмотревшись в его глаза, Ори задалась вопросом, сказал ли он правду или же это простая формальность? И умеет ли лест Райт фор Леард на самом деле испытывать сочувствие к другим людям?

- Скажи, ты не замечала за Вадимом каких-либо странностей в последнее время? - Райт достал из кармана блокнот и ручку. Поймав удивленный взгляд Орианы, немного смущенно пояснил: - Так и не избавился от этой привычки.

Целительница вспомнила, что еще в академии Райт удивил ее именно этой чертой. Тогда как все студенты применяли записывающие кристаллы, он использовал обыкновенную бумагу. Утверждал, что не желает терять время, прослушивая все, что записано, когда можно просто перелистнуть страницу.

- Сейчас есть возможность выбрать нужную запись на кристалле, а не слушать все подряд, - не удержалась Ори.

- Знаю, - кивнул Райт. - Так что насчет странностей?

- Не припоминаю. - Целительница пожала плечами и слегка нахмурилась. - Вроде бы все было как всегда. Если не считать того, что Вадим и Блез могли сутками находиться в своей лаборатории, когда были увлечены какой-то новой теорией. Они прекрасно дополняли друг друга.

- В смысле? - Райт сосредоточенно делал пометки в блокноте.

- Блез был больше теоретиком, а Вадим - практиком, - пояснила Ори и неожиданно зябко поежилась. Говорить о муже в прошедшем времени оказалось тяжело.

- И часто они так увлекались?

Кинув быстрый взгляд на Райта, Ориана испытала легкое чувство стыда. За последние несколько лет они с Вадимом заметно отделились друг от друга. Он был увлечен исследованиями, а она... Не мешала ему, спокойно занимаясь своими делами.

- Каждый раз по-разному, - безразличным тоном поведала Ори. - В последние месяцы такое случалось чаще, Вадим начал писать диссертацию по своему исследованию, но я не знаю, о чем она. Не то чтобы он прятал ее, просто просил потерпеть немного, пока не наработает более обширную базу.

- Где он хранил бумаги?

- В своем кабинете. Я провожу тебя.

Кабинет Вадима располагался на первом этаже солнечной стороны дома. Просторная комната была сплошь заставлена стеллажами с книгами и свитками по целительскому искусству. Около окна, сейчас зашторенного плотными гардинами, стоял широкий стол, заваленный бумагами и папками. Включив свет, Ориана неодобрительно осмотрела творящийся беспорядок. И вдруг поняла, что не хочет ничего здесь менять. Хотя раньше она часто уговаривала Вадима сделать ремонт или хотя бы сменить потертую ковровую дорожку, бывшую некогда коричневой с золотистыми узорами. Или купить новую настольную лампу, с аккуратным абажуром, а этого монстра, с перекошенным колпаком выгоревшего бежево-золотистого цвета, выкинуть на помойку!

- Вадим ругался, когда я пыталась здесь убрать, - сказала Ориана, словно оправдываясь. - Первое время мы часто спорили по этому поводу, а потом договорились. Я имела полное право делать с домом все, что пожелаю, но при этом не входить в кабинет, чтобы прибраться.

- Я тоже не люблю, когда трогают мои вещи, - ответил Райт, осматривая помещение. - Но Арилеса ужасно упряма, поэтому иногда устраивает набеги на кабинет и все там убирает.

- Арилеса? - переспросила Ори, почувствовав... Она предпочла отмахнуться от странных эмоций, на которые не имела права.

- Моя дочь. - В голосе Райта послышалась нежность, все же заставившая Ориану испытать приступ недовольства. - Кстати, а твоя где?

- Сегодня уехала к моей подруге в столицу. - Ори постаралась скрыть тревогу и подошла к столу. - Она собиралась поступать в академию, вот я и решила, что смена обстановки Рине не повредит. Смотри, Вадим хранил важные документы именно здесь. - Целительница указала на встроенный в стол сейф. - Только я не знаю, как его открыть. На нем магическая печать на основе слепка ауры Вадима.

Отодвинув Ориану в сторону, Райт присел на корточки и принялся изучать сейф. Тот имел очень мощную защиту, последнюю разработку артефакторов, и просто так его не вскрыешь. Вернее, создатели утверждали, что его вообще невозможно открыть нечестным путем, но, как известно, прогресс не стоит на месте не только у законопослушных граждан. Медвежатники, судя по слухам, уже начали экспериментировать с созданием отмычек.

«И все же им далеко до талантов Марка», - мысленно усмехнулся он.

Лучший друг был великолепным артефакторщиком. И если бы не вовремя подсуетившийся начальник тайной полиции, дядя Марка, парень мог бы стать выдающимся взломщиком. А так лест Лавр фор Мерсек, опасаясь, что в голову молодому таланту придут дурные мысли от скуки или еще от чего, попросил предшественника Райта устроить племянника к себе в отдел. Впоследствии никто из них об этом не пожалел. Марку была предоставлена возможность экспериментировать сколько душе угодно, а отдел заполучил первоклассного специалиста.

- Ты не будешь против, если заберу сейф с собой? - уточнил Райт у хозяйки дома.

- Да пожалуйста, - согласилась Ориана, с сомнением подумав, что это все равно ничего не даст.

Райт надел перчатки из тонкой воловьей кожи, на которую были нанесены руны. Последняя разработка Марка давала владельцу перчаток значительно уменьшить вес некоторых объектов. Грузеную телегу Райт, конечно, не поднял бы, а вот с сейфом определенно справится. Открыв пространственный карман, он активировал перчатки и осторожно достал металлический ящик из выемки стола. Сейчас сейф ощущался килограммов на пять. Хотя на самом деле весил раз в десять больше.

- Никогда о таком не слышала! - поразилась Ориана, наблюдая за работой мага. - В таких случаях всегда выстраивали специальный круг, в его центре находился объект, вес которого требовалось облегчить. Но эта разработка значительно упростит жизнь...

- Медвежатникам. - Райт хмыкнул, посмотрев на женщину снизу вверх. - Поэтому пока такие перчатки получают работники военных и полицейских ведомств.

- Целителям они тоже не помешали бы, - смущенно буркнула Ори. - Это весьма помогло бы и нам, и пациентам.

– Я обдумываю твои слова, – серьезно пообещал маг. – Но для вас потребуется немного другая разработка. Я не вникал в объяснения, но знаю, что перчатки настроены на неживую материю. Вполне возможно, что магические потоки могут ухудшить состояние нуждающегося в исцелении человека.

– Да, тут ты совершенно прав. – Ориана, воспрянувшая духом в самом начале, теперь заметно погрузилась.

– Если есть хоть малейший шанс на успех, уверен, такая разработка появится, – приободрил ее Райт и закрыл пространственный карман.

Целительница хотела поблагодарить его, когда по дому разнесся противный скрежет, иначе и не назовешь. Ори смутилась, опознав свой смартан, и, извинившись, спешно покинула кабинет. Как назло, переговорник оказался на кухне, почему-то запрятанный за поднос с грязными чашками.

«Менять, срочно менять этого монстра!» – твердо решила она, отвечая на вызов.

Как всегда, звонили из больницы. Сегодня из старших целителей никто не дежурил, поэтому медики звонили им на дом при необходимости. И, конечно, никаких серьезных проблем там не оказалось. Потратив двадцать минут на утрясание мелких неурядиц, Ори наконец вспомнила о своем госте.

Райт нашелся в гостиной. Он терпеливо дожидался, пока хозяйка дома освободится. И как только она вошла, встал со стула, чтобы попрощаться.

– Уже довольно поздно. – Он поцеловал кончики ее пальцев, даже не стремясь задержать ладонь дольше, чем предписано правилами приличия. – Если еще что-то вспомнишь, свяжись со мной. Это значительно облегчит расследование. – Протянув ей листок, на котором был записан его номер, Райт покинул дом.

Стоя на крыльце, Ориана смотрела ему вслед до тех пор, пока маг не скрылся из виду. Только после этого она вошла внутрь и закрыла дверь, а потом с тоской осмотрелась по сторонам. Целительница никогда не боялась одиночества, даже наоборот, ценила его. Но не сейчас, когда стены пустых комнат буквально давили на нее.

Утром Ори и вовсе еле встала, чувствуя себя разбитой и невыспавшейся. Вся ночь была словно разорвана на куски. Женщина то засыпала, то вновь просыпалась и прислушивалась к тишине. Иногда ей казалось, что кто-то ходит по дому, но стоило только напрячь слух, как все исчезало.

Впервые за долгое время Ориана не знала, чем себя занять. Вставать и готовить завтрак семье не требовалось. Или же, не обнаружив мужа дома, звонить ему и напоминать, что отдых тоже необходим. Или напоминать Рине о медитациях, особенно важных для юных магов, только начавших постигать целительское искусство.

– Может, остаться в кровати на целый день? – спросила Ориана у тишины, чтобы хоть немного заполнить звуками ставший одиноким дом. – Никогда ведь не получалось заняться ничегонеделанием.

На ум тут же пришли выцветшая краска на заборе, заросшие клумбы, подгнившая доска на крыльце и еще куча всего. И Ориана даже улыбнулась, испытав облегчение. Работа определенно поможет ей отвлечься от грустных мыслей. А еще не мешало бы вспомнить и проанализировать поведение Вадима за этот год. Если Райт уверен, что это было спланированное убийство, значит, в силах Ори хоть чем-то помочь следствию.

И она честно вспоминала, пока занималась домашними делами, до которых раньше руки не доходили. Только, как выяснилось, ничего подозрительного в поведении мужа не было. Все как всегда, кроме, пожалуй, погружения в исследования в последние пару месяцев. И теперь Ориана корила себя за то, что не заинтересовалась, чем же так увлечен Вадим. Даже вчера, пока Райт не спросил о записях, она о них и не вспоминала.

– Хорошая из меня жена вышла! – недовольно проворчала Ори, смахнув пот со лба. – Если бы Вадим и подавал мне какие-то знаки, я бы ничего не заметила!

Чувство тоски и сожаления по мужу медленно, но уверенно сменялось чувством вины. Теперь женщина начала думать, что могла бы помочь предотвратить беду, будь она внимательнее.

- Нет, так дело не пойдет! - Отложив в сторону тряпку, которой протирала пыль, Ори решительно направилась в спальню. - Нужно немного прогуляться и развеяться. На свежую голову и думается лучше.

Райт специально выбрал обеденное время, чтобы посетить спецотряд целителей. Возможно, он бы и не решился сделать то, что задумал, если бы так не сложились обстоятельства. Однако медлить было нельзя, вскоре целители отправляются назад в столицу.

Зайдя в выделенное им больничное крыло, а вернее, в полуподвальное помещение, маг на некоторое время задержался у входа. Он сюда еще ни разу не спускался, поэтому не знал, где искать нужного специалиста. Но тот сам нашелся, выйдя к нему на встречу.

- Лест Арик, я как раз ищу вас! - Прежде чем целитель сумел понять, что происходит, Райт подхватил его под руку и вернул в комнату, из которой тот вышел. - Мне нужно с вами поговорить.

- И вам всего доброго, лест Райт, - с иронией в голосе поздоровался худощавый целитель. - А разговор не может подождать? А то очень кушать хочется.

- Это не займет много времени, - заверил маг, окинув комнату заинтересованным взглядом, и, заметив колбы для забора крови, заметно обрадовался: - Скажите, та кровь, которую пожертвовали целители и другие горожане для вакцины, все еще у вас?

- Пока да, но сегодня мы ее утилизируем. - Лест Арик подозрительно сощурился. - Мы хранили ее на всякий случай, если вдруг вирус не будет окончательно уничтожен. Теперь же, когда стало ясно...

- А кровь нары Тарины Кант у вас тоже имеется? - перебил его Райт, из-за чего серые глаза целителя наполнились недовольством.

- Я точно не помню, - ответил он, с независимым видом скрестив руки на груди. - Вроде бы была такая особа. А вам зачем?

Подойдя к столу с колбами, Райт взял лежащий рядом скальпель. Повертев его, маг пропустил по металлической поверхности свою магию, и по скальпелю пробежали красно-оранжевые искры. Затем Райт порезал палец и принялся деловито сцеживать кровь в одну из колб.

- Что вы делаете?! - поразился целитель, качнувшись в сторону незваного гостя, но так и не сдвинувшись с места.

- Я хочу, чтобы вы узнали, являюсь ли я родственником нары Тарины, - пояснил Райт и, удовлетворившись количеством отданной крови, прижал к пальцу платок. - Кровь всегда признаёт родню.

- Но я не имею права сделать это без разрешения ее матери! - возмутился лест Арик. - Да и сама девушка совершеннолетняя.

- Еще нет. - Спокойно достав из внутреннего кармана куртки серебряную блюдку, на которой был выгравирован сокол, окруженный вязью рун, Райт спросил: - Теперь ваша совесть будет спокойна?

- Вы превышаете служебные полномочия. - Целитель еле заметно скривился. Знаку, который давал его хозяину возможность повелевать магами разных служб, лест Арик воспротивиться не мог.

Безразлично пожав плечами, Райт протянул ему колбу. Целителю ничего не оставалось, кроме как принять ее.

- Результаты будут завтра ближе к обеду, - сказал он, запечатывая узкое горлышко.

- Замечательно, - одобрил Райт и напомнил: - А теперь клятву.

В глубине души шевельнулись досада и легкая обида, но лест Арик усилием воли подавил эти чувства. Когда он, еще будучи студентом, выбирал направление в целительство, то знал, что будет нелегко. И не из-за трудной работы, а из-за недоверия к тем, кто работает напрямую с кровью. А самое забавное, что, по сути, все целители сталкиваются с ней. Раны, женское недомогание, роды... И только исследовательскому отделу приходится ловить на себе

подозрительные взгляды.

– Да, конечно, не беспокойтесь, – спокойно отозвался целитель и подвернул рукав рабочего халата.

На запястье с внутренней стороны был вытатуирован рунический круг с заложенными в него словами клятвы о неиспользовании крови дающего во вред. Мужчине оставалось только влить в татуировку каплю магии и произнести полное родовое имя того, у кого делался забор. Когда все формальности были исполнены, Райт пообещал зайти в оговоренное время и быстро покинул целителя.

Все эти дни, занятый расследованием, а точнее, изучением личных дел и лазаньем по развалинам и близлежащей местности, маг редко вспоминал Ориану и Тарину. Но вчера, поговорив с Ори и узнав, что девушка уехала, тут же решил докопаться до правды. Райт и сам не знал, чего он больше хочет: подтвердить свои предположения или же убедиться в ошибочности выводов. Так или иначе, завтра он все узнает и только тогда будет решать, что делать дальше. А пока его вновь ожидали отчеты и допрос всех, кто хоть немного знал погибших.

Город небольшой, и команде Райта придется опросить каждого. Ну, может, кроме младенцев.

Он как раз направлялся к вдове Блеза Нариха, когда столкнулся с ней при выходе из больницы.

– Нара Нарих, приветствую вас! – поздоровался Райт, кивнув женщине. – Я как раз собирался идти к вам.

– Доброго дня, лест Леард! – Медичка изобразила что-то отдаленно напоминавшее книксен, так как на руках у нее сидел беспокойно крутящийся ребенок. – Можете обращаться ко мне по имени. Астах, посиди спокойно хоть пять минут! – попыталась она призвать сына к порядку.

– Гулять! – возмущенно пискнул тот и недовольно насупил.

Виновато посмотрев на мага, женщина попыталась уговорить малыша немного потерпеть. Но тот еще больше расхныкался и принялся вырываться из рук матери.

– Может, выйдем в парк? – предложил Райт, когда мальчик громко разревелся. – Ваш сын сможет побегать по траве, пока мы беседуем. Ну как, малыш, пойдем гулять в парк? – Маг обезоруживающе улыбнулся, показывая, что его совсем не стоит бояться.

– Гу-улять! – повторил за ним ребенок, всхлипнув.

Матери ничего не оставалось, кроме как проследовать за Райтом на улицу.

– Простите, так неудобно получилось, – смутилась нара Нарих, опустив сына на землю. – Астах обожает бегать по улице и совершенно не терпит замкнутых пространств.

– У вашего сына русые волосы, – задумчиво произнес Райт, наблюдая за резвящимся ребенком. – Кто-то из ваших предков обладал большим процентом крови тайхаров? Вы ведь с мужем темноволосые.

– Если это и так, то мне ничего не известно, – ответила женщина, присаживаясь на скамейку. – С моей стороны точно все были темноволосыми. А вот о родословной Блеза я мало что знаю. Как-то раньше не интересовалась этим, а теперь... – Замолчав, вдова сжала пальцы в кулаки.

– Нара Нарих, я сочувствую вашему горю, но мне нужно задать несколько вопросов.

– Да-да, конечно, я слушаю вас!

Несколько мгновений помолчав и успев за это время оценить эмоциональное состояние женщины, Райт спросил:

– Вы можете мне рассказать о последних месяцах вашей совместной жизни? Были ли какие-то странности в поведении нара Блеза?

– Нет, не припомню. – Женщина нахмурилась и бросила обеспокоенный взгляд на сынишку. – Если только не считать за странность то, как много он работал. Но Блез всегда был таким, сколько я его знала.

- Он ведь на двенадцать лет старше вас? - уточнил Райт, достав блокнот и ручку. Перехватив удивленный взгляд собеседницы, коротко пояснил: - Привычка.

- Да, мы познакомились, когда я проходила преддипломную практику. Мне даже кажется, что я влюбилась в него с первого взгляда. Но Блез ни разу не показал, что что-то чувствует ко мне, пока я не получила диплом. Он потом говорил, будто не хотел, чтобы кто-то сомневался в моих профессиональных качествах.

- Почему? - спросил Райт, хотя и так уже знал ответ. Досье на погибших лежало у него на столе.

- Потому что Блез был руководителем практики, - пояснила нара Нарих и грустно улыбнулась. - Кстати, на нашей свадьбе присутствовала только его младшая сестра с мужем и детьми. Оказалось, что их родственники живут в восточной части империи. А вы ведь прекрасно знаете, как там размывает дороги по весне. К сожалению, ждать мы не могли, я уже носила под сердцем нашего первенца.

- А потом вы переселились сюда?

Задавая вопросы вдове, Райт поймал себя на мысли, что с большим удовольствием послушал бы рассказ Орианы о ее жизни. А еще выпытал, за что она с ним так поступила и почему настолько ненавидела, раз решилась провернуть весь этот спектакль с влюбленностью. Правда, не похожа Ори на холодного и расчетливого человека. Или же он снова пытается обмануться на ее счет? Поверить, что бывшая возлюбленная лучше, чем есть на самом деле?

- ...а я работаю с нарой Кант, - сказала женщина, вырвав Райта из задумчивости. - Но с ней у нас только деловые отношения. Нара Кант придерживается старого правила, что старший целитель не должен опускаться до панибратских отношений с медиками.

- А как вы к этому относитесь? - Маг вновь сделал пометку в блокноте.

- Конечно же поддерживаю! - слишком горячо, по мнению Райта, заверила нара Нарих. - Иногда от ровных отношений устоявшейся целительской пары зависит жизнь пациента. Поэтому мы никогда не отмечаем вместе праздники и вообще не проводим совместно время, кроме как на работе. Но это совершенно не мешало Блезу и Вадиму быть лучшими друзьями.

Райт удивился, как свободно нара Ринада назвала чужого мужа по имени. Даже если он был другом ее супруга, это выглядело довольно странно. А потому решил прояснить для себя этот момент:

- Наверное, нар Кант был частым гостем в вашем доме?

- Нет, что вы! - Женщина даже руками взмахнула, подчеркивая абсурдность вопроса. - Они с Блезом или работали в лаборатории, или же могли посидеть в ресторане. А такие случаи, когда нар Кант оставался у нас на чай, я могу по пальцам пересчитать.

Сделав еще одну пометку в блокноте, Райт пристально осмотрел вдову, пока та отвлеклась на сына. Нара Нарих была довольно симпатичной женщиной. Даже он, всегда предпочитавший блондинок, обратил бы на нее внимание. Мог ли Вадим Кант также заинтересоваться миловидной женой лучшего друга?

«Нужны сплетни», - решил Райт. Он тут же подумал об Алисии Мирской, являвшейся мастерицей по части сбора разнообразных слухов, и вновь вернулся к беседе с вдовой.

Глава 6

И мысли черные по венам Ускорят злобы кровотоков. Что было – все покрылось тленом: Улыбки, смех, любви глоток...

Исалия, дом леста Райта фор Леарда, виконта Таверга

Леста Арилеса фор Леард откровенно скучала, сидя в роскошной гостиной столичного особняка. Сейчас она могла бы брать уроки фехтования или метания ножей, а может, стрельбы из арбалета с зачарованными болтами. В общем, приятно проводила бы время, если бы ее наставник не сломал ногу, поскользнувшись на мокрых плитках. Девушка уже много раз говорила отцу, что стоит сменить этот неприлично дорогой напольный мрамор на что-нибудь более удобное, пусть и не столь вычурное. Но нет же, виконт Таверг заупрямился, не желая терпеть в доме лишний шум. И теперь Арилесе приходилось страдать из-за его несговорчивости!

Причем отец вполне может сменить учителя, решив, что тот не такой уж и профессионал, если его даже мокрый пол сумел победить. Фыркнув от этой мысли, девушка скрестила руки на груди и откинулась на спинку глубокого кресла. В общем, приняла такую позу, от которой ее учительница по этикету пришла бы в священный ужас. Но юной лесте было все равно, она находилась в печали от вынужденного безделья.

Леса, как называл ее отец, унаследовала от матери дар водной магии. И довольно сильный, надо сказать! А вкупе с миловидной внешностью и прекрасной родословной девушка автоматически становилась весьма желанной добычей на ярмарке невест. Арилеса никогда не задумывалась об этом, пока года три назад все та же учительница по этикету не пригрозила, что девочка рискует остаться без мужа, если не займет хорошие манеры. А затем с чувством собственной значимости поведала ученице, как это важно – сделать выгодную партию.

Вот тогда Арилеса и взбунтовалась! Клятвенно пообещала, что лучше будет работать в горной местности, призывая воду в деревушки, чем хвастаться своим даром перед аристократами, изредка создавая водные фигурки. А потом месяц донимала отца, твердя, что станет боевым магом. Возможно, у нее бы ничего не вышло, если бы не вмешалась бабушка.

Леста Оल्याса пришла в ужас от желания внучки рисковать своей жизнью. И заявила, что Райт как ответственный отец такого не допустит. Как обычно, стараясь сделать все наперекор матери, виконт удовлетворил просьбу дочери и даже нанял ей учителя. Правда, строго следил за тем, чтобы она не пострадала.

С тех пор Арилеса прилежно посещала занятия. Она привыкла к тому, что ее день расписан по часам, и сейчас не представляла, как распорядиться неожиданно свалившимся на нее свободным временем.

– Может, ремонтом заняться? – спросила сама у себя девушка, обзрев скептическим взглядом комнату.

Стены, выкрашенные в зеленый цвет; паркетный пол, радовавший взгляд приятным золотистым оттенком; большой ковер овальной формы и удобная мебель – все это явно намекало, что в замене не нуждается. Вздохнув, Леса приподняла одну ногу над полом, покачала ею в воздухе и, поняв, что мается дурью от безделья, резко встала с кресла.

– И надо же ему было уехать в этот... – Девушка попыталась вспомнить название той глуши, куда понесло ее обожаемого отца. – Северг, точно! Мог бы и меня с собой взять, а не оставлять тухнуть в столице. И ведь, как назло, Каил уехал в поместье, а Марика умудрилась простудиться... Даже друзья меня бросили!

Топнув ногой от злости, Арилеса пришла к выводу, что нужно срочно чем-нибудь себя занять. И как раз в это время из приоткрытого окна раздался звук подъезжающего магмобиля. Удивившись тому, что к ним кто-то мог пожаловать, девушка осторожно выглянула на улицу. Рассмотрев герб на одной из дверей, она тут же отпрянула назад.

– Нет, нет и нет! – яростно зашипела Арилеса, отступая к двери. – Вот с ней видеться я точно не желаю! Мерзкая...

Не договорив, она выскользнула из гостиной и быстро взлетела по лестнице, стремясь спрятаться в своей комнате. Правда, сразу же передумала, сообразив, что там ее мигом найдут. А значит, нужно придумать что-то еще!

Секунда на раздумье, и Леса уже несется к покоям матери. С тех пор как виконтесса Таверг умерла, они так и стояли закрытыми. Вернее, их никто не запирает, просто туда не заходили, кроме как для уборки. А значит, есть шанс, что там девушку искать не будут.

Когда Арилесе исполнилось шесть, отец отвел ее в покои матери, чтобы девочка смогла удовлетворить свое любопытство. Портрет покойной виконтессы висел в библиотеке, но малышке хотелось увидеть и более личные вещи. В тот день она провела в комнате несколько часов, забрала с собой расческу, карманное зеркальце и любимую брошь матери. После этого девочка больше никогда не возвращалась сюда. Ну, кроме этого раза...

Чтобы не встречаться с лестой Фионой фор Маренд, Арилеса была готова залезть даже в курятник! Правда, она слабо представляла, как он выглядит, но, по словам неизменной учительницы по этикету, это было поистине ужасное место.

- А ведь ничто не предвещало беды! - тихо пробурчала девушка, медленно пересекая темную гостиную.

Зашторенные гардины пропускали лишь узкую полоску света, оттого приходилось прилагать некоторые усилия, чтобы не споткнуться о расставленную мебель.

Приоткрыв дверь в спальню, Леса нерешительно потопталась и тихо сказала:

- Я здесь совсем немножко побуду, пока эта хищница не покинет наш дом.

Фиона фор Маренд слыла опасной женщиной, в первую очередь для неженатых состоятельных мужчин. Будучи младшей дочерью графа, она еще в юности вышла замуж за мужчину вдвое старше себя, да еще и практически не обладавшего кровью тайхаров. Спустя лет пять женщина стала счастливой вдовой и, как ни странно, вновь принялась искать себе мужа, хотя предыдущий оставил ей приличную сумму в наследство.

Отец Арилесы был четвертой попыткой лесты Фионы. Она уже несколько месяцев добивалась его внимания. В высшем свете, по словам Каила, уже делают ставки на то, чем вся эта история закончится. Леса так бы не переживала, если бы вдовствующая баронесса не повадилась навещать ее, надеясь через дочь подобраться к самому виконту.

На свою беду, леста Фиона совершенно не понравилась Арилесе. Девушка была не против, чтобы в ее жизни появилась женщина, способная заменить мать. Но явно не та, в глазах которой читается плохо скрытый расчет! После первого же визита вдовствующей баронессы Леса честно предупредила отца, что переедет жить к бабушке и дедушке, если он додумается сделать предложение этой неприятной лесте.

Звук открывшейся двери вырвал Арилесу из воспоминаний, заставив вздрогнуть и насторожиться.

- Леста Арилеса? - раздался из гостиной голос одной из горничных. - Леста Арилеса, вы здесь? К вам в гости пожаловала баронесса Войская.

Поняв, что прислуга вознамерилась найти юную хозяйку во что бы то ни стало, раз заглянули даже сюда, Леса непримиримо поджала губы. Так просто сдаваться она точно не намерена! Тихо скользнув к кровати, она юркнула под нее. И тут же наткнулась на что-то рукой. Ощупав неизвестный предмет, девушка пришла к выводу, что это книга.

«А вот убирать здесь можно было и лучше, - недовольно подумала она, ощутив также и тонкий слой пыли. - Как только эта надоеда уедет, сразу же проведу воспитательную беседу! Или они думают, что раз мне всего пятнадцать лет, то я не в состоянии приструнить прислугу?»

Пока она строила планы, прошло весьма много времени. Понадеявшись, что леста Фиона уехала, Арилеса покинула свое убежище. Осторожно выглянув в коридор, девушка увидела свою горничную.

- Карита, она ушла? - тихо спросила Леса.

- Леста Арилеса, так вот где вы были! - воскликнула горничная, всплеснув руками. - Только посмотрите, на кого вы похожи! Вся в пыли, чумазая, словно трубочист.

- Карита, прекрати вопить! - Леса опасно посмотрела по сторонам. - Отвечай на мой вопрос.

- Да уж минут десять как отбыла, - ответила горничная, строго сверкнув на нее глазами. - Видно, что разозлилась знатно. Смотрите, как бы не нажаловалась лесте Ольясе.

- Переживу. - Девушка пренебрежительно махнула рукой и только тогда вспомнила, что держит свою находку. - Кстати, кто убирает покои моей мамы? Не мешало бы лишить...

Договариваться она не стала, наконец рассмотрев, что это совсем не книга, а тетрадь в толстом переплете. Бабушка рассказывала, что раньше было модно записывать какие-то мысли или стихи. Открыв тетрадь, Леса увидела на первой, пожелтевшей от времени странице выведенную красивым женским почерком надпись: «Ванесса фор Леард». Сердце тут же болезненно сжалось, а руки заметно задрожали. Перевернув еще одну страницу, она осторожно провела по исписанному листу кончиками пальцев.

«Это что же получается, я нашла мамин дневник?» - удивилась Арилеса.

«Моей еще не рожденной, но уже горячо любимой дочери!» - гласило первое предложение. Охнув, девушка сморгнула набежавшие на глаза слезы и прижала раскрытую тетрадь к груди.

- Леста, что-то случилось? - обеспокоенно спросила горничная.

- Нет, все хорошо, - заверила ее Леса. - Я иду к себе в комнату, нужно умыться и сменить платье. А еще... ужинать я буду тоже у себя и до этого момента прошу меня не беспокоить.

Не дожидаясь ответа, девушка поспешила в свои покои. А там, бережно протерев тетрадь от пыли носовым платком, оставила ее на прикроватной тумбочке. Пока Леса умывалась и переодевалась, ладони еле ощутимо покалывало от нетерпения. Хотелось быстрее взять дневник и прочесть послание, которое для нее оставила мать. И судя по всему, оно будет объемным, иначе это была бы не тетрадь, а конверт.

Усевшись на кровать и подоткнув под спину подушку, Арилеса вновь открыла дневник и с легким волнением принялась читать.

«Я знаю, что мне недолго осталось. Чувствую, что умру, как только подарю тебе жизнь. Эта уверенность появилась несколько месяцев назад. И если честно, поначалу я испугалась и постоянно донимала целителя просьбами осмотреть меня. В итоге бедолага прописал мне успокоительное от нервов, твердя, что беременность - это не болезнь. А я... смирилась.

Когда знаешь, что вскоре умрешь, жизнь начинает восприниматься совсем по-другому. А совершенные тобой поступки открываются в новом свете. И то злодеяние, которое я совершила... Ох, милая, если бы ты только знала, как же я сожалею!»

Нахмурившись, Арилеса отложила тетрадь и по старой привычке принялась покусывать нижнюю губу. Слова матери взволновали ее, вызвав чувство беспокойства. Подтянув колени к груди, девушка некоторое время смотрела на пожелтевшие страницы дневника, словно не решалась его взять. Но вскоре любопытство пересилило, и Леса вернулась к чтению.

«...По правде, мне бы стоило во всем признаться Райту, но я струсилась. Да, именно так и есть! Поэтому и пишу это послание, вместо того чтобы откровенно поговорить с мужем. Боюсь, это уже ничего не исправит, но по крайней мере облегчит мои муки совести. Пусть даже он прочтет признание уже после того, как я умру.

Не желаю видеть в его глазах презрение и ненависть!

Пусть и любви во взгляде Райта, обращенном ко мне, тоже не было, зато я могла там увидеть уважение. Которое совсем не заслужила.

Не буду больше ходить вокруг да около, а перейду к самому главному.

Моя милая Арилеса, я хочу рассказать тебе историю своего преступления, которая началась во времена нашего с твоим отцом обучения в академии...»

Этим утром Райт проснулся довольно поздно, чего ранее за ним особо не водилось. Вчера он практически до полуночи разбирался с отчетами, которые начали передавать его люди. Не было даже времени прочитать заключение, сделанное лестом Ариком по поводу исследований крови Райта и Тарины. Хотя, чего греха таить, конверт буквально притягивал взгляд, но, когда маг собирался открыть его и удовлетворить свой интерес, кто-нибудь постоянно мешал. А вечером, придя в свой номер, сил хватило только на то, чтобы раздеться и лечь спать.

Зато теперь он мог спокойно ознакомиться с заключением леста Арика. Так и не встав с кровати, Райт взял с тумбочки конверт и медленно потянул за маленький язычок,

распечатывая его. Внутри оказался один-единственный листок бумаги. Маг не стал заострять внимание на ненужной сейчас информации. С ней можно ознакомиться и потом. Перейдя сразу к заключению целителя, он прочитал его, затем, немного подумав, перечитал вновь.

Райт готовил себя к любому результату, и все же подтверждение догадок немного ошарашило. Резко встав с кровати, виконт принялся кружить по комнате, словно зверь, запертый в клетке. Злость на целительницу раздирала душу на части. Остановившись у окна, он сжал подоконник до побелевших костяшек и шумно выдохнул. Нужно было успокоиться, чтобы обдумать, как поступить дальше. Но едва он, казалось, начал немного приходить в себя, тут же перед мысленным взором предстало лицо прелестной девятнадцатилетней девушки с изумрудными глазами.

Его дочь... Та, о которой Райт не подозревал. Не был рядом, когда она родилась. Не держал на руках, не слышал ее первых слов, не видел первых шагов... И еще множество «не» благодаря вероломству возлюбленной!

Не сдержавшись, Райт стукнул кулаком по подоконнику, но, кроме боли в руке, это ему ничего не дало. Виконту понадобилось много времени и холодный душ, чтобы утихомирить свой гнев. Первым порывом было направиться к Ориане, но он отменил это желание. Эмоции, клокотавшие в груди, только помешают. Нет, нужно выждать положенный срок, дав бывшей возлюбленной время привыкнуть к его присутствию в ее жизни. И лишь потом поговорить с ней в спокойной обстановке. А если потребуется, то и душу вытрясти!

«Интересно, знал ли Вадим правду? – задался он вопросом, вновь подойдя к окну и начав рассматривать идущих по улице горожан. – Не поэтому ли он задерживался на работе так долго, чтобы реже видеть обманщицу-жену?»

Простое, казалось бы, дело начало обрастать занятными фактами. А в свете того, что взрыв произошел совсем не случайно, новые знания могли сильно пригодиться. Оставалось докопаться до сути и найти убийцу.

Раздавшийся стук прервал его размышления. Райт набросил халат и открыл дверь. И тут же ее закрыл перед радостно скалящимся Марком. Когда помощник пребывал в таком хорошем настроении с самого утра, значит, готовился преподнести какую-нибудь пакость.

– Ну пропусти-и-и меня! – провыл Марк и поскреб по двери. – Я больше так не бу-у-уду!

– Вот засранец! – возмутился Райт и, вновь открыв дверь, втянул друга в комнату. – Ты что творишь?

– Пытаюсь любыми способами лицезреть заспанное лицо любимого начальника! – бодро отрапортовал артефакторщик. – Ну ты и горазд спать. Уже половина десятого, и завтрак вот-вот закончится.

– В смысле? Думаешь, мне откажут его приготовить немного позже, чем это положено?

– Нет, продукты закончатся! Тут у нас поселилось семейство купцов, и все на одно лицо! В смысле на одни габариты. Очень большие, кстати говоря, габариты...

– Что это с тобой? – удивился Райт, заметив, как скривился друг.

– Да дочка главы этого достопочтимого семейства изволила мне глазки строить, – кисло поведал Марк. – А я, может, не люблю, когда дама в четыре раза больше меня! Чувствую себя ущемленным в своих мужских правах.

Райт попытался представить себе ту красотку, однако вскоре сдался, признав за собой недостаток фантазии. Оставалось одно: воочию увидеть несостоявшуюся даму сердца его друга.

– Я спущусь через полчаса, – наконец сказал он. – Постарайся отвоевать мне хоть немного еды. Если, конечно, не хочешь занять в моем лице злого начальника.

Когда маг спустился вниз, его встретил слишком радостный голос Марка:

– А вот и он!

Еще не видя, к кому друг обращался, но уже подозревая крупную подставу, Райт мгновенно натянул на лицо ледяную маску аристократизма. Которая, впрочем, чуть с него не слетела, стоило ему рассмотреть... Он даже не знал, с кем можно сравнить тех особ, которые восседали

за одним из столов небольшого ресторана гостиницы. А затем понял, что это и есть семейство купца, о котором недавно говорил Марк.

«Да рядом с ними даже лест Кораг фор Мьорн почувствовал бы себя тщедушным, – удивленно подумал Райт. – А ведь он, наверное, самый высокий мужчина в империи. Да и по развороту плеч даст фору любому здоровяку».

– Доброго дня. – Райт как можно безразличнее обозначил их присутствие, еле сдержался, чтобы не скривиться, когда одна из пышнотелых девиц заинтересованно его осмотрела, и спокойно уселся к ним спиной. – Марк, где мой завтрак?

– Сейчас все будет, – заверил друг, заметно поскучив. Видимо, понял, что представления не предвидится.

– Девочки, нам пора идти, – раздался позади тучный, иначе и не скажешь, женский голос.

– Но ма-ам! – тут же захныкала одна из девиц.

– У нас еще много дел, – категоричным тоном отрезала купчиха. – За мной!

Девицы не посмели перечить. По залу разносились огорченные вздохи, больше напоминавшие угрожающее сопение.

Дождавшись, когда ему принесут завтрак, Райт сразу же перешел к делу, не желая вслушиваться стенания друга по поводу неудавшегося развлечения:

– С этим убийством вырисовывается довольно любопытная картина.

– Какая именно? – приподнял бровь Марк, правильно поняв намек непосредственного начальства.

– Ты изучил мои наброски касательно беседы с вдовой Блеза Нариха?

– Да, и тоже думаю, что стоит копать в сторону возможной любовной связи Вадима Канта и нары Нарих. Правда, не могу понять, зачем ему это нужно было, когда рядом красавица жена.

– А если бы он знал какие-то подробности о своей жене, которые и толкнули его на этот шаг?

– Наконец понял, что она та еще стерва? – наигранно изумился Марк. – Хотя совсем не похожа, а даже наоборот, выглядит и ведет себя как очень приятная нара. Тем более она же предпочла этого Вадима тебе, чего ему было переживать?

Погоняв вилкой по тарелке кусочек бекона, Райт тихо проговорил:

– Ну, например, он мог узнать, что воспитывает чужого ребенка.

На несколько секунд над их столом повисла тишина. Марк задумчиво посмотрел на друга, а потом уточнил:

– Наря Ориана ему с кем-то изменяла? Нужно проработать этот вариант. Сколько лет девочке?

– Девятнадцать.

– Девят... – Не договорив, артефакторщик громко поставил чашку на стол. – Она что, бросила тебя, уже зная о беременности?

– Тише ты! – шикнул на него Райт и быстро осмотрелся. – Это неудачное место для разговора.

Марк не стал спорить, но не переставал сверлить Райта взглядом все то время, пока он завтракал. Однако не добился желаемого эффекта – завтрак продлился ровно столько, сколько пожелал виконт Таверг. Зато, когда они вернулись в номер Райта и обезопасили себя от прослушивания, артефакторщику уже никто не мешал наброситься на друга с расспросами:

– Ты уверен, что это твой ребенок? Или нара Ориана Кант придумала какую-то свою игру?

– Она мне ничего не говорила, – заверил его Райт и покосился в сторону мини-бара.

Боевой маг не употреблял алкогольные напитки, предпочитая всегда иметь ясный разум. И требовал от своих подчиненных такого же трезвого образа жизни. По этой причине, как только он занял место начальника в отделе, у него сменилось несколько подчиненных, пока не

подобралась нынешняя команда. А еще, когда заселялся в гостиницу, просил заменять бутылки с вином на соки и морсы. Но в этот раз хозяин гостиницы все же оставил пару бутылок, надеясь не пойми на что.

- Я сам догадался, а потом попросил леста Арика сделать тест, - продолжил свой рассказ Райт.

- Значит, нара Кант по какой-то причине не желает, чтобы тайна открылась, - подвел итог Марк. - Это плохо, такая версия пропадает!

- Ты об убийстве мужа любовником? - уточнил виконт, не сдержав усмешки.

- А что такого? - обиделся Марк. - Вполне себе достойная причина устранить соперника. Может, сознаешься, а? - предложил он и быстро добавил: - Узнал о существовании дочери, примчался на разборки, увидел бывшую возлюбленную, вновь воспылил к ней прежними чувствами, не пожелал ждать развода и быстренько грохнул законного мужа. Она вновь свободна и падает в твои объятия! Все счастливы и довольны!

- Идиот, - с грустью констатировал Райт, глядя в смеющиеся глаза друга.

В ответ Марк расхохотался, совершенно не обидевшись на высказывание виконта.

- И все же теорию о любовной связи Вадима и вдовы Блеза стоит отработать, - отсмеявшись, предложил артефакторщик.

- Я уже дал задание Алисии на этот счет, - кивнул Райт, соглашаясь со словами друга. - Также нам нужно узнать обо всех недоброжелателях, которые точили зуб на мирных исследователей.

- Мирных? - Марк хлопнул себя по лбу. - Прости, ты так ошарашил меня новостью о своей дочери, что я совсем забыл рассказать. Помнишь, нас удивило, что лаборатория находилась за чертой города? Да еще была великолепно оснащена.

- Да, обычно лаборатории находятся в больничных корпусах, - согласился Райт, почувствовав, что что-то упустил из виду.

- Вадим Кант имел диплом вирусолога, - пояснил Марк, с удовольствием наблюдая, как вытягивается от удивления лицо друга. - Более того...

- Он был практиком, - тихо закончил Райт, вспоминая разговор с Орианой. - Но в Исалийской академии нет такого направления. В империи только два специализированных места, где обучают таких целителей наряду с теми, кто напрямую работает с кровью.

- Вот-вот. Загадочная личность этот Вадим Кант.

- Почему в его досье нет упоминания о получении дополнительного диплома?

- Потому что лист с этой информацией исчез из его папки. Я совершенно случайно узнал об этом утром, когда разговаривал с лестой Дарией. Ей сегодня заступать на дежурство, вот мы и встретились перед ее сменой. Во время разговора и выяснился этот неприятный факт. Кстати, главная целительница утверждает, что несколько месяцев назад, когда она просматривала личные дела сотрудников, все было на месте.

- Значит, кто-то забрал этот документ. - Райт положил руку на подлокотник софы, на которой сидел, и задумчиво потер лоб.

- Только непонятно, для чего это было сделано? Неужели похититель надеялся, что мы не узнаем о дипломе вирусолога?

- Меня интересует другое. Что такого мог создать Вадим Кант, из-за чего его убили?

Глава 7

Утро началось как обычно – с приготовления завтрака, которого для одной Орианы было явно слишком много. Привычка – это страшная вещь, которая, как выяснилось, тоже может причинить душевную боль. С неприязнью посмотрев на тарелку с горой золотистых оладий, которые так любили Вадим и Ринка, Ори вздохнула и принялась складывать еще горячие кругляши в контейнер.

– Угощу ночную смену, – решила она, понимая, что одна будет неделю уничтожать то, что наготовила. – Может, молока по дороге купить? А то они опять всю ночь кофе распивали, чтобы не уснуть.

Привычка вести разговор с самой собой стала зарождаться на следующий день после отъезда дочери. Вернее, Ори специально начала говорить вслух, чтобы в доме было не так тихо.

А настоящим спасением для женщины была работа, где она крайне редко оставалась одна. Ну и конечно же звонки дочери. Тарина выглядела уже не такой бледной, как раньше, и лишь грустные глаза выдавали ее с головой. Хотя она и старалась казаться веселой, видимо, чтобы не волновать Ориану. Вот и сейчас тишину дома разорвала противная трель смартана, а потом булькнула и резко оборвалась.

Схватив переговорник, целительница открыла крышку и непонимающе уставилась на темный экран. Понажимав на кристаллы, она даже потрясла его для верности, но смартан оставался глух к ее молчаливым мольбам.

– Это же надо так! – в сердцах возмутилась Ориана. – Именно тогда, когда мне идти на дежурство. Что за невезение!

Резко развернувшись в сторону любимого стула Вадима, она уже открыла рот, чтобы пожаловаться на неудачное стечение обстоятельств и попросить мужа купить ей новый переговорник, как тут же его закрыла. Сердце громко застучало, грозя или выскочить из груди, или разорваться от боли утраты. Сжав почивший смартан, Ори принялась глубоко и размеренно дышать, стараясь успокоить разбушевавшиеся эмоции.

– Привычка... Это всего лишь привычка, от которой нужно избавляться, если я хочу двигаться вперед.

Старательно отгоняя мысли об одиночестве, она быстро собралась и покинула дом. Первым делом нужно было зайти в магазин нара Кисира Остара. Он продавал магическую технику и мог посоветовать, какой переговорник лучше всего взять. Старый Кисир точно не стал бы обманывать Ориану, пытаясь всучить самую дорогую модель. Целительница не желала переплачивать за раскрученное имя одного из артефакторщиков. Правда, им с Вадимом пришлось подарить Тарине именно такой смартан. Дочь росла довольно разумным ребенком, но и на нее временами находило нечто заставляющее требовать от родителей дорогие игрушки. Не то чтобы они ее баловали, но иногда позволяли такие маленькие радости.

Пока Ориана шла к нужному магазину, ее то и дело окликали, чтобы поприветствовать. И все бы ничего, но сочувствие во взглядах людей, заговаривавших с целительницей, только раздражало и будило желание как можно скорее избавиться от собеседника. Создавалось впечатление, будто все считают ее чуть ли не немощной сироткой, тогда как Ори уже давно взрослая женщина. Смерть мужа, конечно, ужасная трагедия, но Ориана не собиралась опускать руки, ведь у нее есть дочь, которой нужны поддержка и участие.

Зайдя в магазин, целительница с облегчением увидела, что здесь никого нет. А значит, можно не ожидать сочувствия, от которого ей становилось тошно.

– Нара Кант? – раздался в меру удивленный голос хозяина магазина. – Чем могу быть полезен?

– Доброго утра, нар Остар, – поздоровалась она и протянула свой смартан: – Вот... Совсем перестал работать.

– Удивительно! – воскликнул мужчина, повертев переговорник в руках. – Нара Кант, вы только не обижайтесь, но ваш смартан, наверное, самый старый во всей империи!

– Ну да... Совсем немного до двадцати лет не дотянул, – с огорчением подтвердила Ори и неожиданно хихикнула. – Ему памятник впору ставить. А вернее, тому артефакторщику, который его сделал.

– Если позволите, то я оставляю ваш смартфон в качестве рекламы, – тут же предложил хитрый торговец. – А вам за это сделаю хорошую скидку на... Да вот же он! – Нар Остар подошел к витрине и достал оттуда симпатичный новенький смартфон жемчужного цвета. – Работа все того же артефакторщика.

Не стоит и сомневаться: он знает создателя ее смартфона и требует с него плату за рекламу.

Ориана потратила минут десять на то, чтобы послушать короткую лекцию о будущем приобретении. Хозяин магазина пообещал лично перенести управляющий кристалл со старого переговорника на новый и перенастроить. А затем его младший сын занесет покупку в больницу.

Вновь выйдя на улицу, Ори довольно улыбнулась и бодро зашагала на работу. Впервые за последнее время женщина испытывала покой и уверенность в завтрашнем дне. Словно покупка новой вещи помогла понять, что она со всем справится.

«И даже с объявившимся в моей жизни Райтом», – подумала целительница, заметив мага, выходящего из здания больницы.

Встреча с ним немного приглушила радостный настрой, напомнив о расследовании убийства Вадима.

– Доброго утра, Ориана, – поздоровался Райт и, пока женщина ничего не поняла, поднес ее руку к своим губам.

– Здравствуй, Райт, – немного заторможенно ответила она, непроизвольно отпрянув. – Не стоило этого делать, я привыкла к более простому обращению.

– Буду иметь в виду. – Маг на несколько секунд прищурился, рассматривая ее, а потом спросил: – Почему ты не сказала мне, что Вадим получил диплом вирусолога?

– Зачем? Ведь у тебя было его дело.

– И в нем отсутствовало это немаловажное упоминание.

– Быть того не может! – Ориана заметно побледнела, а мысли лихорадочно заметались в голове. – Ты думаешь, его кто-то специально выкрал? Но зачем?

– Не знаю, эта кража не имела никакого смысла. – Райт перекатился с пятки на носок и уточнил: – У тебя есть время для разговора?

– Я сейчас заступаю на дежурство. – Ориана посмотрела на входную дверь. – Если пациентов не будет, то мы сможем поговорить в моем кабинете. Только придется все равно подождать где-то с полчаса. Мне нужно поговорить с ночной сменой.

Райту пришлось прождать час, пока Ориана наконец освободилась. За это время маг поболтал с медиками, словно исподволь интересуясь жизнью в таком маленьком городке. Как и ожидалось, лучше всего на контакт шли женщины. Ну не умел Райт очаровывать мужчин! А разговаривать с ним по душам они явно не спешили, в отличие от медичек, с удовольствием болтающих с красавцем-магом.

Так он узнал, что Вадим Кант, в отличие от своей жены, легко заводил знакомства со средним звеном целителей и мог поддерживать с ними приятельские отношения. Оказалось, что Ориану считают довольно холодной и немного замкнутой женщиной, хотя ее профессионализм все восхищаются. А вот Вадим считался если не душой компании, то очень добрым и легким в общении человеком.

Услышав эти характеристики, Райт только удивленно хмыкнул про себя. В академии Ори, наоборот, была... очень яркой личностью. Он и обратил внимание на целительницу из-за ее лучезарной улыбки и общительности. В ту пору Райту вдруг захотелось, чтобы эта солнечная девушка принадлежала ему. Со свойственной ему в ту пору самовлюбленностью молодой маг поспешил познакомиться с понравившейся студенткой и получил жесткий отпор.

Ориана на тот момент уже продолжительное время встречалась с Вадимом и не желала менять своего парня на взбалмошного сына маркиза. Именно так она тогда его и назвала, с вызовом глядя в лицо отвергнутому ухажеру. Наверное, откажи она ему немного по-другому, Райт понял бы и отступился. Все же он не был таким уж негодяем. Но Ори задела его гордость и юношеское самолюбие, и боевой маг решил во что бы то ни стало заполнить дерзкую девчонку.

Ему понадобилось три месяца, чтобы добиться своего. Где-то ухаживаниями, где-то шантажом и угрозами. Последнего, кстати, оказалось больше всего, но Райта тогда мало волновало, как именно он достигнет своей цели. Когда Ориана была вынуждена сдаться на милость победителя, тот испытал невероятное чувство удовлетворения. И даже строил планы, как он завоюет сердце гордой целительницы, чтобы потом расстаться с ней. В его мечтах она должна была стать примером для всех остальных, как не стоит себя вести с лестом Райтом фор Леардом, если тот соизволил обратить на кого-то внимание. Но проходили дни, недели...

Спустя еще несколько месяцев боевой маг сознался себе, что влюбился в эту горячку, смотревшую на него с откровенной неприязнью. И тогда он решил попытаться все исправить.

«И ведь искренне поверил, что у меня все получилось, – с насмешливой грустью подумал он, стоя перед широким панорамным окном. – А она отомстила...»

Только сейчас Райт сумел спокойно заглянуть в свои воспоминания и даже признать, что, возможно, вполне заслужил такой кары. И все же тот мальчишка, который до сих пор жил где-то глубоко в нем, продолжал злиться на солнечную девушку, разбившую ему сердце...

– Прости, много дел навалилось, – прервала его размышления Ориана. – Проходи.

Распахнув дверь кабинета, она выжидающе посмотрела на мага, но, увидев светившееся в зеленых глазах упрямство, пожала плечами и вошла первой. Если Райту так хочется придерживаться великосветских правил приличий, что ж, это его дело. Правда, стоило признаться, что все представители немногочисленной аристократии Северга поступали точно так же. Воспитание не позволяло вести себя иначе, пусть даже Ориана не принадлежала к их сословию. Но к магически одаренным людям, да еще с ярко выраженным наследием тайхаров, было совсем другое отношение, нежели к обычным жителям.

Пока маг устраивался на стуле, доставая из внутреннего кармана сюртука неизменные блокнот и ручку, она исподволь его разглядывала. Красивый, уверенный в себе мужчина неожиданно показался целительнице немного потерянным, обескураженным. Почему у нее родились именно такие ассоциации, Ори и сама не понимала. Просто вдруг захотела сделать для него хоть что-нибудь...

– Будешь? – спросила она, снимая салфетку с небольшого контейнера.

– Оладьи? – удивился Райт. – Это у вас в столовой готовят?

– Нет, это я сегодня напекла, – призналась Ориана, почувствовав смущение.

«Вот же дура! – отругала она себя. – И что мне только в голову пришло?»

– Буду. – Райт как-то легко, по-мальчишески, улыбнулся. – Ты ведь... раньше не умела готовить?

– Почему же, умела, – совершенно спокойно ответила Ориана, вставая из-за стола. – Только повода не было. Ты меня все норовил по ресторанам да по кафе поводить. Какой чай будешь? Черный, травяной, цветочный или...

– А можно кофе? – осторожно спросил Райт, почувствовав себя неуютно от слов бывшей возлюбленной.

– Нет! – резко отказала целительница и спросила: – Сколько ты его уже выпил с утра?

– Две кружки всего, – насупился маг, поняв, что вожделенный напиток уплывает у него прямо из-под носа. – Утром за завтраком и здесь, пока ждал тебя.

– Чай, – вынесла вердикт Ориана категоричным тоном. – С кусочками фруктов, тебе понравится.

Пока она кипятила воду и заваривала чай, Райт наслаждался. И той легкостью, совершенно неожиданно появившейся в их общении. И строгостью Орианы, словно он сам был непослушным мальчишкой, которого нужно отчитать за провинность. И спокойствием, поселившимся у него в душе.

А еще в голову пришла мысль, что теперь все будет и проще, и сложнее одновременно. Неделью назад Райт четко представлял их общение, завязанное только на расследовании, после которого он уехал бы в столицу, а она осталась здесь. Все просто и понятно, если бы не вмешались эти оладьи!

Солнечные кругляши, приковавшие мужской взгляд и соблазнявшие еле уловимым ароматом. Виконт Таверг никогда не считал себя способным на сентиментальность, а тут нá тебе! Простая вежливость, а он уже готов простить Ориане все что угодно.

Их отношения стремительно менялись. По крайней мере магу так показалось. А как ко всему этому относится Ориана, предстояло еще выяснить.

- Угощайся. - Ори пододвинула ему чашку и тарелку, на которую успела переложить оладьи.

- Ты любишь готовить? - поинтересовался Райт, наколов на вилку еще теплый кругляш.

- Скорее люблю радовать домашних. Правда, теперь мне не часто будет выпадать такая возможность. Рина, если поступит, приедет только на каникулы.

- Почему ты не сказала мне? - неожиданно даже для себя самого спросил Райт.

Это было большой ошибкой с его стороны. Более того, совершенно непрофессионально, но назад дороги уже нет. Вопрос прозвучал, и теперь маг хотел получить на него исчерпывающий ответ. А судя по побледневшему лицу Орианы, она прекрасно поняла, что именно он хотел выяснить.

- Как ты узнал? - еле слышно спросила целительница, чувствуя, как по телу разливается предательская слабость.

- Догадался, когда увидел ее глаза, - не стал скрывать мужчина. - Они совсем не похожи по цвету на глаза Вадима.

- Но это... - попыталась что-то возразить Ори.

- А потом я попросил леста Арикана сделать анализ. Тарина тоже сдавала кровь для вакцины.

- Ты не имел права без моего на то согласия!

Откинувшись на спинку стула и не отрывая взгляда от взволнованной бывшей возлюбленной, Райт достал из нагрудного кармана серебряную бляху и молча продемонстрировал. Когда Ори закрыла лицо ладонями, спокойно сказал:

- У меня есть полномочия, благодаря которым я могу значительно облегчить свою жизнь. Но это к делу не относится. Ответь, почему ты ничего мне не сказала? Это была такая изощренная месть - скрыть от меня ребенка?

- Я не знала, - с трудом ответила Ори, так и не отняв рук от лица. - Я не знала, что беременна, когда уехала из академии. Да и поняла только спустя несколько лет, ведь Рина так похожа на меня. А глаза... Они стали такими яркими не сразу.

- Вадим знал? - уточнил Райт, принимая ее ответ.

Почему-то у него не возникло даже тени сомнения, что она говорит неправду.

- Нет! - решительно ответила Ориана, а затем, подумав, добавила: - Мне так кажется... Он всегда безумно любил Рину. А когда наш сын погиб, еще больше сблизился с дочерью.

- Соболезную твоей утрате. - Райт вспомнил, что читал об этом эпизоде в одном из докладов.

- Что ты собираешься делать? - Ориана сжала пальцы в кулаки, мысленно уже представляя, какие проблемы последуют из-за раскрытия тайны рождения Тарины.

- Для начала найти виновных в смерти твоего мужа и его друга. А затем поближе познакомиться со старшей дочерью.

- Прошу... - Ори не смогла договорить, понимая, что он не оставит этой затеи.

- Я не буду ей ничего сообщать. Пока не буду. - Райт спокойно встал из-за стола. - Думаю, сейчас мне лучше уйти. Когда ты вернешься домой?

- Завтра утром, - потерянно ответила целительница, едва сдерживаясь, чтобы не обхватить себя руками за плечи.

Она не могла... Не имела права выказать слабость перед Райтом. Только не сейчас!

– Почему так долго? – Маг недовольно нахмурился.

– Нас всего восемь старших целителей. Было восемь... Пока не пришлют еще двоих, мы решили взять двойные смены.

– Хорошо. Я найду к тебе завтра вечером, расскажу, если что-то узнаю. А еще хочу послушать твои рассказы о том, как росла наша дочь.

Фраза «наша дочь» из уст Райта хлестнула по напряженным нервам, заставив женщину вздрогнуть. Эти слова прозвучали приговором ее спокойной и тихой жизни, к которой Ори уже начала мысленно готовиться.

Он ушел не прощаясь. А на тарелке так и остались лежать нетронутые оладьи.

Марк хотел ознакомиться с диссертацией, над которой работал Вадим Кант, чтобы к возвращению Райта уже иметь хоть какое-то представление об исследованиях убитого. Мужчина удобно, насколько это было возможно, расположился на немного скрипучем стуле в выделенном ему уголке. Мрачно осмотрев свое временное рабочее место, а затем и все помещение, артефакторщик увидел вошедшего к ним в этот момент помощника мэра.

«Хлюпик», – пронеслась в голове насмешливая мысль-узнавание.

Нар Ирек Веров был худ и... хлипкок. По-другому о нем и сказать нельзя. А еще чрезвычайно суетлив, угодлив и боязлив. В общем, в нем были заложены все те качества, которые так не любил лест Марк фор Северский. Поэтому и подшучивал над несчастным помощником всегда, когда видел его, желая узнать, насколько же хватит терпения у молодого человека.

Быстро засунув диссертацию в ящик стола, артефакторщик расплылся в радостной улыбке:

– Нар Веров, у вас к нам какое-то дело?

– Доброго дня, лест Северский, – поздоровался помощник мэра и передернул плечами. – Мне передали в архиве вот это. – Жестом фокусника он достал из папки несколько скрепленных между собой листов. – Не понимаю, как такое могло случиться, но документ, насколько я понял, должен находиться в деле Вадима Канта.

Быстро пробежав взглядом по документам, Марк с удивлением понял, что это и есть исчезнувшее свидетельство о получении убитым дополнительной профессии вирусолога.

– Где их нашли? – уточнил он, обратив внимание на серые разводы.

– Под одним из стеллажей. – Нар Веров виновато развел руками, насколько позволяла зажатая одной из них папка. – После того как леста Сарков сообщила мне о пропаже важного документа, я приказал провести поиски в архиве, прежде чем вызывать стражей. Уже было несколько раз, что некоторые листы из дел выпадали, а просматривающие их ничего не замечали.

– Благодарю за содействие.

– О, не стоит! Надеюсь, вы быстро найдете виновных в смерти наших целителей.

Марк на мгновение замер, а затем впился взглядом в худощавое лицо молодого человека.

– Виновных в смерти? – Он приподнял бровь.

И получил в ответ укоризненный взгляд.

– Я все же помощник мэра, – напомнил нар Веров. – А город у нас – не чета Исалии, скоро и так все станет известно.

– Да, об этом я и не подумал. – Марк криво улыбнулся. – Еще раз благодарю вас за оперативность.

Поняв, что его выпроваживают, молодой человек скомканно попрощался и, ссутулившись, покинул помещение. Сидевший в это время около окна Никал Сторик, незаменимый специалист по взрывчатым веществам, лениво спросил:

– Ты его в чем-то подозреваешь или из вредности третируешь?

- Да что я ему такого сказал? - возмутился Марк, аккуратно вложив документы в дело Вадима Канта.

- Слава богам, ничего. Иначе тебе бы пришлось выслушать часовую нотацию от Алисии на тему того, как нужно общаться с людьми.

- Мужика ей нужно! - грубо ответил артефакторщик.

- Хочешь сам это предложить?

- Ну уж нет! Я еще не выжил из ума.

Если Натару опасались из-за того, что она вполне могла отомстить обидчику, подсыпав что-нибудь неприятное в еду, то Алисия, оскорбившись, профессионально распускала слухи, от которых потом очень трудно было избавиться. И неизвестно, кто из них двоих страшнее, поэтому мужская часть коллектива предпочитала не злить эту парочку.

- Кстати, а ты почему прохлаждаешься? - поинтересовался Марк.

- Жду Алисию, чтобы помочь ей упорядочить все слухи, которые она собрала. - Никал страдальчески поморщился. - Лучше бы я около лаборатории круги нарезал, вдруг что-то стоящее нашел бы.

- Нет в жизни справедливости, друг мой! - патетично заявил Марк и поспешил вновь достать диссертацию, пока следопыту не пришла в голову светлая мысль попросить о помощи.

Вообще, такие специалисты, как Никал Сторик, чаще всего служили в армии. Там их умения более чем востребованы, особенно в таких гарнизонах, как в этом небольшом городе. Мир населяло множество опасных тварей, следы которых могли обнаружить далеко не все люди. Вот Никал и служил, честно, добросовестно исполняя свои обязанности, пока лет пятнадцать назад Райт не приметил его во время одной из своих командировок.

Решив, что ему очень нужен в команде человек, который не имеет ни капли магии, но все равно виртуозно справляется с поставленной задачей, виконт нагло переманил Никала к себе. Как когда-то переманил и Натару, за что его и недолго любил старый начальник военного ведомства герцог Шагойский.

Открыв заветную папку и приготовившись придать лицу самое задумчивое выражение, Марк прочитал несколько строк и опешил. С полминуты он сидел не двигаясь, а затем вновь перечитал начало, но оно осталось неизменным. Пробежав глазами первую страницу, артефакторщик стал поверхностно просматривать остальные листы, пока не наткнулся на не очень умелый карикатурный рисунок.

- Ничего не понимаю, - пробормотал он и достал из ящика стола небольшую шкатулку.

- Что там у тебя? - лениво спросил Никал, развалившись на стуле и закинув ноги на стол.

- Вот и пытаюсь выяснить, - ответил Марк, достав из шкатулки овальный полупрозрачный камешек, оплетенный искусно выполненной косичкой из тонких золотых прутьев.

Влив в артефакт немного магии, он принялся сосредоточенно водить им над первой страницей. Затем перешел к следующей и вновь повторил эти действия. Следопыт, наблюдавший за ним со своего места, даже шею вытянул от любопытства. Правда, потом вспомнил, что в его возрасте так вести себя неприлично, и встал из-за стола.

- Заставляешь старого человека делать лишние телодвижения, - наигранно обиженно пробурчал он, идя к столу артефакторщика.

Марк оторвался на несколько секунд от своего занятия только затем, чтобы скептически посмотреть на собеседника. Да, у Никала уже появилась седина, хорошо заметная в его черных волосах. Да и вокруг глаз уже давно собрались морщинки. Но никто не дал бы ему пятьдесят семь лет, так хорошо он выглядел.

- Рассказывай, что ты там обнаружил, - напомнил следопыт, склонившись над папкой.

- В том-то и дело, что ничего. Вот, полюбуйся.

Присмотревшись, Никал обнаружил, что читает какие-то непонятные заметки. Больше всего это напоминало черновой блокнот, в который записывались какие-нибудь мысли, если человек

не хотел использовать записывающий кристалл.

- Это что? - Никал в недоумении взглянул на Марка.

- По идее, должна быть диссертация Вадима Канта, над которой он работал весь этот год, - ответил тот и вновь провел артефактом над листом, исписанным крупным почерком.

Заметив, что надписи не изменились, а значит, скрывающего заклинания на них не было, следопыт уточнил:

- А твоя отмычка не могла сломаться?

- Еще чего! - обиделся Марк и спрятал артефакт в шкатулку.

- Тогда остается понять, кто подменил папку и где настоящие записи, - подвел итог Никал, выпрямившись. - Я хочу обследовать дом нары Кант. Может, найду что-нибудь интересное.

- Насколько я знаю, она сегодня на дежурстве, - вспомнил Марк.

- Значит, пока только двор, а по возвращении хозяйки - и сам дом.

- Тогда иди, а я дождусь Райта и Алисию.

Посмотрев вслед ушедшему следопыту, Марк пролистал содержимое папки до карикатуры. Чем дальше он на нее смотрел, тем больше ощущал себя обманутым. Казалось, кто-то специально играет с командой, профессионально водя их за нос и не давая ни на миллиметр приблизиться к развязке.

Глава 8

Вся команда собралась в кабинете у Райта, предварительно установив артефакты против прослушки. Вернее, Марк установил, не доверяя никому это ответственное дело. Когда все было готово, он осмотрел тесное помещение и присел на подоконник. Сам временный хозяин кабинета расположился за рабочим столом, хмуро рассматривая папку, принесенную из дома Орианы Кант. Женщины заняли единственное кресло, умудрившись втиснуться в него вдвоем. Никал устроился около двери на не внушавшем доверия стуле. Остальное пространство занимали шкаф и небольшой сейф.

- Алисия, что ты узнала? - спросил Райт, отведя наконец взгляд от папки.

- Прекрасные люди, отличные специалисты, неконфликтны, - принялась перечислять заядлая сплетница. - Помогали абсолютно всем. Особенно Вадим Кант, раза три или четыре в год лично объезжавший небольшие деревеньки, расположенные в горах. Своих целителей там нет, жители лечатся по старинке - травами и отварами. А если что-то серьезное, то отправляются в городскую больницу. Устроившись сюда на работу, убитый спустя год начал сам посещать деревни. Начальство сильно не препятствовало, так как занимался он этим в свои выходные. Кстати, насчет нары Кант сложилось довольно неоднозначное мнение.

- Какое именно? - Райт ничем не выдал своей заинтересованности.

- С одной стороны, ее тоже очень ценят. Она, как и муж, не делает различий между аристократами и крестьянами. А с другой стороны, недолюбливают за то, что нара Кант якобы отказалась вместе с мужем посещать больных в деревнях.

- Якобы? - уточнил Марк, покосившись на виконта.

- Понимаешь, никто достоверно не знает, - пояснила Алисия, посмотрев на артефакторщика. - Вроде бы кто-то когда-то слышал, но как только я пыталась узнать подробнее, оказывалось, что точно никто ничего не знает.

- То есть другими словами - это был мастерски запущенный слух, - подвел итог Райт.

- Да, - согласилась Алисия, даже кивнув в ответ. - И таких слухов много. Ничего серьезного, но из-за них к наре Кант некоторые люди относятся немного настороженно, недолюбливая за высокомерие и холодность. А вот ее мужа все искренне любили, никто и слова плохого о нем не сказал. Так же, как и о Блезе Нарихе.

- А о наре Нарих? - Райт еле заметно нахмурился, сделав пометку в блокноте.

- В основном ничего особенного. - Алисия пожала плечами. - Кроме того, что она была влюблена в мужа своей непосредственной начальницы.

- В Вадима? - зачем-то уточнил виконт, вспомнив свои размышления о миловидной вдове.

- Да-да, именно в него. Правда, об этом судачат очень осторожно, потому что прямых доказательств нет. Если не брать в расчет все эти «она на него та-ак смотрела!», «он проводил ее заинтересованным взглядом», «при живой жене чужой улыбнулся!». Зато точно известно, что в нару Нарих влюблен один из офицеров гарнизона.

- Кто именно?

- Арат фор Лиров. Кто такой, пока не знаю, не было времени покопаться в его досье. Известно только, что свою влюбленность он особо не скрывал, но и приставать не приставал.

- Неужели на приличном расстоянии от нары томно вздыхал, как робкий вьюнош? - насмешливо удивился Марк и даже руками всплеснул.

- Мои информаторы утверждают, что все было именно так. - Алисия повела плечом и слегка скривила губы. - А как там было на самом деле, нужно выяснять. Город хоть и небольшой, но для меня одной все равно многовато.

- А ты не знаешь, какого цвета у этого офицера волосы? - спросил Райт, решив проверить еще одну догадку.

- Русые, - сразу же ответила женщина. - А что?

- Да младший сын у четы Нарих светловолосый. Вот мне и стало любопытно...
- О, думаешь, там было не все так невинно? - вмешалась молчавшая до этого момента Натара. - Вот бы кровь на анализ у них взять!
- И как ты это сделаешь, не вызвав подозрений? - Марк вопросительно выгнул бровь и соскочил с подоконника. - Да и спецы из столицы сегодня отбывают.
- Нам не нужна их кровь, - возразил Райт. - Всего-то и нужно, что установить, есть ли между малышом и этим офицером хоть какое-то родство.
- То есть Марк, как всегда, отправляется творить во имя спасения общего дела? - с тяжелым вздохом уточнил артефакторщик.
- Умнеешь прямо на глазах! - умилилась Натара, нагло ему подмигнув.
- Заноза, - незлобиво буркнул Марк. - Мне нужны будут их волосы. Вернее, подойдет даже несколько волосинок.
- Сделаем, - пообещала Алисия.
- Тогда, может, я пойду? - Артефакторщик сделал несколько шагов к двери, готовый прямо сейчас заняться любимым делом.

Но его остановили.

- Погоди пару минут, - попросил Райт и осмотрел присутствующих. - Никал, что у тебя?
- Следов присутствия кого-то чужого обнаружено не было, - доложил следопыт. - Под окнами никто не топтался, слежки за домом я тоже не заметил. Там тихая улочка, соседи все друг друга знают...
- Да тут весь город друг друга знает, - пренебрежительно фыркнула Алисия. - И самое главное, жители спешат поделиться своим экспертным мнением о жизни знакомых.
- Ну, это ведь тебе на руку, моя дорогая, - напомнила Натара, стряхнув с платья невидимую пылинку.
- А я и не жалуюсь! Ну, почти... Все же это как-то неинтересно, когда тебе все на блюде преподносят. А как же блеснуть умом, сумев вытянуть нужные тебе сведения? Или...
- Мы тебя поняли, - спокойно сказал Райт, прервав жалобы подчиненной. - А пока я хочу послушать Никала.
- Простите, - смутилась Алисия.

Выждав несколько секунд, следопыт продолжил рассказ:

- Напротив дома нары Кант стоит еще один. Его хозяева, по рассказам соседей, уехали месяц назад к родне на другой край империи, к Сияющему морю. И вернутся еще не скоро, минимум через четыре месяца. Я быстро осмотрел их двор, там совсем недавно кто-то ходил, трава кое-где примята и след от сапога на земле еще довольно свежий. Но не факт, что следили за нарой Кант.
- Не факт, - задумчиво повторил Райт, - но присмотреться к дому стоит. Итак, у нас пока есть два возможных пути, приведших к преступлению. Первое: Вадим Кант с другом занимался какими-то исследованиями, из-за которых его и убили. Второе: любовник Ринады Нарих убил мужа, а Вадим Кант стал нечаянной жертвой.
- Если учесть пропажу диссертации, я больше склоняюсь к первому варианту, - заметил Марк, нетерпеливо прохаживаясь около двери.
- Вот когда все выясним, тогда и будем утверждать. А пока все свободны. Алисия, жду твой доклад в письменном виде.
- А может, на записи сойдет? - простонала женщина, представив, сколько понадобится времени, чтобы все переписать.
- Хорошо, кристаллы тоже подойдут, - смиловился Райт, пряча папку с лжедиссертацией в стол.

- Кстати, я тут подумала... - Натара резко затормозила у двери, из-за чего Алисия налетела на нее. - А если Вадим Кант надиктовывал свои мысли на кристаллы?

- Нара Кант сказала бы мне об этом. - Райт встал из-за стола и подошел к шкафу.

- Судя по всему, ее муж был довольно скрытным человеком, - предположила Алисия. - Стоило бы провести обыск в его кабинете.

- Завтра вечером займусь этим, - согласился виконт, не глядя взяв какие-то документы.

Женщины намек поняли и больше задерживать начальника не стали. Им еще предстояло много работы.

Как только Райт остался один, он положил на место документы и отошел к окну. Ему было о чем подумать и за что себя укорить. Сегодня он повел себя крайне непрофессионально. Решил ведь, что даст Ориане время привыкнуть к себе. Так нет же, вывалил на нее всю правду! С одной стороны, виконт был в своем праве, а с другой - все же стоило обождать. Но прошлого уже не вернешь, а значит, завтра вечером придется как-то выкручиваться, чтобы не настроить женщину против себя.

Не стоит сомневаться, что Ориана не в восторге от открывшейся ему правды. Райт даже понял, почему она отправила дочь в столицу. Это был самый быстрый способ убрать девушку с его глаз. Да и кто-то из горожан мог обратить внимание на то, что дочь покойного целителя имеет такой же оттенок глаз, как и у приезжего мага. Конечно, это было слабым доказательством, если бы не общее прошлое четы Кант и виконта Таверга, которое они не очень-то и скрывали. Кому же в голову придет умалчивать тот факт, что когда-то они учились вместе? И тогда уже не нужно быть гением, чтобы сопоставить детали.

А пока до назначенной встречи оставались еще сутки. Стоило потратить это время с умом. Например, заняться расследованием.

До самого вечера Райт провозился с отчетами, которые должен был отправить императору. Арван Второй изъявил желание лично следить за расследованием. Чем именно венценосную особу заинтересовал этот случай, виконт не знал. Зато прекрасно помнил, как император не любит ждать. В народе вообще сложилось мнение, что Арван - самый нетерпеливый правитель из всех, которые были в Арайской империи. И жители подтверждали свое убеждение тем, что он даже родился на месяц раньше положенного срока. Ну, это если не брать в расчет другие случаи из жизни правителя, которые любили смаковать подданные.

А поздно вечером, когда виконт возвращался в свой номер, его настигла взволнованная Алисия.

- Что случилось? - Райт мгновенно напрягся.

- Кажется, в городе вновь началась какая-то эпидемия, - заявила магиня. - Я только что из больницы, туда полчаса назад доставили мэра и еще несколько человек.

- Что-нибудь уже известно? - Райт развернулся спиной к своей комнате и направился в сторону выхода.

- Нет, ими сейчас занимаются целители. - Алисия не отставая следовала за ним. - Но, насколько я поняла, все заболевшие - те же люди, которые заразились вырвавшимся из лаборатории вирусом.

- Значит, остальным горожанам может ничего не грозить, - предположил виконт.

- Кроме тех, кто переболел ранее, - напомнила Алисия. - А это практически половина Северга.

Весь последующий путь до больницы они проделали в полном молчании. А уже на подступах к зданию обнаружили целую толпу людей. Они громко переговаривались, что-то обсуждая, но из-за гула множества голосов у виконта никак не получалось уловить суть.

- Что здесь происходит? - спокойно спросил Райт, и словно по команде все стали умолкать.

Горожане, собравшиеся перед входом в больницу, молча разглядывали боевого мага и его спутницу, не решаясь заговорить. Все же следователи были здесь чужаками, да еще и прибывшими из самой столицы по приказу императора. Кто знает этих пришлых, вдруг разобидятся и нашьют на многострадальный Северг всяческие кары! И все же один из горожан, низкорослый мужчина, вышел вперед:

- Моя дочь почувствовала себя плохо, и я привез ее на осмотр. Оказалось, что не только она, но и мэр, и еще четверо заразившихся вирусом также заболели. И мы хотим знать, что происходит.

Толпа одобрительно загудела, поддерживая говорившего.

- Тогда стоит подождать, пока целители все вам не расскажут, - предложил Райт. - Загораживая вход в больницу, вы препятствуете не только возможным пациентам, но и целителям. - Подняв руку, он заставил замолчать открывшего рот мужчину: - Я понимаю, что вы волнуетесь о своей дочери, но сейчас нужно ждать. Уверен, целители сделают все, что в их силах, чтобы помочь вашим родным. Ведь в прошлый раз они справились.

На этот раз никто не стал возмущаться, а люди расступились, чтобы Райт и Алисия могли попасть внутрь. Кивнув в знак признательности, виконт быстро проследовал к входной двери.

В самой больнице было относительно спокойно. В приемной на широких лавках сидели люди, дожидавшиеся своей очереди, и возбужденно переговаривались. Понаблюдав некоторое время за ними и убедившись, что здесь все в порядке, Райт проследовал дальше, обратив внимание, что у двери, ведущей в остальную часть больницы, дежурит рослый медик.

- Беспорядки? - тихо уточнил виконт, остановившись около мужчины.

- Нет, но все может быть, - так же тихо ответил тот. - Идите дальше и сами все увидите.

Нахмурившись, Райт отправился в сторону операционных, подозревая, что заболевшие окажутся именно там. Уже на подходе к нужному блоку он услышал тихие всхлипывания. Леста Вист, прижав ко рту кружевной платочек, старательно заглушала рыдания, но они все равно прорывались. Рядом с ней суетился нар Веров, подсовывая стакан с водой и умоляя не волноваться. Но женщина не желала ничего слушать.

- Леста Вист, выпейте успокоительного, - попросила подошедшая к ней дежурная медичка. - Вам нужно успокоиться, иначе я помещу вас в палату, применив сонное заклинание.

Увидев Райта и Алисию, нар Веров заметно приободрился. Оставив жену своего начальника на попечение целителей, он поспешил к виконту.

- У нас опять беда, - немного растерянно сказал он, разведя руками.

- Я уже понял, - ответил Райт и строго спросил: - Почему не вызвали стражу?

- Зачем? - Нар Веров непонимающе посмотрел на мага. - Чем она здесь поможет?

- Ну, например, проследит за взволнованной толпой людей под стенами больницы, - пояснила Алисия и поманила помощника к окну. - Отсюда видна часть двора. Смотрите, сколько там горожан, а ведь с плохим самочувствием поступило еще только несколько пациентов.

- Думаете, их будет больше? - усомнился молодой человек.

Магиня не стала ничего говорить, только многозначительно выгнула бровь и легонько постучала пальцем по стеклу.

- Ирек, вызови стражу, - гнусавым от слез голосом приказала леста Вист. - И скажи нару Дорбашу, чтобы прибыл сюда же. Это начальник городской стражи, - пояснила женщина магам.

- Я уже имел удовольствие общаться с ним. - Райт припомнил невысокого широкоплечего мужчину. - Он показался мне разумным человеком.

- Да, он... - Судорожно вздохнув, леста Вист на мгновение прикрыла глаза. - Машар лично похлопотал о назначении Лугаса на эту должность. Муж очень высоко оценил и преданность стражника, и его желание работать на благо города.

Райт ничего на это не ответил. Лишь подумал, что впервые встречает настолько... ответственного мэра, коим являлся лест Машар Вист. Обычно с градоначальниками таких небольших населенных пунктов было больше всего проблем. Пользуясь огромным расстоянием до столицы, они устанавливали свои порядки, стремясь обогатиться за счет населения. А в Северге все с точностью до наоборот. Возможно, сказывалось то, что семья мэра пять поколений жила на этой земле. И лест Вист производил впечатление хозяйственного мужчины. А такие стараются не гадить там, где живут.

Возможно, свои коррективы внесло и близкое соседство с Туманными горами. Слишком много всяких хищных тварей там обитало, и если бы не шахты, в которых добывались некоторые полезные ископаемые, мало бы кто отважился здесь поселиться.

Пока они ждали прибытия начальника стражи, с похожими симптомами обратилось еще шестеро человек. Их быстро распределили по палатам, а Райт обратил внимание, какими обеспокоенными стали лица целителей. Судя по тому, что из операционных так до сих пор никто и не появился, дело обстояло из рук вон плохо.

Не успел он об этом подумать, как дверь открылась, и к ним навстречу вышла главная целительница. Леста Сарков осмотрела присутствующих и направилась к жене мэра. Та все поняла без слов. Всклипнув, женщина осела на пол. К ней тут же подскочили нар Веров и одна из медичек.

Подойдя к лесте Сарков, Райт тихо спросил:

- Почему он умер?

- Внутренние органы начали отказывать, а потом и сердце не выдержало, - пояснила целительница и, махнув ему рукой, направилась в одну из палат. - Все, что в моих силах, я сделала.

Дойдя до двери, она попросила мага остаться снаружи. В этот же момент прибыл и начальник городской стражи. Увидев, как бессознательную лесту Вист переносят в палату, он спросил низким рокочущим голосом:

- Что здесь происходит?

- Лест Вист... Он... - Нар Веров потерянно осмотрелся вокруг себя и, заметив Райта, умоляюще воззрился на него.

- Нар Дорбаш, нам нужно поговорить, - привлек его внимание виконт.

Отведя мужчину в сторону, он быстро обрисовал сложившуюся ситуацию.

- Так это что же выходит, половина города вымрет? - Начальник стражи заметно побледнел.

- Надеюсь, что нет, но советую вызвать военных и при необходимости ввести комендантский час. Я свяжусь со столицей и попрошу помощи.

- Понимаю ваши опасения и сейчас же свяжусь с комендантом. Вот же напасть!

- Да, и еще. - Райт пристально посмотрел на нара Дорбаша, - Я хочу, чтобы к наре Кант и наре Нарих приставили охрану.

Начальнику стражи не понадобилось объяснять причины такой просьбы. Он и так все понял. Эти две женщины могут оказаться в опасности, если толпа горожан захочет найти виновного в своих бедах.

Пока нар Дорбаш и прибывший лест Сарков организовывали своих людей, Райт составил послание начальнику военного ведомства и отправил его магическим вестником. Немного подумав, он также написал короткий отчет императору с небольшой припиской о том, что не мешало бы закрыть весь этот район на карантин. Если еще несколько дней назад люди праздновали победу над неизвестной эпидемией, убежденные в том, что вирус исчез навсегда, то сейчас такой уверенности не было.

Райту срочно требовалось поговорить со специалистом-вирусологом. Он подозревал, что магический вирус мог приобрести неведомые вначале свойства и первыми поразить тех, кто еще не успел оправиться после болезни. Если его предположения верны, то вскоре Северг вновь подвергнется эпидемии. И не факт, что на этот раз некоторым горожанам поможет наследие тайхаров.

- Лест Леард! - окликнул его комендант гарнизона, прибывший в больницу. - В городе начались волнения. Еще двое пациентов умерли, трое в критическом состоянии, но пока живы.

Райт задумался, а потом ответил:

- Нужно выйти к людям и поговорить с ними. Мэр мертв, а его жена не в том состоянии, чтобы

успокаивать народ. Нара Верова, боюсь, никто слушать не станет. Вы и нар Дорбаш не подходите, так как командуете теми, кто будет разгонять людей по домам. И жители это прекрасно понимают, а значит, подспудно будут питать недоверие к вашим словам. Я человек приезжий, меня тем более слушать не станут. Кто еще в этом городе может повлиять на людей?

- Из аристократии тут проживает еще три семьи, помимо нас с женой и четы Вист... - На последних словах лест Сарков немного замялся, но продолжил: - Если честно, я бы не просил их помощи. Они как раз из той породы, кто высокомерно относится не только к простолюдинам, но и вообще ко всем темноволосым и темноглазым людям. И пусть вслух ничего не говорят, опасаясь наказания, но по поведению это сильно заметно.

- Тогда остается только ваша жена, - пришел к выводу виконт и оглянулся на ту дверь, за которой скрылась главная целительница. - Пока не будем ее беспокоить, пусть занимается пациентами.

Прошло всего лишь полчаса, прежде чем то, чего так опасался Райт, произошло. Жители Северга запаниковали, узнав, что мэр умер. Почему-то именно это известие стало своеобразным спусковым крючком. Люди попытались взять приступом больницу, желая добиться ответов. Против них выступили военные и городская стража, которым настроено запретило калечить горожан. Они могли только выставить живой заслон и убедить людей успокоиться.

- Нам нужны ответы! - возмущенно прокричал кто-то из толпы, и его сразу же поддержали.

- У нас их пока нет, - громко заявил Лугас Дорбаш, выйдя на улицу. - Прошу, потерпите и дайте целителям возможность заняться своим делом.

- Они уже и так наворотили дел! - истерично заявил женский голос. - Двое из них наслали на нас эту заразу! Если бы они и были живы...

- И что бы ты сделала, Карена? - спокойно спросил начальник стражи и обвел пристальным взглядом собравшуюся толпу.

Последние лучи закатного солнца окрасили людей и дома в розоватый цвет. Один за другим загорались магические светильники, приходя на смену дневному светилу. Горожане, еще недавно возмущавшиеся тем, что им ничего не сообщают, настроенно притихли.

- Я понимаю ваш страх и неуверенность, - вновь заговорил нар Дорбаш, и его никто не перебил. - Также понимаю и вашу злость, но ведь совсем недавно эти два целителя спасали вам жизнь. Или вы уже забыли об этом? - Выждав некоторое время, он продолжил: - Твоему сыну, Карена, Вадим Кант спас ногу. А тебе, Лурик, удалил аппендикс. Блез Нарих навещал своих пациентов и дома, если в том была такая необходимость. А Вадим и вовсе посещал отдаленные деревни, чтобы помогать людям.

- Но они же... - попытался кто-то сказать несмело.

- Погибли, - жестко перебил его нар Дорбаш. - В том, что потом произошло с нашим городом, нет ничьей вины, только неудачное стечение обстоятельств.

Стоя в тени входной двери, Райт внимательно слушал начальника стражи и наблюдал за толпой. Люди начали понемногу успокаиваться, правда, расходиться не спешили. Но уже одно то, что они не собирались брать штурмом больницу, значительно облегчало жизнь. Постояв так еще некоторое время, Райт направился в кабинет Орианы. Он хотел поговорить с ней насчет охраны. Пока ситуация не разъяснится, не стоит давать горожанам возможность выместить свои страхи на ни в чем не повинных женщинах.

Задумавшись, маг совершенно забыл постучать. Открыв дверь, он сразу увидел Ориану, стоящую к нему спиной около окна. При звуке его шагов целительница заметно напряглась, но так и не обернулась.

- Извини, что отвлекаю, но нам нужно поговорить, - сообщил Райт, остановившись на некотором расстоянии от нее.

- Давай чуть позже, - тихо ответила она.

Что-то было в ее голосе, да и во всей позе, такое, из-за чего Райт приблизился к ней и резко повернул к себе. Он увидел струящиеся по лицу слезы и полные боли и непонимания глаза.

- Ори... Что случилось?

Судорожно вздохнув, целительница сначала дернулась, пытаясь отстраниться. Но, поняв, что мужчина не отпустит, подняла на него мокрые от слез глаза и обреченно сказала:

- О, Райт, что же он наделал? Что же Вадим наделал?..

Глава 9

Теперь застынет перед вами Не тот, кто терпеливо ждал, Был делом скромн и словами И счастья искренне желал...

Райт бережно прижимал одной рукой к себе всхлипывающую женщину, второй рукой глядя ее немного растрепанные волосы. Сердце наполнялось щемящей нежностью и желанием защитить, даже если против нее будет весь мир. Мужчина и не подозревал, что способен испытывать к Ориане такие яркие чувства по прошествии стольких лет. Пусть и осознавал: его все еще тянуло к ней.

- Мы во всем разберемся, - пообещал виконт, обрадовавшись, что всхлипы перешли в судорожные вздохи. - Я узнаю правду, обещаю тебе.

- Они теперь меня ненавидят, - невнятно проговорила Ори, спрятав заплаканное лицо у него на груди. - И есть за что!

- Не говори глупостей, - строго приказал Райт, прикоснувшись губами к золотистому локону. - Ты здесь совершенно ни при чем и не могла отвечать за исследования мужа. Горожане всё прекрасно понимают, только им нужно время, чтобы успокоиться. Впереди всех нас ждет трудное время.

- А оно и не прекращалось. - Тяжело вздохнув, целительница немного отстранилась: - Прости, я не должна была... И ты... Прости.

- Тебе это было нужно, слишком многое навалилось. И я совсем не против побыть твоей жилеткой. Обращайтесь, нара Кант.

Заметив, как она напряглась, Райт мысленно ругнулся. Не желая обрывать ту тонкую нить, которая протянулась между ними, он легонько провел подушечкой большого пальца по ее щеке, стирая мокрую дорожку. И наградой ему стали еле заметно затрепетавшие ресницы, скрывшие выражение глаз.

- Мне нужно умыться. - Отстранившись, Ориана направилась к умывальнику. - Удивительно, что меня еще никто не хватился.

- Твои пациенты тоже умерли? - Райт присел на край стола и задумчиво посмотрел на Ори.

На мгновение замерев, женщина приглушенно ответила:

- Один. Девушка в тяжелом состоянии, но все еще жива. Мне удалось немного стабилизировать ее. Теперь только время покажет, сумеет ли она поправиться.

Пока Ориана приводила себя в порядок, магией убирая следы слез, виконт молча ждал. Но как только целительница повернулась к нему, спросил:

- У тебя есть хоть какие-нибудь мысли на этот счет? Мне бы поговорить с вирусологом, но пока команда, уехавшая из Северга, вернется, пока проведутся исследования...

- Я обратила внимание на одну странность. - Ори слегка нахмурилась и подошла к магу практически вплотную. Словно боялась, что их могут подслушать. - Первым пациентом стал шестидесятилетний пекарь, но его внутренние органы выглядели как у двадцатилетнего. А гормональный фон был просто ужасающим. Сердце не выдержало такой нагрузки, что бы я ни делала.

- А он...

- Нет, он не был потомком тайхаров, в этом-то и странность.

- А как он себя чувствовал раньше? В смысле ты же должна была его лечить прошлые годы.

- Да, и органы выглядели соответственно его возрасту. Более того, когда несколько недель назад по городу прокатилась эпидемия, этой аномалии выявлено не было.

- То есть вполне возможно, что это магический вирус так на них повлиял? - Райт слез со стола и принялся расхаживать по кабинету. - А вы ничего раньше не замечали?

- Нет, сразу после исцеления все было в норме. - Ориана качнула головой, тревожно следя за магом. - Мы просили обращаться сразу же, если люди почувствуют себя хуже, но никто так и

не пришел до сегодняшнего дня.

- А со второй пациенткой...

В дверь постучали, отвлекая их от разговора. Получив разрешение войти, в кабинет заглянула нара Нарих.

- Ориана... - Увидев, что начальница не одна, медичка заметно смутилась и скомканно поздоровалась.

- Что-то случилось? - спросила Ори, почему-то тоже слегка смутившись и тут же мысленно себя отругав.

«Мы взрослые люди, - напомнила она себе. - И ничего предосудительного не делали! Если не брать в расчет моих рыданий у него на груди...»

- Еще десять человек с теми же симптомами, - пояснила Ринада. - Нам требуется ваша помощь.

- Уже иду. - Ориана заторопилась к выходу, но, вспомнив кое-что, оглянулась на Райта: - У второй пациентки никаких изменений не было. По крайней мере я не заметила.

Понимающе кивнув, виконт тоже поспешил на выход. Ему было что обдумать, пока целители сражались за жизнь своих пациентов. Но первым делом он решил кое-что проверить. А для этого нужно было поговорить с лестой Вист. Убитой горем лестой Вист...

Жену, а точнее, уже вдову мэра Райт обнаружил в одном из небольших закутков. В нем поместился только узкий диванчик и кадка с пальмой. Женщина сидела, уставившись рассеянным взглядом в окно и прижимая к губам кипенно-белый носовой платок. Некоторое время Райт просто наблюдал за ней, не решаясь подойти и заговорить. Он прекрасно понимал, как леста Вист отреагирует на его просьбу, но...

- Лест Леард? - окликнула его женщина, наконец заметив, что уже не одна.

- Почему вы сидите здесь? - спросил маг, подходя ближе.

- Начали поступать новые пациенты, - пояснила леста, подвинувшись к краю диванчика и приглашающе похлопав рукой по кожаному сиденью. - Не хочу занимать кровать, когда она может понадобиться какому-то несчастному.

- Я сочувствую вашему горю. - Райт протянул руку и легонько сжал узкую ладонь женщины, оказавшуюся слишком холодной.

- Благодарю вас, виконт. - Леста Вист на мгновение прикрыла глаза. - Вы хотели о чем-то со мной поговорить?

- Да, но этот разговор не из приятных.

- Сейчас все разговоры и события не из приятных. - Женщина немного безучастно пожала плечами и посмотрела на мага припухшими от слез глазами.

Райт заподозрил, что ее хорошо накачали успокоительным. И это могло сыграть ему на руку.

- Я только что разговаривал с нарой Кант.

- Уже стало что-то известно об этой странной болезни?

- У нас есть только крохи информации и туманные предположения. И чтобы подтвердить их, я... Мне нужно сделать вскрытие вашего мужа и всех тех, кто умер.

Леста Вист вздрогнула и побледнела, хотя, казалось, куда уж больше, - она и так своим видом мало отличалась от привидения.

- Зачем? - хрипло спросила она и вновь прижала платок к губам.

- Надеюсь, это поможет спасти жизнь другим, - ответил полуправду Райт.

- А кровь? - Женщина с надеждой посмотрела в зеленые глаза мага. - Как в прошлый раз...

- Мне жаль, но нужно вскрытие.

Райт понимал метания вдовы. Не все родственники позволяли делать вскрытие умерших, считая это кощунством. Зачем тревожить усопших, когда они наконец обрели покой? Но иногда другого выхода не было, как, например, сейчас.

- У меня, кроме него, больше никого нет, - зачем-то сказала леста Вист. - Я сирота, у него тоже уже никого не осталось, а боги не дали нам детей.

Райт не стал ее перебивать, дав возможность выговориться, но женщина больше ничего не сказала. И он вновь не стал торопить, предоставив время на раздумья. Они тихо сидели рядом, наблюдая за тем, как мимо них несут на носилках скорчившихся от боли людей.

- Я... дам разрешение, - наконец произнесла леста Вист, когда мимо них один из стражников пронес ребенка. - Не хочу, чтобы кто-то еще умер.

- Благодарю. Может, вас проводить до кареты?

- Нет, я останусь здесь до тех пор, пока не смогу забрать тело Машара. Да и горожан поддержать надо. - Заметив полный сомнений взгляд мага, женщина попыталась выдавить из себя улыбку: - Не волнуйтесь, со мной все будет хорошо.

Склонив голову в знак согласия, Райт покинул вдову, чтобы выйти на свежий воздух. Он за всю свою жизнь не был столько раз в больнице, как за время пребывания в Северге. Казалось, стены сооружения давили, щедро делясь с виконтом всеми теми эмоциями боли, горя и печали, которые успели впитать в себя за долгие годы существования.

Посторонившись, чтобы не мешать людям ходить, маг спустился вниз и прошел в глубь больничного парка. Найдя скамейку, скрытую сенью деревьев от магического фонаря, присел и задумался. Если окажется, что у почившего мэра и других горожан такие же серьезные изменения внутренних органов, то...

Потерев лицо ладонями, Райт устало выдохнул. Простое, как думалось поначалу, дело становилось все запутанней. Открывающиеся факты могли смело претендовать на холодный расчет того, кто это все устроил. Если предположение Райта подтвердится, то из списка подозреваемых можно смело вычеркивать офицера, влюбленного в нару Нарих. Он бы просто убил мешавшего ему мужа и не стал выпускать на волю вирус непонятного пока что назначения. Значит, нужно узнать, над чем работали Вадим и Блез. Тогда станет понятно, за что их убрали.

- Вот ты где, - раздался над ним голос Марка.

Райт так задумался, что даже не заметил подошедшего друга. Посмотрев на него снизу вверх, маг вопросительно выгнул бровь.

- Пришел ответ от Арена, - пояснил артефакторщик, протягивая конверт, на котором был отпечатан герб военного ведомства. - И от императора, кстати, тоже.

Райт сначала распечатал конверт от еще одного своего друга, занимавшего сейчас пост начальника военного ведомства. В письме говорилось, что Арен согласен с виконтом Тавергом в оценке ситуации и после доклада императору вышлет в этот район роту солдат.

- Район будет закрыт на карантин, - коротко сообщил Райт и распечатал второй конверт. Быстро пробежав глазами послание, он перечитал его еще раз и задумчиво добавил: - Или не будет закрыт.

- Не понял. - Марк протянул руку, желая взглянуть на послание от повелителя.

Райт отдал ему листок, а сам посмотрел сквозь листву на виднеющийся кусочек звездного неба. Дело принимало паршивый поворот. И магу совсем не нравилось, что Ориана помимо воли будет втянута во все это.

- Как интересно, - пробормотал Марк, отдавая письмо другу. - Тайная служба императора да по наши скромные души!

- Ну, допустим, не по наши, - поправил его Райт. - И не такие уж и скромные, но все равно любопытно.

- Какое любопытное расследование нам досталось.

- Ты не представляешь, насколько оно любопытно!

Райт быстро обрисовал ситуацию, поведав о том, что узнал от Орианы, и о своих предположениях. Марк тут же согласился, что теория друга вполне может оказаться рабочей. Тем более одной из версий и являлось предположение о каких-то разработках, проводимых убитыми целителями.

- Тогда я пойду договорюсь о вскрытии, а ты... - Райт ненадолго задумался. - Дождись прибытия высокого гостя. Заодно и систематизируешь то, что мы уже узнали.

- То есть практически ничего. - Артефакторщик хмыкнул, а затем тихо добавил: - А если Ориана окажется замешана во всей этой истории больше, чем мы думали?

- Я разберусь, - коротко бросил Райт и поспешил уйти.

Говорить на эту тему с другом пока не хотелось, потому что... Семена сомнений уже успели прорасти в душе. Сначала подмена диссертации, которая неизвестно, была ли на самом деле. Потом исчезновение и такое же быстрое появление документа о получении Вадимом Кантом дополнительной профессии. Да и полнейшая неосведомленность Орианы о том, чем занимается ее муж, также вызывала сомнения.

Вот только верить не хотелось.

Всего несколько недель не такого уж плотного общения понадобилось на то, чтобы Райт вновь начал слишком часто думать об Ориане. А еще эти лырховы олады, заставившие его мечтать о семейном счастье, которое могло бы у них быть, не сложились все иначе. Он ведь их тогда так и не попробовал! Зато отчетливо запомнил чувство внутреннего покоя и довольства жизнью, которые не испытывал уже очень давно.

Райт замер перед ступеньками крыльца, посмотрел на входную дверь, как на врага, и пообещал сам себе:

- На этот раз все будет по-другому. Я во всем разберусь!

Ориана безумно устала за эту ночь, напоминавшую затяжной кошмар. Они потеряли еще двенадцать человек. А семерых не успели доставить в больницу. Город вновь погрузился в траур, пропитанный страхом и тоской. Одни оплакивали умерших родственников, другие спешно запасались в аптеке разными настойками и травяными сборами, третьи планировали на время покинуть Северг, пока все не утихнет. В их числе оказались три аристократические семьи.

До Орианы дошли слухи, что аристократы покинули свои дома рано утром, когда рассвет только-только начал окрашивать горизонт. Это привело в смятение простых жителей города. Лесту Саркову пришлось срочно вводить комендантский час, чтобы упредить возможные беспорядки. Солдаты и стражники вместе патрулировали улицы, где угрозами разгоняя жителей по домам. Что будет дальше, никто не знал, а предположения строить боялись.

Вздохнув, Ори достала из шкафа тонкий плед, который хранила здесь на всякий случай. Домой она пока не собиралась возвращаться. Леста Дария упросила ее немного поспать. Потом Ориане предстояло сменить начальницу. Остальные двое целителей и медики также разбились на смены, оставшись в больнице.

Женщине показалось, что она только прилегла, когда одна из медичек тронула ее за плечо, желая разбудить.

С трудом открыв глаза, Ориана спросила:

- Уже пора вставать?

- Прошло всего полчаса, - с сожалением ответила медичка. - Но к вам важные посетители, они не пожелали ждать.

Нахмурившись, Ориана попросила дать ей пять минут, прежде чем впускать пришедших. Она не могла понять, кому так срочно понадобилась, раз даже не дали поспать. Сразу же подумала о Райте. Видимо, он что-то обнаружил при вскрытии.

Целители как могли пытались понизить гормональный фон у поступивших пациентов. Кому-то удавалось помочь и хоть немного стабилизировать. У кого-то, как у мэра, не выдерживало

сердце. Но абсолютно у всех обратившихся наблюдалась одна и та же странность: внутренние органы не соответствовали возрасту пациента. Кроме молодых людей и нескольких детей.

Они вообще легче всего переносили странное заболевание. Их нужно было только немного стабилизировать, а дальше молодой организм справлялся сам. В городе уже поползли слухи о том, что первая эпидемия оказалась с подвохом и имела отложенное действие. В принципе горожане были правы. Ориане даже потребовалось видеть результаты вскрытия. Главное – понять, как именно магический вирус изменил темноволосых жителей Северга.

Умывшись, Ори несколько секунд разглядывала в зеркале свое лицо. Бледное, с темными кругами под глазами и розоватой отметиной от шва подушки, в обрамлении слегка растрепавшихся волос, оно вызывало сочувствие даже у своей хозяйки. Вздохнув, целительница открыла дверь кабинета, чтобы, как она и предполагала, увидеть Райта. А вот кого она точно не ожидала, так это совершенно незнакомого мужчину с цепким взглядом холодных серых глаз. Быстро осмотрев его, Ориана отметила и ширину плеч, которые подчеркивала темно-синяя ткань сюртука, и длинные, накачанные ноги, обтянутые черными брюками, и чуть ли не до зеркального блеска начищенные ботинки.

«Опасный, – подумала Ориана, почувствовав исходящую от мужчины силу. – Очень-очень опасный».

– Прошу, проходите, – пригласила она, еле сдерживаясь, чтобы нервно не повести плечом.

Взгляд незнакомца давил, мешая дышать и заставляя вспоминать все свои прегрешения. Это совсем не понравилось целительнице, догадавшейся, что к ней пожаловал дознаватель. Пока посетители устраивались в кабинете, Ори вопросительно посмотрела на Райта, но в ответ получила безэмоциональный взгляд, заставивший ее занервничать.

– Нара Кант, прежде чем я представлюсь, позвольте наложить на кабинет некоторые заклинания, – попросил незнакомец приятным баритоном, так не вязавшимся с его холодным, можно сказать, мертвым взглядом.

– Да, конечно, – разрешила целительница и, не удержавшись, вновь посмотрела на Райта, но тот продолжал хранить безучастное молчание.

Незнакомец достал из небольшого сундучка, который принес с собой, четыре золотые бляхи, инкрустированные мелкими драгоценными камнями, и начал расставлять их по углам кабинета. Ориана не сумела хорошо их рассмотреть, но ей показалось, что камни составляют какой-то рисунок. Как только последняя бляха была установлена, по помещению прокатилась невидимая волна.

– Теперь нас не подслушают. Позвольте представиться, Марат фор Соклав, дознаватель из ведомства внутренних расследований. – Мужчина склонил голову в знак приветствия и приложил правую открытую ладонь к левой стороне груди.

Так он простоял всего лишь несколько секунд, но и этого хватило, чтобы Ориана успела рассмотреть под немного задранным рукавом хвостик татуировки. Сначала она ничего не поняла, а когда осознала увиденное, почувствовала дурноту. Татуировка делалась только в одном случае – если человек обладал даром некроманта. Только магам смерти наносили на тело защитный рисунок из рун, чтобы он помогал контролировать опасный дар.

Благодаря быстро среагировавшему Райту Ориана не опозорилась перед дознавателем, так как ноги напрочь отказывались ее держать. Почувствовав крепкие руки, удерживающие за талию, целительница не сумела сдержаться и прижалась к виконту, настороженно посмотрев на нежданного посетителя.

– Нара Кант, я не хотел вас пугать, – тихо заговорил некромант, выставив перед собой руки с раскрытыми ладонями. – Мне только нужно задать вам некоторые вопросы, касающиеся вашего покойного мужа.

Заметив, что целительница не сводит расширенных глаз с его запястья, лест Соклав досадливо поморщился и поспешил опустить руки. Реакция женщины не стала для него неожиданностью. Тем более когда вокруг нее творились непонятные дела. А тут дознаватель, да еще и некромант! Странно, что она еще визжать не начала. На такое маг смерти тоже успел насмотреться.

Некромантов было очень мало, а их дар считался проклятием. Ну кто в здравом уме оценит способность видеть души, временно или на более долгий срок поднимать покойников и

заглядывать за Грань? И это лишь то небольшое, что было известно широкой публике. Маги смерти всегда были скрытными, а если прибавить к этому скверный характер и пугающий ареол силы, – и всё, количество желающих знаться с ними резко стремилось к нулю.

– Ориана, он не причинит тебе вреда, – успокаивающе произнес Райт, бережно прижимая целительницу к себе. – Если хочешь, во время допроса я постоянно буду рядом с тобой.

Приподняв голову, Ори посмотрела в обеспокоенные зеленые глаза и... шарахнулась от мага в сторону. Вернее, попыталась это сделать, но он не позволил, продолжая ее удерживать. Смутившись, целительница затараторила:

– Простите! Ради всех богов, простите. Как неудобно получилось. Это, видимо, все усталость, иначе бы я...

– Все хорошо, – поспешил заверить некромант, с облегчением поняв, что истерики не предвидится. Успокаивать взволнованных женщин он умел из рук вон плохо. – Мне нужно вас допросить, поэтому, прошу, давайте присядем и начнем.

Кивнув, Ори пробормотала слова благодарности... наверное, все же Райту, за то, что не дал ей упасть. Высвободившись из его объятий, юркнула за стол и перевела дыхание. Так она еще никогда не позорилась. Хорошо хоть свидетелей было всего двое.

Меж тем маг смерти достал из своего сундучка деревянную подставку, на поверхности которой был выжжен рунный круг, и водрузил на нее прекрасно отшлифованный оникс прямоугольной формы.

– Вы знаете, что это такое? – спросил лест Соклав.

– Нет, впервые вижу, – ответила Ориана, сцепив под столом пальцы в замок.

– Этот артефакт поможет определить, говорите ли вы правду, – пояснил некромант и установил рядом с подставкой записывающий кристалл.

– Но... – Ориана растерянно переводила взгляд с дознавателя на Райта и обратно. – Почему ваш отдел заинтересовался убийством Вадима и нара Нариха?

– От ваших ответов будет зависеть, объясню ли я вам причину или же оставлю вопросы без ответов. – Лицо некроманта стало полностью бесстрастным, из-за чего целительница еле заметно поежилась. – Приступим. Прижмите ладонь правой руки к артефакту. – Когда женщина выполнила его просьбу, лест Соклав кивнул и включил записывающий кристалл. – Ваше имя.

– Нара Ориана Кант, – без запинки ответила целительница.

Оникс под ее ладонью слабо засветился белым цветом, подтверждая, что она не врет.

– Сколько вам лет?

– Сорок.

– Вадим Кант – ваш муж?

– Да.

– При каких обстоятельствах и когда вы с ним познакомились?

Ориана опешила, не ожидая такого вопроса. Покосившись на молча наблюдавшего за ними Райта, увидела его ободряющую улыбку и прикрыла глаза. Ей нужно было собраться с мыслями, чтобы вспомнить такие давние события.

– Мне тогда было семнадцать лет, – начала она свой рассказ. – После смерти родителей под обвалом меня забрала к себе старшая мамина сестра, проживавшая в Литаве, небольшом городе восточного округа нашей империи. Семья Вадима жила напротив тетушкиного дома. Тогда мы и познакомились, а затем и сдружились, поскольку оба обладали предрасположенностью к целительству.

Пока Ори говорила, оникс мягко светился, подтверждая ее слова. Удовлетворившись ответом, некромант продолжил задавать наводящие вопросы. И Ориане пришлось вспоминать, когда они с Вадимом начали встречаться, их совместное поступление в академию и даже то, чем они

там занимались. Дознавателя интересовало буквально все! Иногда он уточнял некоторые моменты, делая при этом какие-то свои выводы. Целительница даже расслабилась, осознав, что ничего страшного ей не грозит, пока некромант не пожелал коснуться довольно болезненной темы:

- На пятом курсе вы начали встречаться с лестом Райтом фор Леардом?

- Да, - ответила она и настороженно замерла.

- Почему это произошло?

Ори растерянно посмотрела на виконта, не зная, как поступить. Но, увидев его кивок, побуждающий ее отвечать, назвала причину. И почему-то покраснела, словно это не Райту, а ей стоило стыдиться шантажа и угроз, благодаря которым они начали встречаться. А дальше ей пришлось вспоминать, как к этому отнесся Вадим. И как к этому относилась она сама. Женщине было мучительно стыдно говорить о таких личных вещах, пусть все и произошло в далеком прошлом. Но лест Марат фор Соклав словно ничего не замечал, спокойно препарировав ее душу своими вопросами.

- Почему же вы все-таки расстались с лестом Райтом фор Леардом и уехали к нару Вадиму Канту? - прозвучал тот вопрос, которого она боялась больше всего. - Ведь сын маркиза - более выгодная партия, чем простой целитель.

В какой-то миг ей безумно захотелось оттолкнуть артефакт и выставить дознавателя вон из кабинета. Ори даже приоткрыла рот, уже заготовив гневные слова, но, увидев легкую насмешку в серых глазах, резко сдулась.

- Потому что поняла, что не вижу свою дальнейшую жизнь рядом с лестом Райтом фор Леардом, - холодно ответила Ориана и посмотрела на своего бывшего возлюбленного.

И пусть поняла она это не сама, а ей помогли понять, спустив с небес на землю, все равно целительница не сказала ни слова неправды. Оникс с секундной заминкой засветился белым цветом, подтверждая ее ответ.

Глава 10

Ориана чувствовала себя выжатым лимоном. Скоро закончится время, отведенное на сон, а она все беседует с дознавателем, который заставлял выворачивать душу наизнанку. Посмотрев на Райта, Ори увидела все тот же безучастный взгляд, появившийся после ее ответа на вопрос, почему она его бросила.

Целительница не знала, в чем причина, но была уверена, что эти слова больно ранили боевого мага. И не могла взять в толк, с чего вдруг такая реакция. Неужели Райт до сих пор оскорблен тем, что не он ее бросил, не сумев поглотиться над чувствами глупой целительницы?

Ориана даже приготовилась почувствовать злость из-за своих предположений. Или по крайней мере раздражение, но ничего этого не было. И женщина осознала, что желает похоронить прошлое в прошлом. Они уже давно не те дети, а взрослые люди. Которые, кстати, могут вполне дружелюбно общаться.

Прикусив щеку изнутри, Ори быстро разогнала воспоминания о тех чувствах, которые вызывал виконт Таверг, когда оказывался слишком близко. Они явно не тянули на дружеские... Но сейчас не время и не место думать об этом!

- Нам недолго осталось, - сказал некромант, неправильно истолковав ее нахмуренный вид. - Только подробно расскажите мне о том дне, когда вам принесли известие о гибели мужа.

Вздохнув, Ориана подчинилась, детально вспоминая все, что произошло. Ладонь, прижатая к артефакту, давно заледенела, а тело начало ныть от сидения в одной позе. Хотелось выпрямиться, а лучше - встать, но женщина опасалась двигаться, чтобы ненароком что-нибудь не испортить. Нужно потерпеть еще немного, и тогда, возможно, ей объяснят, что же здесь происходит. А еще Ори радовалась отъезду дочери в столицу. Рине не стоило видеть всего этого.

Когда же наконец лест Соклав позволил ей отнять руку от оникса, целительница даже не поверила, что допрос окончен. Пошевелив пальцами, она принялась растирать ледяную ладонь, чтобы восстановить кровоток и вернуть живительное тепло. Разговор дался совсем нелегко, и теперь единственным желанием было остаться одной и все обдумать. Но делать этого нельзя, сейчас важнее ответы на вопросы, крутившиеся в голове.

- Теперь вы объясните мне, что происходит? - спросила Ориана, пристально посмотрев на мага смерти.

За эти проведенные с ним часы она не то чтобы совсем перестала его бояться, просто осталось легкое опасение. Ко многому привыкаешь и многое принимаешь, если тебе ничего не угрожает.

Некромант задумчиво потер подбородок, словно что-то решая для себя.

- Она может нам помочь, - нарушил молчание Райт.

- Как целитель? - уточнил дознаватель, переведя на него взгляд.

- И это тоже, - не стал отрицать виконт. - Но сейчас ценность имеет именно ее жизнь с Вадимом Кантом.

- Она здесь и прекрасно вас слышит, - напомнила о себе Ориана, недовольно посмотрев на мужчин.

- Хорошо. - Некромант кивнул и спросил: - Нара Ориана... Вы позволите так вас называть?

Ори лишь на миг задумалась, нужно ли ей менее официальное общение с некромантом, а затем кивнула. С учетом творящегося в последнее время безумия, маг смерти в знакомых - не такой уж плохой вариант.

- Тогда обращайтесь ко мне также по имени, - предложил дознаватель и продолжил: - Скажите, вы знаете о «Потомках»? Слышали о них что-нибудь?

- Потомки? - растерянно повторила целительница. - Ну, это... Дети, будущее поколение...

- Ясно, не слышали, - перебив, подвел итог некромант. - Я говорю о тайной организации, о которой нам стало известно всего лишь пять лет назад, тогда как она существует уже лет сто

пятьдесят.

- Но... Как же так? - Казалось невероятным, что внутренняя служба безопасности могла о чем-то не подозревать так долго. Да этим ведомством непослушных детей пугали, утверждая, что они по глазам могут всю правду выведать!

- Мне, несомненно, льстит ваша вера в наше ведомство, - хмыкнул лест Марат. - В оправдание могу лишь сказать, что раньше эта организация скорее напоминала клуб по интересам, где собирались люди, недовольные мировой обстановкой, а вернее, своей жизнью, и мечтали, что когда-нибудь все изменится. Нет, кое-какие шаги они пытались предпринимать и даже разработали тайную метку для своих членов, но реальные действия и подготовка начались лет двадцать назад.

- И все равно вы узнали о них относительно недавно.

- Да, благодаря одному из расследований леста Райта. Помните, было громкое дело об отравителе, величавшем себя алхимиком новой эры?

Содрогнувшись, Ориана кивнула. Об этой истории не слышал, наверное, только глухой. Один сумасшедший маг ставил эксперименты на людях, испытывая свои разработки. Тогда от его рук погибло более сотни несчастных.

- К сожалению, когда мы его поймали, он предпочел яд общению с нами. Зато в процессе расследования удалось узнать некоторые интересные вещи. В частности, о «Потомках», к которым и относился наш сумасшедший алхимик. Доказать их причастность и предъявить обвинение мы так и не смогли, слишком осторожны они были. Нам оставалось только все эти годы старательно собирать о них информацию.

- Вы думаете, что они имеют какое-то отношение к смерти моего мужа? - Ориана слегка нахмурилась.

- Мы знаем, что он состоял в этой организации, - ушел от прямого ответа дознаватель.

- О, что за глупость? - удивилась женщина. - Вадим бы никогда... А чего именно добиваются эти «Потомки»?

- Как и все прочие - смены власти, богатства и всеобщего признания. - Некромант пожал плечами и добавил: - Возвращаясь к особой метке на теле членов организации. Это была татуировка золотистого паука. - Услышав еле слышный возглас, он удовлетворенно сделал вывод: - Значит, вы видели эту татуировку.

- Под лопаткой с левой стороны, - потерянно ответила Ориана. - Он сделал ее, когда получал новую профессию. Еще и посмеялся над моим неодобрением, ведь...

Сообразив, что она хотела сказать, целительница смутилась и виновато посмотрела на леста Марата. Тот лишь хмыкнул, показывая свое отношение к общественному мнению.

- И все равно я не верю, - упрямо проговорила она, поспешив сменить тему. - Мне казалось, что во всяких обществах, будь они тайными или явными, должны происходить какие-то собрания. А Вадим без нас никуда не выезжал. Я имею в виду после того, как вернулся домой с этой татуировкой.

- По этому поводу мне нечего возразить. - Некромант развел руками. - Мы узнали о членстве вашего покойного мужа буквально за неделю до его смерти, когда к нам попал один занимательный блокнотик со списком имен. И еще не успели пустить его в разработку, а потом стало поздно.

- Поэтому твой отдел заинтересовался здешними событиями? - спросила Ориана, обратившись к Райту.

- Не совсем так, - ответил виконт. - Это был указ императора.

- Сам император? - Целительница никак не могла поверить в услышанное. - Но... почему?

- Из-за списка имен, - напомнил лест Марат. - Ну и конечно же из-за начавшейся эпидемии.

Помолчав немного, Ори все же решилась задать бывшему возлюбленному еще один мучавший ее вопрос:

- Ты знал?

- О членстве Вадима в тайной организации? - уточнил боевой маг. - До того, как меня посетил лест Марат, понятия не имел. Мне было поручено расследование без интересных подробностей.

- Мы ведь это уже обсуждали, - хмыкнул некромант, уловив в голосе виконта Таверга легкую тень недовольства.

Посмотрев на переглядывания мужчин и мысленно напомнив себе, что они всегда остаются в душе маленькими детьми, Ориана спросила:

- И что же вы хотите от меня? Я в этом тайном обществе не состояла, о делах мужа была не осведомлена. Наша дочь, кстати, тоже ничего не знает.

Некромант заметил, как на последних словах виконт Таверг еле заметно скривил губы. Мысленно отметив этот момент, он решил чуть позже во всем разобраться.

- Нам нужна ваша посильная помощь, - ответил он. - Теперь, когда вы знаете, как обстоит дело на самом деле, думаю, будет намного проще вспомнить какие-нибудь странности в поведении мужа. Что-то говорил необычное, вел себя не так, как всегда. А когда люди леста Райта отыщут наконец пропавшую диссертацию...

- Как «пропавшую»? - всполошилась Ориана. - Ее кто-то украл?

- В той папке, которую ты мне передала, ничего не было, - пояснил Райт. - Вернее, было, но совершенно не относящееся к исследованиям. Это скорее записной блокнот.

- А где же тогда?.. - Замолчав, Ори помассировала пальцами виски, чувствуя, как у нее начинает раскалываться голова.

- Я думаю, что, возможно, это была совсем не диссертация, - озвучил свои мысли Райт.

История с папкой не давала покоя, и, когда лест Марат передал ему кристалл со всей имеющейся информацией на «Потомков», он подумал о том, а существовала ли диссертация на самом деле. Если Вадим был связан с тайным обществом и по их указке занимался какими-то разработками, то вполне мог выдумать все для отвода глаз. А значит, нужно искать записывающие кристаллы.

- Вполне возможно, - согласился некромант и выжидающе посмотрел на целительницу.

- Я поищу дома, - сказала она, но в голосе явно слышалось сомнение, которое женщина поспешила озвучить: - Правда, не думаю, что найду. Если это было что-то запретное...

Ориана вновь замолчала, почувствовав вину. Ей было тяжело признать, что Вадим мог заниматься какими-то противоправными делами. Тот Вадим, которого она знала с семнадцати лет. Тот, кто поддержал, найдя в себе силы простить ее. Тот, с кем она прожила бок о бок долгие годы. Теперь обсуждать с кем-то, что муж мог оказаться преступником, было выше ее сил.

- Если ты не против, то я сам бы хотел провести... - Споткнувшись на этих словах, Райт немедленно исправился: - Помогу найти тебе тайник. Когда твоя смена заканчивается?

Ориана сдержала горькую улыбку, прекрасно осознавая, что это действительно будет обыск.

- Я не знаю, - честно ответила она. - Все зависит от количества обратившихся за помощью.

- Есть какие-нибудь сдвиги? - поинтересовался лест Марат.

- К сожалению, мы не можем спасти всех. Здесь уже не идет речь о вакцине, способной излечить заболевших. Теперь все зависит от организма пациента. Мы можем только попытаться сдержать симптомы, но и это не всегда помогает.

В дверь постучали, прерывая их беседу. Отведенное Ориане время для сна прошло, и ей вновь предстояло возвращаться в палаты.

- Может... - попытался что-то сказать Райт, но был остановлен.

- Все хорошо, - заверила целительница, вставая из-за стола. - Я продержусь еще четыре часа,

а потом можно будет и отдохнуть.

- Возможно, вам и не придется столько ждать, - сказала пришедшая за ней медичка. - Только что прибыли двое старших целителей на замену... - Замявшись, она замолчала, смущенно посмотрев на женщину.

- Где они? - Ориана осталась внешне спокойной, а то, что творилось у нее в душе, никого не должно было волновать.

- Леста Дария сейчас беседует с ними.

- Простите, лесты, но я больше не могу уделить вам внимание, - извинилась Ориана, прозрачно намекая на завершение разговора.

Заверив, что они все понимают и надеются на дальнейшее плодотворное сотрудничество, некромант первым вышел из кабинета. А когда Райт последовал за ним, целительница перехватила его у двери.

- Ты бы не мог... сегодня вечером зайти ко мне еще раз? - попросила она, заметив, что стоявшая немного в стороне от них медичка прислушивается к ее словам.

- Да, конечно, - ответил виконт. Он тоже заметил, что их подслушивают.

Не став задерживаться, он покинул больницу, а женщина поспешила в кабинет главной целительницы. Там ее уже ждала леста Дария с двумя совсем еще молодыми целителями.

«Только-только закончили обучение», - пришла к выводу Ориана, рассматривая юношу и девушку.

Они были темноволосы, но со светлыми глазами, что смотрелось довольно эффектно на фоне немного смуглой кожи. Да и магическим даром, судя по всему, обладали приличным, раз их направили сюда на места старших целителей.

- Простите за опоздание, - примирительно сказала Ориана.

- Вы так и не поспали, - вынесла вердикт леста Дария, разглядывая покрасневшие от недосыпания глаза подчиненной.

- Так получилось. - Ориане развела руками, словно показывая, что это не ее вина. - Мне доложили, что у нас новые целители.

- Да, знакомьтесь, это лест Георг фон Занд и леста Малика фон Занд, - представила их главная целительница. - А это нара Ориана Кант, один из самых лучших целителей, которых мне доводилось видеть.

Ориана заметно смутилась от такой похвалы. Начальница редко расщедрилась на громкие заявления. Все уже привыкли и спокойно к этому относились. К тому же леста Дария была справедливой главой.

- Вы родственники? - поинтересовалась Ориана, обратив внимание на одинаковые фамилии.

- Муж и жена, - пояснил юноша, сжав ладонь своей спутницы. - Поженились сразу после окончания Вейденской академии.

- Южане, - с улыбкой сказала Ориане, вспомнив, где именно находится специализированная академия целителей. - Далеко вы забрались.

- Мы всю жизнь прожили на юге империи, - заговорила юная леста Занд мягким, приятным голосом. Именно таким, который поможет некоторым пациентам расслабиться во время процедур. - Поэтому были совсем не против сменить обстановку. Это сродни маленькому приключению.

- Только наш город совсем невелик, - по-доброму усмехнулась леста Дария. - Так что смотрите не пожалейте.

- Это даже хорошо, - решительно заявил лест Занд. - Мы выросли в большом и шумном городе, а это порой довольно утомительно. Поэтому Северг - идеальный для нас вариант.

На этом знакомство пришлось приостановить. Начали поступать пациенты. Новых целителей

быстро ввели в курс дела и приставили к больным. А дальше все было, как и раньше. Кто-то переносил гормональный всплеск довольно легко. В основном это были дети или молодые люди. Кто-то отчаянно сражался за жизнь с помощью целителей. А кто-то умирал из-за того, что сердце не выдерживало сильной встряски. И последних было слишком много для такого маленького городка.

Ориана билась за каждого пациента, щедро отдавая свою силу, но... Ей начало казаться, что они играют в перетягивание каната с богом смерти. Иногда целителям удавалось победить, а иногда бог утягивал к себе души, довольно скалясь.

Спустя несколько часов целительница окончательно выбилась из сил, но все равно упрямо пыталась помочь одному знакомому фермеру, у которого покупала овощи и фрукты для своей семьи. Мужчине было около семидесяти лет, и Ориана боялась, что его сердце тоже не сумеет перенести таких нагрузок. Последнее, что она запомнила, прежде чем сознание заволокло тьма, – это свой вздох облегчения, когда поняла, что кризис миновал...

Ориана резко очнулась, будто кто-то вытолкнул ее из затяжного сна. Ее перенесли в кабинет, и сейчас целительница лежала на диване, укрытая легким пледом. В теле еще ощущалась неприятная слабость, но Ори чувствовала себя уже значительно лучше.

– Проснулась? – раздался голос Райта у нее над головой, а следом еле слышно скрипнул стул и зашуршала одежда.

– Я спала? – удивилась целительница, приподнявшись.

– Не вставай, сейчас дам тебе укрепляющее, – распорядился виконт. – Когда ты потеряла сознание, леста Дария помогла тебе, а потом погрузила в сон, давая возможность отдохнуть. Ори... ты практически истощила себя.

Услышав в голосе мага явный укор, женщина почему-то не посмела посмотреть ему в лицо. Она чувствовала себя как нерадивая школьница, которую отчитывают за провинность. С одной стороны, это раздражало, ведь она давно уже не ребенок. А с другой – в душе поселилось какое-то теплое чувство оттого, что Райт беспокоится за нее.

– Людям нужна была помощь, – тихо ответила Ориана, нервно скомкав плед.

– Им всегда будет нужна помощь, – назидательно заметил Райт, протягивая ей чашку, в которой плескалась красная жидкость. – А от истощенного целителя мало проку.

Прекрасно осознавая свою вину, Ори не стала ничего говорить, молча отпив из чашки укрепляющего отвара. Такими обычно поили пациентов после операций, чтобы восстановить силы. Сами целители пользовались энергетиками, если был большой наплыв людей. За эти дни Ориана выпила их столько, что, казалось, теперь по ее венам течет совсем не кровь.

– О чем ты хотела со мной поговорить? – спросил виконт, забрав у нее пустую чашку.

– Почему он мне все рассказал? – тут же поинтересовалась целительница. – Не думаю, что лест Марат воспылал ко мне доверием с первой встречи. И вряд ли на него повлияли твои слова о моей полезности вашему расследованию. Тем более я... была женой Вадима и могла обмануть этот странный артефакт.

– Не могла. При соприкосновении с ониксом человек подпадает под наложенные на него чары. По сути, артефакт заставляет говорить правду, но так как в нашей великой империи все ратуют за свободу выбора...

– Внушение? А ведь я даже не заметила, хотя прошло уже достаточное количество времени.

– Заклинание будет действовать на тебя еще сутки, – пояснил Райт и перенес стул ближе к дивану, чтобы Ориане было удобнее беседовать с ним.

– И все же – зачем?

– Успеть заручиться твоей поддержкой до того, как это захотят сделать члены общества? Держать тебя под контролем? Защитить, если вдруг и тебя захотят убить? Предположений очень много, но ответить может только наш уважаемый маг смерти.

– Убить? – просипела Ориана, впервые задумавшись о том, что ей это вполне может грозить. – А как же Рина? Что будет с моей дочерью? – Попытавшись вскочить с дивана, она запуталась в плеле и чуть не упала. Райт вновь спас ее, придержав за плечи. – Райт, они ведь могут...

- Не волнуйся, я не позволю, - пообещал он, глядя в испуганные синие глаза. - Сегодня же напишу своему знакомому, чтобы за ней установили слежку.

- А если она заметит? - встревожилась Ори. - Как я ей все объясню?

- Если Тарина сумеет заметить слежку, то ее можно смело брать на работу вместо опростоволосившегося агента, - усмехнулся Райт и помог целительнице выпутаться из плета.

- Прости, я такая глупая. - Ориана обхватила себя руками за плечи. - Не хочу, чтобы дочь знала... обо всем. Она боготворила Вадима, а тот в ней души не чаял.

- Он был хорошим отцом? - слишком спокойно поинтересовался боевой маг.

- Да, - призналась Ори и, не выдержав его пристального взгляда, склонила голову. - Прости.

Что бы ни произошло между ними когда-то, скрывать от него существование дочери было довольно низко. Правда, Ориана совершенно не представляла, как она могла бы ему все рассказать.

- Перестань. - Райт приподнял ее лицо за подбородок и осторожно погладил подушечкой большого пальца кожу под нижней губой. - Мы оба совершили слишком много ошибок.

Ориана не сразу осознала, что его лицо находится слишком близко от ее лица, - настолько была очарована таинственными всполохами в его изумрудных глазах. И только когда почувствовала тепло его дыхания, еле ощутимо ласкавшего ее губы, поняла и... не сдвинулась с места. Даже не попыталась отстраниться или убрать руку Райта. Ждала ли Ори, что он ее поцелует? Надеялась ли? Она боялась себе в этом признаться - просто не шевелилась, предоставив виконту шанс.

Когда их губы соприкоснулись, Ориана мгновенно прикрыла веки и прислушалась к себе. Сердце испуганно екнуло и забилось быстрее, рассылая по телу вместе с кровью приятную негу. Словно что-то почувствовав, Райт перестал осторожничать, становясь настойчивее. А Ори вдруг поняла, что даже спустя двадцать лет его поцелуи имеют способность сводить ее с ума.

Обхватив ладонями ее лицо, Райт настойчиво целовал податливые губы, вспоминая их вкус и знакомясь с ними заново. Скорее почувствовав, чем услышав, ее тихий стон, больше похожий на вздох, виконт переместил одну руку вниз, заведя ее за спину. Заставив женщину немного отклониться, начал осыпать лицо короткими, быстрыми поцелуями, осознавая, что ему этого катастрофически мало. Мешала одежда, не позволяющая ощутить нежность женской кожи. Неудобный маленький диван не давал маневров для действий, и виконт мечтал об огромной кровати. Целуя трепещущую жилку на нежной шее, он представлял стройное женское тело, лежащее на кипенно-белых простынях. Мечтал, чтобы эти нежные пальцы, сейчас зарывшиеся в его волосы, прошли по плечам, груди, спине... Везде, где бы она захотела прикоснуться к нему.

Плавясь под жаркими поцелуями, Ориана с восторгом принимала все ласки мужчины, позволив себе признаться в том, как сильно скучала по нему все эти годы: как тосковала по крепким рукам и требовательным поцелуям; как ей не хватало его низкого, от бушующих эмоций, голоса. И женщина еще теснее прижималась к Райту, словно боясь, что все это происходит не в реальности, что это всего лишь сон, который может развеяться в любую секунду.

Неожиданно кто-то в коридоре уронил поднос, заставив их отпрянуть друг от друга. Стараясь отдышаться, Ори с ужасом осознала, где она находится. А ведь дверь в ее кабинет не заперта, и кто-нибудь мог войти! Прижав руку к припухшим от поцелуев губам, она испуганно посмотрела на Райта. И чуть вновь не пропала, наткнувшись на потемневшие глаза, полные необузданного желания. Дыхание вмиг перехватило, а по телу прокатилась волна удовольствия. Райту даже не нужно было прикасаться к Ори, чтобы заставить желать его.

На несколько секунд прикрыв глаза, Райт решительно сказал:

- Мне лучше уйти, или я уже не смогу остановиться.

У целительницы не хватило сил, чтобы ответить. Она лишь молча проводила мужчину взглядом. А когда дверь за ним закрылась, спрятала лицо в ладонях, чувствуя, как все сильнее увязает в паутине своих желаний.

Глава 11

Мой демон скрыт, давно... надежно...

В далеких уголках души...

Тарина прогуливалась по шумной столичной улице торгового квартала, с интересом рассматривая выставленный на витрины товар. Она ничего не собиралась покупать, просто нужен был повод, чтобы уйти из дома четырьмя фор Нарек. Девушке необходимо хоть немного побыть одной и подумать, а в доме это не то чтобы невозможно, скорее нежелательно. Иногда Тарине казалось, что леста Лейла задалась целью не давать ей ни единого шанса вспоминать о смерти отца и о последовавших за этим событиях. Поэтому когда баронесса видела задумчивое лицо у дочери старинной подруги, тут же начинала щебетать без умолку.

Конечно, Рина ценила все, что для нее делали, но иногда втайне мечтала скорее сбежать в общежитие академии. Вчера вывесили результаты экзаменов, и девушка с радостью узнала о своем зачислении на целительский факультет. И конечно же тут же позвонила матери, чтобы до бесконечности слушать мелодичный перезвон вызова и наблюдать в экране разноцветные всполохи вместо родного лица. Поначалу Тарина лишь вздохнула, решив, что мама занята на работе. Но когда та и вечером не перезвонила, испытала страх, придумав себе всяких ужасов.

После внезапной смерти отца для девушки потерять еще и мать было бы невыносимо. Пусть раньше они были не особо близки (Рина всегда предпочитала общество Вадима), зато теперь Ориана стала для нее самым родным человеком. Девушка уже не раз, лежа в постели, корила себя за то, что не проводила с мамой больше времени. И сейчас она бы с удовольствием вернулась назад, только чтобы быть рядом и знать, что с Орианой все хорошо. Но вместе с тем девушка радовалась поступлению в академию, желая быстрее приступить к занятиям. И эти два противоречивых желания разрывали ее на части.

Достав смартфон, Тарина раздумывала, стоит ли позвонить маме еще раз или же плюнуть на все и съездить в Северг. До начала занятий оставалось еще четыре дня, она вполне могла успеть. Девушка уже практически решилась отправиться на вокзал, когда дверь одного из магазинов открылась, и оттуда кто-то выскочил, чуть не сбив ее с ног. Смартан упал на мостовую и, пару раз перевернувшись, замер.

- Ой, ради всех богов, простите меня! - раздался взволнованный девичий голос.

- Ничего страшного, - буркнула Рина, даже не посмотрев на виновницу происшествия.

Сейчас ее больше волновал переговорник. Только девушка хотела подобрать его, как мимо проехал магмобиль, и конечно же под его колеса попал смартфон. Охнув, Тарина бросилась подбирать развалившуюся на части собственность.

- Какой кошмар! - послышался все тот же девичий голос, и рядом с расстроенной Риной кто-то присел. - Я куплю вам новый, прямо сейчас! Мне так жаль... О, здесь же как раз близко!

Не успела Тарина и слова сказать, как ее запястье обхватили тонкие, но сильные пальцы. Виновница происшествия заставила будущую целительницу подняться и потащила ее за собой. Пока они шли в непонятном для Риной направлении, она отметила и светлые волосы, и дорогое платье, в которое была одета хрупкая на вид девушка. Лица, к сожалению, рассмотреть не удалось, так как незнакомка шла впереди.

- Куда мы идем? - наконец спросила Рина.

- Уже пришли, - довольно ответили ей. - Я собираюсь купить вам новый смартфон.

Оглянувшись, незнакомка довольно улыбнулась, а Тарина смогла увидеть ее лицо. Девушка оказалась совсем юной, не старше шестнадцати лет. Но уже было видно, что она станет настоящей красавицей.

Пока Тарина анализировала все это, ее затащили внутрь магазина. Довольно дорогого, судя по выставленным на витринах переговорникам. Она пару раз проходила мимо него, но заходить не стала, понимая, что эти вещи ей не по карману. Все здесь было рассчитано на аристократок или на богатых нар. Недовольно нахмурившись, Рина уже приготовилась сказать, что ей здесь ничего не нужно, когда из-за прилавка им на встречу поспешила радостно улыбающаяся продавщица. Вернее, улыбалась она только спутнице Риной.

- Леста Леард, я рада видеть вас в нашем скромном магазине! - прошептала женщина,

профессионально оттеснив Тарину и подхватив ее спутницу под руку. – Вы пришли к нам за чем-то конкретным или же хотите посмотреть наши новинки? О, вчера поступил просто умопомрачительный...

– У меня нет времени, – холодно ответила юная аристократка, высвобождая руку из захвата. – Я нечаянно разбила переговорник этой милой девушки и желаю возместить причиненный мной ущерб. Поэтому... – Оглянувшись, она внимательно посмотрела на Тарину. – Покажите нам что-нибудь не столь вычурное, как любят обычно покупать лесты, но переговорник должен быть отличного качества.

– У нас всегда все отличного качества, – раздался старческий, немного дребезжащий голос. – Леста Арилеса, вы хотели меня обидеть?

– Нар Фетир, я бы никогда не посмела этого сделать! – Девушка расплылась в радостной улыбке, а Тарина поняла, что перед ней один из самых уважаемых артефакторщиков империи.

Пока Рина приходила в себя от столь неожиданной встречи, деятельная юная леста выбрала один из смартанов, предложенных мастером, и, критически его осмотрев, осталась довольна.

– Если девушка хочет, то я могу лично настроить переговорник и перенести в него данные из разбитого, – предложил артефакторщик.

– Я была бы вам очень признательна, – согласилась Тарина и продиктовала ему последовательность расположения кристаллов со старого смартана.

– А мы пока сходим в кафе, – заявила юная аристократка. – Вы любите мороженое? В том кафе оно самое лучшее.

– Люблю, – улыбнулась Тарина, уже поняв, что неугомонная девушка так просто не отстанет.

Когда они вышли из магазина, аристократка неожиданно остановилась и смущенно сказала:

– Простите, я совершенно позабыла о правилах приличия. Меня зовут леста Арилеса фор Леард.

И только теперь Рина поняла, почему фамилия показалась ей знакомой. Ей сразу же захотелось узнать, является ли лест Райт родственником девушки. А судя по ярко-изумрудным глазам, скорее всего так и было.

– Я нара Тарина Кант, – представилась она, изобразив книксен. А когда посмотрела на свою новую знакомую, увидела полный удивления взгляд. – Что-то не так?

– Нет... Нет, просто фамилия показалась знакомой, – затараторила та, даже руками замахав. – Ну что, идем есть мороженое, пока мои охранники меня не нашли.

– Охранники? – изумилась Рина, а потом поняла, что такая юная аристократка не могла находиться в столь людном месте одна.

– Да, я от них сбежала, когда столкнулась с тобой. Ничего, что я на «ты»? Так нам будет намного удобнее общаться. Ну что же ты стоишь? Пойдем быстрее!

Не успела Тарина ничего сказать, как ее опять потянули за руку. Смирившись с тем, что сегодня ей придется следовать за странной аристократкой, девушка ускорила шаг.

Ориана вернулась домой только следующим вечером. За эти дни целители потеряли восемьдесят три пациента. Сто двенадцать человек до этого утра находились в критическом состоянии, но затем их самочувствие улучшилось. Ори слышала, что на вскрытие согласились родственники пятидесяти шести умерших, здраво оценив плачевное положение в городе.

Пройдя в гостиную, Ориана устало опустилась на диван и, откинув голову на спинку, прикрыла глаза. У нее вновь появились выходные. В ближайшие два дня будут работать новые старшие целители. За этот день они хорошо проявили себя, правда, леста Дария все равно попросила медиков звонить ей, если что-то пойдет не так. Ори искренне понадеялась, что их помощь не потребуются, ибо собиралась все выходные заниматься ничегонеделаньем.

Потянувшись к сумке, она нашла там свой смартан. Не мешало бы позвонить Тарине. Бедный ребенок – наверное, вся извелась там. Все эти дни Ориана не забывала о дочери, но никак не

могла выкроить хоть немного времени для звонка.

Как она и думала, Рина даже не поздоровалась, а сразу принялась ругать ее за долгое молчание. Слушая о том, какая Ориана безответственная мать, раз заставляет единственную дочь думать, не случилось ли чего, целительница с трудом сдерживала улыбку. А потом, вспомнив, что ее никто не видит, отдалась на волю чувств. Было до безумия приятно знать, что кто-то настолько сильно переживает о ней.

- Мама, ты вообще здесь? - гневно спросила Рина.

- Конечно, дорогая, - заверила ее Ори и встала с дивана. - Прости, эти дни выдались совершенно сумасшедшими.

- Что у вас опять случилось?

- Та эпидемия... она имела неприятные последствия. Вирус как-то повлиял на внутренние органы и гормональный фон.

- И что? - В голосе Рины чувствовалась легкая тревога.

Ориана несколько секунд молчала, собираясь с духом. Расстраивать дочь не хотелось, но и врать - не вариант.

- Мы потеряли больше ста человек, - тихо сообщила она. - И среди них мэр Вист.

Тарина громко охнула и тяжело задышала в переговорник:

- Мама...

- Мне жаль, родная, - с сочувствием проговорила Ориана, подумав о том, как хорошо, что ее девочка не знает всего о Вадиме. Женщина очень надеялась, что эту тайну она сумеет скрыть.

- А как горожане реагируют на... - Не договорив, девушка громко сглотнула.

- Сначала пробовали бунтовать, но, к счастью, наш начальник городской стражи, нар Лугас Дорбаш, сумел их утихомирить.

- Мама, я боюсь за тебя. Вдруг они... решат выместить на тебе свою боль и злость?

- Не думаю, что все пойдет настолько далеко. Да и есть кому меня защитить.

Судя по молчанию, дочь не очень-то в это верила. И Ориана быстро сменила тему разговора, желая отвлечь Рину:

- Лучше расскажи, как ты там? Как экзамены?

- Я поступила, - без особого энтузиазма поведала Тарина.

- Это же прекрасно! - Целительница принялась расхаживать по комнате. - Но почему я не слышу радости в твоем голосе?

- Нет-нет... все хорошо, - заверила Рина. - Просто волновалась за тебя. А, и еще я вчера совершенно случайно познакомилась с дочерью леста Леарда.

Ори резко остановилась, будто налетев на невидимую стену. Сердце испуганно затрепетало в груди, а руки начали мелко подрагивать от паники.

- Мама?

- Как ты... Где ты с ней встретилась?

- Вчера, когда я гуляла по торговому кварталу, она налетела на меня, убегая от своих охранников. В итоге мой смартан вдребезги, но ты не переживай, Арилеса сразу же купила мне новый. А потом мы ели с ней мороженое. Знаешь... Она удивительная. Хочет стать боевым магом. Терпеть не может весь этот великосветский лоск. А еще она никогда не знала свою маму, бедняжка.

- Да...

Как ни старалась, Ори так и не смогла ничего придумать. Слишком сильное потрясение

испытала из-за слов дочери. Вот тебе и столица с ее огромным количеством жителей. Кто же мог знать, что они встретятся в многотысячном городе!

- Ты, главное, не волнуйся, - продолжила Тарина. - Через несколько дней у меня заселение в общежитие академии. Леста Лайла хорошо заботится обо мне. Она показала много замечательных мест в Исалии. Водила в...

Слушая рассказ дочери, Ориана старалась не расплакаться, чтобы не встревожить ее. В этот момент женщина как никогда чувствовала себя одинокой. Даже мелькнула мысль, что именно поэтому она позволила Райту целовать себя, - потому что хотела почувствовать себя хоть кому-нибудь нужной.

Ориана искренне хотела в это верить, надеясь, что так будет легче, но не привыкла заниматься самообманом. Целовалась она с Райтом потому, что желала этого. Наверное, практически с самого начала, как он оказался в Северге. А может, и еще раньше. Или же никогда не прекращала мечтать о красавце-маге, однажды сумевшем украсть сердце наивной целительницы да так и не вернувшем его назад.

- Ой, мам, да ты же спишь с открытыми глазами! - Смех Рины вырвал женщину из раздумий.

- Прости, как неловко получилось, - покаялась она, покраснев от смущения.

- Ничего страшного, - улынулась девушка, заметно успокоившаяся после разговора с матерью. - Иди отдыхать, завтра созвонимся.

Когда экран смартфона погас, Ориана еще некоторое время смотрела в него, мысленно коря себя за мысли о бывшем возлюбленном.

- Боги, у меня муж недавно погиб, а я мечтаю о другом мужчине! - простонала она, прикрыв глаза. - И это во время разговора с дочерью!

Нервно пройдясь по гостиной, Ори решительно направилась к лестнице, собираясь принять ванну и лечь спать. И никакие мысли о виконте Таверге не заставят ее изменить планы!

Целительница уже начала подниматься по ступенька, когда мельком брошенный взгляд заставил ее замереть, а по спине пронеслись ледяные мурашки страха. Вцепившись побелевшими от напряжения пальцами в перила, Ори еще раз внимательно посмотрела на дверь, ведущую в кабинет Вадима. Коробка немного разбухла, а дверное полотно чуть перекошило из-за того, что в начале лета муж забыл закрыть окно и на три дня отдался своим исследованиям в лаборатории. Сама же Ори тоже ничего не заметила, пропадая на дежурствах в больнице. Тогда как раз стояла премерзкая погода: слишком низкая температура и постоянные дожди. Кабинет тут же напитался влагой, и Вадим еще долго ругался на свою рассеянность. Даже собирался вызвать плотника, но так и не сделал этого.

Поэтому теперь, чтобы закрыть дверь, нужно было хорошенько ее на себя потянуть. Что Ориана и сделала, после того как отдала Райту сейф. И больше она туда не заходила. Вот только теперь дверь закрыта неплотно, а значит, в доме кто-то был. Мысли одна страшнее другой заметались в ее голове. Сначала женщина хотела вооружиться чем-нибудь тяжелым и проверить кабинет, но быстро отказалась от этой идеи. Если там кто-то и был, то она могла повредить какую-нибудь важную улику. Оставалось решить, кого именно звать: городскую стражу или сразу позвонить Райту. Сегодня утром она обнаружила у себя на столе записку от виконта со схемой расположения кристаллов его смартфона. Тогда целительница быстро спрятала листок в карман, словно опасаясь, что кто-нибудь может его увидеть и все неправильно понять. Конечно же это была несусветная глупость, но на фоне произошедшего вчера вечером Ориана не могла здраво оценивать ситуацию. И немалую роль во всем этом играло чувство вины перед погибшим мужем. Пусть она его так и не смогла полюбить, но и предавать память о Вадиме считала неправильным.

Сжав листок через ткань рабочей хламиды, женщина испытала прилив спокойствия. Словно бы Райт был рядом с ней, защищая и оберегая. Не собираясь больше терзаться сомнениями, Ориана позвонила магу, и пока шли гудки, нервно покусывала нижнюю губу.

- Ориана? - удивленно уточнил Райт, будто не веря, что она на самом деле могла ему позвонить.

- У меня в доме кто-то был, - нервно сказала она, забыв поздороваться.

- Скоро буду, - ответил виконт и тут же отключился.

Все то время, пока Ори ждала его, она простояла на лестнице. И только когда в дверь постучали, целительница сбежала вниз, чтобы впустить в дом... не только Райта, но еще и двух мужчин из его команды. А также некроманта, увязавшегося следом за ними.

- Нара Ориана, где именно было проникновение? - спросил лест Марат, мимоходом поздоровавшись.

- В кабинете Вадима, - ответила она, неожиданно оробев и не решаясь посмотреть на Райта в присутствии посторонних.

- Что-нибудь пропало? - поинтересовался светловолосый мужчина, снимая с плеча артефакторскую сумку с множеством отделений и карманов.

- Не знаю, я туда не заходила, - растерялась Ориана.

- Тогда как же вы узнали о проникновении? - Некромант недоуменно выгнул бровь, при этом не забывая внимательно изучать обстановку.

- По двери в кабинет. - Целительница прошла вперед, попутно объясняя, что же ее так насторожило.

Открыть дверь ей не дали. Перехватив ее ладонь около ручки, Райт отвел Ориану в сторону, коротко приказав спутникам:

- Работаем.

Светловолосый, чье имя Ори так и не вспомнила, достал из сумки небольшой полупрозрачный камешек, обмотанный грубой на вид веревкой, и поднес к двери. Целительница успела заметить несколько магических искорок, отделившихся от ладони артефакторщика и впитавшихся в камешек. Пока мужчина водил им по дверному проему, она даже старалась дышать как можно тише, замерев в ожидании.

- Чисто.

Открыв дверь, он принялся исследовать пространство комнаты, вглядываясь в полумрак.

- Где включается свет? - Артефакторщик через плечо оглянулся на Ори.

- Сейчас! - встрепенулась она, но Райт не дал ей и шага ступить, удержав на месте.

- Марк, выключатель с правой стороны от тебя, на уровне локтя, - сказал виконт, кивком указав направление.

«Кажется, я им только мешаю», - подумала Ориана, при этом ощущая странное чувство покоя из-за прикосновений Райта.

- После смерти мужа вы не меняли охранное плетение? - спросил некромант.

- Нет, мне это даже в голову не пришло, - ответила целительница, вглядываясь в глубь кабинета.

На первый взгляд все хорошо. Папки и книги стояли на своих местах, следов обыска не было заметно. В общем, все вещи находились в том же порядке, в котором Ориана видела их в последний раз.

- Любопытно, - неожиданно сказал еще один мужчина, пришедший с Райтом.

Среднего роста и плотного телосложения, он чем-то напоминал военных из гарнизона близ города. Возможно, выправкой и цепким взглядом.

- Что именно тебя удивило, Никал? - спросил лест Марк, спрятав артефакт в сумку.

- Смотри. - Мужчина присел на корточки и указал на листы. - Идеальный порядок. Насколько я помню, Вадим Кант не любил, когда кто-то заходил в его кабинет. А еще - часто пропадал в своей лаборатории. То есть был увлеченным работой и своими исследованиями человеком.

- Ну да, бывает, - согласился артефакторщик, все еще не понимая, о чем говорит Никал.

- А теперь вспомни свой кабинет, увлеченный ты наш. У тебя же там только по потолку ходить можно, и то осторожно, чтобы обо что-нибудь не споткнуться. А тут идеальный порядок! Нара

Кант, вы убрали кабинет после смерти мужа?

- Нет, - качнула головой Ори, впервые обратив внимание на чистоту в комнате. - А ведь именно за это я и ругала его раньше, но уже лет пять действительно не заглядывала сюда. Может, Вадим внял моим просьбам?

- Или этот кабинет - просто ширма, и ваш муж не проводил здесь много времени, - предположил Никал. - Кстати, не похоже, что в дом проник кто-то чужой.

- А ведь так и есть! - испуганно воскликнула Ориана. - Сигнализация не срабатывала, и следов взлома не было. Ну, если только они не прошли через заднюю часть дома.

- Вполне может быть, - согласился следопыт, как мысленно окрестила его целительница. - Но не думаю, что и там найдутся следы взлома. Тот, кто проник в дом, имел ключи доступа.

Почувствовав подкатившую к горлу дурноту, Ори прикрыла глаза. Кто бы это ни был, но женщине становилось противно и страшно от мысли, что по ее дому ходили незнакомые люди.

- Я переустановлю защиту, не беспокойся, - пообещал Райт, легонько сжав ее плечо. - А сейчас нам нужно постараться понять, что забрали из кабинета.

Не желая стоять у двери, пока мужчины обследовали полки и простукивали стены, Ориана бесцельно бродила по кабинету, стараясь не мешать. Иногда она открывала папки, но даже не пыталась вчитаться в их содержимое. В итоге, подойдя к окну, целительница замерла, блуждая взглядом по кабинету. Пока не наткнулась на одну деталь.

- Стол двигали. Смотрите, на ковре остался отпечаток из-за его веса.

Мужчины сразу же подошли к столу и тщательно осмотрели отпечаток.

- Сейчас узнаем, что под ним хранилось, - весело сказал лест Марк, доставая из сумки уже знакомые Ори перчатки.

Она вопросительно глянула на Райта и, увидев его растерянный взгляд, покачала головой.

- Закрутился и забыл, - повинился виконт и тут же обратился к артефакторщику: - Не хочешь заняться разработкой перчаток для целителей?

- Хочу! - с энтузиазмом согласился тот, совершенно забыв, зачем достал их.

- Сначала стол, - напомнил следопыт, постучав леста Марка по плечу.

Как они и думали, под ковром оказался тайник. Обследовав его одним из своих артефактов, лест Марк присвистнул:

- Там серьезная защита, придется повозиться, чтобы взломать.

- Но как же Вадим один мог сдвинуть стол? - пробормотала Ори, рассматривая металлическую крышку в полу.

- При помощи артефактов, - пояснил некромант, присев на корточки и рассматривая внутреннюю поверхность столешницы. - Умно.

- Если нара Кант не против, я бы начал вскрытие прямо сейчас, - предложил артефакторщик.

- Лучше сначала снимите защиту с дома, - предложил лест Марат. - А я помогу лесту Райту наложить новую.

Следующие несколько часов Ориана провела на кухне, пока лест Марк распутывал чары на тайнике, а боевой маг и некромант защищали дом. Чем занимался следопыт, который просил обращаться к себе «нар Никал», целительница не знала. Но он периодически то уходил, то возвращался. За это время целительница приготовила ужин, впервые за много дней не тормозя себя, чтобы не наготовить лишнего.

- Ориана, подойди, - позвал Райт, когда она раздумывала, ставить ли чайник или обождать.

Почему-то сердце радостно екнуло и быстро застучало, хотя на это не было абсолютно никаких причин. Выйдя в прихожую, она увидела ожидавших ее мужчин.

- Нара Ориана, мы закончили, - отчитался лест Марат, а целительница обратила внимание на

его немного бледное лицо.

Переведя взгляд на виконта, Ори отметила, что и он выглядит заметно уставшим.

- Осталось завязать защиту на тебя, - пояснил Райт, протягивая ей простенькое серебряное колечко. - Потом ты сама сможешь предоставить доступ кому захочешь. А теперь дай свою руку.

- Какую именно? - уточнила Ори, почувствовав, как ей стало тяжело дышать.

- Левую.

Когда целительница протянула руку, пальцы заметно подрагивали. Обхватив узкую ладонь и ласково погладив впадинку между большим и указательным пальцами, виконт Таверг замер. На миг Ориане показалось, что он собирается надеть кольцо на безымянный палец, и она судорожно вздохнула. Еще секунда, и прохладный металл плотно соприкоснулся с кожей указательного пальца.

- Вот и все, - тихо сказал Райт, так и не отпустив руку.

Подняв взгляд, Ориана утонула в таинственной зелени его глаз.

Глава 12

Ориана сидела наверху в своей спальне в крошечной темноте. Уже давно перевалило за полночь, а женщина не испытывала совершенно никакого желания ложиться спать. И пусть уставшее тело требовало отдыха, в голове роилось слишком много мыслей. Поначалу Ори легла в кровать, но, проворочавшись несколько часов кряду, сменила мягкость матраса на глубокое кресло.

Вскоре целительница поймала себя на том, что постоянно прикасается к серебряному колечку – печати-ключу от новой магической охранки для дома. Она положила руки на подлокотники, но вскоре пальцы вновь потянулись к тонкому ободку. Прокручивание колечка действовало на Ори успокаивающе. Не сдержавшись, она поднесла руку к лицу и прижалась губами к чуть прохладной поверхности, вспоминая события этого вечера.

Как целительница и подозревала, в тайнике ничего не обнаружили. Лест Марк только зря потратил на вскрытие целый час. Правда, на всякий случай артефакторщик прицепил к крышке небольшую сигналку. Как он сказал: в способностях боевого мага и некроманта сомневаться не стоит, но перестраховаться не помешает.

А потом они долго обсуждали то, что могло храниться в тайнике. И кто именно мог проникнуть в дом. Лест Марат попросил Ориану перечислить всех, кто часто бывал в их доме. Получился не то чтобы большой список, но туда вошли две подруги целительницы, комендант гарнизона и его жена леста Вист, иногда проходившая проконсультироваться на дом, и еще шестеро человек, занимавших видные посты в городе. Перечисляя всех этих людей, Ориана много раз порывалась сказать, что они не виноваты, ведь она их давно знает. Но каждый раз сдерживалась, вспоминая Вадима, с которым прожила бок о бок долгие годы и так ничего и не заметила.

Когда ноги начали замерзать, Ори вновь вернулась в кровать. Наконец усталость взяла свое, и глаза начали слипаться. Последняя связная мысль в уплывающем сознании была о том, что Ори сошла с ума, раз вновь потянулась к Райту.

А на следующий день ее ждал неприятный сюрприз.

Обнаружив, что в доме практически нет еды, Ориана отправилась пополнить запасы. Вначале она не замечала окружающих людей, вновь погрузившись в свои размышления. Ночью прошел дождь, поэтому все, на что ее хватало, – это смотреть, куда она ступает и иногда приподнимать подол юбки, чтобы не промокнуть. Ори предпочитала светлые тона в одежде, поэтому приходилось быть вдвойне внимательной.

Дойдя до небольшого торгового квартала, целительница первым делом зашла в мясную лавку. Было еще довольно рано, поэтому помимо нее там оказалось еще четверо посетителей и дородный мясник, нар Варсек Болин. Разглядывая прилавки, Ори вдруг услышала шепотки за спиной. Поначалу она не придала этому значения, пока неожиданно посетители организованно не покинули лавку. Посмотрев им вслед, Ориана перевела вопросительный взгляд на хозяина.

– Не обращайтесь внимания. – Мужчина спокойно достал из-под прилавка тесак и принялся вытирать лезвие чистой тряпицей. – Чего изволите, нара Кант? Вы же знаете, у меня всегда все отменного качества!

– Я никогда и не сомневалась в этом, – с улыбкой заверила Ориана.

Пока она закупалась, в магазин заходили покупатели, и лишь некоторые из них остались. Остальные же резко выходили. Не понимая причины такого поведения, но чувствуя себя из-за этого довольно неудобно, целительница вновь спросила:

– И все же, нар Болин, что происходит? Я же вижу, что что-то не так.

– Просто люди у нас глупцы, – неожиданно сказала одна из покупательниц, терпеливо дожидаясь своей очереди. – Они обезумели от страха и пытаются переложить вину за происходящее на плечи другого человека.

Посмотрев на женщину, Ориана уточнила:

– Они обвиняют меня в эпидемии?

– Нара Кант, не обращайтесь внимания, – сказал еще один покупатель, а целительница

вспомнила, что во время первой волны у него умер брат, оставив сиротами четверых детей. – Мы знаем... Я знаю, как самоотверженно вы сражались за наши жизни, и никогда этого не забуду. Если в этих смертях и есть чья-то вина, то явно не ваша.

И вроде бы он говорил слова поддержки, но от них Ориане становилось тошно и неприятно. Само осознание того, что ее могут обвинять в свалившихся бедах, приносило горечь разочарования. На протяжении долгих лет целительница жила бок о бок с этими людьми, лечила их болячки, не требуя превозносить ее заслуги. Но стоило только случиться несчастьем, в котором она даже не была виновата, как многие тут же отвернулись.

– Знаете, если вы захотите, то мой сын может доставлять продукты вам домой, – неожиданно предложил мясник, протягивая ей сложенный пополам листок. – Здесь записан номер моего смартфона.

В первое мгновение у Орианы даже дыхание перехватило от такого оскорбления. И только участие в темных глазах нара Болина помогло понять, что он вовсе не хотел ее унижить, а, наоборот, пытался хоть как-то помочь.

– Благодарю, – тихо ответила Ори, забрав листок и мысленно решив ни за что не проявлять трусости и лично ходить за покупками.

Как бы там ни было, но она не собиралась уезжать из Северга. Здесь ее дом, а если кому-то что-то не нравится, то пусть сам убирается из города.

История, произошедшая в мясном магазине, повторялась и в других. Куда бы Ориана ни зашла, были те, кто приветливо ей улыбался, и те, кто спешил покинуть помещение, словно целительница была прокаженной. На таких она старалась не заикливаться, прекрасно зная: случись что-нибудь, и они сами прибегут к ней за помощью. Пусть думать так не совсем красиво, но все же это приносило некоторое моральное удовлетворение.

Уже возвращаясь домой, Ориана встретила Ринаду, медленно бредущую... Судя по отрешенному взгляду женщины, она и сама не знала, куда шла.

– Ринада, с вами все в порядке? – окликнула ее Ори.

Вздрогнув, нара Нарих немного испуганно посмотрела на начальницу и вымученно улыбнулась:

– Здравствуйте, Ориана. Простите, не заметила вас сразу.

– У вас что-то случилось? – спросила целительница и поудобнее перехватила пакеты с продуктами.

– Нет... Я просто... Я, наверное, уеду из Северга.

Ори чуть пакеты не уронила от такой новости. Всмотревшись в лицо своей помощницы, она уловила в ее глазах беспокойство.

– Почему?

– После смерти Блеза меня здесь больше ничего не держит. Да и не хочу я всех этих косых взглядов! – Медичка гордо приподняла голову и упрямо посмотрела на начальницу.

– Ринада, они не правы и вскоре это поймут, – попыталась успокоить ее Ориана.

– Вам легко говорить, ведь Тарина уже взрослая. – Медичка недовольно поджала губы и зло посмотрела на Ориану. – А мои дети – совсем еще малыши и... – Упрямо приподняв голову, она закончила: – Здесь меня больше ничего не держит. Все мои ожидания оказались пустыми мечтами.

– О чем вы говорите? – удивилась целительница, а заметив, что на них косо смотрят, предложила: – Может, пройдем ко мне домой и там спокойно поговорим?

– Не о чем нам говорить. Все, что было нужно, я рассказала дознавателю. А вы... Доверчивая дура вы!

Оглушенная последними словами медички, Ориана даже не сразу осознала, что та ушла. Первым порывом было догнать бывшую, теперь не приходилось в этом сомневаться, напарницу, но целительница отмела это желание. Почему-то она была уверена, что

значительно проще будет поговорить с Райтом. Да даже с лестом Маратом, если уж на то пошло!

Вздохнув, она решительно направилась домой. Нужно было разложить продукты, а затем позвонить Райту.

При воспоминании о боевом маге сердце предательски екнуло, а лицо обдало жаром. Женщина даже немного разозлилась на себя за это, но ничего не могла поделать. Она вновь, как и много лет назад, подпала под обаяние красавца виконта. А воспоминания о головокружительных поцелуях не способствовали душевному равновесию. В итоге женщина подсознательно оттягивала звонок до того момента, пока не пришла в себя. И все равно ее голос был слегка взволнован, когда Ори договаривалась о встрече.

Еще час она потратила на то, чтобы принять душ и переменить несколько платьев. В итоге, отругав себя за глупость, выбрала легкий сарафан из голубого шифона с рукавами-фонариками. Заплетя волосы в свободную косу, Ори придирчиво осмотрела себя в зеркале, решая, не слишком ли нарядно выглядит. Наконец, придя к выводу, что ее внешний вид вполне обычен, целительница уже почти покинула комнату, когда вспомнила одну немаловажную деталь. Она – вдова, у которой совсем недавно умер муж. И правила предписывали ей носить темные одежды. Общественное мнение, особенно в таких маленьких городах, могло быть безжалостным. Хватило и того, что за покупками Ориана отправилась в желтой юбке и бежевой блузке. Оставалось только удивляться, как ей еще никто ничего не сказал!

Пришлось переодеваться, заменив сарафан на темно-зеленую блузку и коричневую юбку с широким поясом. Ориана не могла вести себя вызывающе, когда жители и так настороженно относились к ней. И пусть целительница не испытывала желания носить траур по человеку, которого она, как выяснилось, совсем не знала, пришлось придерживаться норм морали.

Вторым за день испытанием стала дорога к мэрии. Казалось, что абсолютно все прохожие смотрят на нее и перешептываются. А когда несколько человек перешли на другую сторону улицы, Ори и вовсе чуть не вспыхнула, и только многолетняя привычка держать себя в руках при посторонних помогла справиться с раздражением.

На входе в мэрию она нос к носу столкнулась с нарком Иреком Веровым, временно исполняющим обязанности мэра.

– О, нара Кант, простите, я не заметил вас, – рассыпался в извинениях молодой человек. – Вы ко мне на прием?

– Нет-нет, я... – Немного замявшись, Ориана сказала: – Меня вызвали к лесту Соклаву. Видимо, хотят о чем-то спросить.

– Опять? – возмутился нар Веров. – Да сколько же можно?! Вы и так сказали им все, что знаете. Зачем же беречь и так не зажившую рану? Хотите, я поговорю с дознавателем?

Не ожидавшая такого возмущения со стороны бывшего помощника мэра, Ориана поспешила заверить, что ему совсем не стоит беспокоиться. И вообще, она только рада помочь следствию в меру своих скромных сил.

– Но вы ведь скажете мне, если вдруг понадобится моя помощь? – спросил нар Веров, покровительственно похлопав по руке Ориану, чем неприятно удивил.

Раньше так фамильярно с ней никто не обращался, тем более нар Ирек Веров, которого женщина всегда считала хоть и излишне суетливым, но скромным молодым человеком. Сейчас же он вел себя, по мнению Ори, слишком смело, но и отчитывать его она не хотела. Списав такое необычное поведение на переутомление от свалившихся на него обязанностей мэра, она поспешила распрощаться и скрылась внутри здания.

Немного поплутав по коридорам, Ориана все же вошла в восточное крыло. Она поразилась запустению, царившему в этой части здания. Не сказать, чтобы все здесь совсем было плачевно, но ремонт явно требовался. И чем скорее, тем лучше!

Прислушавшись, женщина услышала приглушенные голоса и поспешила туда. Постучав и дождавшись разрешения войти, она оказалась в просторном кабинете, залитом яркими солнечными лучами по причине отсутствия штор на окнах.

– Кошмар! – не удержавшись, выдохнула Ориана, обозрев обстановку.

- И не говорите! - воскликнул лест Марк Северский, выйдя из-за стола. - В каких условиях приходится работать! - Ухватив руку целительницы, он галантно ее поцеловал и с придыханием продолжил: - Только ваш приход скрашивает эту картину!

- И дает возможность отлынивать от нудной работы? - насмешливо поинтересовалась Ори, бросив взгляд на стол, заваленный папками.

- Ну что вы такое говорите! - Артефакторщик картинно прижал руку к груди. Руку целительницы. К своей груди. - Даже если бы моя работа была невероятно интересной...

- То ты все равно бы к ней вернулся, - раздался голос Райта. - Чем незамедлительно и займешься.

Посмотрев через плечо на стоящего в дверях друга, лест Марк вздохнул и пожаловался Ори:

- Видите, что мне приходится терпеть?

- Искренне сочувствую, - заверила Ориана, ободряюще похлопав мужчину по руке, заодно напоминая, что не мешало бы отпустить ее ладонь.

Этот короткий разговор не только поднял ей настроение, но и вернул душевное равновесие. За что целительница была искренне благодарна лесту Марку.

- Давай пройдем в мой кабинет, - предложил Райт, когда она подошла к нему. - Там мы сможем спокойно поговорить.

- А где лест Марат? - спросила Ори, не увидев некроманта. - Я бы хотела увидеть его. Возможно, он сумеет мне объяснить слова Ринады.

- Нары Нарих? - немного напряженно уточнил виконт. - Что именно она тебе сказала?

Ори покосилась на сидевших за столами людей. Правильно ее поняв, Райт увел женщину к себе в кабинет. И уже там, плотно прикрыв дверь, повторил свой вопрос.

- Она сказала, что уезжает, - принялась перечислять Ориана. - Затем добавила, что рассказала лесту Марату все, что знала, и...

- И? - подтолкнул Райт, когда целительница нерешительно замолчала.

- Назвала меня легковой дурой. Райт, что происходит?

Прижавшись плечом к шкафу, маг некоторое время рассматривал стоявшую перед ним женщину. То, что он собирался рассказать, определенно причинит ей боль, но и скрывать правду недопустимо.

- Сегодня утром нара Нарих пришла к нам, так как лест Марат не успел ее допросить.

- Почему? Мне казалось, что первым делом он должен был беседовать именно с нами.

- Возможно, потому, что имени Блеза Нариха не было в том списке. В первую очередь некроманта интересовала ты и твое возможное участие в делах мужа. В любом случае сейчас это не так уж и важно. Дело в том, что нара Нарих подтвердила некоторые мои подозрения.

- Какие именно? - Ориана нервно сжала пальцы в ожидании ответа.

- Она была любовницей Вадима на протяжении последних пяти лет, - спокойно ответил Райт, пристально наблюдая за реакцией целительницы.

А та стояла будто громом пораженная, пытаясь осознать услышанное. Верить в измену мужа категорически не хотелось, ведь тогда получалось, что вся ее семейная жизнь разваливалась как картонный домик.

- Этого не может быть! - твердо заявила она, предупреждая поспевав на мага. - Это же какой-то абсурд! Когда бы они успели, если Вадим постоянно пропадал в своей лаборатории, а Ринада...

- Ори, послушай меня. - Подойдя к женщине, Райт обхватил ее плечи ладонями.

- Нет, это неправда! - упрямо повторила она. - Блез был его другом, и Вадим не стал бы...

- Астах - его сын, - перебил Райт, слегка встряхнув Ориану.

- Чей? - спросила она и недоуменно посмотрела на мага, все еще пребывая в растерянности от открывшейся правды.

Вздохнув, Райт прижал несопротивляющуюся женщину к себе и сказал:

- Астах - сын Вадима.

- Неправда! - повторила Ориана. Она попыталась вырваться, но мужчина конечно же оказался сильнее ее. - Мальчик светловолосый, а Вадим и Ринада - темноволосые. И я точно знаю, что...

Прижавшись губами к ее виску, Райт прошептал:

- Родная, мне жаль.

Почему-то именно это щемяще-нежное «родная» заставило целительницу поверить его словам. Понимание того, что почти вся ее семейная жизнь была обманом, нахлынуло удушающей волной боли и отчаяния. Глаза тут же наполнились жгучими слезами обиды, а горло сдавили невидимые тиски подступающих рыданий. Предательство мужа окончательно сломило ее.

- Почему? - спросила она, всхлипнув.

- Я не знаю, - ответил виконт, как-то поняв, о чем она спрашивает.

- Это из-за того, что после смерти нашего сына я не захотела больше рожать? Но ведь Вадим сам поддержал меня! Он сам...

Не сдержавшись, Ориана расплакалась, уткнувшись в мужское плечо, стараясь хоть так заглушить всхлипы. Пусть она и не любила своего супруга, но старалась, чтобы он никогда этого не чувствовал. Обустраивала их быт, была верной и понимающей женой, а в ответ получила... все это!

- Жаль, что Вадим уже мертв, - сказал Райт, бережно прижимая к себе плачущую женщину. - С удовольствием избил бы его за то, что посмел обидеть тебя.

«Но ведь ты был не лучше!» - чуть не воскликнула Ориана, но смолчала, лишь горько улыбнулась. Кажется, у нее такая судьба - быть обманутой мужчинами, которым она доверяла. Чувство одиночества и ненужности накрыло с головой. Хотелось свернуться клубочком и под детски спрятаться от проблем и окружающего мира под одеялом. А еще уснуть, чтобы, когда она проснется, все переменилось и измена Вадима оказалась неправдой, всего лишь страшным сном. И вместе с тем ей до безумия захотелось забыться и хоть ненадолго почувствовать себя нужной и желанной.

Не дав себе времени усомниться в своих действиях, Ори зажмурилась и прикинула к губам Райта. И замерла в ожидании ответа. Несколько секунд, пока она ждала, успели растянуться чуть ли не в вечность. Женщина уже хотела отстраниться, извинившись за свой порыв, когда мужские пальцы погрузились в длинную копну волос, а твердые губы принялись жадно исследовать ее рот.

И Ориана таяла... Таяла от ощущения страсти и нежности. От прикосновения сильных, но бережных рук. От жаркого дыхания, одного на двоих.

- Ты нужна мне! - зашептал Райт, осыпая короткими поцелуями лицо и шею. - Нужна!

- Ты нужен мне! - словно в бреду, вторила она ему. - Нужен!

Восторг! Вот то, что дарил ей виконт своими поцелуями, заставляя забывать о плохом... хорошем... обо всем, кроме его жадных прикосновений.

- Я вам не помешал? - раздался полный иронии голос леста Марата.

Ори испуганно охнула и вырвалась из рук Райта. А посмотрев на дознавателя, и вовсе мучительно покраснела.

- Виконт Таверг, - задумчиво протянул некромант, рассматривая заплаканное лицо целительницы, - если хотите, то я могу дать пару уроков, как нужно целовать женщину, чтобы

она не рыдала в ваших объятиях.

- Обойдусь! - Райт досадливо скрипнул зубами.

- И все же, что у вас случилось? - участливо поинтересовался дознаватель у Орианы.

- Узнала, что мой муж мне уже давно изменял, - ответила целительница, желая провалиться сквозь землю.

Что о ней мог подумать некромант, Ориана даже гадать не хотела. Узнала об измене мужа, разрыдалась и полезла целоваться к другому мужчине. Позор!

- И кто же вам об этом поведал? - Лест Марат подозрительно прищурился.

- Я встретила нару Нарих, - пояснила целительница. - И после нашего короткого, но странного разговора я пришла сюда...

- Я рассказал ей правду, - перебил Райт, становясь рядом с женщиной. - Не вижу смысла скрывать подобные вещи.

- Ну да, ну да... - Некромант насмешливо на него посмотрел и наконец зашел в кабинет. - Тогда, думаю, наре Кант нужно узнать и кое-что другое.

- Если вы не против, я бы умылась. - Ориана вопросительно посмотрела на Райта.

- Я провожу, - откликнулся маг и вывел ее из кабинета.

Пока Ориана приводила себя в порядок, Райт стоял за дверью небольшой умывальной комнаты. Но как только та открылась, шагнул внутрь, не давая целительнице выйти. Проведя кончиками пальцев по ее щеке и заметив, как в глазах Ори отразились искорки еще не совсем погасшего желания, виконт быстро поцеловал податливые губы.

- Мы с тобой чуть позже продолжим... наш разговор, - пообещал Райт, с неохотой выпуская из объятий такую желанную женщину.

- Да, - выдохнула она, соглашаясь на все его высказанные вслух и молчаливые предложения.

Сегодня она переступила рубеж, за которым оставила боль и обиды прошлого. Пусть и знала, что у них с Райтом слишком мало общего и когда-нибудь он уедет назад в столицу, Ориана была готова к этому. Ведь до момента расставания он будет принадлежать только ей. Мужчина, любовь к которому не смогли победить даже расстояние и время.

Взяв его руку, Ори прижалась щекой к внутренней стороне ладони и прикрыла глаза. Шумный вздох боевого мага разнесся по помещению, вызвав на губах женщины легкую улыбку.

- Что же ты со мной делаешь? - простонал Райт и прижался губами к ее лбу.

- Мы делаем это друг с другом, - прошептала Ориана в ответ, посмотрев в любимые глаза.

- Вы там не уснули? - раздался ехидный голос некроманта и громкий стук в дверь.

- Я его убью, - спокойно пообещал Райт, вновь выпуская целительницу из объятий.

- Тебя повесят, - рассудительно ответила Ори, еле сдерживая нервный смех.

- Я очень живучий, - напомнил о себе Лест Марат. - И у нас есть неотложные дела.

Дознаватель все-таки ушел в кабинет, а Райт подумал, что ему на голову свалился второй Марк.

«Интересно, что будет, если они подружатся?» - подумал маг и тут же вздрогнул от масштабов бедствия, которые обрушатся на его голову.

- Райт? - позвала его Ориана, стоя у дверей в кабинет.

- Иду.

Обо всем можно будет подумать потом, а сейчас Ориане предстояло нелегкое испытание. Нара Нарих рассказала им довольно любопытные вещи. Райт до сих пор не верил, что все это было сказано про Вадима Канта. Маг помнил его совершенно другим человеком. Оставалось

только удивляться, как сильно могут измениться люди за двадцать лет.

- Присаживайтесь, нара Ориана, - предложил лест Марат, указав на один из стульев. - То, что я вам сейчас дам прослушать, секретно. Ваш муж занимался... довольно необычными разработками. И если они попадут не в те руки, может случиться большая беда.

Ориана молча кивнула, настраиваясь услышать все что угодно. После сегодняшнего известия об изменах Вадима она была готова практически ко всему. И все же незаметно сжала руку Райта, присевшего рядом. Близость мужчины придавала уверенности и сил.

Некромант установил на стол подставку с записывающим кристаллом и, послав искорку своей магии, активировал его.

«Как вас зовут?» - раздался голос леста Марата.

«Нара Ринада Нарих».

«Ваша девичья фамилия?»

«Астар».

Вздыхнув, Ориана прикрыла веки, полностью сосредотачиваясь на голосах, доносившихся из кристалла. И только тепло руки Райта напоминало ей об окружающем мире.

Глава 13

...Окутанный цепями прочноИ позабытый в той глуши,Тропа к которой в чаще скрылась...

- Как... такое вообще возможно? - потрясенно спросила Ориана, когда закончила слушать запись. - Как он мог ставить на ней опыты?

- Технически нара Нарих сама была согласна, - напомнил лест Марат. - Да и не делал он, по ее мнению, ничего страшного. Просто давал ей укрепляющие настойки собственного приготовления, призванные замедлить старение. Как вы могли заметить, ваша медичка боготворила Вадима, считая его выдающимся ученым.

- В отличие от своего мужа? - Ори скривилась.

Откровения Ринады стали для нее потрясением. Мало того что медичка, не раздумывая, прыгнула в постель к чужому мужу, так еще и с радостью позволяла ставить на себе эксперименты!

Вспомнив о ребенке, который оказался сыном Вадима, целительница вздохнула. Судя по словам уже бывшей напарницы, если бы мужчины не погибли, то вскоре Ориана примерила бы на себя роль разведенной женщины. Не то чтобы в империи это было большим грехом, но не одобрялось.

- Нара Ориана, прошу, сосредоточьтесь, - вырвал ее из раздумий некромант. - Сейчас самое важное - это понять, где находятся записи с разработками вашего мужа. Похоже, при взрыве на волю вырвался необработанный вирус, который должен был помочь темноволосым людям.

- Стать такими же, как и мы? - уточнила целительница. - Замедлить процессы старения, чтобы они могли жить так же долго?

- Это нам неизвестно, - сказал Райт, еще во время прослушивания кристалла отошедший к окну. - Нужно обследовать выживших жителей Северга, чтобы понять, почему они выжили, когда остальные умирали.

Встреपнувшись, Ори испытующе посмотрела на виконта:

- Что со вскрытием?

- У всех погибших наблюдалась одна и та же аномалия, - ответил Райт. - Я далек от целительства, но мне кажется, что вирус не столько укрепил их организмы, как утверждала нара Нарих, а скорее омолодил.

- Вполне возможно, что Вадим доработал его, - предположил лест Марат. - Только почему-то не стал опробовать на своей любовнице.

- Или же просто не успел. - Райт обеспокоенно посмотрел на Ориану, но та сидела с абсолютно бесстрастным лицом.

- Не мешало бы обследовать Ринаду, - спокойно сказала целительница. - Ей тридцать два года, и если Вадим действительно нашел возможность омолаживать человеческий организм, то это будет заметно. Но Ринада сказала мне, что хочет уехать из Северга.

- Пока я не разрешу, она останется здесь! - жестко отрезал некромант. - Тем более нара Нарих - важный свидетель.

Кивнув, Ориана уточнила:

- Кто будет проводить осмотр?

- Если вас не затруднит... - Дознаватель не стал продолжать, давая ей право решать самой.

- Да, конечно, я и сама хотела предложить. А заодно не мешало бы обследовать и Астаха. Малыш родился довольно болезненным, поэтому Ринада слишком тряслась над ним. Но теперь, зная правду, я думаю, что эксперименты моего мужа могли как-то повредить ребенку.

- Согласен. - Райт подошел к Ори и встал позади ее стула. - А мы в это время прогуляемся по окрестностям.

- Неплохо бы подключить солдат, хорошо знающих эту местность, - внес предложение лест

Марат.

– Муж моей подруги служит в гарнизоне в чине капитана, – поведала целительница. – Он и родился здесь, поэтому прекрасно знает всю округу. Но что вы хотите найти?

– Помнишь, нара Нарих обмолвилась, что Вадим обнаружил здесь какое-то сокровище, ради которого и приехал в Северг? – Райт положил руку на плечо Орианы, слегка его сжав. – Вот мы и хотим разобраться, что же это такое.

– Сокровище... – Ориана нахмурилась, пытаясь понять, о чем мог говорить муж. – В последний раз в этих местах сражались лет триста назад. Я имею в виду попытку племянницы императора узурпировать трон. Говорят, ее приближенные много награбили, пока сражались с армией законной наследницы. И спрятали награбленное где-то в этих горах.

– Сокровища Кривой Герцогини? – Некромант усмехнулся и укоризненно посмотрел на женщину. – Поверьте, это все сказки. И не думаю, что ваш муж приехал сюда именно из-за них. Должно быть что-то еще, более ценное для такого человека, как он. Вы прожили с Вадимом много лет и до этого были давно знакомы. Подумайте, что для него могло представлять ценность?

Резко встав, Ориана прошла по кабинету, обхватив себя руками за плечи. Наконец, остановившись около шкафа, она вздохнула:

– Сомневаюсь, что сумею вам помочь. Как выяснилось, я совсем не знала своего мужа.

– И все же должно быть хоть что-то, – упрямо пробормотал некромант, потеряв подбородок. – Я чувствую, как время начинает играть против нас. Слишком долго мы топчемся на месте. Нам необходимо узнать, что это за сокровище.

– Ориана, подумай, – попросил виконт.

– Ох, Райт, я бы тоже хотела знать! – воскликнула она и замерла, о чем-то задумавшись.

– В чем дело? – спросил некромант.

– Подождите, дайте подумать! – Ориана сжала пальцами виски и прикрыла глаза. – Вадим всегда ценил знания, называя их величайшими сокровищами. Я что-то слышала... Нужно вспомнить, о чем он говорил.

Пока она мучительно вспоминала, мужчины молча ждали, даже не пытаясь торопить. От того, что вспомнит целительница, могло зависеть очень многое.

– Нет, это был не он! – наконец сказала Ориана, открывая глаза. – Это была нара Верика.

– А это еще кто такая? – Некромант нахмурился, пытаясь вспомнить женщину с таким именем из списка опрошенных.

– Она умерла лет десять назад, – пояснила Ори. – А до этого долгие годы проработала в нашей больнице медичкой. Последние лет пять нара Верика приходила в палаты к детям, чтобы рассказать им сказки. Теперь я вспомнила, что именно от нее слышала рассказ о тайной лаборатории тайхаров, погруженной в недра земли.

– А вот это уже интересно, – пробормотал лест Марат. – И что достопочтимая нара упоминала о лаборатории?

– Хочу оговориться сразу, что всегда считала ее рассказы обычными сказками, – предупредила целительница и вновь присела на стул. – Нара Верика рассказывала, как в стародавние времена несколько могущественных тайхаров спрятали под землей свою лабораторию с обширнейшей библиотекой, в которой хранились свитки с мудростью древних магов. И утверждала, что этот схрон находится где-то в окрестностях.

– И зачем же им было это делать? – полюбопытствовал Райт, а в его голосе слышался явный скепсис.

– Вроде бы они прятали ее от какого-то врага. – Ориана пожала плечами, словно показывая, что и сама не понимает их мотивов.

– И ваш покойный муж часто путешествовал по раскиданным в горах деревушкам, – напомнил некромант, скрестив руки на груди.

- Да, Вадим старался помочь... - начала говорить Ори, но внезапно замолчала, посмотрев на лест Марата широко открытыми глазами. - Думаете, он делал это только ради поисков лаборатории?

- Попробуйте вспомнить, как он реагировал на сказки нары Верики, - попросил некромант, не став ни подтверждать, ни опровергать ее слова.

- Смеялся над ними, - не задумываясь ответила целительница. - Правда, однажды сказал, что был бы совсем не прочь найти те свитки. И добавил, что они... величайшее сокровище нашего мира, - тихо, практически шепотом, закончила она.

- Проговорился? - спросил Райт, в принципе не надеясь на ответ. - А ты не знаешь, где он чаще всего бывал?

Не дав себе возможности погрузиться в печальные мысли, Ориана вновь сосредоточилась на воспоминаниях. Сейчас для нее важно одно: разобраться в паутине лжи, окутавшей ее семейную жизнь.

- Первые годы он во всех деревнях задерживался по нескольку недель, не отдавая предпочтений ни одной из них.

- Видимо, искал лабораторию, - выдвинул гипотезу лест Марат, достав из ящика стола сложенную карту этого района. - Мне нужно точно знать, где именно находятся поселения.

- Лест Сарков, комендант крепости, предоставил мне эту информацию, - сообщил боевой маг, открыв одну из створок шкафа. - Их всего семь жилых и две заброшенные.

- Почему? - тут же поинтересовался некромант.

- Двенадцать лет назад приключилось большое нашествие севарок, как раз со стороны этих деревень. - Райт подошел к столу и принялся отмечать на карте расположение поселений. - Никто не выжил.

- Понятно. - Лест Марат оторвал взгляд от раскинутого на столе разноцветного полотна, испещренного мелкими надписями, и попросил: - Нара Ориана, продолжайте.

- Последние восемь лет чаще всего Вадим бывал здесь и здесь. - Целительница указала на крестики, обозначающие деревеньки.

- Они практически в противоположных сторонах друг от друга. - Райт нахмурился и, нагнувшись, принялся водить пальцем по карте. - Обширные лесные массивы...

- Здесь есть небольшая сеть пещер, - сказала Ори, обрисовав пальцем окружность. - Они совсем не глубокие, а в некоторых из них устроены охотничьи стоянки.

- Даже зацепиться не за что, - недовольно проворчал некромант.

- А вы у Кирина поинтересуйтесь, - предложила Ориана. - Говорю же, он здесь вырос, вдруг подскажет что-нибудь.

- А фамилия у него какая? - спросил Райт, достав из кармана блокнот и ручку.

- Кирина Тэранс. Они с Алией живут на Восточной улице, близ торгового квартала. Давай адрес запишу.

- Тогда лест Райт отправится к этому капитану, а мы с нарой Орианой навестим нару Нарих, - решил некромант, складывая карту и протягивая ее виконту. - Нужно обследовать и женщину, и младшего ребенка.

- Она может не согласиться, - предупредила Ориана, нервно переплетя пальцы. - Вы же знаете, что по закону, пока ребенку не угрожает смертельная опасность, мы не вправе настаивать на его обследовании и лечении.

- Поверьте, у нее не будет выбора, - заверил лест Марат, а его серые глаза резко потемнели. - Я могу быть очень убедительным.

И вроде бы он не сказал ничего угрожающего, но у целительницы мороз пробежал по коже. Она мысленно возблагодарила богов, что не ее будет «уговаривать» дознаватель ведомства внутренней безопасности.

«Интересно, а у него есть девушка или жена?» – подумала Ори, задавшись вопросом: какая женщина захотела бы связать свою судьбу с таким... необычным магом?

Немного позже, идя рядом с некромантом по улице, Ориана пожалела, что они не воспользовались порталом. Слишком много внимания привлекали к себе. Никто, конечно, не осмеливался подойти или окликнуть, но встречные горожане с жадным любопытством провожали их взглядами. Ори уже представляла, как сегодня вечером ей будут перемывать кости. Тихо вздохнув, она постаралась удержать на лице спокойное выражение.

– Вам неприятно? – тихо спросил лест Марат, вышагивая рядом с ней с совершенно невозмутимым видом.

– Что именно? – Ориана посмотрела на своего спутника.

– Все эти любопытствующие взгляды.

Мельком глянув на двух женщин, шушукающихся около шляпного магазинчика, целительница спокойно ответила:

– Переживу.

– Скажите, а вы задумывались, как будете жить дальше? – Очевидно, некромант был настроен поговорить по душам. Оставалось понять, зачем ему это нужно.

– Буду, как и раньше, работать в больнице. – Ориана слегка ускорила шаг, желая быстрее пройти мимо небольшой компании молодых людей.

– А что насчет всего этого говорит лест Райт?

Резко остановившись, из-за чего ее спутнику тоже пришлось затормозить, целительница холодно сказала:

– А что он должен был сказать? Я взрослая женщина, вдова... И вправе решать свою дальнейшую судьбу сама.

– Простите, я не хотел вас обидеть, – поспешно пояснил лест Марат. – Просто вы не совсем понимаете, что вас ждет. Это маленький городок, где все друг друга знают и практически все состоят в родственных отношениях. Неужели вы думаете, что они забудут, кто повинен во всех этих смертях?

Еле заметно вздрогнув, Ориана сжала правую руку в кулак. Утренняя прогулка по магазинам еще не скоро забудется, а неприятный осадок так и останется где-то глубоко в душе.

– Я прекрасно осознаю, что мне будет трудно, – ответила она, – но уезжать из города не намерена, словно действительно в чем-то виновата.

– Сейчас в вас говорит упрямство. – Некромант неодобрительно покачал головой. – Посмотрим, что вы скажете через несколько недель. А теперь идемте, мы и так привлекли внимание местных жителей.

Целительница даже не стала оглядываться, кожей ощущая любопытные взгляды, которыми их одаривали горожане. Кивнув, она продолжила свой путь, мечтая поскорее скрыться за стенами дома. Благо идти оставалось совсем недолго.

Семья Нарих жила в большом двухэтажном коттедже. В него они перебрались относительно недавно, когда Ринада забеременела в третий раз, и Блез решил, что им пора расширяться. Теперь, зная всю правду об отношениях Вадима и Ринады, Ориана искренне сочувствовала Блезу. Пусть он и умер, все равно ей жаль целителя, души не чаявшего в жене и детях.

– Нара Ориана, я буду говорить, а вы наблюдайте, – отрапортовал некромант, остановившись около калитки. – Как только разрешение будет получено, сразу приступите к обследованию.

– Здесь я смогу провести только поверхностный осмотр, – предупредила целительница, посмотрев в сторону дома. – И анализы взять тоже смогу, но исследовать их можно только в больничной лаборатории.

– Этим потом займется лест Арик. Он и еще один целитель из спецотряда останутся здесь, чтобы помогать в расследовании.

- Тогда зачем вам я? Они ведь тоже могут обследовать Ринаду и Астаха.

- Потому что сейчас они заняты результатами вскрытий, - пояснил лест Марат и добавил: - Вы ведь сами согласились помогать.

- Простите. - Ориане стало неловко за свои слова, но она не могла сказать, что ей не хочется видеть любовницу мужа. Особенно когда осознала, что долгие пять лет проработала с Ринадой бок о бок, пока та ублажала Вадима.

От таких мыслей стало мерзко и тоскливо. Еще сильнее захотелось отсюда уйти. А лучше - оказаться в крепких объятиях Райта, закрыть глаза и, прижавшись головой к его груди, слушать размеренный стук сердца.

«Кошмар!» - пришла Ориана к выводу, когда сообразила, о чем думает.

- Нас уже ждут, - сказал некромант, заметив, как на одном из окон заколыхалась штора.

Тихонько вздохнув и пообещав себе достойно перенести это испытание, Ори двинулась вслед за лестом Маратом, предоставив ему право разговаривать с хозяйкой дома. Не успели они дойти до крыльца, как входная дверь приоткрылась, пропуская невысокую темноволосую женщину с измученным выражением лица.

- Мы завтра же уедем, и вы нас больше никогда не увидите, - сказала Ринада, не дав дознавателю и рта раскрыть.

- Не так быстро, нара Нарих, - насмешливо ответил лест Марат. Он спокойно поднялся по ступенькам и встал практически вплотную к медичке. - Город вы не покинете до тех пор, пока я вам не разрешу. А теперь давайте войдем в дом и поговорим. Не стоит привлекать лишнее внимание.

Ориана заметила внутреннюю борьбу бывшей напарницы. Не стоит и сомневаться, что медичка боролась с желанием захлопнуть дверь и забаррикадироваться для надежности. Наконец, придя к единственно верному решению, она широко распахнула дверь, пропуская непрошенных гостей в дом.

- Дети, бегите наверх и не спускайтесь, пока я вас не позову, - распорядилась Ринада, указав гостям рукой в сторону гостиной. - И уберите у себя в комнатах! Приду - проверю.

Старшие мальчик и девочка взяли за руки захныкавшего Астаха и медленно поплелись наверх, постоянно оглядываясь на взрослых. Ориану они прекрасно знали, а вот мужчину, пришедшего вместе с ней, видели впервые. Конечно же им хотелось узнать, о чем мама будет с ними разговаривать, но вряд ли получится. Когда взрослые того хотели, их разговор невозможно было услышать.

- Что вам нужно? - грубовато спросила Ринада, когда дети скрылись из виду.

- Обследовать вас и ребенка, - ответил лест Марат, приготовившись к буре возмущений.

Которая незамедлительно последовала.

- Нет! - Медичка сжала кулаки от злости и яростно посмотрела на некроманта. - Вы не прикаснетесь к Астаху!

- Это не вам решать.

- Да неужели?! Или ваше ведомство настолько обнаглело, что не следует законам?!

Ориана удивилась такой смелости. Казалось, что Ринада совершенно не боится некроманта. А потом задумалась, как бы она сама поступила, если бы дело касалось Тарины. И отчетливо поняла, что сражалась бы за дочь до последнего, наплевав на статус того, кто перед ней находится.

- Мы действуем в рамках закона, - спокойно возразил некромант, а потом холодно добавил: - А он гласит, что я имею полное право отобрать у вас сына, если буду уверен в грозящей ему смертельной опасности. А исходя из последних событий в Северге и вашего признания, Астах находится в группе риска.

- Неправда! - Медичка заметно побледнела, но продолжала упрямо стоять на своем. - Астах - совершенно здоровый мальчик. Мы с самого рождения пристально следили за его здоровьем.

- А вот я в этом не уверен. - Лест Марат не выказывал ни грамма раздражения, словно это был обычный, ничего не значащий разговор. - И мой начальник, и император, думаю, согласятся со мной.

Поняв, что попала в ловушку, Ринада принялась судорожно озираться по сторонам, словно надеялась увидеть выход из сложившейся ситуации. Пока ее взгляд не наткнулся на Ориану, о которой она успела позабыть.

- Это все вы! - вскричала разъяренная женщина, некультурно ткнув в целительницу пальцем. - Уверена, это по вашему настоянию моего сына хотят подвергнуть исследованиям! Злитесь, что Вадим любил меня, а не вас и собирался развестись?! Какая же вы мелочная...

- Хватит! - Лест Марат повысил голос совсем немного, но этого было достаточно, чтобы медичка замолчала и сразу растеряла весь свой пыл.

Ориана изо всех сил боролась с желанием ударить женщину по лицу. И только стойкая нелюбовь к таким выходкам и чувство собственного достоинства помогали сохранять внешнее спокойствие, хотя внутри все клокотало от ярости.

- Сейчас нара Ориана, любезно согласившаяся мне помочь, обследует вас и ребенка, - ледяным тоном проинструктировал некромант. - Затем она возьмет все нужные анализы, чтобы продолжить исследования в лаборатории. Вы же останетесь в городе, под домашним арестом. И только попробуйте сбежать. Я могу быть очень мстительным, а еще - люблю охоту.

Ори сразу поняла, о какой именно охоте говорит некромант. Сердце чуть не остановилось от ужаса, пусть эти слова и были адресованы не ей. А судя по расширенным от страха глазам и побелевшему лицу медички, она тоже все поняла. И ей совсем не хотелось предстать в роли загоняемой дичи.

Выждав некоторое время, лест Марат распорядился:

- Организуйте наре Ориане рабочее место и предоставьте все необходимые инструменты. Уверен, в доме целителя они просто обязаны быть.

На этот раз медичка не осмелилась спорить. Скорбно опустив уголки губ и немного сгорбившись, она попросила неприятных гостей следовать за ней. Проведя их по довольно светлому коридору, Ринада распахнула одну из дверей:

- Это кабинет Блеза, здесь есть все необходимое.

Ори с любопытством осмотрелась, отмечая, как разительно отличается эта комната от кабинета Вадима в их... Нет, теперь только в ее доме. Удобный стол и стул с высокой спинкой стояли у высокого окна с отдернутыми шторами, из-за чего помещение было залито солнечным светом. Два шкафа расположились у противоположных стен. Один из них был заставлен книгами, а за стеклянными дверцами второго притаились нужные в работе целителя инструменты. А еще в кабинете присутствовала удобная кушетка, и Ориана вспомнила, что к мужу Ринады пациенты часто приходили на дом. В основном это были представители дворянства и зажиточные горожане. Как-то само собой получилось, что Блез Нарих стал их личным консультирующим целителем помимо основной работы в больнице.

- Вы бы не могли выйти? - попросила Ориана, обернувшись к некроманту.

- Зачем? - спросил он, а в глазах мелькнула настороженность.

- Ринаде нужно раздеться.

Когда лест Марат вышел и плотно прикрыл за собой дверь, Ори почувствовала себя немного неуютно. Но затем решительно отогнала глупые переживания. Это не ей нужно было стыдиться. Не она изменяла своему мужу с его лучшим другом. И не она родила от чужого мужчины ребенка.

- Раздевайтесь и ложитесь на кушетку, - распорядилась Ориана, а сама подошла к шкафу с инструментами.

Пока целительница собирала на небольшой поднос все нужное, медичка молча раздевалась, аккуратно складывая одежду.

- Вы мне так ничего и не скажете? - не вытерпев, спросила Ринада.

- Что именно? - Оглянувшись, Ори увидела, что женщина немного нервно переминается около кушетки.

Осмотрев бывшую помощницу, Ориана цинично отметила, что на той надето нижнее белье известной марки. Именно той, которая больше всего нравилась Вадиму.

- Я ведь спала с вашим мужем! - Ринада подняла голову выше, упрямо выпятив подбородок, стараясь придать себе смелости.

- И даже родила от него ребенка, - педантично уточнила целительница и поразилась своему хладнокровию. - Мне нечего вам сказать.

- Ну да, зачем говорить, когда вы сами крутите роман с виконтом Тавергом! - зло выплюнула Ринада, обняв себя руками. - Уже весь город судачит о том, как часто вы бегаєте друг к другу.

На мгновение замерев, Ориана спокойно подошла к женщине и сказала ледяным тоном:

- Что бы между мной и лестом Леардом ни было, все это происходит уже после смерти Вадима, а не в то время, когда муж живет и здоровствует.

Удовлетворенно отметив, как покраснело лицо медички, Ори поставила поднос на небольшой столик.

- А теперь вас ожидает эта кушетка. В отличие от нее, лест Марат вечно ждать не будет.

Глава 14

Тарина бодро шла по территории академии, радуясь хорошей погоде и окончанию первого дня обучения. Сегодня их никто заданиями не заваливал. Лекции носили скорее ознакомительный характер: декан и другие преподаватели немного рассказали, чего стоит ожидать первокурсникам. Впереди два выходных дня. Группа целителей в этом году получилась приличной: двадцать шесть человек, из которых поровну и парней, и девушек. Но, как предостерегающе заявил декан, уже к концу первого курса половина может отсеяться. Конечно же студенты пропустили его слова мимо ушей, ведь учебный год только начался, и юные целители пребывали в эйфории от поступления в престижное учебное заведение.

Тарина точно так же не устрашилась слов декана, но и плохо учиться тоже не собиралась. Она приехала в столицу не для того, чтобы бездарно упустить такую возможность, как диплом Исалийской академии!

- Рина, ты сейчас куда? - окликнула девушку ее соседка по комнате, темноволосая уроженка западных провинций.

- В общежитие, - ответила Тарина, оглянувшись. - Хочу сумку закинуть и прогуляться по территории академии. Я же ее практически не знаю.

Подскочив ближе, соседка ухватила ее за руку и, наклонившись к уху, заговорщицки прошептала:

- Мне тут одна пичужка на хвосте принесла, что сегодня вечером старшие курсы целителей устраивают вечеринку. И очень хотят видеть на ней первокурсников, чтобы познакомиться.

- Знаешь, Мира, а мне одна пичужка еще в первый день заселения очень не рекомендовала идти на такую вечеринку, - серьезно сказала Тарина. - Потому что старшие курсы любят устраивать испытания младшим. И они не всегда безобидны, можно и из академии вылететь, не успев поступить.

- Правда? - с сомнением в голосе уточнила соседка. - Неужели там совсем все печально будет?

- Да не то чтобы... В общем, если хочешь пойти, то будь осторожна. Постарайся не привлекать к себе излишнего внимания, и не дай боги тебе согласиться сыграть со старшекурсниками в фанты!

- А ты? - Мира состроила жалостливое выражение лица.

Было заметно, что ей и страшно, и очень хочется пойти на вечеринку. Это же так здорово - влиться в студенческую жизнь с первых дней!

- А я не пью и не очень люблю многолюдную толпу, - честно призналась Тарина, уже понимая, что ей придется выдержать сражение за возможность сегодня вечером остаться дома.

Неожиданно ее спас звонок смартфона. Извинившись, Рина отошла в сторону и, покопавшись в сумке, достала переговорник. Открыв крышку и увидев, кто жаждет ее общества, юная целительница обрадовалась. За это время она успела соскучиться по новой подруге, с которой практически не расставалась последние три дня перед заселением.

- Привет, Леса, - поздоровалась Рина, отходя к одной из лавочек, расставленных по краю аллеи. - Соскучилась и мечтаешь услышать подробности моего первого дня в качестве студентки академии?

Изображение белокурой девушки-подростка мигнуло, и до будущей целительницы донесся немного нервный голос:

- Нам нужно поговорить... Я жду тебя у главных ворот. Ты же знаешь, там есть комната для посетителей.

- Сейчас буду, - пообещала Тарина и тут же отключилась.

Она не стала выяснять подробности нервозности Арилесы, все равно потом все узнает. Но беспокойство после короткого разговора появилось. Пока Тарина шла к воротам, в голове роились мысли и предположения, заставляя ее быстрее шагать к месту назначения.

- Ко мне посетитель, - сказала Тарина, добравшись до окошка проходной.
- Фамилия, имя, факультет и курс, - безэмоционально потребовал сухонький старик, открывая толстый журнал для записей.
- Кант Тарина, факультет целительства, первый курс, - чуть ли не скороговоркой ответила она.

На удивление, привратник бодро записал данные и просунул в окошко плоский камушек грязно-розового цвета:

- Слепок ауры.

Вздохнув, Рина прижала большой палец к прохладной поверхности и дождалась кивка старика. При этом подумав, что порядки в этой академии под стать гарнизону Северга.

- Вторая комната от входной двери, - проинструктировал он будущую целительницу. - Встреча - не более получаса.

Не ответив, Рина проскользнула в дверь и оказалась в узком коридоре. Подойдя к нужной комнате, она замерла, перевела дыхание и решительно вошла.

- Леса, что случилось?

Юная аристократка тут же подскочила с узкой лавочки, стоявшей у небольшого окна, и ринулась к подруге.

- Прости, что побеспокоила тебя, - затараторила она. - Но я больше не могла терпеть! Все эти дни... Знаешь, ты замечательная! Я была бы счастлива иметь такую сестру. Только не представляю, как ты отнесешься... Это действительно тяжело...

С удивлением слушая сумбурные объяснения Арилесы, Тарина окинула помещение взглядом. Кроме лавочки, небольшого столика да тонкого тюля на окне, здесь ничего не было. Недовольно скривившись, Рина прервала словесный поток:

- Давай присядем, ты выдохнешь, немного успокоишься и расскажешь, зачем сюда пришла.
- Прости. - Арилеса заметно смутилась и вновь присела на неудобную мебель. - Я сегодня плохо спала ночью, все размышляла...
- О чем? - осторожно поинтересовалась Рина, присев рядом с подругой.

- Эти три дня были чудесными! - восторженно сказала Леса. - Мне так легко и весело было только с моими друзьями - Каилом и Марикой.

- Ты мне тоже очень нравишься, - заверила Тарина, поняв, что так просто правды она не добьется. - И ради этого ты проделала весь этот путь до академии?

- Нет... То есть не совсем... - Арилеса сжала пальцы в кулаки, совершенно не замечая, что мнет ткань своего модного платья нежно-фиалкового цвета. - Оговорюсь сразу, что тогда я не специально налетела на тебя. Даже не подозревала, что ты... В общем, когда мы познакомились, я сразу узнала твою фамилию. А еще оказалось, что ты приехала из... Как же его?!

- Северга, - подсказала Рина, слегка нахмурившись. - Ты ведь говорила, что твой отец...

- Нет, он мне ничего не говорил. - Леса быстро-быстро замотала головой, из-за чего будущая целительница испугалась, что та попросту отвалится. - Я все узнала из маминого дневника! Рина... - Она подняла взгляд на подругу, и та увидела, сколько в нем неуверенности и страха. - Я больше не могу хранить эту тайну одна. Да и не хочу, если честно! Только не знаю, как все рассказать папе... Пожалуйста, прочти дневник моей матери.

- Но я не могу! - Тарина отшатнулась и строго посмотрела на подругу. - Это ваши внутрисемейные дела.

- Нет, то, что там написано, касается и... твоих родителей, и тебя. - Быстро открыв сумочку, Леса достала дневник и сунула в руки опешившей Рине. - Прочти все, что там написано, а завтра... мы поговорим. Конечно, если ты еще захочешь разговаривать со мной.

Не став прощаться, Арилеса ушла, оставив подругу раздумывать над странностью ее

поведения. Опустив взгляд вниз, Тарина провела рукой по твердому переплету и вновь посмотрела на дверь. Леса ее заинтриговала. После такого разговора Рина точно не смогла бы удержаться, чтобы не прочесть дневник. Промучившись еще некоторое время сомнениями, она покинула пропускник.

Все время, пока Тарина шла к своей комнате, тетрадь будто жгла ей руку. Поэтому как только девушка оказалась у себя, тут же заперлась, чтобы ей никто не помешал.

- Ну что же, посмотрим, - пробормотала она, усаживаясь на кровать и открывая тетрадь. - «Моей еще не рожденной, но уже горячо любимой дочери!..»

Вззз...

Райт сидел на сложенном вчетверо одеяле, прислонившись к широкому стволу дуба. Он уже неделю обыскивал лес, надеясь найти сказочную лабораторию тайхаров. Вернее, не только он, но и выделенный комендантом отряд во главе с капитаном Кирином Тэрансом, мужем одной из подруг Орианы.

Взззз...

- Виконт, ужин готов! - доложил подошедший к нему солдат.

Оторвавшись от своих записей, которые до этого просматривал, Райт кивнул и засунул блокнот во внутренний карман сюртука. Легко вскочив на ноги, он еле заметно поморщился. Натруженные горными прогулками мышцы неприятно ныли.

- Эй, Виконт, вам бы сейчас не помешала одна из умелых девочек нары Лисии, - громко заявил насмешник и балагур младший лейтенант Диран Варгус. - Знали бы вы, как они делают массаж! И не только его... - Военный забавно поиграл темно-русыми бровями и откинул со лба мешающую челку.

- Я подумаю над вашим предложением, - сухо ответил аристократ, мысленно подсадовав на себя.

Райт конечно же тренировался, никогда не забывая, что он не только кабинетный начальник, но и боевой маг. Только, как стало件нятно, тренировок в зале и на полигоне недостаточно. Всего неделя блужданий по горной местности, а он уже расклеился.

- Если не приведешь в порядок голову, сгною в нарядах, - пробасил проходивший мимо капитан, выписав подчиненному легкую оплеуху. - Любитель массажа...

Со всех сторон раздались смешки, а Варгус только почесал затылок да головой тряхнул. И Райт его вполне понимал. После вот такого легкого шлепка в исполнении человека-скалы Кирина Тэранса вполне можно и сотрясение получить. Но то ли у подчиненного голова была довольно крепкой, то ли там попросту нечему было сотрясаться - в общем, все обошлось.

- Не обращайтесь на Варгуса внимания, - тихо посоветовал Райту их неизменный кашевар и штатный следопыт Лорус Смарг. - Сам еще год назад стонал после наших недельных рейдов. А потом ничего, пообвык.

- И все же он прав, запустил я себя, - буднично отозвался виконт Таверг.

- Не в этом дело. - Следопыт покачал головой и протянул ему тарелку с ужином. - У вас хорошая физическая форма, только телу надо давать разнообразные нагрузки, а то оно быстро привыкает к одному и тому же.

Взззз...

Райт молча согласился и поставил себе мысленную зарубку разнообразить свои тренировки. Все же неприятно, когда над тобой насмехается юнец лет на пятнадцать моложе.

- Виконт, присаживайтесь рядом со мной, - предложил капитан, когда Райт направился к костру, около которого уже собрался весь отряд, состоявший из десяти человек, не считая его и Тэранса. - Поговорим.

Как-то само собой получилось, что все начали его величать не иначе как Виконтом. И если честно, Райту это очень нравилось. Позывные были только у военных, остальные же, будь то

маги или обычные люди, обходились своими именами. Считалось, что вне военного ведомства замена имени ни к чему. Поэтому так приятно было совершенно неожиданно им обзавестись. Более того, Райт знал, что с течением времени все люди, так или иначе связанные с военными, узнают о новом позывном и имени того, кому он принадлежит.

Взззз...

– Ну что, за эту неделю мы обследовали большой участок и, кроме бурелома, ничего не обнаружили, – тихо заговорил, хотя вернее было бы сказать «загудел», капитан Тэрнс, имевший позывной «Сорб», так называли огромного хищного зверя с мощными лапами и длинными верхними клыками. – Думаю, завтра нам нужно вернуться домой, упорядочить все записи и сделать нормальные метки на карте, а не... вот это все! – Капитан недовольно указал рукой на кожаный планшет, в котором находилась их походная карта с метками, поставленными неразборчивым почерком младшего лейтенанта.

– Я не против, – согласился Райт, зачерпывая ложкой кашу. – У меня все записано, так что с восстановлением меток не будет проблем.

Взззз...

Хлоп!

Виконт почесал заросшую щетиной щеку и еле сдержал вздох. Ему порядком надоел и лес, и кусты, и приставучая мошкара! А еще очень хотелось принять нормальную ванну и побриться. Вообще, у него в сумке лежал баллончик с бритвенной пеной, так же как и любимый лосьон после бритья, но, поняв, что выделенный ему отряд ничего такого с собой не брал, кроме походного мыла, он неожиданно постеснялся ими воспользоваться. Лест Райт фор Леард, виконт Таверг, начальник отдела расследований магических преступлений, всегда игнорировавший то, что о нем говорят в высшем свете, постеснялся простых военных!

«Если об этом узнает Марк, он меня со свету сживет своими насмешками», – подумал боевой маг, зачерпывая еще одну ложку каши, и тут же вспомнил, как военные с интересом следили, когда в самый первый день их поисков Райт ел похлебку, зачерпывая ее ложкой от себя.

И все же маг давно не чувствовал себя так хорошо и свободно в окружении незнакомых людей. За эти дни он познакомился со всеми, как обычно, составив свое мнение о каждом и по привычке взяв всех на заметку. Хороших специалистов, верных своему делу и долгу, и так слишком мало, чтобы терять их из виду.

Если бы еще они смогли найти эту проклятую лабораторию! Райт все больше приходил к выводу, что история о ней – выдумка, красивая легенда. Вполне вероятно, Вадим тоже ничего не нашел, а свои путешествия по горному району использовал как возможность встречаться с членами организации, передавая данные. Райт до сих пор с трудом верил, что тот тихий парнишка-целитель, которого он знал в академии, оказался настолько хладнокровным человеком, способным ставить эксперименты на своей любовнице. Виконт сомневался, что Вадим действительно любил Ринаду. Ведь когда любишь, не захочешь подвергать родного человека такой опасности, как испытание придуманной вакцины. А еще не стоит забывать про ребенка. И Ориана...

Райт даже представить не мог, что она испытывала в тот момент, когда слушала запись допроса. Для нее и так стало сильным потрясением, что муж состоял в каком-то тайном обществе. А тут еще и любовница с сыном нарисовалась. Да не какая-то незнакомка, а человек, с которым Ори проработала бок о бок многие годы.

А с другой стороны, Райт втайне радовался такому стечению обстоятельств, пусть это довольно эгоистично. Он желал заполучить Ориану и даже спокойно признавался себе в этом, отринув мишуру злости и обиды. А в свете открывшейся правды, если Ори и испытывала к Вадиму какие-то сильные чувства, то теперь она вполне могла охладеть к нему. Следовательно, у Райта появился вполне реальный шанс привязать ее к себе.

«Так сильно, как это только возможно. Чтобы у нее даже мысли не возникло покинуть меня!»

Пока капитан Тэрнс расставлял посты, Райт вновь углубился в изучение своих записей. Верил он в существование лаборатории или нет, значения не имело. Боевой маг привык хорошо выполнять поставленные задачи. А вот когда они вернутся в Северг, можно будет переговорить с некромантом насчет целесообразности этих поисков. За всю неделю сеть поискового заклинания, которую он разбрасывал вокруг себя, не дала абсолютно никаких результатов. Конечно, вполне возможно, что они просто не там искали, но в это слабо

верилось.

- Виконт, идите спать, - прогудел капитан, подойдя к нему со спины. - Мы прилично углубились в горы, завтра предстоит неблизкий путь. Встанем еще засветло, хочу быстрее убраться отсюда.

- Вас что-то тревожит? - Райт тут же закрыл блокнот и спрятал его в сюртук, не забыв при этом проверить, надежно ли закрыт карман.

- Чую неприятности. - Тэранс взъерошил пятерней короткие волосы на затылке и кривовато улыбнулся. - Бывает у меня иногда такое.

- Комендант предупредил и посоветовал слушаться вас, если вдруг чуйка проснется, - успокоил его боевой маг, давая понять, что верит капитану.

В мире слишком мало людей, у которых хорошо развит дар предвидения. Или, как еще в народе говорили, чуйка. По сути, таких людей, чувствующих некие грядущие события, магами сложно назвать, так как их резерва редко хватало на самое простенькое заклятие. Некоторые считали, что это своеобразная плата за возможность предвидеть. Вот и капитан Кирин Тэранс из таких, да еще, как понял Райт, с сильной чуйкой. Что довольно удивительно, если брать в расчет его черные как смоль волосы и темно-карие глаза.

- Надо сказать Свисту, чтобы установил охранный контур. - Капитан посмотрел куда-то в глубь леса.

Вспомнив, что это позывной младшего лейтенанта, Райт встал с бревна, на котором до этого сидел, и предложил:

- Я пойду с ним, заодно покажу способ создания более сильного, но менее энергозатратного контура.

- Буду вам благодарен. Такое умение всегда пригодится, особенно в наших походах.

Подозвав к себе Дирана Варгуса, Тэранс объяснил, что от него требуется, и озвучил предложение Райта.

- Я только за! - горячо заверил Свист. - Даже надеяться не мог, что когда-нибудь буду обучаться у одного из сильнейших магов империи!

- Ну, это вы загнули, - усмехнулся Райт, хотя ему была приятна высокая оценка способностей. - Сегодня я сам поставлю охранку, вам нужно только смотреть и запоминать.

- А помочь? - грустно спросил младший лейтенант.

- Не получится, потому что я - маг огня, а вы - маг воздуха, - пояснил Райт. - Впрочем, по ходу установки я все расскажу.

Пока он сплетал охранный контур по выставленным заранее вешкам, попутно описывая особенности этого плетения, Свист не проронил ни слова. Вообще казалось, что он полностью сосредоточен на магической сети, забыв про окружающий мир. Виконт Таверг еле сдержал смех, подумав, что теперь этот насмешник больше всего напоминает охочего до знаний мальчишку. Когда-то давно Райт был точно таким же.

Виконт замкнул контур, поясняя младшему лейтенанту, как это сделать лучше всего, чтобы не оставалось грубых швов соединения. Они стояли рядом, разглядывая магическое свечение, когда в образовавшийся невидимый купол врезалось сразу три твари. Защита сверкнула, и нападавшие упали на землю, издавая тонкий писк, пока их тела горели в магическом огне. Магам невероятно повезло.

- Это еще что за гадость? - ошарашенно спросил Свист, непроизвольно отшатнувшись.

- Тарки. - Райт присел, внимательно разглядывая уже переставшие корчиться тела. - Поднимайте тревогу, эти твари охотятся только стаями.

Эти хищные насекомые, похожие на саранчу, были ростом с крупную собаку. Черного цвета, с крепким хитиновым панцирем, с острыми и длинными жвалами. На мощных лапах поблескивали небольшие отростки-лезвия.

Младший лейтенант пронзительно засвистел, подавая сигнал, и только потом спросил:

- А почему этих было всего три? Я их никогда раньше не видел, но читал в энциклопедии.

- Это разведка. - Заметив, что к ним стремительно приближается весь отряд во главе с капитаном, Райт дождался, пока они подойдут, и продолжил: - Тарки появляются крайне редко, впадая в спячку на период от десяти до пятнадцати лет. Но если нападают, то приносят с собой множество смертей. Капитан, я пошлю вестника в Северг, нужно накрыть город куполом.

- Не уверен, что наши маги справятся. - Тэранс сжал кулаки, подумав о своей беременной жене.

- Там моя команда и некромант. Они точно справятся, мы же пока останемся здесь, чтобы...

За его спиной раздалось пять ударов, появилось красноватое свечение, затем донесся противный писк. Оглянувшись, Райт увидел корчащихся на земле тарков.

- Скоро сюда пожалует вся стая. - Он обвел внимательным взглядом отряд, пытаясь просчитать, кто из военных может оказаться слабым звеном. - Двигаться нельзя, потому что покидать контур - смерти подобно. Придется ждать помощи.

- Сколько продержатся вешки? - уточнил следопыт, он же кашевар.

- Дня четыре точно, - заверил виконт Таверг, начав попутно составлять три послания: коменданту Саркову, Марку и лесту Марату.

- Это с учетом того, что вся стая будет нападать на нас? - подал голос один из солдат, которых виконт сразу занес в группу риска.

- Нет, нападать всей толпой они не будут, - ответил за мага капитан. - Умные тварины быстро поймут, что так ничего не добьются, но и не оставят нас в покое.

Раздались еще удары, всполохи и писк. На этот раз Райт не стал оборачиваться, насчитав десять ударов. Зато прекрасно увидел страх и отвращение на лице того солдата, который звал его сегодня ужинать. В отряде было три новобранца, как поведал ему пару дней назад капитан Тэранс. Они только год служили в гарнизоне, но уже успели зарекомендовать себя как прилежные и не лишённые смекалки исполнители. Вот Сорб и решил взять к себе многообещающее пополнение. Это была их вторая вылазка, а тут такая неприятность.

- Они оставят часть стаи, чтобы сторожить нас, а сами отправятся дальше. - Райт закончил послания и, скатав из магических сгустков шары, засунул в них листы, отправив адресатам. - Но и это не беда. И у меня, и у младшего лейтенанта достаточно сил, чтобы подпитывать вешки по мере надобности. Еды у нас с собой хватит...

- На три дня, если не экономить, - подсказал кашевар. - А с экономией протянем все шесть. Вот с водой, конечно, проблема. Только чайник, ну и наши походные фляги.

- Значит, воду экономим в первую очередь, - распорядился капитан. - Дежури́м по четыре человека так, чтобы часовой мог видеть вешки с двух сторон от себя. Если покажется, что какая-то слабеет, тут же зовите Виконта или Свиста.

Как только он отдал распоряжения, раздался многоголосый писк, и на магический купол обрушились массовые удары. Не сдержавшись, один из новобранцев вскрикнул и, дернувшись, уселся на землю. Спустя несколько секунд он активно отполз на четвереньках к ближайшим кустам, где его и стошнило. И Райт прекрасно мог понять еще такого молодого парня. Ведь множество горящих трупов тарков - зрелище не для слабонервных.

Начинались первые сутки мучительного ожидания.

Глава 15

Ориана уже готовилась отойти ко сну, когда по городу разнесся тревожный звон, призывающий жителей собраться на центральной площади. Сердце затрепыхалось от предчувствия беды. Целительница спешно оделась и морально приготовилась вновь жить на работе. Она поймала себя на мысли о том, что уже не удивляется, начав привыкать к бедам, которые сыплются на головы горожан, как из сумки бога Сорана, символизирующего плодородие и празднество. Этого бога изображали в виде путешественника с перекинутой через плечо дырявой сумкой, из которой постоянно что-то вываливалось.

Женщина вышла на улицу и влилась в редкий ручеек спешащих к центру города людей. Плотнее закутавшись в шаль, так как ночи стали заметно холоднее, она огляделась по сторонам, пытаясь по лицам окружающих понять, чего стоит ожидать. Выйдя на площадь, заметила на небольшом возвышении лесту Дарию, начальника городской стражи нара Лугаса Дорбаша и нара Ирека Верова, исполняющего обязанности мэра. Последний нервно потирал руки, рассматривая собирающихся горожан. Вопросительно глянув на начальницу и уловив ее кивок, Ориана подошла к возвышению.

- Что произошло? - тихо спросила она у главной целительницы.

- Нам грозит нашествие тарков, - так же тихо ответила леста Дария. - Информация подтвержденная, сейчас маги города и...

Ее прервала красная вспышка, волной прокатившаяся по небосклону и осветившая тусклым светом город. Люди тут же испуганно зашумели, и кто-то начал громко спрашивать, что случилось. Паника поднялась везде и сразу, набирая бешеные обороты. Леста Дария успела утащить Ориану на помост, иначе целительницу просто снесли бы.

- Тишина! - приказал нар Дорбаш, поднеся к губам артефакт, усиливший его голос. - Мы сейчас все вам объясним, прекратите паниковать.

- Что это за свет? - истерично выкрикнула какая-то женщина, кутаясь в халат. - Мы все умрем?! Вы от нас что-то скрываете! Мы умрем!

Вслед за ее выкриками принялись стенать и причитать остальные женщины.

- Тишина, я сказал! - рявкнул начальник стражи. - Или кто-то поближе познакомится с застенками городской тюрьмы, если не прекратит баламутить народ! Вы же не даете нам слова сказать!

- Но... - вновь попыталась вскричать женщина, но стоявший рядом хозяин мясного магазина закрыл ей рот своей широкой ладонью.

- Говорите, она не будет мешать, - обратился он к нару Дорбашу.

Тот сразу же передал артефакт нару Верову и немного подпихнул его вперед.

- Дорогие горожане! - начал исполняющий обязанности мэра и тут же закашлялся. - Простите... Так вот, уважаемые горожане...

Ориана услышала тяжкий вздох начальника стражи, подошедшего к ним, чтобы не мешать нару Верову. Судя по всему, он невысокого мнения об исполняющем обязанности, но пока замену не назначили, приходилось работать с тем, что есть.

- Час назад нам поступила информация, что на город движется орда тарков...

Дальше нар Веров продолжить не смог, так как площадь вновь заполнилась паническими криками.

- Да что ж такое-то? - возмутился нар Дорбаш и отобрал у нара Верова артефакт. - А ну, заткнулись все! Вам ничего не грозит, если не покинете пределы города! Наши маги с помощью прибывших из столицы следователей накрыли город куполом. Они уверили меня, что защита выстоит, пока мы не уничтожим орду.

- Мы? - раздался удивленный голос. - А разве помощь к нам не придет? Нас никто не будет спасать?

- В столицу уже отправили вестника, - успокоил паникера нар Дорбаш. - Мы пока не знаем

точного количества тарков. Если не будем справляться своими силами, то конечно же помощь к нам придет.

Все опять загомонили, но в этот раз в голосах не было слышно тревоги. Раз им пообещали, что купол выстоит и бояться нечего, то можно немного успокоиться и обсудить с соседями свалившуюся напасть.

- А кто передал новость о нашествии? - раздался еще один голос, и Ориана сразу же узнала свою подругу Алию Тэранс.

Женщина стояла в передних рядах, поддерживая руками большой живот. Целительница мысленно отругала себя и поспешила к подруге. За этот месяц произошло столько всего, что она совершенно позабыла про Алию.

- Не волнуйтесь, с вашим мужем все хорошо, - заверила леста Дария, поняв, что так беспокоило женщину. - Лест Райт поставил такой же щит, как и тот, что сейчас окутывает город. Они сообщили, что сумеют продержаться шесть дней.

- Мы постараемся, чтобы им не пришлось столько ждать. - Нар Дорбаш ободряюще улыбнулся подругам.

Ориана была ему искренне признательна за эти слова. Она тоже волновалась за Райта, но не решалась спросить, как обстоят дела у отряда. Поэтому Алия стала для нее настоящим спасением. Приобняв подругу за плечи, целительница предложила:

- Хочешь, я поживу у тебя это время? Вот-вот подойдет срок рожать, а ты одна совсем.

- Да! - обрадовалась Алия, с благодарностью посмотрев на Ори. - Это было бы просто чудесно!

- Тогда мы сначала зайдем ко мне домой. Я быстро соберу вещи, и можем идти к тебе.

- Дорогие горожане! - вновь взял слово нар Ирек Веров, видимо, решив напомнить о себе. - Я как временно исполняющий обязанности мэра гарантирую вам безопасность. И обещаю, что лично проконтролирую работу военных и магов! Поэтому сейчас можете спокойно расходиться по домам. Как только что-нибудь станет известно, мы вам обязательно сообщим.

Выслушав его заверения, Ориана еле сдержалась, чтобы не скривиться. Мэр Вист никогда бы не позволил себе утверждать, что будет контролировать военных, прекрасно понимая, кому они на самом деле подчиняются. Нар Веров же повел себя неосмотрительно, рискуя навлечь гнев всего гарнизона. Да и маги, стоящие на защите Северга, не оценят порывов зарвавшегося молодого человека. Особенно лесты Марк и Марат.

- Идем, не будем тебя морозить, - сказала Ори, уводя подругу с площади.

Когда они пришли в дом Орианы, Алия осторожно спросила:

- Тебе не кажется...

Замявшись, она несчастными глазами посмотрела на целительницу.

- Ты про нара Верова? - уточнила Ориана, собирая необходимые вещи. - Он сильно изменился за последнее время. И не в лучшую сторону.

- Некоторых людей власть портит, - со вздохом согласилась подруга и поморщилась. - Поскорее бы Кирин вернулся. Как думаешь, они там действительно в безопасности?

Отложив шаль, которую хотела взять с собой, Ориана присела рядом с женщиной и прижала ладонь к ее животу.

- Не волнуйся, милая, Райт - сильный и опытный маг. Да и в отряде Кирина только проверенные люди.

- Он недавно взял к себе троих новобранцев, - пожаловалась Алия, вновь не сдержав вздоха.

- Значит, был уверен в них. - Ориана осторожно запустила сканирующее заклинание и спросила: - Когда начались схватки?

- От тебя ничего не скроешь, - улыбнулась Алия, но, увидев укоризненный взгляд подруги, смутилась: - Сегодня днем.

- Почему не обратилась ко мне?

- Хотела завтра, думала, ночь еще обожду. А тут эта площадь и... тарки с Веровым на пару!

Усмехнувшись, Ориана встала и решительно сказала:

- Остаемся у меня. К себе домой или в больницу ты уже точно не дойдешь. Сейчас только позвоню лесте Дарии, предупрежу, что меня завтра не будет.

Появление на свет ребенка - всегда большая радость. Вот только до этого момента может пройти немало времени, весьма мучительного для матери. К сожалению, во время родов целители могли лишь немного ослабить боль, чтобы можно было понять, если что-то пойдет не так.

Алия рожала долго и с трудом. Ориане пришлось несколько раз подпитывать ее, чтобы подруга не потеряла сознание. К утру целительница поняла, что одна не справится, и вызвала на помощь одну из медичек. И только в два часа дня на свет появился очаровательный мальчуган совсем не маленьких размеров.

- Весь в папу, да, мой хороший? - проворковала медичка, обмывая малыша. - Ну и помучил же ты свою мамочку!

Переведя взгляд с младенца на лицо подруги, Ориана убрала темную прядь с вспотевшего лба Алии. Та тяжело дышала, а под закрытыми глазами залегли темные круги. Достав с прикроватной тумбочки заживляющую мазь, целительница аккуратно смазала искусанные в кровь губы роженицы.

- Ты справилась, - тихо сказала она, когда подруга открыла глаза. - У тебя чудесный малыш.

- Дарат, - еле слышно прошептала Алия. - Как отца... Кирина.

- Замечательное имя! - заявила медичка, поднося к матери сына. - Вот, подержите его немного, а потом мы приведем вас в порядок.

Ориане пришлось придерживать младенца, так как Алия с трудом шевелила руками от слабости. Зато серые глаза смотрели на ребенка с безграничной любовью и нежностью. Видя все это, целительница вдруг поняла, что совсем не прочь родить еще раз.

Смутившись от подобных мыслей, потому что в роли отца сразу же представила Райта, Ори забрала малыша и перенесла в большую плетеную корзину, застеленную мягким одеялом. Самое смешное, что она даже не подумала, где будет спать ребенок. Хорошо, что этим озаботилась ее помощница, принеся с собой подвесную люльку.

Заметив, что целительница засыпает на ходу, медичка выпроводила ее из спальни, пообещав никуда не уходить, пока та не проснется. Ориана была ей искренне благодарна и даже успела подумать о премии для этой доброй женщины, прежде чем уснуть на кровати дочери.

Проснулась она во время заката... который оказался рассветом. О чем ей и сообщила Карина, еще одна медичка, которую Ори подумывала взять к себе вместо Ринады. Обнаружила ее целительница на кухне готовящей завтрак.

- Тара приказала мне не будить вас, пока сами не проснетесь, - пояснила девушка, выкладывая на тарелку яичницу. - Вы простите меня, что хозяйничаю на кухне. Только наре Тэранс не мешает подкрепиться после таких тяжелых родов. Да и вам стоит поесть.

- Ничего страшного, - отмахнулась Ори, присаживаясь на стул и потирая пальцами ломившие виски. - Теперь понятно, почему у меня так болит голова. Переспала.

- А я отвар приготовила, - сообщила Карина, хватаясь за черпак и кружку. - Тут на всех хватит. Это по рецепту моей бабушки. Она всю жизнь была знахаркой в нашей деревне. Очень хорошо в травах разбиралась. Некоторые ее рецепты даже моему декану понравились.

- Уверена, рецепт вашей бабушки нам с Алией обязательно поможет. - Ориана еле заметно улыбнулась, подумав, что точно возьмет девушку к себе помощницей. - Скажите, а вы не знаете, что сейчас происходит в городе?

- Вчера к вечеру город осадила орда. - Карина передернулась от омерзения, чуть не расплескав отвар, который несла Ориане. - Но щит хорошо держится. И даже более того, тарки загораются, как только соприкасаются с ним. Вот будет здорово, если они сами

убьются!

- К сожалению, эти насекомые слишком умны. - Ори поднесла кружку к губам и сделала первый глоток. Отвар имел приятный кисло-сладкий вкус, и женщина довольно зажмурилась.

- Да... Мне уже сказали об этом. - Карина принялась вытирать и так чистую столешницу.

Удивленно посмотрев на нее, Ори догадалась, что девушка нервничает, и постаралась унять ее страхи:

- Не волнуйтесь, этот город еще не такие напасти переживал.

Сверху раздался требовательный писк младенца, и целительница светло улыбнулась.

- Отдохните, - распорядилась она, когда Карина уже хотела отправиться наверх.

- Но вы же не позавтракали! - возмутилась медичка.

- Я скоро вернусь, только проведу Алию и ребенка, - пообещала Ориана и поспешила уйти.

Ори уже отвыкла от чужой заботы. Наоборот, долгие годы именно она ухаживала за своей семьей. И даже привыкла к такому положению вещей.

«Правда, как показало время, моему мужу этого было недостаточно», - с раздражением подумала целительница и вошла в свою спальню.

Стоило увидеть пищащий кулечек, как плохие мысли тут же улетучились. Посмотрев на подругу, уже практически сползшую с кровати, Ориана погрозила ей кулаком:

- Куда собралась, торопыга? Я его сейчас принесу.

- Но ты же не можешь всегда быть рядом со мной, - разумно ответила Алия, поморщившись, когда вновь укладывалась в постель.

- Конечно же нет! - Ори бережно прижала малыша к себе и погладила пальцем нежную щечку. - Твоей маме нужно еще денек побереечь себя, а она этого совсем не понимает.

- Просто хочу быстрее взять его на руки, - со вздохом призналась подруга. - До сих пор не верю, что у нас в Кирином появилось такое чудо!

- Если будешь меня слушать, то чудес со временем может стать больше, - с улыбкой заметила Ориана, передавая матери младенца.

- Ори, мне уже тридцать пять лет, - напомнила Алия, не отрывая взгляда от лица сына. - Это ты наследница древних магов, а не я. Наш век с мужем не так долгов, как у тайхов.

Ори вздрогнула, услышав, как назвала ее подруга. Это слово всегда казалось целительнице неуместным, так же как и презрительное «смерки» по отношению к темноволосым и темноглазым людям. А еще она вспомнила об эксперименте Вадима, принесшего столько смертей в Северг, но в то же время давшего шанс уцелевшим прожить значительно дольше. Конечно, исследования только начались, и еще неизвестно, как долго продлится этот эффект, но в своих мечтах Ориана...

- Ори, я обидела тебя? - осторожно спросила Алия, вырывая подругу из раздумий. - Прости, я не хотела.

- Нет, совсем нет, - поспешила сказать целительница. - А ты еще молода и, если захочешь, обязательно родишь.

- Главное, чтобы не так, как вчера. - Не удержавшись, Алия мелодично рассмеялась.

В этот момент малыш вновь напомнил о себе возмущенным писком, и новоиспеченная мама поспешила начать его кормить. Некоторое время понаблюдав за ними, Ориана пообещала позже заглянуть. Сейчас она хотела позавтракать и отправиться в город, чтобы собственными глазами убедиться: все хорошо, и по улицам Северга не разгуливают хищные твари.

- Вы не могли бы побыть с Алией еще некоторое время? - обратилась Ориана к медичке, когда они позавтракали.

- Конечно, не волнуйтесь, - успокоила ее Карина. - Леста Дария направила меня к вам, чтобы

помогать, а через пару часов меня сменит Анета.

- Не нужно, дальше я справлюсь сама. - Ори благодарно улыбнулась, вставая из-за стола. - Отнесите Алии завтрак, а я пока помою посуду.

Оставшись на кухне в одиночестве, целительница прислонилась лбом к навесному шкафчику и закрыла глаза. Волнение, которое она все это время тщательно скрывала, наконец прорвалось наружу. Теперь все ее мысли были только о Райте. Как он там? Надежна ли защита? Не ранен ли? Всего ли у них достаточно, чтобы спокойно дожидаться помощи?

Осознание того, что она вновь может потерять его, сводило с ума. Ориана прекрасно осознавала: она вновь привязалась к Райту и даже не стремилась ничего изменить. А горький опыт прошлого, как ни странно, совершенно не останавливал. Даже наоборот, подстегивал доказать себе, ему... всему свету, что у них может быть все хорошо!

По крайней мере пока Райт не уехал назад в Исалию. Но ведь он вполне может приезжать иногда погостить. Или же она - съездить в столицу. Зато чаще будет видеться с дочерью, по которой уже успела соскучиться. Что Ориану заставило признаться в своих желаниях и стремлениях, она и сама не смогла бы ответить. Главное, что теперь она как никогда честна с собой.

Спустя полчаса Ориана вышла из дома, отдав Карине нужные распоряжения и еще раз поблагодарив девушку за помощь. Быстро идя по пустынным улицам города, она чувствовала себя немного жутко. Пусть нар Дорбаш и сказал, что горожанам ничего не грозит, но люди все равно опасались высовываться из домов. Магазины и мелкие лавки были закрыты. Оконные ставни плотно задвинуты. Даже лая собак не слышно. Хозяева позаботились о своих питомцах, впустив их в дом.

За все то время, пока Ори шагала к больнице, ей встречались лишь патрули городской стражи и военных. Они молча приветствовали целительницу и следовали дальше, а она не стала их останавливать. Можно было обо всем расспросить и лесту Дарьяну. А еще лучше - переговорить с лестом Маратом или лестом Марком.

Больница по сравнению с остальным городом казалась невероятно оживленным местом. Пациенты все так же ожидали своей очереди в приемном покое. Правда, их было не так уж много, и в основном женщины преклонного возраста. Ориане даже гадать не нужно, чтобы понять, с чем именно они обратились к целителям. Видимо, из-за волнения и страха их мучило давление, а вместе с ним тошнота и головные боли.

- Ориана? - раздался удивленный голос главной целительницы. - Что вы здесь делаете?

- Пришла узнать новости и предложить свою помощь, - ответила она, подумав, что можно попросить Карину остаться с Алией до вечера, а потом дать медичке еще один выходной.

- О нет, вы сами видите, сейчас у нас затишье. Со мной здесь новые целители, они хорошо справляются. А вам нужно быть рядом с нарой Тэранс.

- С ней сейчас Карина, поэтому за подругу могу не волноваться.

- Это хорошо, но вы все равно можете идти. - Леста Дария похлопала Ориану по руке. - Думаю, лучше всего последние новости вам расскажут в мэрии. Я и сама практически ничего не знаю, Барат сейчас слишком занят.

- Тогда я отправляюсь в мэрию и, как только что-нибудь узнаю, сразу же вам сообщу, - клятвенно пообещала Ориана.

Путь до мэрии занял слишком мало времени против обыкновения. Улицы все так же оставались пустынными, не считая патрулей и редких прохожих, чуть ли не бегом спешащих вернуться домой. Само же здание городского управления встретило целительницу многоголосьем и снующими туда-сюда военными, магами и стражами. В первые мгновения Ориана опешила, а потом разволновалась, решив, что что-то случилось. И только когда отметила, что лица у присутствующих хоть и серьезные, но без намека на панику и страх, успокоилась. Не став задерживаться в холле, Ориана свернула в восточное крыло, надеясь застать там команду Райта и леста Марата. И тут же ее желание было исполнено, да еще и в полном составе.

- Нара Ориана? - Некромант первым заметил ее и поспешил встать из-за стола, за которым восседал. - Простите за беспорядок, сейчас все слишком заняты.

- Ничего страшного, лест Марат, - заверила целительница, совершенно не обратив внимания на окружающую обстановку.

- Нара Кант, может быть, чай? - предложила белокурая женщина, имя которой Ори даже не знала.

- Да, благодарю...

- Леста Натара фор Зоринг, - подсказала женщина, едва заметно улыбнувшись. - Шеф забыл нас представить. А это нара Алисия Летар. - Магиня указала на темноволосую женщину, помахавшую им рукой из противоположного конца комнаты. - Присаживайтесь, сейчас я все принесу.

- Мы, кстати, как раз собираемся отправить послание Райту, - подал голос лест Марк.

- О, это чудесно! - восторгалась Ориана, присаживаясь рядом с ним. - Вы бы не могли вложить и от меня несколько строк для капитана Кирина Тэранса?

Судя по вытянувшейся физиономии артефакторщика, он ожидал услышать имя совсем другого получателя. А Ориана впервые задумалась о том, сколько еще людей заметили ее нежное отношение к виконту Тавергу. Или Ринада права и уже весь Северг знает об этом? Слегка нахмурившись, женщина решила, что это ее дело, как и с кем строить или не строить отношения. Правда, тут же подумала о том, что не всем в городе известно об изменах Вадима. А значит, Ориана выглядит в их глазах жестокосердной особой, только недавно похоронившей мужа, но уже заглядывающейся на другого.

- Так что ему передать? - спросил лест Марк, постаравшись загладить свою оплошность.

- Вчера его жена Алисия родила сына. - На губах Орианы расцвела нежная улыбка, когда она вспомнила младенца, которого совсем недавно держала на руках. - И мать, и ребенок чувствуют себя прекрасно.

- Это же великолепно! - воскликнул маг, сразу же начав вплетать слова целительницы в послание. - Думаю, такая новость моментально поднимет их боевой дух!

- Что-то случилось? - всполошилась Ори и сама не заметила, как вцепилась в руку артефакторщика.

- Нет, все хорошо, - вмешался в их разговор некромант. - Час назад мы получили послание от леста Райта. Он говорил, что их осталось сторожить около трехсот тарков, но щит держится крепко, так что отряд в безопасности. Только сами подумайте, каково им находиться в таком соседстве.

- Да... Да, конечно, хорошие новости им необходимы! Не могли бы вы мне рассказать, что происходит в городе? Вернее, за его чертой.

- К нам пожаловала стая из трех тысяч особей, - не стал скрывать правду некромант. - Это произошло глубокой ночью, так что мы успели эвакуировать гарнизон и несколько ферм, находящихся недалеко от города.

- А как же деревни? - Ориана слегка отклонилась, чтобы не мешать лесте Натаре расставлять с подноса чайник и чашки.

- Судя по движению стаи, одно поселение по пути им попало. А вот другие вполне могли остаться целы благодаря значительному удалению друг от друга.

- Не понимаю, почему до сих пор мы так и не смогли придумать какое-нибудь предупреждение об их приближении? - слабым от переживаний голосом спросила Ориана, скорбя по невинно погибшим.

- Потому что так и не узнали, откуда они берутся, - ответила незаметно подошедшая нара Алисия. - Это одна из самых опасных загадок нашего мира. Некоторые считают, что такова кара богов за какое-то древнее преступление наших предков.

- Так это или не так, утверждать не берусь, - насмешливо сказал лест Марк. - Да и не до этого нам сейчас. Нужно избавиться от всей этой пакости, пока стая двинулась дальше.

- А вы уже что-то придумали? - Ориана заинтересованно посмотрела на мужчину.

- Конечно! - воскликнул артефакторщик, проигнорировав смешки своих коллег. - Сейчас я вам все покажу и объясню.

Лест Марк выдвинул один из ящиков стола и принялся раскладывать перед целительницей свои новые разработки, которые еще не успел испытать в полевых условиях, но уже страшно ими гордился.

Глава 16

Шел третий день вынужденного заточения под куполом. Вернее, день уже практически закончился, солнце окончательно спряталось за кронами деревьев, а на небе начали появляться звезды. Весь отряд, не считая часовых, сидел около костра, тихо переговариваясь. За это время все как-то привыкли к соседству хищных насекомых. Даже новобранцы перестали поминутно вздрагивать и уже более философски относились к пребыванию под щитом. Этому способствовала и уверенность в том, что купол выстоит, как бы тарки ни старались его пробить. Правда, во время самой первой волны военным пришлось понервничать. Да и Райт в какой-то момент решил, что им пришел конец, ведь насекомые все нападали и нападали, словно не замечая своих горящих собратьев.

Виконт успел мысленно попрощаться с Орианой, Арилесой и родителями, приготовившись продать свою жизнь подороже, как вдруг все прекратилось. Тарки отступили, а округу наполнила вонь горящих трупов. К сожалению, от запаха щит не спасал. Тут уж пришлось туго всему отряду. Да и весь первый час не получалось расслабиться ни на мгновение, пока стая, выставив несколько сотен стражников, сама не двинулась дальше. Райт тогда подсчитал, что с такой скоростью движения они доберутся до Северга часов за пять или шесть.

Первая радостная весть пришла спустя сутки. Город успели защитить, а гарнизон и фермы – эвакуировать. Марк, приславший сообщение, в свойственной ему насмешливой манере даже поведал, как первое время по окраинным улицам бегала толпа ошалевшей от порталного перемещения домашней животины: фермеры наотрез отказались бросать своих питомцев. В итоге Марку буквально на коленке пришлось собирать усилитель порталных тоннелей и по маякам перемещать все в город. Поэтому сейчас на некоторых улицах валялись части заборов, одни массивные ворота, половина крыльца, телега с сеном, ну и так, по мелочи.

Злоключения магов и фермеров знатно подняли настроение небольшому отряду. И морды тарков с большими жвалами, способными перекусить человека пополам, показались не такими уж и страшными. Тем более они больше не пытались пробраться под щит, предпочитая издали наблюдать за строптивой едой.

А на следующий день отряд радостно поздравлял капитана Тэранса с рождением сына. По такому поводу они даже позволили себе выпить воды чуть больше нормы. После этого жизнь вообще начала представляться чуть ли не в радужном свете. Пока к концу третьего дня несколько десятков тарков куда-то не исчезли. Райт, дежуривший в это время, увидел, как они скрываются в глубине леса, и подозвал к себе капитана.

– Что-то намечается, – тихо сказал он, осматривая окрестности.

– Может, на охоту ушли, – предположил Тэранс. – Они же все эти дни ничего не жрали, сколько ж можно?

– Как далеко от нас ближайшая деревня?

– День пути. Ты же не думаешь, что они пойдут так далеко?

За эти дни Райт с Кирином откинули ненужные сейчас условности. Не до того им было, да и смотрелось глупо.

– Надеюсь, что нет. – Райт прошептал заклинание, усиливая зрение. – И все же надо быть наготове.

Спустя час ушедшие тарки начали возвращаться назад. Капитан был прав, они действительно охотились. Райт отвернулся, не желая лицезреть их трапезу, но удивленный вскрик одного из часовых заставил его вновь посмотреть сквозь щит.

Один из тарков сбросил с себя какой-то куль недалеко от щита. И тут же люди увидели, что это сухонький старик. Заметив военных, он протянул к ним руки и открыл рот в немом крике, но несколько насекомых придавили его к земле.

– Что они... – испуганно попытался спросить один из новобранцев.

На глазах всего отряда твари принялись демонстративно рвать старика на части. Лес огласил громкий крик несчастного. Позади Райта раздался шум упавшего тела и звуки рвоты.

– Куда?! – рывкнул Кирин, перехватывая рванувшего к краю щита солдата.

- Надо помочь! - вскричал тот, пытаясь вырваться из могучей хватки капитана.
- Ты ему ничем не поможешь, - просипел следопыт, отворачиваясь от кошмарного зрелища. К сожалению, это не помогло заглушить крики несчастного, пока он не умер.
- Знаешь, капитан, - глухо сказал младший лейтенант, не отрывая взгляда от страшной трапезы, - я не подписывался смотреть на то, как они убивают и пожирают людей. Поэтому жду предложений по уничтожению этих тварей.
- Я придумаю, - глухо сказал Райт, прикрывая глаза. - Только дайте мне немного времени.

Кирин не стал возражать, как и весь отряд. Они не знали, где насекомые нашли этого старика, ведь поселения находились далеко от места их стоянки, но точно больше не желали наблюдать за мучительной смертью. И в то же время военные прекрасно понимали, что на данный момент все зависит от двух магов. Тарков слишком много для двенадцати человек, а значит, здесь помогут только заклинания. Поэтому все терпеливо ждали, когда Виконт что-нибудь придумает.

- Свист, - наконец обратился Райт, и все встrepенулись, - вся надежда на тебя как на воздушника.
- А что так? - любопытствовал младший лейтенант, но, судя по горевшему решимостью взгляду, был готов выполнить даже самый невероятный план.
- По силе дара ты всего лишь на ступень ниже меня, - пояснил боевой маг, вычерчивая что-то на земле. - Свой огонь мне применять нельзя, могу устроить неконтролируемый пожар. А у остальных магии или вообще нет, или совсем мало. Скажи, ты когда-нибудь применял веерные заклинания?
- Конечно же! - обиделся маг. - Изначально они были придуманы магами воздуха.
- Это хорошо... - Дочертив свою схему, Райт ткнул в нее палкой. - А так сможешь? Только нужно это делать одновременно.

Внимательно осмотрев рисунок, Свист растерянно потер затылок.

- Я слышал о таком и даже попытался повторить, но не смог, - признался воздушник. - Так до конца и не понял, в чем хитрость. Маг, придумавший его, - настоящий гений.
- Я передам ему твои слова при встрече. На самом деле там нет ничего сложного... - начал говорить Райт, но замолчал и посмотрел на прислушивающихся к ним людей. - Мне надо, чтобы вы выкопали яму. Достаточно просторную и глубокую, чтобы мы могли в ней спрятаться.
- Зачем? - спросил следопыт, а сам уже начал осматриваться в поисках лопаты.
- Чтобы этот горе-маг не поотрубал нам ничего.
- Ты уверен, что все получится? - Капитан подозрительно покосился на своего подчиненного.
- Да, - подтвердил Райт. - Просто пока он не овладеет хорошенько этим заклинанием, лучше нам куда-нибудь спрятаться.
- Я сделаю, - неожиданно подал голос один из военных, носивший позывной Молчун. - Моей силы мага земли на такое простое задание точно хватит.

Пока он выкапывал яму, а вернее, поднимал тонкие пласты земли, углубляя широкую выемку, огненный и воздушный маги вернулись к обсуждению рисунка заклинания. Остальные не мешали, разойдясь по своим делам, а часовые вернулись на посты.

- Забеспокоились, гады, - процедил Тэрэнс, глядя, как засуетились насекомые.

Они то подходили к щиту практически вплотную, то отбежали назад. Их явно заинтересовали действия мага земли. Все пространство заполнилось противным писком, заставляя людей передергиваться от страха и омерзения.

- Ты точно все понял? - спустя некоторое время уточнил Райт.
- Да, - подтвердил младший лейтенант, не отрывая взгляда от схемы. - Просто мне

понадобится больше времени, чтобы набрать и раскрутить нужное количество лезвий.

- Сколько угодно! - великодушно разрешил виконт Таверг. - А мы пока соберем все необходимое. Слушайте меня! - обратился он к отряду.

Все вновь собрались вокруг столичного мага, волей providения оказавшегося вместе с ними в этой западне. Каждый из них уже не раз возблагодарил богов за это, а иначе... Вполне вероятно, что они не выжили бы и город не спасли.

- Я не думаю, что Свист сумеет убрать тарков одной волной, - пояснил Райт, оглядев отряд. - Поэтому нам тоже нужно будет потрудиться. Вы же понимаете, что ни одна из этих тварей не должна уйти отсюда живой?

- Все сделаем в лучшем виде, - заверил Кирин Тэранс, отвечая сразу за всех. - Главное, чтобы нам предоставили такую возможность.

- Тогда собирайте оружие и припасы. - Виконт посмотрел на мага земли и уточнил: - Надеюсь, они там поместятся?

- Еще и моя теща со всеми своими фарфоровыми безделушками влезет, - скупно пошутил Молчун.

На сборы и обсуждение операции ушло полтора часа. И когда все уже были готовы залечь на дно ямы, капитан неожиданно все отменил.

- Посмотрите на солнце, - невозмутимо сказал он в ответ на недоуменное недовольство подчиненных. - Скоро стемнеет. Вы точно хотите биться с этими тварями в лесу, да еще и ночью? - Увидев, как члены отряда растерянно переглянулись, осознавая правоту его слов, Тэранс удовлетворенно хмыкнул. - Сегодня все без изменений, а вот завтра с утра, да на свежую голову...

Пришлось согласиться, хотя все рвались в бой. Дни вынужденного заточения уже порядком надоели. А когда появился реальный шанс исправить ситуацию, ожидание еще больше давило непомерными грузом.

В эту ночь они практически не спали, думая каждый о своем. Райт тоже не мог уснуть, да и не пытался. Лежа на спине и разглядывая звездное небо, он вспоминал о дочери. Вернее, о двух дочерях. О той, которую лично вырастил и души в ней не чаял, и о той, о которой узнал совсем недавно, так и не успев с ней познакомиться. И это была одна из причин, по которой виконт Таверг собирался выжить в завтрашней битве.

А еще он думал об Ориане. О женщине, которая вновь сумела разжечь в его сердце еле тлевшие чувства. И Райт поклялся, что на этот раз никуда ее не отпустит. Даже шанса не даст сбежать! Тем более он прекрасно видел, что и ее тянет к нему. А значит, его чувства ответны, и нужно сделать всего несколько решительных шагов, чтобы обрести долгожданное счастье.

Рассвет они встретили все вместе, сидя у костра и тихо переговариваясь. Даже часовые покинули свои посты, чтобы еще раз обсудить план действий.

- Значит, так. - Капитан обвел взглядом своих подчиненных. - Если вам кажется, что тарк мертв, все равно протыкаете его или отрубаете голову. Их слишком много, а нас, наоборот, мало, чтобы бездарно рисковать. Всем все ясно?

В ответ раздалось строевое «да», а некоторые любовно погладили свое оружие. Сейчас вся надежда была на хорошую заточку, твердую руку и меткий глаз. Ну и еще на воздушника, которому предстояло как можно сильнее проредить насекомых, а в идеале вообще всех их выкосить одним ударом.

Спустя час, когда все вещи были надежно спрятаны в вырытой Молчуном яме, оружие в десятый раз проверено, а Свист - в двадцатый раз проинструирован Райтом, капитан решил, что время пришло и оттягивать больше не стоит. Военные быстро спустились в яму и прикрыли головы руками. Правда, зачем они это сделали, сами не смогли бы себе объяснить. Если заклинание их коснется, то такая поза точно не спасет. Последним спускался Райт, но на полдороге замер и задумался.

- В чем дело? - обеспокоенно спросил младший лейтенант, и так испытывавший волнение из-за отведенной ему роли.

- Да вот подумал, что не мешало бы их взбудоражить, - ответил боевой маг. - Чтобы они все

ближе к куполу подтянулись.

- Зачем? Я сумею распылить заклинание метров на сто - сто пятьдесят.

- Не забывай, что мы встали лагерем на небольшой возвышенности. А дальше начинается низина. Ты можешь не задеть многих из них, а нам этого не нужно. Погоди, сейчас я их растормошу.

Выбравшись из ямы, Райт ненадолго задумался, а затем запустил через щит сноп искр в следивших за ними тарков. Заклинание не несло насекомым смертельной опасности, зато больно жалило, заставив их засветиться и запищать. Как маг и рассчитывал, спустя минуту вокруг щита было не протолкнуться. Он довольно усмехнулся и посмотрел на Свиста.

- Прячьтесь, тяжело удерживать, - прохрипел тот, и Райт увидел магические завихрения.

В тот же миг он спустился в яму. А потом воздух заколыхался, писк тарков достиг невообразимых высот и резко затих. И эта тишина оглушила лучше всякого крика.

- Ну и чего разлеглись? - крикнул Свист, заставив насторожившихся людей встрепенуться. - Быстрее, быстрее, быстрее!

Они выбрались из ямы и настороженно огляделись. Их взору предстала неприятная картина из перерубленных тел и заляпанной зеленой жижей земли. И все это было завалено сверху срубленными стволами, листьями и ветками. Тарки не подавали признаков жизни, но расслабляться определенно не стоило.

- Я открою проход, но полностью щит убирать не буду, - предупредил Райт, подходя к границе купола и доставая из ножен короткий меч. - Предлагаю раскраивать им головы, чтоб уж наверняка.

- Принято, - пробасил капитан Тэрэнс и махнул рукой, призывая подчиненных следовать за ним. - Смотрите в оба глаза, иначе сами свои части тела домой понесете.

На такой радостной ноте отряд покинул защитный купол. Стараясь сильно не шуметь, люди методично обходили каждый труп и, по совету Райта, раскраивали головы насекомых. Пока все было спокойно и относительно легко. И военные уже начали надеяться, что совсем скоро управятся, когда Молчун неожиданно рявкнул:

- Назад!

В ту же секунду земля с правой от него стороны вспучилась, разбросав выскочивших из укрытия насекомых. Райт тут же запустил в одного из них огненным шаром, и пока тарк пищал, сгорая заживо, успел отбежать к своим. А вот Свист, наоборот, выскочил вперед.

- Я смогу еще раз, но уже обычным способом, - протараторил он, сплетая нужное заклинание. - Держитесь позади меня!

Его послушались, при этом зорко следя за перемещениями насекомых. Веерное заклинание сорвалось с рук воздушника, вновь перерезая невидимыми лезвиями все на своем пути. Молчун вспучил землю, встряхивая не попавших под удар тарков. И пока те, пронзительно пища, скатывались с образовавшихся валов, солдаты их добивали. Чтобы полностью покончить с тарками, им понадобилось несколько часов. И что самое удивительное, никто из военных не пострадал. Даже новобранцы получили царапины лишь из-за бурелома.

- Нужно их сжечь, - распорядился капитан Тэрэнс, когда военные убедились, что в живых не осталось ни одного насекомого. - Не надо, чтобы эта падаль здесь разлагалась.

И вновь закипела работа. Только на этот раз останки тарков стягивали в центр поляны, значительно увеличившейся в размерах усилиями воздушника. Туда же складывали порезанные магией деревья и кусты. Когда местность была очищена, Молчун сделал по кругу импровизированного могильника земляной вал, чтобы огонь не перекинулся дальше.

Поджигая трупы тарков, Райт испытал непередаваемое чувство удовлетворения от проделанной работы. Даже не верилось, что вынужденное заточение окончилось. И как только он об этом подумал, к нему прилетела магическая весточка.

- Мы можем возвращаться в город, - сообщил Райт, когда прочел послание. - Они уничтожили стаю.

Лес огласили радостные крики уставших, но счастливых людей. Пока отряд спешно разбирает поклажу, Райт отправил ответное послание, предупреждая, что им не требуется помощь. Судя по настроению, военные преодолеют сегодня большую часть пути, хоть на ночь придется становиться лагерем. Расстояние за сутки им точно не покрыть.

- Виконт, мы готовы, - окликнул его Кирин, поправляя лямки походного рюкзака. - Можем отправляться.

Кивнув, Райт проверил, везде ли погас огонь, опасаясь, что тот может перекинуться на лес. Затем установил вешки и закрыл место кострища щитом, чтобы лесное зверье не растащило трупы. Потом сюда нужно отправить сильного мага земли, чтобы он захоронил остатки. Только после этого Райт отправился вслед за военными.

Обратная дорога проходила быстрее и легче, словно лесные тропинки сами ускоряли их путь. Люди тихо переговаривались, не забывая смотреть по сторонам. Пусть с тарками покончено, но воспоминания о неприятном соседстве были еще свежи. Может быть, поэтому один из новобранцев успел среагировать, когда на него набросился недобитый тарк. Видимо, он был на охоте, поэтому и избежал печальной участи своей стаи. В итоге Райт запустил поисковое заклинание, не желая больше неприятных сюрпризов. Но им никто так и не встретился, что вселяло определенную надежду.

Ночь прошла спокойно, но отряд все равно выдвинулся с первыми лучами солнца, стремясь скорее попасть в Северг. Еще на подступах к городу военные увидели огромные кучи, от которых в небо поднимались тонкие струи дыма.

- Тоже спалить решили, - озвучил очевидное Свист. - Может, после этого тарки наконец исчезнут.

- Сомневаюсь, - отозвался капитан Тэрэнс. - Такие стаи уничтожали уже много раз, а они все равно появлялись. Виконт правильно сказал, что это одна из тайн нашего мира.

Младший лейтенант что-то буркнул себе под нос, но ничего говорить не стал. А около городских ворот и вовсе отпросился, спеша проверить, как пережила осаду его тетка с маленькими детьми. Капитан не стал удерживать и остальных, прекрасно понимая их беспокойство. Сам с удовольствием поспешил бы домой, но нужно встретиться с комендантом, который, как сообщили стражники у ворот, сейчас находился в здании мэрии.

Пока шли по улицам города, не заметили ничего необычного. Прохожие спокойно направлялись по своим делам, магазины работали как обычно, дети весело носились друг за другом, играя.

- Нет, теперь я буду лестом Марком! - неожиданно возмущенно крикнул один из мальчишек.

- Ты и так уже был им два раза! - не захотел сдаваться его оппонент, прижав к груди деревянную бляху.

- Кажется, у города появились свои герои, - усмехнулся капитан Тэрэнс. - По крайней мере у детей.

- Лучше бы это было не так, - уныло вздохнул Райт, уже представляя реакцию друга.

- С чего бы это? - не понял Кирин, ускоряя шаг, увидев здание мэрии.

- Да мне этот герой теперь житья не даст своими подколками! - Виконт скривился, как от зубной боли. - Даже знаю, что эта зараза скажет. Пока я на природе отдыхал, среди милых и добрых плюшевых зверушек, он практически грудью закрывал бреши в обороне города! Не удивлюсь, если продемонстрирует боевую рану - порезанный палец или оцарапанный локоть.

Не сдержавшись, Кирин расхохотался, из-за чего некоторые прохожие испуганно шарахнулись в сторону. Даже Райт еле сдержался, чтобы не вжать голову в плечи, и только многолетняя привычка помогла остаться внешне спокойным. Зато ему очень захотелось посмотреть на жену человека-скалы. По его представлениям, там должна быть женщина под стать капитану. Высокая, с крепко сбитой фигурой и громким голосом.

- О чем задумался? - поинтересовался Кирин, отсмеявшись.

- Да ничего особенного, - покачал головой Райт и легко взбежал по ступенькам к входной двери в мэрию.

Он не стал рассуждать, куда ему пойти в первую очередь, а просто махнул рукой капитану, призывая следовать за собой. Самые важные новости им расскажет Марк, а потом можно пообщаться с комендантом и начальником городской стражи. Нара Верова Райт в расчет не брал, толку от временного мэра будет не много.

Когда они вошли в выделенное столичной команде помещение, виконту Тавергу сразу не понравились те напряженные взгляды, которыми окинули его присутствующие. Не стоило и сомневаться, у них что-то опять успело случиться за то время, пока отряд капитана Тэранса возвращался в город. Вздохнув и приготовившись вновь решать кучу проблем, Райт устало спросил:

- Что на этот раз?

- Нара Ориана пропала, - ответил некромант, виновато посмотрев на виконта.

Все эти дни Ориана старалась оказать посильную помощь. В основном она заключалась в заботе о подруге и ее ребенке. Правда, Карина значительно облегчила ее жизнь, также временно переселившись в дом Ори. Как объяснила медичка, она в этом городе все равно одна, а леста Дария приставила ее в помощь Ориане. И целительница вдруг осознала, что ей очень комфортно работать с этой девушкой, словно они знакомы уже давным-давно. В отличие от Ринады, с которой Ори поначалу пришлось притираться.

Как бы там ни было, но благодаря Карине она теперь могла ходить к окраинам города, чтобы наблюдать за сражением магов с тарками. Первое время они делали это легко и просто, находясь под защитой магического купола. Магам только и оставалось, что посылать разящие заклинания в стаю хищных насекомых. Но иногда им все же приходилось рисковать жизнью, чтобы тарки не потеряли интерес к городу и не направились еще куда-нибудь в поисках более легкой добычи. И в такие моменты Ориана с замиранием сердца следила за смельчаками, хотя мысленно называла их безумцами. А иногда ей приходилось исцелять их раны, если маги оказывались не столь расторопными, чтобы увернуться от острых жвал и наростов на ногах насекомых.

Целительница даже не хотела думать о том, что бы случилось с Севергом, если бы Райт не прислал известие. Или что бы случилось с самим Райтом и отрядом военных, если бы не чуйка Кирина Тэранса. Такие мысли вызывали нервную дрожь и желание как можно скорее увидеть боевого мага, чтобы лично убедиться: он действительно цел и невредим. А еще лучше обнять его и никуда не отпускать, пока все глупые мысли не испарятся из головы, а сердце не прекратит сжиматься от страха за человека, ради которого вновь начал разгораться огонек любви.

Известие об уничтожении стаи застало Ориану, когда она шла к одной из своих пациенток. Женщина простыла, а в больницу идти боялась, вот ее дочь и упросила Ори прийти к ним домой. Целительница тут же согласилась, прекрасно понимая страхи жителей. Особенно если те жили на окраине. Тут хочешь не хочешь, а будешь опасаться за свою жизнь, видя полчища хищников под боком.

Ориане уже немного оставалось пройти, когда в одном из проулков она нечаянно заметила знакомый силуэт. Поначалу женщина решила, что ей привиделось из-за напряжения последних дней. Да и не мог этот человек находиться в городе, потому что... Просто не мог! Потоптавшись в нерешительности, Ори все же решила пройти в ту сторону, чтобы окончательно убедиться: это была ошибка. Осмотревшись по сторонам и никого не увидев, она быстро свернула в проулок и тщательно его осмотрела. Как и ожидалось, тот был совершенно пуст. Правда, он заворачивал за угол и заканчивался тупиком. Поэтому было непонятно, куда делся тот, кого Ориана видела.

Она уже хотела уйти отсюда, когда рука сама потянулась, чтобы на всякий случай проверить ничем не примечательную дверь в стене дома, около которого стояла женщина. Та легко поддавалась, даже не скрипнув, что указывало на хорошо смазанные петли. Теперь отступить было некуда, и Ориана, движимая любопытством, осторожно прошла внутрь, очутившись в небольшом, плохо освещенном коридоре с тремя дверьми. Одна из них была приоткрыта, и из образовавшейся щели выбивалась полоска света.

- Долго нам тут еще сидеть? - раздался недовольный мужской голос, и Ори испуганно замерла, боясь пошевелиться и выдать свое присутствие.

- Пока этих вирховых тарков не перебьют, - донесся другой, хриплый, словно простуженный,

голос. – По тоннелю уходить нельзя, слишком близко заканчивается от города. А я не желаю становиться едой для этих тварей.

– Как же неудачно все сложилось! – недовольно пробурчал первый. – Мы уже давно могли пересечь границу империи, а приходится прозябать здесь, в этом доме. А ты что думаешь...

О чем хотел спросить мужчина, Ориана так и не узнала. Голова вспыхнула от боли, и женщина тяжело осела на пол.

Глава 17

И, душу в лоскутки порвав, Ехидно, жестко улыбнется.....К себе прижав.

- Ну и зачем ты ее притащил? - ворвался в сознание недовольный мужской голос.

- Я же уже говорил - она подслушивала нас, - ответил ему второй голос с отчетливыми нотками усталости.

- Так порешил бы ее прямо там, и дело с концом! - возмутился первый.

Сердце испуганно замерло, а потом, словно бешеное, пустилось вскачь. Вместо того чтобы и дальше не подавать признаков жизни, Ориана распахнула глаза и тут же вновь их закрыла, тихо застонав. Голова отозвалась тупой болью, а к горлу подкатила тошнота.

- О, очнулась, - зло сказал первый голос, и женщину больно пнули по ноге.

Охнув, Ориана вновь распахнула глаза и испуганно завертела головой. Боль сразу же вернулась, еще сильнее вгрызаясь в виски и будто окатывая огнем лобную долю.

- Ты кто такая и почему следила за нами? - Вопрошающий опять пнул целительницу, на этот раз попав чуть выше колена.

- Нирт, прекрати! - раздался еще один, совершенно спокойный голос, но, услышав его, Ориана замерла, боясь даже посмотреть в ту сторону. - Она может нам помочь в завершающей стадии. Ты ведь не откажешь мне в такой малости, правда, Ориана?

Понимая, что игнорировать его не удастся, женщина медленно повернула голову и взглянула на говорившего. Первые мгновения она, сама того не осознавая, искала хоть какие-нибудь отличия. Даже самые мелкие, которые убедили бы ее в ошибочности всего, что она видит и слышит. Но все надежды оказались напрасны. И от этого открытия липкий страх расплзся по всему телу.

- Здравствуй... Вадим, - тихо произнесла Ориана, судорожно пытаясь придумать, как сбежать.

В свете того, что она недавно узнала, можно было не надеяться на чудесное воссоединение семьи.

- Здравствуй-здравствуй, - насмешливо ответил ее муж, кривовато улыбнувшись. Вот только взгляд остался холодным, цепким... чужим.

С трудом поднявшись с грязного пола и прислонившись спиной к стене, целительница отметила, что они находятся в каком-то полуподвальном помещении. Вадим сидел на грубо сколоченном ящике, а его... компаньоны - Ориана решила их так называть - стояли около него полукругом, загораживая входную дверь. Целительница с тоской посмотрела на нее и вновь перевела взгляд на мужа.

- Почему ты жив? - спросила и сама испугалась своего вопроса.

- А ты бы предпочла, чтобы я умер? - Вадим коротко хохотнул и наигранно добавил: - Ну да, ведь явилась старая любовь. Виконт Таверг всяко лучше, чем простой целитель. - Замолчав, он с преувеличенным интересом осмотрел жену. - А ты, судя по слухам, времени зря не теряла. Совесть-то не мучает, прыгать в постель к другому мужчине, когда совсем недавно законного мужа похоронила?

Ориана задыхалась от такой наглости. Приоткрыв от возмущения рот, она сверлила Вадима яростным взглядом. Даже страх практически прошел, видимо, поэтому целительница ядовито ответила:

- Зато тебе и живая жена помехой не была.

- А-а-а, ты узнала о Ринаде, - понятливо хмыкнул Вадим. - Да, из нее вышла прекрасная любовница. Старательная и умелая, готовая выполнять любой мой каприз.

Его спутники засмеялись, довольные шуткой, а Ориана передернулась от омерзения. Она смотрела на своего мужа и не узнавала его. Словно перед ней был совершенно посторонний человек, внешне похожий на того, с кем Ориана прожила рядом долгие годы. Она знала совсем другого Вадима: доброго, спокойного, иногда мягкого, а иногда строгого, готового помогать

всем страждущим и безоговорочно влюбленного в свое дело.

«А знала ли?» – подумала Ориана, рассматривая незнакомого для нее человека.

– Почему... – Оборвав себя, она вздохнула и спросила, не особо надеясь на честный ответ: – Что на самом деле произошло в лаборатории?

– Взрыв, – легко ответил Вадим, все с той же раздражающей насмешкой глядя на свою жену. – А, ты хотела узнать, почему он произошел?

Поджав губы, Ориана промолчала, хотя ее и злило паясничанье со стороны Вадима. Вообще, она бы с удовольствием приняла более удобную позу. Все же пол был не только грязным, но и холодным. Медленно встав, заодно и проверяя реакцию на свои действия, Ори отряхнула платье и выжидающе посмотрела на мужчин.

– Какая же ты скучная, – вынес вердикт Вадим, спрыгивая с ящика. – И всю нашу семейную жизнь такой была!

Против воли Ориана почувствовала обиду на несправедливые слова. Особенно когда мужчины вновь рассмеялись. И только приложив усилия, она заставила себя остаться внешне равнодушной. Если в первые мгновения, когда женщина очнулась, она еще надеялась найти оправдание действиям Вадима, то теперь своим поведением он все больше распал в ней ненависть. Целительнице понадобилось совсем немного времени, чтобы окончательно разочароваться в муже и практически вычеркнуть годы семейной жизни. К тому же она была с самого начала построена на лжи.

– Что со мной будет? – спросила Ори, когда мужчины забрали из угла сложенные кучей рюкзаки.

В то, что о ней забудут и отпустят, женщина совсем не верила. Перед ней стояли преступники, и свидетель им совсем не нужен. Правда, умирать Ориане совсем не хотелось. Тем более так глупо, от рук неверного мужа.

– Ты отправишься с нами, – как само собой разумеющееся пояснил Вадим. – Поможешь мне в завершающей стадии эксперимента.

– Зачем мне тебе помогать? – холодно проговорила целительница, пусть и испытала облегчение оттого, что сейчас ее убивать не будут.

– А я и не прошу, – хмыкнул Вадим, четко указав на подневольное положение своей жены. – Не волнуйся, тебе понравится. Ты ведь хочешь посмотреть на лабораторию тайхаров?

– Что? – охнула Ориана, недоверчиво воззрившись на него.

– Я знал, что тебя это заинтересует, – удовлетворенно кивнул Вадим. – Это все не сказки, моя дорогая. Лаборатория действительно существует, и я ее нашел!

Обескураженная его признанием, Ориана даже не подумала сопротивляться, когда ей связали руки, а на шею повесили какой-то артефакт.

– Он не даст вам возможности поднять шум в неподходящий для нас момент, – пояснил один из сопровождающих, и целительница узнала по голосу своего пленителя.

Она думала, что ее сразу куда-то поведут, но ошиблась. До глубокой ночи им пришлось сидеть в этом подвале, пока Вадим не разрешил выдвигаться. За это время Ориана успела запомнить имена своих похитителей и, понаблюдав за ними, прийти к неутешительному выводу, что никто из них ей не поможет. Того, кто ее пленил, звали Лершем. И пусть он не запугивал ее и относился вполне спокойно, но и жалости во взгляде карих глаз тоже не было. Зато на Вадима он смотрел с преданностью. Ори даже стало интересно, чем ее муж мог это заслужить.

Второго звали Ниртом, и он постоянно старался пнуть целительницу. Ориана боялась его даже больше Вадима. Слишком явное удовольствие светилось в глазах мужчины, когда он причинял ей боль. А еще что-то ей подсказывало: муж его осаживает только потому, что она ему зачем-то нужна. Но как только он даст отмашку... Нет, об этом Ориана старалась не думать, ей и так было чего бояться.

Третий мужчина ничем особым не выделялся. Его звали Кат, и, судя по внешности, он был уроженцем жаркого юга. Он носил одежду по имперской моде, но еле заметный акцент выдавал в нем жителя совсем другой страны. Той, в которой женщины считались существами

в лучшем случае второго сорта. Кат вообще практически не обращал на Ориану внимания, словно она была пустым местом. И все же целительница не сомневалась: реши она попытаться бежать, и тогда ей несдобровать.

Она уже устала сидеть, когда наконец Вадим приказал выдвигаться. Бросив печальный взгляд на свой разбитый вдребезги смартан, Ориана сама встала с ящика, на который ее усадили. Обнаружив при ее обыске переговорник, муж с неприятной ухмылкой осмотрел новенькое устройство, а затем с удовольствием разломал его. Не стоило и сомневаться, о чем именно он подумал. Ори лишь еле заметно поморщилась, даже не собираясь объяснить, что смартан ей никто не дарил.

- Лерш, раз ты ее поймал, тебе и следить за моей дорогой женушкой, - распорядился Вадим и первым покинул помещение.

Тот сразу же подошел к целительнице и спокойно указал рукой на выход. Спротивляться не имело смысла, поэтому Ориана спокойно проследовала к двери. Оставалась одна надежда: попытаться сбежать, когда они выйдут из дома. Но ее чаяниям не суждено было сбыться. Они, наоборот, двинулись в глубь дома. Чуть дальше имелась лестница, уходящая вниз. Только тогда целительница поняла: тайный ход находится прямо здесь. А значит...

- Ну, чего встала? - рыкнул Нирт и больно ущипнул ее за бок.

Ори охнула и заморгала, пытаясь сдержать слезы. Правда, артефакт заглушил все звуки, поэтому садист не смог в полной мере насладиться мучениями своей нечаянной жертвы.

- Ничего, вот выберемся... - прошипел он, многообещающе улыбнувшись.

- Она нужна Вадиму, - напомнил Лерш и будто невзначай встал между женщиной и своим поделщиком.

- Но не навсегда же! - не преминул напомнить Нирт.

На это конвоир не стал ничего говорить, безразлично пожав плечами. Только все равно продолжил загораживать целительницу от садиста. Уже за это небольшое Ориана была ему благодарна, пусть он и преследовал свои цели. По крайней мере ей не придется постоянно ожидать нападения.

Когда они очутились в самом низу перед наглухо замурованной стеной... Вадим спокойно прошел сквозь каменную кладку. Ори даже удивиться не успела.

«Иллюзия!» - догадалась она и, понукаемая Лершем, преодолела магический заслон. И в следующий миг погрузилась во тьму.

- Кат, ты первый, - раздался спокойный голос ее мужа, а вслед за этим над его головой завис маленький магический светлячок, тускло освещая пространство.

Пока они перестраивались, Ориана немного осмотрелась. Туннель, в который они вошли, был не слишком широким и высоким. И это доставило Ори несколько неприятных мгновений, когда мимо нее протискивался Нирт. Хорошо хоть она успела предугадать, что просто так садист пройти не сможет. Поэтому на еще один щипок отреагировала спокойным выражением лица, мысленно посетовав, что скоро на нежной коже не останется ни одного живого места.

А еще Ориана отметила, что тоннель относительно чистый. На полу нет пыли, а на потолке лишь кое-где виднелась паутина. Получается, что этим ходом довольно часто пользуются.

«Как и всеми остальными», - пришла женщина к выводу, увидев несколько ответвлений.

По ее ощущениям, они уже довольно долго шли, иногда останавливаясь. И пока мужчины к чему-то прислушивались, Ори пыталась придумать, как ей сбежать. По идее, ее уже должны были хватить. А значит, вполне возможно, Ориану ищут. Вот только как предупредить? Или оставить какой-нибудь знак? Если они покинут город, то тогда ее могут и не найти. Целительница помнила, что Райт не смог пока обнаружить лабораторию.

- Где он там? - недовольно буркнул Нирт, когда они в очередной раз остановились.

Ориана не сумела сдержаться и поморщилась. Хорошо, что мужчина стоял впереди и не мог видеть ее гримасы. Она и не догадывалась, что когда-нибудь будет испытывать такое сильное отвращение к человеку. Зато этот садист был ярким примером того, как низко пал муж, раз имел дело с такими личностями.

Все это время Ориана старалась не думать о том, почему Вадим все еще жив. Потому что тогда в голову приходили мысли одна страшнее другой, а она и так боялась, хотя изо всех сил старалась не показать этого. Особенно когда думала о дочери.

Только ради того, чтобы Тарина не осталась одна, стоило бороться за свое спасение. Правда, нужно признать: случись что с Орианой, и Райт не бросит дочь.

«Нет-нет, нельзя об этом думать! – осадила она себя, когда поняла, куда свернули ее мысли. – Я обязательно выберусь и вернусь к ней! К ним...»

Сердце болезненно сжалось, когда Ори подумала о Райте. Нестерпимо захотелось вновь попасть в кольцо его рук, чтобы почувствовать себя в безопасности. Теперь все прошлые обиды стали такими далекими и глупыми, а будущее пока виделось только в мрачных тонах. И лишь мысли о двух самых дорогих ей людях давали силы держаться.

«Если... Когда вернусь, то обязательно скажу ему, как сильно...»

– Идет, – прервал ее размышления Кат.

Ориана в ожидании посмотрела на одно из ответвлений тоннеля. Ей скорее хотелось увидеть, кого же они ждали. А когда тот вышел и его лицо осветил тусклый свет светлячка, целительница не поверила своим глазам и даже решила, что его тоже схватили.

– Долго... – начал вновь прибывший, заметив женщину, замолчал и сильно побледнел. – Как... Ее же ищут! Зачем вы... Она меня видела! – истерично взвизгнул он и шарахнулся к стене, словно пытаясь просочиться сквозь нее.

– Успокойтесь, нар Веров, моя жена не станет помехой, – холодно процедил Вадим, а в его глазах мелькнуло презрение. – Лучше скажите, можно ли нам покинуть город?

– Д-да, – немного растерянно ответил исполняющий обязанности мэра. – С тарками покончено, но... Ее ищут столичные следователи! – Он ткнул в Ориану пальцем.

Лишь после этого женщина немного пришла в себя, испытав при этом прилив злости. Пусть она и не совсем понимает, что происходит, зато теперь знает, что в делах ее мужа замешаны высокопоставленные лица Северга. Вот только кто именно?..

Ориане не хотелось подозревать тех, с кем она давно знакома. Но последние события значительно пошатнули ее веру в людей. А появление нара Верова окончательно добило.

– Ну и пусть себе ищут, – беспечно сказал Нирт и, оглянувшись, усмехнулся. – Все равно найти не смогут.

– Она же любовница виконта Таверга! – не пожелал успокаиваться Ирек Веров, а Ори, не сдержавшись, удивленно выгнула одну бровь. – Этот маг опасен.

– Прекратить истерику! – осадил его Вадим. Судя по злости в голосе, последние слова молодого человека совсем не пришлись ему по вкусу.

Ориана, конечно, удивилась такой реакции, но списала все на мужское самолюбие. Пусть он и сам изменял ей, собираясь бросить ради другой...

«А собирался ли?» – неожиданно подумала целительница.

Ринада, находясь под действием заклятия, не смогла бы скрыть правду. Выходит, она не замешана в делах своего любовника. А это значит, что медичка была всего лишь удобной подопытной крысой. Как и ее... их совместный ребенок.

Последняя мысль далась легко. Почему-то Ориана стремительно разочаровывалась в своем муже. И даже не пыталась найти хоть каких-нибудь оправданий. Будто чувствовала: все плохие мысли о нем верны. Целительница даже не удивилась бы, окажись так, что и Блез Нарих жив. Только проверить свои предположения она не могла.

Женщина так задумалась, что не заметила, когда они двинулись дальше. И только взволнованный голос нара Верова заставил ее прислушаться. Как выяснилось, он собрался проводить их до конца тоннеля. А причина была в магической охранке. Так просто здесь не пройти. Только специальная печать, хранящаяся в кабинете мэра, могла открыть путь. Ориане тут же захотелось узнать, был ли замешан и покойный лест Вист. Или же нар Веров как помощник мэра мог легко брать печать без ведома начальника? Множество вопросов без

ответов...

- Вы точно уверены, что тарков не осталось? - решил уточнить Нирт, когда они наконец добрались до подножия лестницы, ведущей вверх.

- Лест Сарков заверил меня в этом, - отозвался нар Веров и нервно глянул на Ориану.

Целительница пугала его одним своим видом. Не в плане того, что была такой страшной внешне. Хотя растрепанные волосы и грязное платье не добавляли ей привлекательности. Нет, Ирек Веров боялся, что женщина сумеет сбежать от его сообщников и рассказать все стολичным ищейкам. При одной мысли о некроманте молодой человек почувствовал дурноту. Об этих магах ходили самые разнообразные слухи, и все они пугали исполняющего обязанности мэра до коллик в животе. Раньше его поддерживала вера в Вадима Канта, но не теперь, когда обо всем узнала его жена! А ведь всем известно, что нара Ориана Кант стала любовницей леста Райта фор Леарда, виконта Таверга. И нар Веров честно признался сам себе, что не знает, кто внушает ему больший ужас: некромант или боевой маг.

А в это время Ориана думала о том, замешан ли в делах мужа лест Сарков. И если да, то знает ли об этом леста Дария или же, как и Ори, ни о чем не догадывается? Сейчас целительница была готова подозревать абсолютно всех. Кроме Райта, его команды и леста Марата. Только какой толк от подозрений и предположений, если она не сможет о них никому рассказать? Если раньше в душе еще теплилась надежда на спасение, то теперь, при встрече с нарм Веровым, начала быстро таять.

Когда они покинули подземелье, Ори немного взбодрилась. Все же закрытое пространство старых переходов давило на психику, еще более ухудшая состояние целительницы. А высокие деревья, свежий воздух и простор помогли ей хоть немного взбодриться. Пока пленители не распрощались с нарм Веровым и не потащили женщину за собой. Послушно последовав за ними, ведь со связанными руками и на привязи не особо побегаешь, Ориана не утерпела и оглянулась. Увидев наблюдающего за ними предателя, скривила губы в презрительной гримасе. И удовлетворенно хмыкнула, заметив, как нар Веров вздрогнул и поспешил скрыться в подземелье.

- А я и не догадывался, что ты любишь пугать людей, играя на их слабостях, - удивленно заявил Вадим, заметив ее переглядывания с молодым человеком. - Хотя Веров всегда был труслив сверх меры.

- Тогда не понимаю, как он согласился помогать тебе, - холодно парировала Ориана.

- Прости, что? - Муж картинно приложил ладонь к уху. - Ничего не слышу.

Его поделники рассмеялись, а целительница вспомнила про артефакт, который на нее надели. В груди начала разрастаться злость на Вадима, которую Ори принялась упрямо подавлять. Она не собиралась давать похитителям возможность насладиться еще и ее немотой.

- Не волнуйся, это ненадолго, - обнадежил ее Вадим и даже ободряюще похлопал по плечу.

Ориана вздрогнула от прикосновения, неожиданно испытав щемящую тоску. Сколько раз за годы их супружества муж так же прикасался к ней, выказывая свою поддержку. Теперь же этот до боли знакомый жест казался насмешкой над всем тем хорошим, что между ними было.

Следующие несколько часов пути дались тяжело. Лунный свет плохо освещал лесные тропы, по которым они шли, а факелы или магические светлячки похитители не зажигали. Видимо, опасались привлечь внимание. Хотя Ори и не представляла, кто может бродить в такой поздний час в этой глуши. Пока вернувшийся из разведки Кат не доложил, что видел в двадцати минутах ходьбы от них небольшую стоянку. И даже опознал некоторых людей около костра.

- А твой любовник совсем рядом! - недобро улыбнулся Вадим, пристально следя за реакцией жены.

И на этот раз она не смогла удержать маску спокойствия. Вся ее сущность встрепенулась от близости любимого, а губы приоткрылись, готовясь исторгнуть громкий крик о помощи. Казалось, вот оно, спасение, так близко! Совсем рядом, стоит только подать знак... И только полные злой насмешки глаза Вадима помогли женщине осознать свое бессилие. Впервые за этот трудный день слезы отчаяния отозвались режью в глазах. И Ориана поспешила смежить веки, уже совершенно не беспокоясь о том, что подумают ее мучители. Главное, удержаться и

позорно не разрыдаться.

«О, Райт...» – обожгла сознание горькая мысль, и одна слезинка все же вырвалась из плена крепко смеженных век, прочертив тонкую дорожку по грязной щеке.

– Какая драма! – фыркнул Вадим, окончательно похоронив в сердце Орианы все добрые чувства к себе. – Мне даже жаль вас, ведь твой любовник никогда не узнает, куда ты исчезла.

Целительница пошатнулась от предательской слабости и распахнула глаза. В тот же миг она натолкнулась на безжалостный взгляд мужа. Паника мгновенно затопила сознание, и женщина неосознанно отступила от того, кто буквально излучал опасность.

– Я хочу ее себе, – неожиданно хрипло сказал Нирт, отчего Ориана еще больше испугалась. – Она же тебе все равно не нужна... Потом не будет нужна, – исправился он и тем самым нечаянно помог пленнице взять себя в руки.

Пристально посмотрев на подельника, Вадим перевел изучающий взгляд на свою жену. И на один краткий миг Ориане показалось, что в глубине его глаз мелькнуло сожаление. Но это чувство так быстро исчезло, что женщина приняла это за плод воображения.

– Я подумаю, – ответил он и приказал двигаться вперед.

Чем дальше они уходили от места короткого отдыха, тем сильнее Ори впадала в уныние. Где-то там остался ничего не подозревающий Райт – ее единственный шанс на спасение. Когда они проходили около глубокого оврага, целительница даже почти решилась попытаться сбежать. Но словно что-то почувствовав, рядом с ней, как раз со стороны склона, встал Кат.

– Чтобы нечаянно не поскользнулась в темноте, – пояснил он Лершу, ведущему пленницу на привязи.

Покосившись на мужчину, Ори плотно сжала губы, не давая вырваться вздоху разочарования. Пусть ее все равно не услышат из-за артефакта, зато об этом проявлении слабости будет знать она сама.

Спустя час блуждания по ночному лесу похитители все же соизволили зажечь маленький тусклый светлячок. Ориана сначала удивилась, а когда ее подвели к краю еще одного оврага, все поняла. Вниз уходила еле заметная тропинка, по которой им нужно было спуститься. Правда, не до конца. Где-то на середине пути Вадим остановился, заставив всех последовать своему примеру.

Ори не видела, что он делает, поэтому для нее стало полной неожиданностью, когда Лерш потянул ее за собой в какую-то нору. Вернее, это была не совсем нора, а узкий и невысокий туннель, по которому пришлось идти, сильно пригнувшись. Но такое неудобное передвижение продолжалось относительно недолго. Вскоре они начали спускаться, но потолок при этом оставался на прежнем уровне, благодаря чему Ориана смогла распрямиться.

– Наконец-то пришли, – буркнул Нирт и, протиснувшись мимо целительницы, подошел к Вадиму: – Открывай проход.

– Лерш, подведи сюда мою жену, – распорядился Вадим. – Хочу, чтобы она все увидела собственными глазами.

Если честно, то Ори была совсем не против, ибо даже страх не смог заглушить любопытство. Все же речь шла о лаборатории тайхаров. Если, конечно, Вадим не врал.

– Смотри, это один из путей в лабораторию, – с затаенной гордостью сказал муж, указывая на округлую каменную глыбу, вмурованную в стену. – О ней я узнал уже из планов, хранящихся в библиотеке. Но сейчас не об этом!

Вадим достал из нагрудного кармана какой-то зеленый круглый камешек, в котором целительница узнала нефрит, и приложил к одной из выемок в стене. Спустя мгновение Ориана почувствовала магический поток, а затем в стене образовался широкий проход. Но что за ним было, женщина не смогла рассмотреть, как ни пыталась. Всю поверхность затягивал сизый туман, почему-то вызывая безотчетный страх.

– Прощу! – Насмешничая, Вадим учтиво поклонился, указав рукой на проход.

А затем, не дав Ори опомниться, перехватил веревку у Лерша и втянул жену вслед за собой в сизое марево.

Глава 18

Оказавшись в крошечной тьме, в которой не раздавалось ни единого звука, кроме ее сбившегося дыхания, Ориана испуганно завертела головой, надеясь найти хоть какой-нибудь источник света. Раздалось шипение, яркая вспышка полыхнула перед глазами, и пришлось зажмуриться, чтобы не ослепнуть.

– Все никак не могу отрегулировать освещение, чтобы лампы загорались не все сразу, а постепенно, – раздался рядом недовольный голос Вадима. – Нужно разбираться в технической стороне, а мне не до этого.

Пока муж ворчал на тему важности своих экспериментов, Ориана жадно разглядывала окружающую обстановку. Они стояли в просторном помещении, лишенном даже намека на окна. Стены, пол и потолок на первый взгляд были выложены из идеально подогнанных друг к другу каменных блоков приятного песочного оттенка. Только целительница никогда не слышала о таком материале, поэтому сомневалась, что права в своем суждении. На стенах, в позолоченных – или все же золотых – чашах размещались кристаллы, излучавшие похожий на дневной свет. Вот в принципе и все, что здесь было.

Заприметив приоткрытую дверь, Ориана решила, что эта комната выполняет роль прихожей. А дальше...

– Вадим, куда ее деть? – прервал размышления женщины Нирт.

– Я покажу ей лабораторию, а ты приготовь одну из комнат, около первой испытательской, – распорядился он, снимая с Ори артефакт и развязывая руки. – Прошу!

Покосившись на мужа, целительница прошла вперед, желая быстрее увидеть внутреннее убранство лаборатории. Страх перед будущим никуда не отступил, но любопытство помогало его немного приглушать. А знание планировки и того, что находилось в помещениях, могло помочь сбежать. К сожалению, она не питала иллюзий насчет помощи извне. Вряд ли Райт сумеет найти ее здесь. А если и найдет каким-то чудом, то может быть уже слишком поздно.

– Этот коридор пролегает через все строение, – тем временем начал свою экскурсию Вадим. – За каждой из этих дверей находится или комната, или еще один коридор, ведущий к другим помещениям. Планировка весьма проста, и заблудиться здесь нереально.

– Я не вижу окон, – нарушила молчание Ориана, пока муж распахивал двери, позволяя ей увидеть, что находится за ними.

– Лаборатория обустроена глубоко под землей, поэтому их здесь нет.

Это стало крайне неприятным известием для Орианы. Получается, ей придется найти выход на поверхность или же сбежать тем путем, которым они пришли.

– Как ты нашел ее? – продолжила расспрашивать она, пытаясь как можно больше узнать об этом месте.

– Совершенно случайно, – признался Вадим и открыл еще одну дверь, пропуская жену вперед. – Смотри, это библиотека, в которой хранятся знания и некоторые любопытные факты из жизни тайхаров.

Ориана даже рот приоткрыла от удивления, жадно разглядывая огромное помещение, заставленное ровными рядами стеллажей. А на их полках – книги, свитки и подставки с кристаллами.

– Невероятно... – выдохнула она, позабыв обо всем на свете. – Это чудесное открытие! Почему ты никому и ничего не сказал?

– Зачем? – искренне удивился Вадим, вальяжно развалившись в одном из кресел, стоявшем прямо около входа в библиотеку. – Я изначально искал это место не для того, чтобы сообщать о нем. Меня сразу бы сослали куда-нибудь, а еще вернее – убили, чтобы не смог никому поведать чудесную тайну.

– Что за глупость?! – возмутилась Ориана. – Кому такое нужно!

– Не разочаровывай меня. – Вадим покачал головой. – Я не думал, что ты настолько глупа.

- И в чем же?

- Власть - вот что значит эта лаборатория, со всем обилием знаний, хранящихся здесь. Кто владеет знанием, сможет владеть миром. И я практически достиг этого!

Ориана недоверчиво решила, что муж сошел с ума. Вот только в глазах Вадима не было видно признаков безумия. Наоборот, его взгляд оставался спокойным, если не считать светившегося в нем самодовольства.

- Ты имеешь в виду тот вирус? - догадалась она и, решив, что и так слишком устала, присела напротив мужа.

- Что вам удалось узнать о нем? - тут же спросил Вадим, с жадным любопытством вглядываясь в лицо целительницы.

А она догадалась, что больше всего он сейчас жаждал признания своей гениальности. Причем именно от Орианы, как бы при этом ни злился на нее из-за слухов о связи с Райтом.

- Твои осведомители так плохо работают? - не сумела сдержаться женщина, почувствовав злость на мужа за всех невинно погибших. - Зачем ты выпустил этот вирус? Почему произошел взрыв?

- Я должен был исчезнуть немного по-другому. В лесу ведь полно диких зверей...

- Значит, ты уже давно планировал уйти, - потерянно проговорила Ори, не понимая причин. - А как же мы? Как же я и Тарина?

- Ты и Тарина? - неожиданно прошипел Вадим, с ненавистью посмотрев на нее. - Достаточно и того, что я принял тебя, когда ты приползла ко мне, как побитая собака! Да еще и вырастил чужого ублюдка, сумев сдержаться и не удавить ее в младенчестве!

- Ты знал? - охнула Ори, сжав подлокотники до побелевших костяшек пальцев. - Когда?.. Как ты...

- Я заподозрил еще с самого начала. А когда она родилась, сделал анализ. - Встав, Вадим быстро подошел к ней и сжал пальцы на горле. - Ты даже не представляешь, сколько раз я стоял ночами над ее колыбелью, представляя, как сжимаю хрупкую шейку. А затем, возвращаясь в спальню, где спишь ты, ненавидел, ненавидел вероломную дрянь, ставшую моей женой!

- Пус... ти! - просипела Ориана, пытаясь отодрать его руку и глотнуть катастрофически недостающего воздуха.

- Но я придумал план намного лучше! - Резко отстранившись, мужчина с садистским удовольствием наблюдал за кашляющей Орианой. - Все эти годы я приручал ее, отдавая тебя от собственного ребенка! Какое же это было удовольствие - видеть растерянность и обиду в твоих глазах, когда Тарина бежала ко мне, ища защиты и совета, а на тебя не обращала никакого внимания. - Вернувшись в свое кресло, он задумчиво сказал: - Я решил дать тебе еще один шанс, поверив в твою искренность. Это было единственный раз - когда ты родила мне сына. Но потом вновь предала меня, не захотев иметь детей после его смерти!

- Ты же сам... - выдохнула Ориана, но потом поняла, что смысла оправдываться нет. - Думай, как знаешь.

Голос охрип, а горло болело. Ори до сих пор чувствовала железную хватку мужа. На несколько ужасных мгновений ей показалось, что он действительно сейчас задушит ее.

- Мне вот интересно, тебе самой от себя не противно? - спросил Вадим и, увидев непонимание в глазах жены, пояснил: - Он выбросил тебя, как ненужную вещь, а ты вновь с готовностью раздвинула ноги, стоило только поманить пальцем.

Поморщившись от его неприкрытой грубости, Ориана промолчала. Ее слова не сыграют никакой роли, ведь он уже все решил для себя. Сейчас самое главное - не злить Вадима. Умирать целительница еще не собиралась.

Как раз в это время в библиотеку зашел Кат, чтобы сообщить о готовности комнаты для пленницы и... предложить им чай. Целительница была так ошарашена этим гостеприимным жестом, что растерянно промолчала, хотя голод давал о себе знать. Ела она в последний раз утром.

- Неси, а мы пока еще побеседуем, - распорядился Вадим, заметно успокоившись после своего срыва. - Так вот, я должен был исчезнуть не с такой помпой, но вмешался случай. А вернее, Блез Нарих. Он, как выяснилось, давно подозревал меня. Не только в связи со своей женой, но и в незаконных экспериментах, которые я проводил за его спиной.

- И ты хладнокровно убил его? - догадалась Ориана, почему-то даже не удивившись.

- Если честно, я не собирался этого делать. Он сам набросился на меня. Завязалась драка, я отпихнул его, Блез ударился об угол стола... и все.

- И ты таким оригинальным способом решил скрыть следы? Напустив на город вирус?

Ориана забыла о своем обещании не злить Вадима. Не смогла сдержать гнев.

- Нет, сначала я при помощи своих помощников замел следы, раз уж так получилось. - Вадим развел руками, словно показывая, что это не его вина. - И только потом Нирт предложил отвлечь внимание властей от взрыва в лаборатории, заодно проверив вакцину на большом количестве народу.

- Вакцину?! - воскликнула целительница, испытав непреодолимое желание выругаться.

- Да, эта вакцина призвана помочь таким людям, как я!

- Каким именно?

- Темноволосым! Я собираюсь исправить несправедливость, учиненную столь почитаемыми всеми тайхарами!

- Что?

- Что слышала, - самодовольно хмыкнул Вадим и махнул рукой в сторону стеллажей. - Здесь собраны все важные документы. Видимо, свозили сюда все, что можно, когда поняли, что война практически проиграна.

- Какая еще война? - Ориана мигом забыла и о злости, и о страхе, и даже о том, как вообще оказалась в этом месте.

В детстве мама часто рассказывала ей сказки о древних могущественных магах, от которых некоторые нынешние люди получили способности к магии и внешность. Малышка всегда восхищалась тайхарами, и с возрастом ее симпатия к ним только крепла. Она и сама не отказалась бы узнать, куда же они ушли и почему, пусть и не верила предположениям на этот счет.

- О той, которую развязали темноволосые люди, которых вы презрительно называете смерками, - поведал Вадим.

Вернувшийся Кат прервал их разговор. Пока он расставлял приборы на невысоком столике, Ориана с нетерпением ждала его ухода.

- Я никогда их так не называла! - выпалила целительница, оставшись наедине с мужем.

- Ты - нет, а другие - да. - Вадим безразлично пожал плечами и продолжил: - Чтобы ты поняла, из-за чего вообще началась война, я должен открыть одну маленькую тайну...

- Какую же? - не выдержала Ори, когда он замолчал.

- Не только светловолосые, но и темноволосые люди являются потомками тайхаров. И всегда ими были!

- Но как?

- Изначально в нашем мире жили только тайхары. Действительно очень сильная и одаренная в магическом плане раса. И по большей части тайхары были учеными, увлеченными своими открытиями и разработками. В некоторых фолиантах я нашел рисунки огромных строений, магических поездов, повозок, кораблей и даже летающих аппаратов, перевозивших магов по воздуху!

- Невероятно! - не смогла сдержать восхищение Ори.

Она слушала его рассказ, будто сказку, каждый миг ожидая чуда. Только, как женщина

убедилась позже, это была страшная, полная крови и боли, сказка.

- Так вот, однажды какому-то гению, имя которого в летописях тайхаров почему-то не сохранилось, пришло в голову создать идеальных слуг. Послушных, исполнительных, сообразительных и даже немного владеющих магией. А натолкнули его на эту светлую мысль новорожденные дети, которых должны были принести в жертву богам.

- Отправить в услужение? - уточнила Ориана и отпила глоток чая.

Она устала за этот долгий, полный потрясений день. И эта усталость притупила все чувства. Женщина даже ощущала некоторую заторможенность в своих движениях, а мысли потекли вяло и размеренно.

- Нет, Ори. Принести в жертву, - усмехнулся Вадим. - Эти дети считались неполноценными, потому что рождались с темными глазами и волосами.

Целительница охнула, руки дрогнули, и горячая жидкость расплескалась, опалив кожу. Отставив чашку, она применила магию, охлаждая и одновременно залечивая покрасневшую кожу.

- Почему они так поступали? - тихо спросила она, не отрывая взгляда от своих рук.

- Потому что внешний вид ясно говорил о том, что эти дети не будут полноценными магами. И ты можешь каждый день видеть справедливость этих утверждений. Мы, темноволосые жители, или имеем довольно скромный резерв, или вообще лишены магии. Лишь немногие выбиваются из этой статистики, но им все равно не сравниться со светловолосыми. Среди вас нет посредственных магов.

- Древним был так важен уровень магии?

- Да, таковы были их законы и традиции. Пока кое-кто не решил изменить их для облегчения собственной жизни. С одной стороны, этот маг был прав. Зачем тратить силы на создание и поддержание магических помощников, если можно поручить работу обычным людям?

- А с другой - это низко и мерзко! - припечатала Ориана, почувствовав разочарование в своих героях.

И это было страшнее всего. Не злость, ненависть или боль отворачивают от некогда значимых людей. Только разочарование способно заглушить все прежние чувства, вычеркивая прежде дорогого человека из твоей жизни.

- Не спорю, но его предложение поддержали. Следующие двести лет ущербных детей отдавали уже не в храмы, а в специальные заведения, где их обучали быть идеальными слугами. Ну и выводили новое потомство, как же без этого. Я, кстати, в одной книге нашел упоминание о законе, в котором говорилось, что рейты должны были иметь не менее четверых детей, чтобы повысить свою популяцию.

- Рейты?

- Так тайхары называли своих слуг.

- Но ведь это были чьи-то дети, а потом и внуки.

У Орианы никак не укладывалось в голове, что кто-то мог так просто отдать своего ребенка. Сначала - в жертву богам, а затем - для служения тем, к кому судьба оказалась более благосклонна.

- Говорю же, у них были другие законы, отличные от наших. Правда, хочу отметить, не все согласились с этой идеей. Они предрекали несчастья и гнев богов. А еще предлагали найти то некачественное звено во время развития плода, чтобы дети не рождались ущербными. Но тут уж воспротивились все остальные. Вообще, мне сложно их понять. Они готовы были убивать таких детей или же низвергать их до положения слуг, но только не убрать саму причину неполноценности. Возможно, будь здесь какие-нибудь религиозные трактаты, я бы смог разобраться в этом вопросе. Но увы...

- И что же... Что потом произошло?

- Если коротко, то спустя пару тысяч лет рейты развязали войну. Они, в отличие от нас, прекрасно знали, что также являются потомками тайхаров. И считали несправедливым свое

положение.

- Но как им удалось победить таких могущественных магов? - удивилась Ориана, вдруг осознав, что понимает этих несчастных.

- Хитростью, - хмыкнул Вадим, польщенный таким интересом к своему рассказу.

Ему давно хотелось поделиться всем тем, что он узнал, но... Тех, кого он к себе приблизил, волновало лишь одно: когда и каким образом они станут такими же должителями, как и тайхи. Поэтому беседа с Орианой была для целителя настоящей отдушиной.

- Судя по всему, они готовились не одно столетие, - продолжил он свой рассказ. - Прекрасно понимая, что хозяева намного сильнее своих слуг, рейты тщательно разрабатывали план. И ведь им это удалось! Пусть и не все, но многие были магами, а еще их было значительно больше, чем тайхаров.

- Задавили числом? - догадалась Ори и передернулась, представив, сколько крови пролилось в стародавние времена.

- Да, рейты осознанно шли на смерть, потому что это был единственный шанс победить. В ином случае тайхары бы их попросту уничтожили, чтобы вновь не подвергнуться такой угрозе.

- И им удалось... Но тогда почему сейчас есть светловолосые люди? Неужели рейты были столь милостивы, что оставили в живых некоторых из бывших хозяев?

Неожиданно Вадим расхохотался. Да так громко, что Ориана даже испугалась. Она не понимала причин его веселости.

- О, моя дорогая женушка, тут-то и начинается все самое занятное! - с заговорщицким видом поведал отсмеявшийся Вадим. - Во время войны, уже понимая, что они проигрывают, тайхары спрятали некоторые книги, свитки и кристаллы. Ну, в этом ты и сама можешь убедиться. - Он широким жестом обвел стеллажи и усмехнулся. - А то, что нельзя было спрятать, они безжалостно уничтожали, не желая помогать прогрессу рейтов. А без знаний, как ты догадываешься, некоторые ошибки не исправишь.

- И все же я не совсем понимаю...

- Все предельно просто. Рейты были обычными слугами. Они знали и умели только то, чему их пожелали обучить хозяева. Поэтому тайхары и поспешили уничтожить всю мудрость поколений, желая наказать непослушных слуг. То есть рейтам не оставили шанса найти способ исправить генетический сбой.

- Они хотели, чтобы будущие поколения были такими же светловолосыми? - Ори стремительно наклонилась вперед, а затем, опомнившись, расслабилась. - Да, конечно, хотели.

- И нашли способ! Правда, из-за этого пришлось переписать историю. Кому же хочется, чтобы будущие поколения воспринимали своих предков как насильников?

- Насильников?.. - Целительница поежилась из-за внезапно пробежавшего по коже мороза.

- Ну да. - Вадим пожал плечами. - Они брали в наложницы плененных женщин. Правда, и тут возникла определенная сложность. Гены темноволосых рейтов подавляли гены светловолосых тайхаров, поэтому дети от таких союзов рождались опять же темноволосыми. Ну, может, только иногда со светлыми глазами. В итоге рейты придумали ритуал. Что само по себе невероятно. Видимо, кто-то из тайхаров слишком хорошо обучал своих слуг. То ли ради развлечения, то ли от скуки. Но тем не менее все получилось. Теперь каждый акт соития со светловолосой рабыней осуществлялся только во время ритуала. Кстати, я искренне сочувствую этим несчастным женщинам.

- Их жизнь подвергалась опасности? - уточнила Ориана, хотя сам факт того, что им приходилось терпеть, был омерзителен.

- Хм... - Вадим ненадолго задумался. - Ты слышала о небольшом царстве под названием Морния, которое расположилось на востоке материка?

- Название знакомое, но я не могу вспомнить.

- Исторически так сложилось, что в этом царстве женщин всегда было меньше, чем мужчин. Многомужество там запрещено, зато не считается зазорным одолжить свою жену другу или близкому родственнику, чтобы она родила для него ребенка. Угадай, откуда пошла такая традиция?

Кровь моментально отхлынула от лица, и Ориана почувствовала приступ дурноты. Она тут же подумала, что является далеким потомком именно такого отвратительного союза. А представив себя на месте несчастных рабынь, поняла, что еще немного, и позорно потеряет сознание.

- Откуда... Откуда ты все это знаешь? - с трудом выдавила целительница, прикрыв глаза.

- От последнего тайхара - хранителя этой библиотеки, - ответил Вадим, почему-то почувствовав моральное удовлетворение от вида страданий жены. - Вернее, из его дневников, коих здесь не менее пятидесяти семи томов. Когда война была проиграна, он сумел сбежать и укрыться здесь при помощи рейтов, которые остались ему верны. А затем несколько столетий наблюдал, как мир менялся, возрождаясь из пепла.

- А потом, когда он умер? - спросила Ори, не пожелав выяснять, каково было хранителю за всем этим наблюдать.

- Эта медичка, которая рассказывала детям сказки... Не помню ее имени. - Вадим раздраженно потер лоб. - Так вот, она - потомок верных слуг хранителя. У нее-то я и нашел ключ, благодаря которому можно было открыть портал в лабораторию.

- Она сама отдала его? - Ориана мгновенно напряглась, заподозрив самое худшее.

- Конечно! Мне не составило труда убедить ее в самых честных намерениях. Тем более детей у нее не было, а значит, и передать тайну по наследству она не могла.

- И что, ты так просто попал сюда?

- Не совсем. Чтобы активировать проход, нужна кровь наследника тайхаров. До того как я изучил дневники хранителя, пришлось использовать твою и Тарины...

- Что?! - вскричала Ориана, обезумев от злости.

Ярость и страх за дочь затуманили разум...

И когда она пришла в себя, то сначала не поняла, откуда у Вадима на лице появились царапины и почему ее удерживают двое мужчин.

- Все, хватит, наговорились! - прошипел муж, осторожно дотрагиваясь до расплосованной щеки. - Уведите ее в отведенную комнату. Завтра она мне понадобится. Нужно вводить эксперимент в завершающую стадию.

Совершенно опустошенная своей яростью, Ори не сопротивлялась, когда ее вывели из библиотеки. На женщину напала апатия, поэтому она даже не смотрела, куда ее ведут. Слишком много всего она узнала. Страшного, гнусного, изменившего ее жизнь навсегда.

Когда ее оставили одну, а дверь заперли, Ориана не захотела осматривать комнату, в которой оказалась. Лишь добрела до узкой кровати и без сил опустилась на нее. Неожиданно свет погас, но целительнице было все равно. Множество мыслей крутилось в голове, образуя хаос и не желая выстраиваться в логическую цепочку. Но больше всего ее мучил страх за дочь и за себя. А еще она боялась больше никогда не увидеть Райта.

Сейчас Ориане было бы не так уж страшно рассказать Тарине правду о том, кто ее настоящий отец. И сказать Райгу, как сильно она его любит. Да и всегда любила. Даже его предательство не смогло окончательно выжечь это чувство из сердца целительницы. А сейчас оно и вовсе не имело значения. Тем более когда Ори с каждой минутой убеждалась, что ей не выбраться отсюда живой.

Перевернувшись на бок и подтянув колени к груди, она тихонько заплакала. В эти мучительные минуты ей, как никогда, не хватало надежных объятий любимого человека и его уверенных слов, что все будет хорошо.

Глава 19

И чашей, полною той боли, Что накопилась, угощу
Всех тех, кто был мне очень дорог, –
Остановиться не хочу.

Ориана проснулась из-за яркого света, бьющего в глаза. Дверь ее камеры, по-другому и не назовешь, открылась, и в комнату вошел Нирт. Настороженно посмотрев на него, женщина непроизвольно подалась назад, стремясь оказаться как можно дальше от этого садиста. Уткнувшись спиной в прохладную и немного шершавую поверхность стены, она постаралась сохранить спокойствие.

– Ну и видок у тебя! – хохотнул Нирт, даже не пытаясь приблизиться. – У тебя полчаса на сборы. Умойся и причешись. Или надеешься разжалобить муженька своим зареванным лицом?

Не пожелав отвечать, чтобы нечаянно не спровоцировать надсмотрщика, Ори немного растерянно осмотрелась по сторонам. Кроме кровати, в комнате находился небольшой стол, стул, двустворчатый шкаф с немного перекошенной дверцей, и на этом все. Умывальника или хотя бы таза с водой здесь не наблюдалось. Пришлось вопросительно посмотреть на Нирта.

А тот, словно только этого и ждал, медленно подошел к одной из стен и потянул на себя едва заметный выступ. За открывшейся дверцей прятался умывальник с привычными для Ори кранами. В той же нише она нашла и полотенце, свернутое в аккуратный рулон.

Пока целительница умывалась, Нирт положил на стол ручное зеркальце и расческу. Одного взгляда на свое отражение хватило, чтобы Ориана поняла: ее опухшим глазам явно не помешали бы компрессы. Ну или целебная магия, которой она и воспользовалась, не желая появляться перед Вадимом со следами слез. Хватит и того, что ее такой видел Нирт.

– Время вышло, – прорычал тюремщик, хотя, по ощущениям целительницы, у нее было еще минут десять. – Пошевеливайся и не вздумай попробовать сбежать. Отсюда можно выбраться только порталом.

Она об этом даже не думала, так как все поняла еще вчера. Но, конечно, не стала сообщать об этом своему конвоиру. Все, что у Орианы осталось, – это гордость и чувство собственного достоинства. Она знала: живой ей отсюда не уйти. Подозревала: то, что задумал Вадим, ей точно не понравится. И все равно не собиралась униженно умолять мужа о спасении, пусть все внутри и скручивалось от страха. Как бы целительница себя ни уговаривала, но жить хотелось до безумия. И если ей этого не дано, то хотя бы уйдет достойно.

Так она размышляла, пока Нирт вел ее по коридору. В это верила, когда зашла в просторное помещение. На это надеялась, когда ее без лишних слов подвели к кушетке, установленной в центре комнаты.

– Что это такое? – спокойно спросила Ориана, разглядывая тонкие трубки, присоединенные к небольшому насосу.

– То, что поможет мне завершить эксперимент, – ответил Вадим, отвлекаясь от стола, заставленного колбами. – Но для начала подойди сюда.

Нирт тут же ухватил женщину за предплечье и подвел к главарию. Ори поджала губы, но больше никак не выказала, что ей больно. Когда ее насильно усадили на стул, она насторожилась.

– Что тебе от меня нужно? – Ровный голос без малейших оттенков волнения давался с трудом.

– Твоя кровь.

Нирт обхватил ее шею рукой, прижимая голову к своей груди, Кат ухватил за левую руку, задирая рукав выше локтя, а Лерш надавил на ноги, не давая возможности пошевелиться.

– Нет! – закричала Ори, извиваясь в попытке вырваться на свободу.

– Заткнись! – рявкнул Нирт и надавил на шею, перекрывая доступ кислороду. – От тебя не убудет.

– Ну-ну, мне нужно совсем немного, – успокаивающе сказал Вадим. – Пока...

Пережав руку выше локтя жгутом, целитель достал шприц, ватку и бутылочку спирта.

- Если не хочешь лишней боли, не шевелись, - предупредил Нирт, немного ослабляя захват.

Ледяной ужас сковал тело Орианы, наполняя все ее существо и мешая здраво мыслить. В голову начали приходить те истории, которые она читала. Темные века не даром были так названы. Этим названием пугали маленьких детей. И теперь целительница представляла, что могла чувствовать жертва темных магов. Каково это - быть рабой, подчиняющейся хозяину, не в силах противоречить ему, так как сама кровь велит быть послушной?..

- Вот и все, а ты боялась, - раздался веселый голос Вадима, словно ушатом холодной воды окативший объятые страхом сознание. - Я залечил прокол, можешь не волноваться.

Когда ее отпустили, Ори только и сумела порадоваться, что стул был со спинкой. Иначе бы она точно не удержалась на нем. В теле ощущалась противная дрожь и слабость после пережитого стресса.

- Зачем... - прохрипела целительница и замолчала, не находя в себе сил озвучить вопрос.

- Видишь ли, моя милая, - начал Вадим, деловито переливая кровь жены в колбу и надежно запечатывая крышку, - та вакцина не должна была убивать. По крайней мере я надеялся на это.

- Но она убила, - прошептала Ори, сцепив руки в замок.

К ней подошел Лерш со стаканом воды. И она с благодарностью посмотрела на него. Все же мужчина позаботился о ее нуждах.

- Кат, принеси Ориане завтрак! - распорядился Вадим. - Так вот, возвращаясь к нашему разговору. В первый раз он должен был просто закрепиться в организме носителя. А потом постепенно омолаживать его.

- Он и омолодил, - не стала отрицать женщина. - Только не все перенесли бешеный всплеск гормонов. Единственные, кто легко перенес эту встряску, - это дети и подростки.

- Оно и понятно, у них совсем другой гормональный фон. - Муж безразлично пожал плечами и присел напротив Ори. - Я исследовал этот феномен и пришел к выводу, что во всем виноват дефектный ген. Именно он, если можно так выразиться, ставит мне палки в колеса.

- А как же Ринада? Что ты ей давал?

- Укрепляющее средство собственного производства. Я и сам его пью, но разрабатываемая мной вакцина - это нечто другое.

- Астах?

Когда она произнесла имя малыша, то даже испугалась своей дерзости. Вадим ясно дал понять, что не намерен церемониться с женой. Ориана для него как подопытный зверек.

- Я из любопытства воспроизвел ритуал рейтов. Было интересно, что же получится, если оба родителя будут темноволосыми.

- Ты... так легко об этом говоришь?

- А ты надеялась, что я буду страдать? Ориана, я исследователь! В первую очередь меня волнует результат.

- И как? Он тебя удовлетворил? - Помимо воли в голосе женщины проскользнула злость.

- Не совсем. - Вадим упрямо вздернул подбородок. - Астах - пустышка. Он лишен даже зачатков магии.

- Ты этого не можешь знать, - вступилась за ребенка Ори. - Возможно, еще слишком рано судить.

- Может, ты и права, но что-то я сомневаюсь, - не стал спорить муж. - Мне кажется, ему только и достались более светлые волосы. Наверное, он проживет немного дольше обычных людей, но на этом все.

Ориана также решила не спорить, подумав, что малышу уж точно лучше жить подальше от изверга-отца.

- Так зачем тебе моя кровь? - напомнила она.

- Чтобы проверить одну догадку. Кстати, на это меня натолкнули именно вы, когда нейтрализовали действие вакцины при помощи крови тайхов.

- Ты думаешь, что моя кровь будет служить стабилизатором? - охнула Ориана, непроизвольно вжавшись в спинку стула.

- Не совсем... Вернее, не только твоя, а вообще любая кровь, текущая в венах светловолосых целителей! Жаль, я не смог узнать, кому именно кололи вакцину на основе вашей крови, а кому достался шприц с кровью наших бесполезных аристократов. Уверен, всем, кто выжил при второй волне, повезло получить правильные формулы.

- Но этого не может быть достаточно!

- Почему? Твоя кровь насыщена целительской магией. Не стоит и сомневаться, это последний недостающий элемент...

- К твоему величию? - гневно уточнила Ори.

- И к этому тоже, - усмехнулся Вадим. - Почему бы и нет, ведь я это заслужил.

- Интересно, как ты собираешься пожинать плоды славы, когда все считают, что ты погиб? - с сарказмом спросила целительница.

- А зачем мне оживать? - искренне удивился мужчина. - Те, кто желает греться в лучах славы, - настоящие идиоты! Намного лучше оставаться в тени, управляя своими марионетками. Когда я доделаю вакцину, сильные мира сего будут у меня в ногах ползать. Да и обычные жители отдадут душу за возможность вернуть молодость дряхлеющему телу.

- И тебе этого достаточно? - прошептала Ориана, глядя на мужа и не узнавая его.

- Естественно, нет! - высокомерно заявил он. - Далее благодаря значительно увеличившемуся сроку жизни я приступлю к еще более грандиозным исследованиям! Но это все потом. А пока я должен вернуться к своему эксперименту. - Он махнул рукой, и к Ориане вновь подошел Нирт. - А ты топай к себе в комнату. Придешь, когда позову.

Ориана послушно встала со стула и отправилась вслед за сопровождающим. По пути им встретился Кат с подносом. Он без лишних слов проследовал в комнату целительницы. Поставив на стол поднос с завтраком, мужчина некоторое время рассматривал Ори, а потом сказал:

- Не думаю, что у Нирта хватило... терпения показать вам все.

Проигнорировав недовольное сопение садиста, Кат подошел к той стене, в которой была ниша с умывальником, и легонько потянул еще за один выступ. Ориана заглянула за узкую дверь и с облегчением увидела там туалет и небольшую душевую кабинку. Естественные потребности организма давали о себе знать.

- К сожалению, мы не рассчитывали на присутствие здесь женщин, - меж тем продолжил Кат, - поэтому запасного платья для вас нет. Но я могу принести свои штаны, рубаху и жилет. Должно подойти.

- Благодарю, - сказала Ори, раздумывая, с чего бы вдруг он был к ней так доброжелателен.

- Не люблю грязь и неряшливых людей, - заявил Кат, словно прочитав ее мысли.

Пока Ориана завтракала, а затем приводила себя в порядок, заодно постирав грязную одежду, она обдумывала все, что узнала за эти дни. И честно призналась себе, что с удовольствием пожертвовала бы свою кровь для такой, несомненно, нужной и важной вакцины. Но явно не так! А вернее, не для того, чтобы помочь чудовищу, с которым она по незнанию прожила двадцать лет.

Целительница почему-то не сомневалась, что у Вадима все получится. Поэтому когда на следующий день он вызвал ее к себе, чтобы похвастаться первыми положительными результатами, Ори восприняла эту новость спокойно. Скорее даже апатично. И даже не сопротивлялась, когда у нее снова брали кровь.

Вновь вернувшись в свою комнату, женщина долго стояла под горячими и тугими струями

воды, вертя в руках вилку. В голове крутились мысли, что это так легко – проколоть себе вены, а потом наблюдать, как ее ценная кровь смывается в водосток. Совсем немного боли, и мучения закончатся. Ведь смерть Орианы помешает планам Вадима. А там уж и Райт обязательно его найдет и накажет!

– Райт... – прошептала она и разрыдалась, выронив вилку.

Упав на колени, Ори громко плакала, совершенно не заботясь о том, может ли ее кто-нибудь услышать. Ощущая себя маленьким и совершенно беззащитным ребенком, она молила богов о спасении. В то же время не веря, что оно возможно.

Райт рвал и метал. Он перевернул весь город в поисках следов пропавшей Орианы. Опросил всех, кто видел целительницу в этот день даже мельком. Заставлял вспоминать малейшие жесты и мимику Орианы, надеясь найти зацепку. Но все впустую. И от этого он только сильнее злился.

К концу второго дня лест Марат насильно заставил виконта выпить успокоительный отвар. А Марк притащил ужин, пообещав кормить с рук, если друг откажется от еды.

– Если ты обессилеешь, то точно не сумеешь ее найти, – увещевал артефакторщик, с беспокойством заглядывая в его глаза.

– Я полностью согласен с лестом Марком, – поддакнул некромант. – Вам нужно отдохнуть и с новыми силами...

– Она не могла совсем не оставить следов, – пробормотал Райт, словно не слыша того, о чем ему говорили. – Ориана – целительница, а не шпион. Значит, кто-то схватил ее и подчистил за собой.

– Или помог ей сбежать, – буркнул Марк и тут же отпрянул. – Прости, ляпнул, не подумав.

– Можно предположить, что ее захватили те, кто хочет добраться до разработок Вадима Канта, – поспешил вернуть разговор в нужное русло лест Марат. – Вот только нара Ориана ничего не знает. И это очень плохо, ведь тогда она не будет нужна похитителям.

Сжав кулаки и закрыв глаза, Райт постарался успокоиться. Его снедал страх за любимую женщину, мешая сосредоточиться на поисках.

– Марк, ты смог усилить «око вызова»? – уточнил он, с надеждой ожидая ответа.

– Да, но все равно не смог обнаружить нару Ориану. Скорее всего ее нет не только в Северге, но и в близлежащих окрестностях.

– Как еще мы можем ее найти? – глухо спросил боевой маг, чувствуя, как надежда тает с каждой секундой.

Кабинет погрузился в молчание. Каждый из присутствующих искал способы решения возникшей проблемы. Вернее, лишь двое из мужчин. Третий же раздумывал о том, что начальство явно не погладит его по головке, узнав что он раскрыл тайные способности некромантов. И лест Марат был готов пойти на это. Маг смерти никогда не считал себя сентиментальным или романтичным человеком, но глядя на тоску, поселившуюся в глазах виконта Таверга... Да и нара Ориана вызывала симпатию.

– Мне нужна ее кровь или кровь ближайшего родственника, – решительно сказал он, прерывая затянувшееся молчание.

– Зачем? – настороженно спросил артефакторщик.

– А еще вы дадите магическую клятву о неразглашении. Прямо сейчас.

– Согласен, – без раздумий кивнул Райт. – Что нужно делать?

– Клятва опять же на крови, – соизволил уточнить некромант.

– Смертельное проклятие, – догадался Марк и, покосившись на осунувшегося друга, добавил: – Согласен.

Теперь, если они поведают то, что сообщит им некромант, то умрут мучительной смертью. Одна из самых надежных и страшных магических клятв.

Подойдя к двери, некромант закрыл ее на ключ, а затем направился к шкафу, где хранилась его сумка. Любой другой человек удивился бы такой небрежности к своим вещам. С другой стороны, никому бы и в голову не пришло попытаться засунуть свой любопытный нос во что-то, принадлежащее магам смерти.

– Закройте шторы, – распорядился лест Марат, достав деревянную чашу, несколько мешочков и небольшой серебряный кинжал. – Вам ничего говорить не нужно, я сам все скажу. Как подам знак, вы должны влить в чашу несколько капель своей крови.

Пока некромант готовился к ритуалу, а затем озвучивал условия договора, маги молча наблюдали за ним, думая каждый о своем. Марк размышлял о превратностях судьбы, заставившей его давать такую жуткую клятву. Покосившись на друга, артефакторщик приподнял один уголок губ в подобии улыбки. Бросать Райта одного он точно не собирался.

Виконт же просто хотел быстрее найти Ориану. Шансов на то, что женщина жива, с каждым часом становилось все меньше. И все же боевой маг не сдавался, ведь потерять любимую во второй раз было смерти подобно.

Когда слова были произнесены, а кровь пролита, лест Марат перемешал содержимое чаши и нанес тонкой кистью на левую ладонь магов руну молчания. Знак на мгновение засветился холодным, призрачным светом и исчез.

– Я вот тут подумал, – медленно сказал Марк, разглядывая свою руку, – а это ничего, что наша кровь смешалась в чаше? Может, нужно было по отдельности?

– А я вам что, не сказал? – удивился лест Марат, посмотрев на собеседников честнейшим взглядом. – Если один из вас нарушит клятву – умрут оба.

Райт безразлично отреагировал на это известие, чего-то такого и ожидая. А вот Марк даже привстал со своего места, собираясь дать наглому некроманту в морду. Нет, нарушать клятву артефакторщик тоже не собирался, но замалчивание некоторых деталей его разозлило.

– Так зачем вам кровь? – напомнил Райт, желая немедленно приступить к поискам Орианы.

– С ее помощью я смогу... – замолчав, лест Марат некоторое время обдумывал, стоит ли рассказывать все или можно обойтись полумерами. – В общем, я смогу найти ее, даже если нара Кант мертва.

Заметив, как вздрогнул виконт Таверг, некромант отвесил себе мысленную оплеуху.

– Все с ней хорошо, – преувеличенно бодро заверил друга Марк, неодобрительно покосившись на мага смерти. – Только есть одна проблема.

– Какая? – немного обреченно спросил Райт.

– Кровь, полученную столичными целителями, утилизировали в первый день нападения тарков.

– Нужно попасть в Исалию, – тотчас среагировал виконт. – Нара Тарина учится в столичной академии.

– Я смогу выстроить портал, если мне немного помогут, – предложил лест Марат. – Нужны три накопителя.

– С этим я помогу, – пообещал артефакторщик. – Только где вы планируете его открывать? Я бы рекомендовал не светить факт вашего отбытия.

– С этим я согласен. – Некромант вновь полез в свою сумку. – Чем быстрее мы вернемся назад, тем лучше.

– Нужно попросить помощи у капитана Тэранса, – высказал свое мнение Райт. – Я ему доверяю.

Никто не стал возражать. Без помощи им точно не обойтись. Но перед этим Райт отдал распоряжения своей команде. Сотрудникам предстоит отвлекать внимание на себя, пока начальство будет отсутствовать.

Как и ожидалось, виконт нашел Кирина дома. Тот сидел в гостиной рядом с колыбелькой, с умилением глядя на сына. Человек-скала сейчас напоминал огромного кота, готового замурчать в любой момент.

- Можете выстроить портал прямо на заднем дворе, - выслушав просьбу Райта, предложил капитан. - Соседний дом пустует, а из-за высокого забора ничего не будет видно. Вот только как быть с магическим фоном? Всплеск от портала на такое огромное расстояние не удастся скрыть.

- Это мы еще посмотрим! - самоуверенно заявил Марк. - Покажите мне поле деятельности. - И сам отправился в заднюю часть дома, не став никого дожидаться.

- Он гений, - пояснил Райт слегка ошалевшему Кирину.

- Ну да, а они все немного двинутые, - понятиливо согласился капитан Тэранс. - Идемте.

Наверное, это было самое долгое выстраивание портала в жизни Райта. Дорога из одного конца дома в другой. Затем уютный дворик, вымощенный плотно подогнанными ромбовидными плитами. И что-то бормочущий себе под нос Марк, выставяющий кристаллы правильной овальной формы по периметру дворика. И, наконец, построение самого портала.

Все это время Райт сдерживал себя, чтобы не начать подгонять.

«Быстрее, что ж ты так возишься?! - билась в голове беспокойная мысль. - Где мы выйдем? Сколько оттуда до академии? А потом еще поговорить с Тариной...»

- Готово, - обратился к нему некромант. - Входите, но как окажетесь на той стороне, оставайтесь на месте.

Виконт Таверг уже практически шагнул в портал, когда его окликнули.

- Вы ведь найдете ее? - тихо спросила миловидная темноволосая женщина, остановившись рядом с мужем.

Райт отметил и темные круги, и бледную кожу, и пальцы, нервно теребящие ткань юбки. Видимо, молодой матери тяжело дали последние дни. А тут еще беспокойство за подругу.

- Обязательно, - пообещал он и исчез в вязком мареве.

Оказавшись на другой стороне, Райт с любопытством огляделся. Но он был в абсолютно пустом помещении. Видимо, это место использовали как раз для таких переходов.

- Сейчас нам предстоит еще одно перемещение, прямо на территорию академии, - предупредил некромант, выйдя из портала.

- А так разве можно? - удивился Райт.

- Мне - да.

Но не успели они исчезнуть, как раздался еще один женский голос:

- Марат, что ты здесь делаешь?

Оглянувшись, виконт увидел красивую миниатюрную женщину с кукольной внешностью. Пепельного цвета волосы спадали пышной волной чуть ниже талии, а серо-голубые глаза цепко смотрели на мужчин. Но больше всего виконт оценил брючный костюм, выгодно подчеркивающий все достоинства фигуры.

- Нэлла, меня здесь нет, - совершенно серьезно ответил маг смерти.

- Обед в «Утренней звезде», - нагло заявила красавица, упомянув название одного из самых дорогих столичных ресторанов.

- И даже ужин, - клятвенно пообещал лест Марат, утягивая виконта в еще один портал.

- И что это было? - спросил Райт, заметив, что они находятся в чем-то кабинете.

- Я уже два месяца ее на свидание зазываю, - признался лест Марат, вольготно развалившись в одном из кресел. - А тут она сама попала, не отвертится! А вообще, присаживайтесь, сейчас...

- Марат, у тебя совесть есть? - раздался возмущенный голос ректора столичной академии. -
Дождешься, закрою доступ!

К столу быстро прошел маг среднего роста, в развевающейся мантии синего цвета.

- Опять хочешь за мой счет выявить дыры в охранных плетениях? - предположил некромант и добавил: - Саша, мы по делу. Нам срочно нужно побеседовать с одной из твоих студенток.

- С кем именно? - уточнил ректор, присаживаясь в свое кресло.

- Тарина Кант, - ответил Райт.

- Она что-то натворила, раз ею заинтересовались... вы?

- Нет, нам просто нужна помощь в одном деле.

Ректор удивленно выгнул бровь пшеничного цвета, но не стал ничего спрашивать. И вновь потянулись тягостные минуты ожидания. Когда все-таки раздался неуверенный стук, Райт впился взглядом в дверь.

- Войдите, - разрешил ректор и тоже с интересом посмотрел на дверь.

Ему было любопытно узнать, зачем некроманту и главе отдела расследований магических преступлений понадобилась первокурсница.

А Райт жадно разглядывал свою дочь, о которой узнал относительно недавно. Тарина действительно была очень сильно похожа на мать, и только ярко-зеленые глаза напоминали виконту, что перед ним его кровь.

- Лест Леард? - удивилась девушка, так же жадно разглядывая его. - Почему вы... Что-то случилось с мамой? Я опять не могу до нее дозвониться.

А Райт неожиданно понял, что не знает, как ей сказать об исчезновении Орианы.

- Нара Кант, прошу, присядьте, нам нужно побеседовать, - спокойно попросил лест Марат.

Виконт был искренне благодарен ему за это. Потому что сам... струсил. Именно так! И пока некромант описывал сложившуюся ситуацию, Райт пытался взять себя в руки, отмечая ненужные сейчас эмоции и чувства. Сначала нужно отыскать Ориану.

- Вы найдете ее? - тихо спросила Тарина, посмотрев почему-то на Райта.

- Найду, - пообещал он, мысленно поклявшись удавить того, кто заставил его дочь плакать.

Глава 20

Из Исалии они вернулись спустя два часа. Увидев изможденное лицо леста Марата после открытия двух порталов на дальние расстояния, нара Тэранс сразу же засуетилась, собирая на стол.

- И слышать ничего не хочу! - заявила она, когда некромант попытался отказаться от угощения, при этом неотрывно смотря на еду. - Вам еще понадобятся силы в поисках Орианы.

- Согласен, - коротко сказал Райт и, кивнув Марку, усадил слабо сопротивляющегося мага смерти за стол.

Как бы боевой маг ни волновался, он прекрасно понимал: сейчас все зависит от леста Марата. А вернее, от его состояния. И чем быстрее он восстановится, тем быстрее они приступят к поискам. Правда, Райт слабо представлял, как в этом деле им поможет кровь Тарины, хранившаяся сейчас в колбе, которую мужчина никому не хотел доверять.

В итоге до вечера им так ничего и не удалось сделать. Сначала пришлось доставить леста Марата в гостиницу, в его номер, где он и вырубился, не дойдя до своей кровати. Марк потом еще полчаса ворчал, что не нанимался в няньки. И вообще, он предпочитает раздевать женщин, а не мужчин!

- У меня моральная травма! - ныл артефакторщик, протягивая руки сразу и к Натаре, и к Алисии.

- Может, психологическая? - уточнила сборщица сплетен.

- И это тоже, - радостно согласился Марк, схватив коллегу в объятия. - Ты ведь меня пожалеешь?

- Если не отпустишь, то уже завтра в столице узнают о твоих предпочтениях, - спокойно заявила Алисия. - И тогда твоим поклонницам станет понятно, почему их обожаемый Марк все никак не женится.

Немедленно отпрянув от женщины, артефакторщик с укором посмотрел на нее и ушел жаловаться на горькую судьбу Никалу.

А Райт тем временем выслушивал доклад стражников, так и не прекративших прочесывать город.

- Мы нашли его в одном из пустующих домов на окраине. - Совсем еще молодой парень отдал магу сломанный смартан. - Судя по следам, там было пять человек. Четверо мужчин и одна женщина.

- Вы смогли понять, куда они ушли? - спросил Райт, сжимая в руке переговорник Орианы.

- В подвал. Там следы и обрываются.

- Тайный проход?

- Скорее всего. Под Севергом есть сеть тоннелей. Но ими уже очень давно никто не пользуется. Все известные входы были запечатаны.

- Я пошлю в тот дом своего следопыта. А теперь можете быть свободны.

Когда стражники покинули его кабинет, Райт понял, что испытывает облегчение. По крайней мере хоть что-то стало известно.

Затем его посетил исполняющий обязанности мэра. Нар Веров долго расспрашивал о ходе расследования, проявляя искреннюю заботу и беспокойство о судьбе Орианы. Только настойчивое любопытство молодого человека больше раздражало, заставляя тщательно следить за своими словами, чтобы ненароком не сорваться. Пришлось пообещать докладывать о ситуации чуть ли не каждый час. И только после этого нар Веров покинул кабинет, сославшись на неотложные дела.

Не успел Райт расслабиться, как к нему вошел Марк:

- Некромант вызывает к себе. Кажется, все готово для поиска.

Виконт Таверг мгновенно открыл портал, не желая ждать ни секунды. За что чуть не поплатился, лишь чудом не врезавшись в гору чемоданов, стоявших в центре гостиничного холла.

- Ах, мама, посмотри, это же тот аристократ! - прокатился по помещению трубный... возглас одной из дочерей купца, о которых маг уже успел позабыть.

Искоса глянув на нее, Райт чуть повторно не упал. Девица вырядилась в нечто розово-пышное, делающее ее объемы еще более необъятными, а кожа лица приобрела эффект нездорового румянца. Подхвативший друга под руку Марк тихо забормотал:

- Мужчины лучше... Определенно лучше... Вон лест Марат какой красавец!

- Держись, осталось совсем немного, - приободрил его Райт и, ловко обогнув чемоданы, устремился к лестнице.

В комнату некроманта они влетели без стука и сильно запыхавшись.

- Все хорошо! - поспешил заверить Райт, так как хозяин номера уже начал формировать в руках какое-то заклинание. Видимо, готовился поразить тех, кто гнался за магами.

- Давайте приступать, - попросил Марк, упав в кресло. - Чем быстрее мы найдем нару Кант, тем лучше для нас всех.

- У меня уже все подготовлено. - Лест Марат указал на вычерченную на полу пентаграмму. - Закройте дверь и не мешайте. Ах да, и еще я бы хотел получить колбу с кровью.

Райт бережно достал требуемое из внутреннего кармана и передал магу смерти. И испытал настоящий шок, когда лест Марат быстро выпил содержимое колбы, запив сладковато пахнущей жидкостью из деревянной чаши.

- Мерзость какая, - просипел некромант и аккуратно лег в центр пентаграммы. - Что бы ни произошло, молчите.

В принципе он мог этого и не говорить. От увиденного друзья потеряли дар речи. И пока они пытались понять, что это сейчас было, лест Марат зашептал заклинание, напоминающее какую-то заунывную песнь. Только спустя минуту Райт понял: некромант вгонял себя в транс. И когда ему это удалось, потянулись долгие минуты ожидания.

Иногда над лестом Маратом появлялось еле заметное марево, быстро исчезающее. Но за эти короткие мгновения виконт Таверг успевал рассмотреть очертания гор, деревьев или кустов.

Неожиданно что-то неуловимо изменилось. Райт даже не понял, что его насторожило. То ли ставшее почти незаметным дыхание некроманта, то ли бледность его кожи, но виконт приблизился к краю пентаграммы и с тревогой всмотрелся в лицо леста Марата.

Когда некромант нахмурился и прошипел что-то на незнакомом языке, виконт беспомощно посмотрел на друга. Теперь эта затея казалась ему глупой и недалевидной. По крайней мере нужно было расспросить мага смерти, в чем суть ритуала. А еще лучше, если бы здесь присутствовал кто-то опытный. Если вдруг с лестом Маратом что-то произойдет, они даже не будут знать, как помочь.

Когда некромант открыл глаза, а затем сел, Райт не смог сдержать вздоха облегчения. Ему вторил Марк, который все время просидел в кресле, не шевелясь и не отводя взгляда от человека в пентаграмме.

- Пить, - просипел лест Марат, даже не пытаясь встать с пола.

- Какой на этот раз кровушки желаете? - выдал артефакторщик, от радости совсем переставший следить за своим языком.

Некромант перевел на него внимательный взгляд воспаленных глаз и, придя к какому-то решению, ответил:

- Прибью, воскрешу и опять прибью.

- Потом любезностями обмениваться будете, - буркнул Райт, помогая встать обессилевшему магу. - Марк, неси воду.

Доташив некроманта до кровати, он так и остался подле него, помогая удерживать сидячее положение. И пока лест Марат пил, виконт честно сдерживал свое нетерпение. Но как только стакан был поставлен на стол, он спросил:

- Ну что?

- Я нашел ее. И даже знаю, в каком направлении нам нужно двигаться.

- Но? - Марк озвучил витавшее в воздухе слово.

- Я не знаю, как до нее добраться. - Лест Марат распластался на кровати и прикрыл глаза. - Судя по тому, что я видел, она находится в лаборатории, которую мы все ищем.

- Почему вы так решили? - удивился артефакторщик. - И что значит - вы видели?

- Если коротко, то ритуал, который я провел, помогает мне пройти родовой дорогой любого человека, если у меня есть его кровь. Ну или близкого родственника. Слышать и разговаривать с тем, кого ищешь, не могу. Да он меня и не увидит, но зато найти смогу точно! Еще три дня нас будет связывать невидимая нить.

- А что с лабораторией? - напомнил Райт. - Почему вы уверены, что Ориана именно там?

- А где ж ей еще быть, если рядом с ней я видел живого и невредимого Вадима Канта?

Некромант даже не стал открывать глаза, чтобы посмотреть на удивленные лица магов. Вполне достаточно было тишины, повисшей в комнате. Он специально не стал прерывать ее, давая мужчинам время осознать услышанное.

- Ты... Вы уверены? - спросил Райт, оглушенный невероятным известием.

На это раз маг смерти соизволил приоткрыть один глаз и насмешливо сказал:

- Да ладно. После того, что я сделал с твоей дочерью, можно перейти на «ты». - Полюбовавшись на недоумевающего виконта, соизволил пояснить: - Ты был слишком близко, поэтому сначала «дорога» привела к тебе.

- Ясно, - выдохнул Райт и направился к мини-бару. Еще в самом начале он заметил там графин с соком.

- Так вот, пусть Вадим Кант и жив, что довольно удивительно и рождает множество вопросов, но я уверен: для нары Орианы этот факт тоже стал полной неожиданностью, - вернулся к прерванному разговору лест Марат. - Более того, она у него в плену. И нам нужно как можно быстрее найти способ вытащить ее оттуда.

- Что с ней? - спросил молчавший все это время Марк.

- Вадим зачем-то берет у нее кровь. Много крови. Она плохо выглядит.

Звон стекла заставил некроманта приподняться и посмотреть на Райта. А тот непонимающе разглядывал свою руку, по которой стекали капли сока вперемешку с кровью.

- Райт, уйми свою магию, пока не спалил гостиницу, - спокойно попросил Марк. - Мы ее уже нашли, а как пробиться в лабораторию, я обязательно придумаю.

- Я свяжусь со своим начальством, - сказал лест Марат, встав с кровати. - Пусть высылают отряд быстрого реагирования. Нам нужно взять Вадима живым. Ты понял меня?

- Я услышал. - Райт слегка наклонил голову, принимая условие некроманта. Только не стал добавлять, что все будет зависеть от того, в каком состоянии он найдет Ориану. Но, кажется, маги и так догадались.

До позднего вечера они разрабатывали подробный план. Нужно было попасть в лабораторию так, чтобы их не заметили, но это нереально. Или же, наоборот, наделать как можно больше шума, чтобы дезориентировать противника.

- Лучше незаметно, - озабоченно произнес Райт, разглядывая лист, на котором был изображен примерный план лаборатории. - Я боюсь, что Ориана пострадает. Если Вадим берет у нее кровь, что уже само по себе довольно странно и опасно, то он вполне может и убить.

Никто из них не стал озвучивать мысль, что внезапно оказавшийся живым нар Кант, скорее всего, так и собирался поступить. Зачем ему живые свидетели?

- Я понимаю твое беспокойство, - заверил некромант. - И сам предпочел бы, чтобы они все спали, но...

- Я идиот! - воскликнул Марк и громко хлопнул себя по лбу.

Райт по привычке чуть не сказал, что он всегда это знал. Пришлось сдержаться и уточнить:

- С чего такие выводы?

- Помнишь, у меня была идея разработки специальных сфер? Ну, тех, благодаря которым слабые маги смогут использовать заклинания более высоких уровней, чем доступно с их небольшим резервом?

- Да, и мы пришли к выводу, что это невыгодно. Почему ты... Хочешь поместить в них сонное заклинание?

- Да! - подтвердил Марк. - Это же значительно облегчит нам задачу. В лаборатории все уснут, и мы сможем спокойно освободить Ориану.

- Бескровный захват? - Некромант задумчиво потер подбородок. - А почему вы отказались от идеи со сферами? В чем подвох?

- Заклинание в сферу должен поместить сильный маг, - пояснил Райт. - И срок его действия ограничен. Максимум двое суток.

- А потом что? - вновь полюбопытствовал лест Марат.

- Защита ослабевает, и заклинание вырывается наружу. - Артефакторщик недовольно поморщился. - Я пока не смог убрать этот дефект.

- Но для наших целей сфера вполне подойдет. - Райт ободряюще похлопал друга по плечу.

- Значит, так и поступим, - подытожил некромант. - Дождемся команды, отправленной нам в помощь.

Их разговор прервал стук в дверь. Заглянувшая в кабинет Алисия сообщила о прибытии гостей из столицы. Райту следовало еще тогда насторожиться. Уж слишком странное выражение лица было у подчиненной. Когда же к ним вошло шесть человек, виконт только отметил, что все они тайхи. И лишь после того, как они представились друг другу, боевой маг понял, в чем дело. Вся команда состояла из некромантов. И судя по дальнейшему разговору, лест Марат был самым обаятельным из них.

- Да, ваш план вполне приемлем, - сказал спустя некоторое время старший группы, лест Дарак фор Зантар. - Если не брать в расчет охранные заклинания, опутывающие лабораторию.

- Для этого у нас есть лест Марк, - сообщил лест Марат.

- Только не надейтесь на быстрый результат, - счел своим долгом предупредить артефакторщик, чувствовавший себя довольно неуютно в этой компании. - Я их еще не видел, но уже могу предположить, что плетение будет сложным.

- Думаю, вам сильно поможет осознание того, что от ваших действий зависит количество будущих жертв, - «подбодрил» его еще один некромант, с красивым и довольно романтичным именем Ромиан.

- Когда выдвигаемся? - уточнил старший группы.

- Как только придет наш проводник, - ответил Райт. - У нас уже все готово, ждали только вас.

При выходе из мэрии им встретился нар Ирек Веров. Молодой человек удивленно посмотрел на вновь прибывших и перевел вопросительный взгляд на Райта:

- Что здесь происходит?

- Эти маги прибыли к нам в помощь, - ответил виконт, немного раздраженный этой встречей.

Они заранее решили не посвящать никого в истинное положение дел, не зная, кто может быть

связан с Вадимом. А в том, что у оказавшегося живым целителя были покровители в верхах власти, не стоило и сомневаться. Кто-то же помог преступникам выбраться из города. И этим человеком вполне мог оказаться временно исполняющий обязанности мэра.

Райт бросил короткий взгляд на Никала и, получив в ответ короткий кивок, отвернулся. Теперь можно сосредоточиться и на поисках.

- Вы собираетесь искать нару Кант? - догадался нар Веров. - Но идти в ночь... Может, подождете до утра?

- Ночь ничем не опаснее дня, - раздался спокойный голос.

- Знакомьтесь, это наш проводник, Лорус Смарт, - представил всем военного Райт, пожав ему руку. - Он поможет нам в поисках следов.

Заранее предупрежденный о секретности миссии, следопыт и бровью не повел. Его дело маленькое - отвести столичных магов к нужному месту.

- Тогда могу вам только удачи пожелать. - Нар Веров зябко потер руки. - Прошу меня извинить, нужно подписать некоторые бумаги.

Из города они выбрались быстро. Встреченные редкие прохожие провожали их тревожными взглядами и тихим перешептыванием. Весть об исчезновении Орианы моментально облетела Северг. И теперь каждый житель считал своим долгом обсудить пропажу, предположив самое невероятное. Кто-то говорил, что целительница не вынесла разлуки с мужем и утопилась в реке. Правда, как она могла это сделать во время осады города, сплетники не уточняли. Кто-то утверждал, что женщина сбежала с любовником, который и убил несчастного Вадима Канта. Этот слух был самым любимым у Марка. Он напомнил Райту о своем давешнем предположении, ехидно утверждая, что сплетники ошибаться не могут. Ну а кто-то шептался, что Ориана сама убила неверного мужа, застукав его с любовницей. Или с двумя... В этой версии люди не могли прийти к единому мнению. Зато единодушно уверовали: целительницу раскрыли, и та пустилась в бег. И лишь немногие искренне переживали за Ориану, осеняя отряд столичных магов знаком удачи.

- Куда теперь? - спросил Райт, как только они добрались до кромки леса.

Прикрыв глаза, лест Марат некоторое время прислушивался к себе, а потом уверенно указал на юго-запад. Следопыт согласно кивнул и повел их в нужном направлении. Вообще, с временной связью некроманта и целительницы можно было обойтись и без Лоруса, но Райт прекрасно помнил, как коварна бывает эта местность. Поэтому команде совсем не повредит знающий окрестности человек.

- Виконт, иди сюда, - позвал Райта следопыт часа полтора спустя. - Смотри, если мы двигаемся по той же дороге, что и похитители, то...

- Что? - насторожился боевой маг.

- Когда мы возвращались назад в город, то стояли лагерем минутах в двадцати ходьбы, - закончил следопыт, покосившись на аристократа.

- Это еще ничего не значит, - возразил Марк. - Они могли пройти и в другое время.

- Мы встали лагерем, когда начало темнеть, - ответил Райт, осматривая местность. - Опасались встретить в темноте тарков. А эти... рискнули.

- Как найдем их, обязательно побеседую о правилах безопасности, - пообещал старший из некромантов. Но это было сказано таким серьезным тоном, что Райт так и не понял, была ли это шутка или похитителей действительно ждет лекция.

Дальнейший путь пролегал в полном молчании. Виконт Таверг впервые задумался о том, почему в Северг отправили именно некромантов. Раньше этот вопрос его мало волновал. Зато теперь, когда выдалось время поразмыслить, он понял, что удивлен таким решением. В данной ситуации более всего подошли бы боевые маги.

«Хотя что я знаю о некромантах? - задался он вопросом, идя за следопытом. - Возможно, они более эффективны в такой работе».

- Марат, ты по какому пути нас ведешь? - тихо спросил лест Ромиан.

- Я держу два пути, - ответил тот. - Тот, который указывает, где находится нара Кант, и тот, по которому они шли. Пока эти дороги сходятся. А что такое?

- Да я тут подумал, не могли же они проделать весь путь пешком. Или лаборатория так близко от города?

- Нет, по моим ощущениям, идти нам до нее несколько дней хорошим темпом.

- Значит, где-то вполне может быть переход?

- Да, поэтому и держу два пути. А теперь не отвлекай меня.

По-хорошему лесту Марату стоило бы идти впереди, но, как успел заметить Райт, некромант совершенно не следил за дорогой. Поэтому его и поставили в центре отряда, чтобы успеть помочь, если вдруг что-то случится.

- Лест Марк, - неожиданно обратился к артефакторщику самый тихий некромант из новоприбывших. - Я слышал, вы хороший специалист в своей области.

- Один из лучших, - спокойно поправил тот и добавил: - Все вопросы, просьбы и предложения - через моего непосредственного начальника.

- Да, конечно же, - согласился маг смерти, немного опешив от такого резкого перехода. - Лест Райт, вы не будете против, если я принесу вашему артефакторщику одну семейную реликвию...

- Не будет, - быстро ответил Марк, почувствовал жгучее любопытство. - Он уже согласен, он у нас добрый и отзывчивый.

- Не успокойсья - поставлю в угол и лишу сладкого, - беззлобно пригрозил виконт Таверг, втайне благодарный своему другу.

Легкий и веселый характер Марка не раз выручал их. Вот и теперь дымка легкой напряженности, витавшая в воздухе, окончательно развеялась.

- Ты, главное, реликвию мне отдай, а я и в уголочке смогу ею заняться, - радостно согласился артефакторщик.

- Так я тогда принесу ее вам? - уточнил на всякий случай некромант.

- Да-да, буду ждать!

- Стойте! - неожиданно распорядился лест Марат. - Здесь пути расходятся.

- И как поступим? - уточнил следопыт.

Немного подумав, лест Марат ответил:

- Тут вот какая странность. Путь, по которому они шли, ведет в этот овраг. И, судя по моим ощущениям, там же и заканчивается. Вернее, не совсем там, но точнее я смогу сказать, спустившись туда.

- Мы захватили с собой веревки, - сказал лест Ромиан.

- Погодите, - остановил их следопыт. - Не думаю, что нара Кант смогла бы спуститься по веревке вниз. - Он юркнул в кусты, росшие по краю крутого оврага, и вскоре оттуда донесся его радостный возглас: - Нашел тропинку! Идите сюда.

Спуск был не слишком долгим. Где-то примерно на середине пути лест Марат застыл, прислушался к себе и нырнул, как сначала показалось, в землю. При ближайшем рассмотрении там обнаружился вход в довольно широкую нору. Затем еще одно недолгое путешествие, пока они не уперлись в каменный круг, вмурованный в земляную стену.

- А вот и стационарный портал, - возвестил лест Марат, рассматривая выемку в круге. - Какой же он древний...

- Потом полюбуется. - Марк отвел некроманта в сторону и открыл свою сумку. - Теперь тихо посидите... где-нибудь и не мешайте мне.

И потянулись долгие часы ожидания. Отряд вдоль и поперек успел исследовать небольшую

пещеру, но в ней, кроме стационарного перехода, ничего интересного не было. А Марк в это время шипел, ругался и бормотал себе под нос проклятия, продолжая пытаться активировать проход. Древняя магия сопротивлялась, словно насмехаясь над артефакторщиком. Энергетические нити, сплетенные в запутанный кокон, пружинили, извивались, скручивались... В общем, делали все, но только не распутывались!

Не вытерпев, Марк саданул кулаком по каменному кругу. Рука скользнула, и мужчина почувствовал легкую боль: он немного распорол кожу на пальце, зацепившись за один из выщербленных краев перехода. Зашипев, артефакторщик подул на руку и замер, недоверчиво рассматривая магические потоки. Кокон, который еще совсем недавно не желал поддаваться усилиям гениального взломщика, теперь мерцал спокойным белым светом, а нити начали понемногу расходиться. И когда Райт уже готов был сам начать проклинать древних магов, артефакторщик воскликнул:

- Вот же кровожадная тварюшка!

- Ты что-то выяснил? - Лест Марат, до этого сидевший на земле в медитативной позе, встрепенулся.

- Да! - Подняв руку вверх, Марк продемонстрировал окровавленный палец. - Я нечаянно порезался, и капля крови попала на круг. Тут, похоже, защита построена на крови.

- Так похоже или на крови? - нетерпеливо уточнил Райт.

Понаблюдав еще немного за потоком, артефакторщик кивнул:

- Точно!

- Тогда почему проход не открылся? - поинтересовался лест Дарак.

- Потому что у меня ключа нет. - Марк некультурно ткнул пальцем в выемку. - Но теперь я смогу взломать поток и активировать портал. Кажется, защита восприняла меня как одного из возможных хозяев.

- Тогда не отвлекайся, - поторопил его лест Марат. - Как-то беспокойно мне.

Марк не стал уточнять, с чем это связано, а вновь с головой погрузился в работу. И спустя двадцать минут велел подготовить сферы с сонным заклятием.

- Предлагаю заменить на заклятие стазиса. - Взяв сферу в руку, лест Ромиан с интересом осмотрел ее. - Мало ли чем они там сейчас занимаются. Еще убьются ненароком, когда заснут.

Возражений не последовало, и сферы были активированы. А вслед за этим Марк открыл проход. Райт первым закинул свою сферу и, выждав около минуты, первым же вошел в портал. А на другой стороне его ждало разочарование.

Проход вел в изолированное помещение. То есть сферы сработали вхолостую.

- План меняется, - тихо сказал он появившимся рядом с ним некромантам. - Действуем быстро, на опережение. Думаю, они уже знают, что мы здесь.

Приоткрыв дверь, Райт прислушался и с удивлением уловил громкий мужской голос, говорящий, что ему уже осточертело тут сидеть.

- Вадим, когда ты с ней закончишь? - вопрошал невидимый мужчина.

- Планы немного изменились, - ответили ему. - Тесты дали поразительные результаты.

- Ну и? - недовольно спросил первый.

- Ориана останется здесь, - пояснил, как понял виконт, Вадим. - Зачем мне ее убивать, а потом красть другого целителя, когда и моя женушка сможет послужить высшим целям!

«Убью», - с отчетливой ясностью решил Райт.

- Ты обещал отдать ее мне! - взревел мужчина, и что-то загрохотало.

- Да я и не против, - как-то устало ответил Вадим. - Развлекайся, только не убивай и серьезных увечий не...

«Буду убивать медленно и с наслаждением», – пронеслась яростная мысль, а виконт Таверг уже скользнул туда, где слышались голоса.

Первым он увидел спину широкоплечего мужчины. Не медля ни секунды, Райт вырубил его и ворвался в помещение. Ему хватило несколько мгновений, чтобы оценить обстановку. В комнате, кроме Вадима и его собеседника, никого больше не было.

Увидев виконта, целитель испуганно охнул и протянул руку в сторону стола, за что тут же поплатился. Боевой маг без раздумий метнул кортик, прищипив ладонь Вадима к столешнице. В ответ раздался громкий вскрик, сменившийся воем.

– Он нам нужен живым! – предостерегающе напомнил лест Дарак, войдя в комнату вслед за виконтом.

– Для дачи показаний руки ему не нужны, – холодно ответил Райт, с ненавистью глядя на мужа Орианы. – И ноги, кстати, тоже. Нужно найти...

Из коридора донесся грохот. Боевой маг поспешил туда и чуть не налетел на леста Марата. Чуть впереди застыли и остальные некроманты.

– Вам некуда бежать, – спокойно возвестил Ромиан, поднимая ладони вверх. – Отпустите женщину.

Пройдя чуть дальше, Райт наконец смог увидеть Ориану и двоих мужчин, прячущихся за ней, как за щитом. Первое, на что обратил внимание боевой маг, – бледный, изможденный вид целительницы. А еще ему очень не понравилось выражение ее глаз. Тусклый, отрешенный взгляд пугал мага больше, чем приставленный к тонкой шее нож одного из похитителей. Желание вернуться к Вадиму, чтобы преподать ему урок обращения с женщинами, виконт задушил на корню. Сейчас главное – освободить ее из плена. Он не мог потерять Ори, когда она была так близко.

– Дайте нам уйти, и тогда мы отпустим заложницу, – потребовал невысокий и худой мужчина с легким акцентом, выдававшим в нем уроженца южных стран.

– А перед этим дайте магическую клятву, что не будете преследовать нас, – сказал второй похититель, слегка нажав лезвием на кожу. – Если уж я не смогу сбежать, то хоть убью ее.

– Нет-нет, он пошутил! – засуетился южанин. – Женщина будет свободна, как только мы окажемся в безопасности. Верьте мне!

Райт не отрывал взгляда от ножа и ниточки крови, стекавшей из-под острого лезвия. Неожиданно Ориана вздрогнула, словно очнувшись ото сна, и непонимающе осмотрелась. И виконт быстро отступил назад, вдруг подумав, что если она его увидит, то может произвольно навредить себе. Судя по всему, ей что-то вкололи, отчего реакция женщины была слегка заторможена.

– Если она пострадает, – ласково сказал лест Марат, – я вытащу твою душу и помещу в кристалл. А затем закопаю его там, где никто и никогда не найдет.

Сглотнув, мужчина хрипло ответил:

– Не стоит меня пугать, когда нож так близко к ее нежной шейке. Вдруг рука...

– Мне это уже надоело, – неожиданно вышел вперед старший группы. – Если так трясетесь за свои шкуры, сдайтесь по-хорошему. Дайте признательные показания, и я постараюсь выхлопотать вам послабление в наказании. Слово некроманта.

– Слышишь, это наш шанс! – вновь вклинился южанин и подергал подельника за рукав.

– Отцепись! – рывкнул тот и резко ударил его локтем в бок.

Этого мгновения вполне хватило Райту, уже давно державшему наготове одно из заклинаний. Огненная плеть мелькнула в воздухе, отсекая руку с зажатым в ладони ножом. Крик раненого разнесся по лаборатории, а некроманты метнулись вперед, оттаскивая целительницу от похитителей.

– Нет-нет, не бойтесь меня! – раздался голос Ромиана. – Я не причиню вам вреда.

Позабыв обо всем, Райт растолкал магов и посмотрел на прижавшуюся к стене женщину.

- Ори... - хрипло выдохнул он, жадно разглядывая бледное лицо возлюбленной.

Подняв полные ужаса синие глаза, Ориана недоверчиво посмотрела на мага.

- Райт? - с сомнением спросила она и несмело качнулась в его сторону.

Этого было вполне достаточно, чтобы мужчина мгновенно сжал ее в крепких объятиях.

- Родная моя, я нашел тебя! - быстро заговорил он, прижимая возлюбленную к себе и отгораживая от лежащего на полу однорукого похитителя.

- Я... - Всклипнув, Ори спрятала лицо у него на груди и закончила, громко разрыдавшись: - Я требую развода!

Глава 21

А до тех пор... Пусть спит...

Первые несколько дней Ориана провела в больничной палате. На этом настояла леста Дария, которую привел в ужас внешний вид ее подчиненной. Все это время целительница отказывалась кого-либо видеть. И даже дочери запретила приезжать, утверждая, что все хорошо. Райт не понимал, что происходит. Его злило и пугало такое поведение Ори. А в голове постоянно крутились мысли о том, что это его вина.

Не выдержав, в ночь перед выпиской он проник в палату. И при помощи бледного лунного света сумел наконец увидеть то, что скрывала женщина. Сорочка с коротким рукавом давала возможность рассмотреть кожу рук и грудь, сплошь покрытую синяками. Казалось, что кто-то специально ставил их, стремясь покрыть большую поверхность тела.

Райт так и не понял, чем сумел выдать свое присутствие, но ему совсем не понравилась реакция Орианы. Резко открыв глаза, целительница подскочила и вжалась в спинку кровати. И в этот момент боевой маг осознал, что готов рвать голыми руками всех тех, кого они захватили в лаборатории. И плевать, что они должны ответить на множество вопросов, интересующих императора и его приближенных.

- Райт? - прошептала Ориана, узнав мужчину.

- Кто это сделал? - спросил он, неотрывно глядя на синяки.

Проследив за его взглядом, женщина вздрогнула, словно сама позабыла о своем плачевном состоянии и теперь была удивлена видом собственного тела. Она натянула одеяло до подбородка и сбивчиво заговорила:

- Я не хотела, чтобы ты их видел. Надеюсь... Они уже почти не видны.

- Кто? - повторил вопрос виконт Таверг, не собираясь отступать.

- Нирт, - выдохнула Ориана.

- Кто еще?

- Больше никто. Вадиму нужна была только моя кровь. А Лерш и Кат меня не трогали совсем. - Ори говорила, немного захлебываясь, словно опасаясь, что он уйдет не дослушав. - Да и Нирт ничего страшного не сделал. Только щипал и пинал. Но если я не издавала ни звука...

- Яссно, - прошипел боевой маг, рванув к выходу.

- Райт!

Этот окрик заставил его остановиться и медленно повернуться. Ориана протянула в его сторону руку, но, вспомнив о синяках, смущенно спрятала ее под одеяло и опустила голову. А виконт и сам не понял, как оказался рядом с ней.

- Прости, - зашептал ей на ухо, бережно обнимая за плечи. - Не уберег... Я так сожалею...

- Неправда! - горячо заверила Ори, прижимаясь к мужчине. - Я сама виновата. Не нужно мне было идти в этот дом. Но, увидев Вадима, так удивилась... Я такая глупая.

Женщине до сих пор не верилось, что все уже позади и больше бояться нечего. Ее спасли, а муж с подельниками находятся под стражей.

- Только не плачь! - попросил Райт, услышав всхлип. - Я больше никому не позволю обижать тебя. Слышишь?

Замерев, Ориана некоторое время еще сомневалась, но затем робко спросила:

- И будешь рядом со мной?

- Всегда! - без раздумий отозвался Райт. - Если позволишь, любимая, я сделаю все, чтобы ты больше никогда не плакала.

На один короткий, страшный миг Ориане почудилось, что это всего лишь сон. Такой

желанный, но ненадежный. И стоит открыть глаза, как она вновь увидит опостылевшую обстановку ее личной тюрьмы в древней лаборатории тайхаров.

- Почему ты молчишь? - насторожился Райт, отстранив от себя Ори. - Что случилось?

- Я просто подумала о том, как же сильно люблю тебя, - прошептала целительница, не замечая, как по щекам вновь потекли слезы.

Нежное прикосновение губ стало продолжением сказочно-прекрасного сна. Нет, не так! Волшебной реальности, в которой Ориана очутилась после затяжного кошмара плена. То, о чем она мечтала все последние дни, все-таки сбылось. Ее целует любимый мужчина. А в его объятиях так хорошо и спокойно.

- Я тоже люблю тебя, - прошептал в полуоткрытые губы Райт. - И больше никуда не отпущу.

«Наверное, от счастья действительно можно умереть», - подумала Ори, почувствовав, как замерло, а затем пустилось вскачь сердце. Ведь она и надеяться не смела, что когда-нибудь ее мечты станут реальностью. Даже успела смириться со смертью...

- А теперь ложись спать, - прервал ее размышления Райт. - Завтра рано вставать.

- Что? - опешила целительница от резкого перехода. - То есть - куда?

- Нам нужно уехать в столицу, - пояснил боевой маг, укладывая возлюбленную и укутывая ее в одеяло. - Тебе придется дать показания. И пообщаться с императором. Меня уже поставили в известность, что он жаждет тебя увидеть.

- Но зачем? - Ориана зябко передернула плечами.

- Думаю, хочет задать несколько вопросов. - Райт успокаивающе погладил ее по спине. - Не волнуйся, наш император - справедливый человек. Заодно с дочерью повидеешься. Тарина слишком сильно волнуется. Того и гляди, сбежит из академии, чтобы увидеть тебя.

- Да, ты прав, она вполне может так поступить. Скажи, а ты...

- Я ей ничего не говорил. Попросил подождать, пока ты сама все не расскажешь.

- Спасибо.

- А теперь спи.

- А ты... не останешься со мной?

Райту не нужно было повторное приглашение. Скинув куртку и сапоги, он прилег рядом с Ори. Бережно прижал ее к себе, чувствуя, как напряжение последних дней понемногу исчезает.

На следующее утро Ориану ждало легкое потрясение. Император не желал ждать, пока они придут в столицу маг-экспрессом. И для этого он прислал в Северг своего секретаря, который должен был открыть портал прямо во дворец. Да еще и на личную территорию императорской семьи.

- Мне нечего надеть! - всполошилась целительница, мысленно перебирая все свои наряды.

- Женщины! - глубокомысленно выдал Райт, а секретарь невозмутимо предложил свою помощь.

- В смысле? - не поняла целительница, запнувшись о ступеньку, так как поднималась на второй этаж своего дома.

- Я могу помочь вам выбрать подходящий наряд, - пояснил лест Тагар фор Ниркен. - Не нужно ничего торжественного: кроме императора и нескольких советников, вас никто не увидит.

В ответном взгляде Орианы ясно читалось, что этого вполне достаточно, чтобы впасть в панику. Но и от помощи она отказываться не собиралась. Секретарь императора всяко больше знает об уместной во дворце одежде.

И лест Ниркен ее не разочаровал, практически сразу указав на черную закрытую блузку с длинным рукавом и высоким воротом, хорошо скрывающую усыпанную синяками кожу. Дополнила наряд длинная юбка с широким поясом, насыщенного винного цвета.

- Вам очень идет эта прическа, - сделал комплимент секретарь. - Вы выглядите просто очаровательно, поэтому не меняйте ее.

Недоуменно потрогав свои волосы, заплетенные в свободную косу, Ори пожала плечами. Раз лест Ниркен говорит, что ей идет, - значит, можно оставить все как есть. Ей и так есть из-за чего волноваться!

- А мои вещи? - охнула Ори, когда они приготовились выйти из дома.

- Доставят в мой городской особняк, - пообещал Райт. - Раз мы уходим порталом, то можно воспользоваться грузовыми перевозками. Не волнуйся, к вечеру уже все доставят.

- Но я думала остановиться у подруги, - растерянно сказала Ори.

- Не обсуждается. - Боевой маг упрямо поджал губы, и ей пришлось смириться.

Не устраивать же сцену прямо на улице, да еще и при секретаре императора!

Идя по городу к зданию мэрии, она впервые заметила, сколько на улице военных патрулей. Причем там были и совершенно незнакомые люди. За двадцать лет Ори хорошо успела запомнить лица всех обитателей гарнизона.

- Я что-то пропустила? - тихо уточнила целительница у Райта.

- После того как ты нам сообщила об участии нара Верова в твоём похищении, сюда был направлен еще один гарнизон. На данный момент город на военном положении. Веров был не единственным пособником Вадима. Военные, городская стража, некоторые из купцов. Он создал хорошую агентурную сеть.

- Но как вы так быстро всех вычислили?

- Бывший помощник мэра оказался тем еще храбрецом. - Райт зло усмехнулся. - Стоило ему увидеть меня на пороге своего дома, как он тут же принялся сдавать всех, о ком знал. Помилование себе выбивал.

- И что? Неужели выбьет? - Ори знала, что были такие случаи в судебной практике.

- Это вряд ли, - ответил за Райта лест Ниркен. - Самое большее, на что этот нар может рассчитывать, - поселение каторжан на севере нашей великой империи.

Ориана поймала себя на мысли, что ей совсем не жаль молодого человека. За дни, проведенные в плену, она значительно подрастеряла свое человеколюбие.

Около здания мэрии их встретил комендант крепости. Лест Сарков выглядел замученным и невыспавшимся. Ориана могла ему только посочувствовать. Мало того что на него свалилось еще больше обязанностей, так еще и чистка рядов подчиненных - процедура не из приятных.

Райт не стал останавливаться и целительнице не дал. Лишь приветственно кивнул коменданту и пошел дальше. И вновь Ориана молча подчинилась. Волнение от предстоящей встречи с императором совсем выбило ее из колеи. Даже длинный порталый переход пронесся мимо сознания, настолько она погрузилась в свои мысли.

- Подождите здесь, я доложу о вас, - распорядился секретарь.

И только тогда Ориана очнулась и осмотрелась по сторонам. Окружавшая ее элегантная роскошь лучше всяких слов убедила, где целительница находится. Паркетные полы, прикрытые ассарскими коврами. Тяжелые бархатные портьеры на окнах, перехваченные золотистыми плетеными шнурами. Картины на отделанных шелковым штофом стенах. Хрустальные бра на золоченых подставках... И двое гвардейцев в парадном обмундировании, застывших около двери, за которой скрылся секретарь.

Сама того не замечая, Ориана вцепилась в руку Райта. Желание развернуться и сбежать отсюда в свой привычный маленький мирок провинциального городка крепло в ней все больше.

- Все будет хорошо, - тихо сказал Райт, привлекая ее к себе. - Я рядом.

Не успела Ориана поблагодарить за поддержку, как дверь вновь открылась и лест Ниркен поманил их за собой. Пришлось подчиниться: не заставляя же императора ждать, пока она

выговорится.

Их решили принять в рабочем кабинете, а не в тронном зале, как успела навоображать себе Ори. Этот факт почему-то помог ей немного приободриться. Пока она не натолкнулась на внимательный взгляд янтарных глаз. В голове мелькнула паническая мысль: «Император!» – а целительница уже приседала в изящном реверансе. По крайней мере, она искренне надеялась, что это именно так.

– Встаньте, нара Кант, – раздался бархатистый голос, прокатившийся успокаивающей волной по напряженным нервам. – Мне уже доложили, что вам пришлось пережить. Поэтому с моей стороны было бы довольно некрасиво заставлять вас стоять, когда вы еще не совсем оправились. Прошу, присаживайтесь, вы чересчур бледны.

Райт легко направил Ори в нужную сторону и галантно отодвинул ей стул. А целительница судорожно думала: неужели так заметна ее нервозность, что даже лицо побледнело? И только нечаянно заметив удовлетворенный взгляд секретаря, Ориана поняла, кто ради нее постарался. Видимо, лест Ниркен не случайно выбрал темную одежду и попросил оставить прическу неизменной. Припомнив свое отражение в зеркале, женщина пришла к выводу, что действительно выглядела болезненно-хрупкой. И мысленно горячо возблагодарила предусмотрительность секретаря.

– Лест Райт, прекратите изображать памятник самому себе и тоже присаживайтесь, – распорядился император Арван, насмешливо посмотрев на боевого мага. – Я не питаюсь целителями. Особенно такими очаровательными.

Некстати вспомнилось, что император – тот еще сердцеед. Оставалось надеяться, что это была лишь любезность с его стороны.

– Нарра Ориана... Вы ведь позволите себя так называть?

«Куда я денусь?» – пронеслась в голове тоскливая мысль, а с губ сорвалось тихое:

– Да, ваше величество.

– Я, как и мои советники, знаю, что вы не были замешаны в делах своего мужа, – продолжил император. – Более того, оказались одной из жертв его бесчеловечных экспериментов. И мне искренне жаль, что вам довелось пережить все это.

«Да с чего бы?» – удивленно подумала Ори. Чем больше император говорил, тем сильнее целительница приходила в недоумение. Их беседа не походила на допрос. Все нужные отчеты, женщина не сомневалась, уже давно были переданы Арвану Второму, и он их тщательно изучил. Да и вряд ли император уделяет внимание всем женщинам, перенесших какие-либо тяжелые испытания. Так почему именно она удостоилась такой чести? Чем особенна нара Ориана Кант, обычная целительница из приграничного городка?

– Ваше прошение о разводе рассмотрено и одобрено, – говорил тем временем император, пока Ориана пыталась разобраться в происходящем. – Бумаги вам завтра перешлют...

– В мой городской особняк, – подсказал Райт.

Император в удивлении выгнул бровь и с еще большим интересом принялся рассматривать симпатичную целительницу. В том, что она хороша собой, не стоило и сомневаться. Даже болезненная бледность не смогла этого скрыть. Но ведь должно же быть нечто еще, так увлекшее неприступного виконта Таверга! Арван Второй почувствовал непреодолимое желание докопаться до сути. И только тихое покашливание, раздавшееся с правой стороны, вернуло его к сути сегодняшней встречи.

– Так вот, развод – уже дело решеное, – продолжил вещать он, словно и не было паузы, так напрягшей пугливую гостью. – Более того, венец подарит вам землю и дом с приличным содержанием, чтобы помочь поскорее забыть о тех ужасах, которые вам довелось пережить.

«Вот оно! – наконец поняла Ориана, испытав невероятное облегчение. – Им нужно мое молчание. Конечно же, ведь тут и правда о наших предках, и чудесный эликсир, и древняя лаборатория. Понятно, почему они засуетились. Пытаются подкупить подарками!»

Выдохнув и понадеявшись, что ее слова будут достаточно вежливы для столь высокородных особ, она ответила:

– Благодарю вас, ваше величество, за понимание и участие в моей судьбе. Это очень приятно и

лестно, но мне ничего не нужно, кроме развода и выполнения одной небольшой просьбы.

Раздалось тихое фырканье, и Ориана обратила внимание еще на двух человек, находящихся в этом кабинете. Поначалу ей было не до них, слишком волновалась из-за встречи. Зато теперь она узнала советников и близких друзей правителя. Один из них как раз и пытался подавить смех. Правда, целительница не понимала, что же такого смешного было в ее словах.

- И что же вы хотите? - уточнил император, с веселым любопытством посмотрев на собеседницу.

С каждой минутой она нравилась ему все больше и больше. А легкий флер тайны, окутывающий женщину, только прибавлял интереса.

- Я хочу, чтобы моя дочь никогда не узнала о том, что творил Вадим, - спокойно сказала она. - Для Тарины он был терпеливым и любящим отцом, пусть таковым и останется. А для тех, кто его знал, - отличным целителем и добрым, отзывчивым человеком. Нар Вадим Кант погиб два месяца назад во время неудачного эксперимента вместе со своим другом, нарм Блезом Нарихом.

- Зачем вам это? - спросил один из советников. - Для чего оберегать доброе имя человека, причинившего столько зла?

- Не хочу, чтобы Тарина страдала так же, как и я, когда узнала правду, - честно ответила Ориана. - Она слишком любила отца.

Император раздумывал совсем недолго, прежде чем согласиться выполнить просьбу женщины. Ведь это ему абсолютно ничего не стоило. Оглашать широкой общественности историю Вадима Канта и так никто не собирался. После допросов ушлого целителя увезут в одну из дальних крепостей, где он продолжит трудиться над своими изысканиями, но уже на благо Арайской империи. А клеймо подчинения поможет ему сделать верный выбор.

- Можете не волноваться, все тайны так и останутся тайнами. - Повелитель благожелательно улыбнулся. - Больше не смею вас задерживать, но буду рад видеть через две недели на балу в честь богини плодородия.

Пробормотав приличествующие случаю слова благодарности, Ориана покинула кабинет так же, как и пришла, - в обществе Райта. Как только дверь за ними закрылась, император откинулся на спинку стула и задумчиво сказал:

- Какая... любопытная нара.

На что начальник внутренней службы безопасности тяжело вздохнул и спросил:

- Арван, а хочешь, я расскажу тебе прелюбопытную историю, которую мне напела одна птичка?

- Эта та, которую ты послал в Северг? - с живейшим интересом уточнил начальник внешней разведки. - Тогда это не птичка, а птиц!

- Не придирайся к словам, - отмахнулся император. - Ну и что там за история?

- Очень запутанная и... романтическая, - хохотнул друг. - А началась она чуть более двадцати лет назад в нашей столичной академии...

Покинув дворец, они отправились к городскому дому Райта в экипаже с гербовым знаком маркизов Лазарских. Как объяснил виконт, его старший брат, унаследовавший титул недавно почившего отца, часто бывал во дворце по делам службы. Поэтому для удобства один из экипажей всегда находился здесь.

- Как думаешь, я...

- Ориана, все хорошо, - заверил Райт, сидя напротив нее в карете. - Ты произвела положительное впечатление на императора. Даже очень.

Удивленно приподняв брови, Ори выжидающе посмотрела на мага, но тот отрицательно качнул головой. Переведя взор на окно, целительница принялась разглядывать столичные улицы и снующих по ним людей. Ей казалось, что они все куда-то спешат. Даже те, кто шел

медленным, прогулочным шагом. А воздух Исалии был наполнен совершенно особенной энергетикой. Совершенно не такой, как в небольшом Северге. Создавалось впечатление, что сама жизнь бурлит нескончаемым потоком.

- Мы приехали, - прервал Райт размышления целительницы.

Встрепенувшись, Ори с жадным любопытством посмотрела на кованые ворота, за которыми скрывался особняк. Чем ближе они подъезжали к парадному входу, тем неувереннее она себя чувствовала. Только сейчас Ориана задумалась о том, как воспримут ее приезд домочадцы Райта. И особенно его дочь.

- Райт, я... - попыталась сказать она.

- Не обсуждается, - повторил виконт Таверг и, открыв дверцу, спрыгнул вниз.

Он сам опустил ступеньки, помогая Ори выйти. А после даже не подумал освободить узкую ладонь из плена своих пальцев. Так они и вошли в дом, держась за руки. А там их уже встречал высокий, представительный мужчина и пожилая женщина.

- Лест Райт, мы счастливы вашему возвращению. - Мужчина почтительно склонился, а женщина изобразила книксен. - Если бы вы только сказали...

- Не было времени, нар Ватек. - Райт отмахнулся и посмотрел на женщину: - Нара Ватек, подготовьте зеленые гостевые покои для нары Кант. Кстати, где моя дочь? И вызовите управляющего. Ах да, мы с нарой Кант будем обедать на террасе.

Отдавая распоряжения, виконт энергично шагал в глубь дома, утаскивая Ориану за собой. Та честно старалась успеть за ним, пока чуть не споткнулась о ковер.

- Райт! - воскликнула она, заставив мужчину затормозить.

- В чем дело? - спросил он, недоуменно посмотрев на нее.

- Для начала отпусти мою руку, я не успеваю за тобой. И не мешало бы познакомить меня с этими милыми людьми.

- Да, действительно. - Виконт потер лоб, собираясь с мыслями. - Ориана, знакомься, это моя экономка, нара Изира Ватек. И ее сын, служащий у меня дворецким, нар Ледар Ватек. - Дождавшись, когда слуги поздороваются, маг дополнил: - А это Ориана Кант, моя будущая жена и ваша хозяйка.

Только собиравшаяся поздороваться Ори застыла, словно от действия заклинания стазиса. Слуги выглядели не лучше. Они во все глаза рассматривали женщину, претендующую на роль виконтессы Таверг.

- О... - сумела взять себя в руки нара Ватек. - Поздравляю вас, лест Райт, нара Кант.

- С чем? - заторможенно спросила целительница.

- Со скорой свадьбой, - неуверенно ответила экономка.

- Райт? - позвала Ориана внезапно осипшим голосом. - Что все это значит?

- Я все обдумал! - спокойно сообщил тот. - Ты действительно приглянулась императору. А так как мне не очень хочется устраивать бунт против повелителя - значит, мы с тобой поженимся! Арван - достойный человек. Он никогда не выбирал себе фавориток из чужих жен.

- Да что за глупости ты говоришь?! - возмутилась Ориана, совершенно запутавшись в своих чувствах и эмоциях.

Сейчас в ней бурлил невероятный коктейль из страха, сомнения, надежды, неверия и... потоком заполнявшего душу счастья.

- Это никакие не глупости! - не пожелал отступить виконт, совершенно позабыв, что они выясняют отношения перед опешившими слугами. - Я люблю тебя, ты любишь меня, а значит, мы поженимся, и все будут счастливы. Мы будем вместе, а император Арван избежит бунта одного из своих самых верных слуг!

- А меня ты спросил? - Скрестив руки на груди, целительница в то же время мысленно

поражалась своему возмущению.

- Ты сама сказала, что любишь меня!
- Но не обещала выйти замуж!
- Я тебя больше никуда не отпущу, даже не надейся!
- Я и не спорю, не отпускай!
- Великолепно! Значит, завтра будет наша свадьба!
- Но ведь завтра только бумаги придут, - опешила Ори.
- Еще лучше! - хмыкнул Райт, поняв, что победил. - Зачем тянуть?
- Что здесь происходит?

Стремительно обернувшись, Ориана увидела еще двух зрительниц. И одна из них, совсем еще юная девушка, напомнила ей кое-кого из прошлого. Только ярко-зеленые глаза выбивались из образа.

- Папа, ты вернулся! - воскликнула девушка, стремительно подлетев к отцу и повиснув у него на шее.
- Ариреса, ты меня задушишь! - притворно возмущился виконт, в ответ крепко обнимая дочь.
- Но я так скучала! - Девушка надула губы в притворном возмущении.
- На меня обратят внимание? - напомнила о себе спутница Арилесы.
- Здравствуй, мама, - спокойно поздоровался Райт, ставя дочь на пол. - Позволь тебе представить нару Ориану Кант, твою будущую невестку.

«О боги, маркиза Лазарская!»

Ори с трудом удержалась в вертикальном положении, ведь ноги заметно ослабли от страха. А когда холодный взгляд зеленых глаз вперился в нее, и вовсе была готова провалиться сквозь землю.

- Быть не может! - воскликнула Ариреса, потрясенно взирая то на отца, то на целительницу и обратно. - Вы... Как вы... Когда вообще?.. О-о-о... Я скоро вернусь!
- Леса! - воскликнул Райт, но дочери уже и след простыл.
- Давайте пройдем в гостиную, - скорее распорядилась, чем предложила леста Оляса. - Слугам хватит потрясений на сегодняшний день.

Не дожидаясь согласия сына, маркиза величественно пошла в нужном направлении. А Ориана, потерянно посмотрев на возлюбленного, мысленно пожелала себе удачи.

Глава 22

Секунды медленно, но неумолимо растягивались в минуты, а тишину никто так и не спешил нарушать. Маркиза Лазарская восседала на софе, словно императрица на троне перед своими подданными. Ориана присела на краешек кресла, старательно держа спину прямо и мысленно напоминая себе не опускать голову. Она ведь не маленький ребенок и ни в чем не виновата. И только Райт чувствовал себя вполне комфортно, облокотившись о каминную полку и с веселым любопытством поглядывая то на мать, то на возлюбленную.

- Итак... - прервала молчание леста Оляса, поняв, что сын точно не будет первым ничего говорить. - Когда вы собрались пожениться?

Ори, не ожидавшая от маркизы такого вопроса, слегка нахмурилась. Она приготовилась к чему угодно, но только не к этому. А судя по изумлению, промелькнувшему в глазах возлюбленного, он тоже был обескуражен.

- Завтра, - с оттенком вызова в голосе ответил Райт.

- Почему так быстро? - Маркиза недовольно сощурилась и... уставилась на область талии целительницы.

Непроизвольно Ориана прикрыла живот руками, а затем спешно убрала их. Прошло столько лет, но она почему-то до сих пор робела перед матерью Райта.

- Ори понравилась императору.

- Когда только успела? - искренне удивилась леста Оляса и оценивающе посмотрела на целительницу.

- Мы только что вернулись из дворца, - поведал виконт и ободряюще улыбнулся Ориане.

- Это связано с тем делом, из-за которого ты уехал в несусветную глушь? - уточнила маркиза.

- Да, мама, но я тебе ничего не расскажу.

- Я и не настаиваю. Вот только свадьба будет через месяц. И это не обсуждается!

Последние слова сразили и так не знающую, что думать, Ориану. Леста Оляса совсем не напоминала ту женщину, голос которой преследовал целительницу на протяжении двадцати лет. Нет, мать Райта не светилась от удовольствия, но и не выказывала враждебности. И таким своим поведением еще больше настораживала Ориану.

- И вы... не будете против? - не выдержав, спросила она. - Ведь я не пара вашему сыну.

- Ори! - предостерегающе воскликнул Райт, но та не обратила на него внимания.

Впрочем, как и его мать.

- Когда-то давно мы с моим мужем уже выбрали статусных невест нашим сыновьям, - спокойно ответила леста Оляса. - И ни одному из них это не принесло счастья.

- И все же я...

- Я знаю, кто вы такая. Это ведь вас Райт хотел представить нам на званом вечере. И, признаюсь честно, я была не в восторге от его решения.

- Но не сейчас, - догадалась Ориана. - Почему?

- Как я уже сказала, наше с мужем решение не принесло счастья сыновьям. Все эти долгие годы меня терзала мысль, что было бы, поступи мы по-другому. Как бы сложились судьбы наших детей, если бы они последовали зову сердца. К сожалению, нам этого уже никогда не узнать.

Стук в дверь отвлек их от разговора. Пришла экономка. Вкатив в гостиную тележку, она извинилась и ловко расставила на столе приборы для раннего чаепития. А в центре установила блюдо с аппетитно пахнущими пирожками.

- Вот как Ката узнаёт о моем приезде? - изумился Райт, имея в виду свою повариху.

– Она говорит, что у нее чуйка на вас срабатывает, – пояснила нара Ватек и быстро покинула комнату.

Как только дверь закрылась, гостиная вновь погрузилась в тишину. Ори вопросительно посмотрела на маркизу и наткнулась на выжидающий взгляд. Догадавшись, чего от нее хотят, целительница слегка смутилась, в то же время почувствовав прилив благодарности. Леста Ольяса предложила ей разлить чай, так признавая право нежданной невесты среднего сына на главенство в его доме. Этот жест лучше всего показал намерения маркизы.

– Возвращаясь к прерванному разговору, хочу в заключение сказать еще кое-что. – Леста Ольяса с удовольствием приняла чашку с горячим напитком. – Когда Райт уехал в Северг, а потом всплыло ваше имя, я приняла это как знак свыше, сразу поняв, с кем он встретится в том городе. Когда моя внучка совершенно случайно познакомилась с вашей дочерью и подружилась с ней, я уже не могла игнорировать такого явного намека. Ну а сегодняшняя новость о вашей свадьбе окончательно развеяла все мои сомнения. Воспротивиться этому значило бы прогневить богов. А я уже не так молода, чтобы поступать столь безрассудно.

Ориана скептически посмотрела на маркизу, выглядевшую, как и целительница, максимум лет на двадцать. Еще одна представительница тайхов, никогда не познающая старости. Да и не так она стара на самом деле. Лесте Ольясе было максимум лет семьдесят. А учитывая, что продолжительность жизни составляет четыреста – пятьсот лет, – можно сказать, что это юность.

И все же Ориане было сложно поверить. Слова из прошлого до сих пор отдавались легкой душевной болью. Сложно забыть обиду, когда ее причинили родные люди любимого человека.

– Вижу, что вы не верите мне, – с легкой улыбкой заметила маркиза. – И не могу винить вас в этом. Со временем вы поймете честность моих намерений. Ну а пока... Я отправлюсь домой, чтобы начать составлять план предстоящей свадьбы. – Заметив, что сын собрался возразить, она величественно взмахнула рукой и повторила: – Не обсуждается.

В этот момент целительница еле сдержалась, чтобы не хихикнуть. Она поняла, как сильно похожи сын и мать.

– Я только хотел сказать, что Ори тоже захочет поучаствовать, – все же вставил свое веское слово Райт, подойдя к креслу, в котором сидела возлюбленная.

– О, несомненно! – легко согласилась леста Ольяса. – Я лишь собираюсь составить список гостей. Ты же сам понимаешь, какое это ответственное дело. Нужно присутствие тех, кто не только не испортит торжество невесте, но и поможет ввести ее в высший свет. А ты пока найди свою дочь и побеседуй с ней.

Когда вдовствующая маркиза отбыла домой, им вновь не дали спокойно поговорить. А ведь сказать хотелось так много! В основном говорить собиралась Ориана, слишком взбудораженная встречей с матерью Райта. Но когда в дом вслед за Арилесой вошла и Тарина, целительница испугалась того, что может за этим последовать. Она совсем упустила из виду одну существенную деталь. Ее дочь может совсем не одобрить отношения Орианы с Райтом. Ведь Рина еще совсем недавно стояла у погребального костра человека, которого считала своим отцом.

– Тарина? – неуверенно произнесла целительница, не представляя, чего ожидать.

– Мама! – Девушка стремительно подбежала к ней и крепко обняла. – Мама, я так испугалась, когда лест Райт прибыл в академию. С тобой все хорошо? Тебя не ранили? Ты сильно испугалась? Тех людей поймали?

– Рина, девочка моя! – Ори прижалась к дочери, почувствовав, как глаза защипало от слез. – Все хорошо... Со мной ничего не случилось. Прости, что заставила поволноваться.

– Ты ведь расскажешь мне, почему тебя похитили? Это как-то связано с... папой?

– Нарра Тарина, вы обязательно все узнаете, но в свое время, – пришел на помощь Райт, так как Ориана еще не успела придумать достоверную историю, чтобы не выдать истинное положение вещей. – Пока идет следствие, вашей маме запрещено распространяться об этом деле.

– Да-да, я все понимаю, – согласилась Рина, отстраняясь от матери. – И конечно же подожду. А пока у нас есть и более важная тема для разговора. Леса мне все рассказала.

– Ох, Рина, если ты против, то я никогда...

- Мама, подожди! Ты кое-чего не знаешь.

Тарина отошла от матери и встала рядом с подругой.

- Не понимаю, о чем ты говоришь? - Ори нахмурилась, глядя на странное поведение девушек.

Те были заметно напряжены. А дочь Райта и вовсе что-то прятала у себя за спиной.

- Вы оба кое-что должны узнать, - сказала Арилеса наконец, показав тетрадь в толстом переплете. - У нас с Риной было много времени, чтобы обдумать прочитанное.

- Что это такое? - Райт протянул руку к тетради, но дочь не спешила отдавать ее.

- Это дневник мамы, который она начала вести незадолго до смерти, - пояснила Леса и с нежностью провела пальцами по переплету. - Пусть она в нем обращалась ко мне, но писала его для тебя, папа.

- Дневник? - Виконт недоуменно рассматривал коричневую обложку. - Не знал, что Ванесса вела дневник.

- Я его нечаянно под кроватью в маминной комнате нашла, - вздохнула Арилеса, - когда... хм... проверяла работу слуг!

Райт ей, разумеется, не поверил, но и настаивать на правде не стал.

- И вы хотите, чтобы мы вдвоем с Орианой его прочитали? - уточнил он.

- Да, это касается вас обоих. - Сунув тетрадь в руку отцу, Арилеса ухватила подругу за локоть и потянула к выходу. - Мы... по магазинам пройдемся. Будем вечером!

Выйдя на улицу, девушки дружно перевели дух. словно им пришлось выдержать нелегкую битву, а не поговорить с родителями.

- Рина, скажи, ты действительно не будешь против, если они поженятся? - спросила Арилеса, немного настороженно посмотрев на подругу.

- Нет, не буду. - Тарина подняла взгляд к небу. - Знаешь, мой папа... Тот, другой, который вырастил меня, был замечательным человеком. И я никогда его не забуду, но... Прочитав дневник, я много думала и поняла, что моя мама тоже заслуживает счастья.

- Но она же обманула Вадима Канта, когда приехала к нему.

- Да, обманула. Наверное, я могу попытаться понять, что ею двигало. Хотя мне и обидно за папу. Правда, все эти годы я была свято уверена, что родители поженились по любви. А значит, мама была предана папе, пусть, скорее всего, и не любила его.

- Ну почему же? Может, и любила, просто не так сильно, как моего папу. - Арилеса встала плечом к плечу со своей подругой. - Так все запутано... Я всегда мечтала, чтобы у меня была мама. А оказалось, что есть старшая сестра.

Посмотрев на Лесу, Тарина потрясенно выдохнула:

- Слушай, а ведь я незаконнорожденная!

- Это еще почему? - удивилась Арилеса. - По бумагам ты - дочь нара Вадима Канта. Все по закону!

- Только мой настоящий отец - совсем не он, - заметила Рина, вспомнив, какое потрясение испытала, прочитав дневник Ванессы фор Леард.

Девушка еще долго не могла поверить, что все это не жестокая шутка и написанное в дневнике - правда. Узнать такое о своей матери... да и о себе... было слишком тяжело. Сначала ее охватил порыв позвонить маме и вытребовать у нее правду. Но неожиданно Тарина испугалась. Поэтому позвонила Арилесе, чтобы потребовать никогда и никому не рассказывать о дневнике, и... не смогла. Изображение смартана показало ей испуганное и напряженное лицо пятнадцатилетнего подростка, будто ожидавшего приговора о смертной казни. И, глядя в такие же, как у нее самой, зеленые глаза сводной сестры, Рина вдруг поняла, что не может предать эту девушку. Она даже не могла представить, как переживала Леса, не имея возможности ни с кем поделиться.

- Рина, о чем задумалась? - отвлекла ее от воспоминаний Арилеса.
- О том, что наших родителей ждет сильное потрясение, - уклончиво ответила будущая целительница. - Ну что, идем гулять?
- Да, сегодня им явно будет не до нас.

Когда они дочитали исповедь Ванессы, солнце уже клонилось к закату. Сидя рядом на софе, Райт и Ориана молчали, не зная, как начать разговор. То, что они узнали, не только потрясло, но и принесло немало мук совести. Осознавать, что их любовь оказалась настолько хрупкой и ненадежной, раз обоих так легко сумели обмануть, было неприятно и стыдно.

Столько лет злости, обиды, ненависти, и все это по их вине. Да, не зная истинного положения вещей, они оба считали, что Ванесса лишь отчасти приложила руку к их расставанию.

- Ты действительно слышала наш с мамой разговор? - спросил Райт, посмотрев на женщину, которую любил половину своей жизни.
- Да, я тогда пришла к тебе, потому что волновалась из-за предстоящего знакомства с твоими родителями. - Ори несмело подняла на него взгляд, прошептав: - Прости.
- А я все эти годы считал, что ты специально заставила меня поверить в твою любовь. - Виконт порывисто обнял возлюбленную, прижавшись губами к ее виску. - Когда нашел твою записку, то как безумный искал тебя. Сначала думал: а вдруг кто-то похитил или угрозами заставил написать те слова. И все равно поехал в Северг, чтобы проверить. Так, на всякий случай. А ты...

- Не знаю как, но я тогда почувствовала тебя, - призналась Ори и устало прикрыла глаза. - Поэтому и поцеловала Вадима. Хотела... Даже не знаю чего. То ли доказать себе, что смогу начать жизнь с нуля, то ли сделать тебе больно.

- И у тебя это получилось, - пробормотал виконт. - Оба варианта.

Отстранившись, Ори заглянула ему в глаза и сказала:

- Мы были такими глупыми. Правда?
- Да. Слишком юные, слишком гордые. Поэтому Ванессе все и удалось. Правда, она не рассчитывала, что ты услышишь наш разговор. Да и прогулка у пруда была с ее стороны чистой импровизацией. Но и перекладывать всю вину на мою жену не стоит. Зато теперь я повзрослел и больше никуда тебя не отпущу.
- Я... Тарина знает! - воскликнула Ориана, вскакивая с софы.
- И Арилеса знает, - сказал Райт, поняв, что ее так взволновало. - И если наши дети еще не прокляли нас, значит, все в порядке.
- О боги, как стыдно! - Целительница закрыла лицо руками, тихо застонав.

- Если только из-за своей глупости! - не смог не поддеть ее виконт. - А в остальном же мы обычные люди, совершающие ошибки и исправляющие их. А еще - любящие друг друга. - Подойдя к женщине, он вновь заключил ее в свои объятия. - Разве этого недостаточно?

Отняв руки от лица, Ориана слабо улыбнулась:

- Прости, слишком много событий за один день.
- Давай я провожу тебя в комнату. Ее уже должны были подготовить. И если хочешь, ужин принесут туда же. А завтра мы поговорим. С дочерьми тоже нужно многое обсудить.
- Да, ты прав.

И она честно собралась лечь спать. Пока они поднимались по лестнице и шли по длинному коридору, целительница даже представила, как ляжет в кровать, закроет глаза и уснет. Сегодня ей не хотелось ни о чем думать. Слишком много событий, мыслей и рассуждений.

Позже Ориана так и не смогла себе ответить, кто из них первый потянулся к другому, когда они оказались в спальне. Не было времени ни подумать, ни осознать свои действия. Только

голые инстинкты и желание обладать. Поцелуями и ласками они вновь узнавали друг друга, изучали и запоминали. Стряхивали с себя всю горечь, боль и страх прошедших дней. Учились доверять и просто любили друг друга. Жарко, неистово и до безумия нежно. Отдавая себя любимому без остатка.

Проснувшись утром и увидев спящего на соседней подушке Райта, Ориана вдруг почувствовала, что готова расплакаться от переполнявшей душу щемящей нежности и любви к этому мужчине. А еще подумала о том, что хотела бы просыпаться так каждый день. И Райт, словно услышав ее мысли, каждую ночь оставался с возлюбленной, оберегая ее покой и сон.

Все в доме знали о том, что хозяин проводит ночи со своей невестой. И даже не думали осуждать. Ориана как-то слишком легко и естественно вошла в их жизнь. Слугам очень нравилось, что эта белокурая красавица совершенно не кичится своим положением, находя доброе слово для всех, кто жил в доме виконта Таверга.

Единственный раз, когда Ори пришлось поволноваться, случился на следующий день после прибытия в столицу. Этот момент конечно же был связан с дочерьми. И пусть в некоторой степени беседа вышла тяжелой, восторг в глазах Арилесы и спокойное одобрение во взгляде Тарины помогли женщине унять свои страхи. Она в очередной раз отметила, как сильно повзрослела ее дочь. И на миг глубоко в душе вспыхнула злость на Вадима за его желание отдалить Ориану и Тарину друг от друга.

Не обошлось и без казусов. Ори все же пришлось давать показания. Для этого она посещала дворец, так как с ней беседовал лично глава службы внутренней безопасности. Обычно целительницу всегда сопровождал Райт, но в тот раз его вызвали куда-то по неотложному делу. Поэтому Ориана осталась на попечении Марка, увлеченно рассказывающего ей еще об одном своем изобретении. Они уже вышли из дворца, когда им наперерез бросилась какая-то женщина.

- О, лест Марк, как хорошо, что я вас встретила! - воскликнула она, оттерев Ори от артефакторщика. - Вы уже вернулись из ссылки?

- Леста Фиона! - Марк склонил голову в знак приветствия. - О какой ссылке вы говорите?

- Вы же уезжали в какой-то городишко? - Аристократка неопределенно повела плечом, умудрившись при этом кокетливо заправить за ухо короткую прядку пшеничного цвета.

- Да, мы уезжали по делам. - Марк заметно напрягся и покосился на Ориану.

- Но вы ведь уже вернулись. И лест Райт тоже? Мне нужно с ним переговорить. Не подскажите, где я могу его найти?

На лице артефакторщика промелькнуло сомнение, сменившееся озорством. Обойдя аристократку, он остановился рядом с Ори и спокойно ответил:

- А об этом вы можете поинтересоваться у его невесты.

- Невесты? - Леста Фиона заметно побледнела, а взгляд голубых глаз переместился на целительницу.

- Знакомьтесь, нара Ориана Кант, невеста леста Райта, - торжественно заявил Марк и ободряюще улыбнулся целительнице.

- Нара? - удивилась аристократка и презрительно поджала губы. - Это глупая шутка? Как невестой виконта Таверга может быть всего лишь какая-то нара? Где он вообще ее нашел?!

Ориана почувствовала, как краска стыда бросилась в лицо. А еще она впервые задумалась о том, что таких хамок среди аристократов будет полно. Ведь простая целительница - действительно не пара для сына маркиза.

- Не какая-то, а самая лучшая, - холодно парировал Марк. - Леста Маренд, я бы попросил вас следить за своими словами. И научитесь достойно принимать поражение. Вам ведь к нему не привыкать.

И пока леста Фиона ошарашенно тарашилась на него, артефакторщик быстро увел Ориану. Некоторое время они просто молча шли рядом по усыпанной гравием дорожке. Потом Марк резко остановился и с сожалением произнес:

- Простите, мне искренне жаль, что вам пришлось стать свидетельницей такой некрасивой

сцены.

- Отнюдь. Мне стоило это увидеть. - Ори немного криво улыбнулась. - Я совсем забыла, что Исалия - это не приграничный Северг, а дворец - не оранжерея, в которой обитают тепличные цветы. Я так понимаю, эта леста имела какие-то виды на Райта? Возможно, у них были определенные...

- Нет-нет! - спешно заявил Марк. - Никаких договоренностей между ними не было и быть не могло. Леста Фиона - известная охотница за мужьями. Только ей постоянно не везет. Райт был четвертой попыткой, так же с треском провалившейся, как и три предыдущие. Он совсем не такой.

- Не какой? - переспросила Ори, неожиданно развеселившись.

- Райт, конечно, не жил как жрец-отшельник, но и не имел толпы любовниц, - серьезно ответил артефакторщик. - Он вообще старался не афишировать свои связи. Мне кажется, это потому, что Райт всегда любил вас. Пусть и злился, но так и не смог забыть.

Ориана смолчала, не зная, что на это сказать. Да и зачем, если можно по возвращении домой просто обнять любимого мужчину, так выражая свою привязанность. И только мысль о том, как же тяжело будет ей при дворе, немного портила хорошее настроение. Ори бы с большим удовольствием вернулась в милый сердцу городок. И пусть последние несколько месяцев дались совсем нелегко, но ведь были и хорошие воспоминания! А еще там остались ее друзья и любимая работа.

Понимая, что жизнь Райта как раз сосредоточена в Исалии, а она уже не сможет отказаться от него и уехать, Ори старалась привыкнуть. С удовольствием готовилась к свадьбе, обсуждая с будущей свекровью фасоны и ткани для платья, меню, украшение зала, кого и куда из гостей посадить и еще тысячу разнообразных мелочей. Во время бала, посвященного празднику богини плодородия, Ориану официально представили двору как невесту виконта Таверга. И, наверное, ей было бы трудно влиться в столь высокое общество, если бы не император, ясно давший понять своим подданным, что он благоволит очаровательной целительнице. Ну и двум советникам, по совместительству лучшим друзьям повелителя, решившим сыграть в тот день ее верных рыцарей.

Они практически неотступно находились рядом с Орианой, попутно знакомя с наиболее влиятельными аристократами. Судя по удовлетворению в глазах вдовствующей маркизы, она не могла и надеяться на такую удачу. И, как потом со смехом вспоминал Райт, это стало последней песчинкой в чаше весов, помогшей ему принять единственно верное решение. А именно - сбежать из столицы вместе с любимой женой. Как говорится: чем дальше в глушь, тем меньше соблазнов!

А сообщил он ей о своем гениальном решении в день свадьбы. Ори как раз осталась в комнате одна, полностью готовая к выходу. Свадебная церемония проходила в главном храме Исалии. И доставить целительницу к нему должна была белоснежная карета, запряженная четверкой отменных рысаков.

Подойдя к большому напольному зеркалу, Ориана еще раз проверила, все ли в порядке с ее внешностью, переживая за любую деталь. Но волосы были заплетены в косу, уложенную короной вокруг головы и переплетенную тонкими золотыми лентами. Платье из золотистой парчи с открытыми плечами и пышной юбкой ладно облегло фигуру. Из-под более короткого верхнего слоя кокетливо выглядывала белоснежная нижняя юбка. Туфельки в тон платью из атласной ткани удобно сидели на ногах. Отсутствие украшений было данью традициям семьи маркизов Лазарских. Испокон веков считалось, что в семью входят только самые красивые девушки империи. Так зачем им украшения, отвлекающие внимание от настоящей драгоценности?

Неожиданно дверь в комнату приоткрылась, и вошел Райт.

- Что ты здесь делаешь? - удивилась Ори, любуясь невероятно красивым женихом.

По случаю бракосочетания виконт Таверг облачился в парадный мундир алого цвета, расшитый золотым шнуром по манжетам и воротнику. Золотые пуговицы с выгравированным на них гербом виконта Таверга практически сияли, отполированные старательным камердинером. С правой стороны в кожаных ножнах висел короткий меч, который Райту придется снять перед входом в храм. И довершали образ черные ботфорты, любовно начищенные все тем же камердинером до зеркального блеска.

- Я только на минутку, - заверил маг, пожирая глазами возлюбленную. - Хотел предупредить, что во время свадебного пира мы сбежим.

- Интересно, куда же? - игриво спросила Ориана, подойдя к мужчине и положив ладони ему на грудь.

- В наш новый дом. - Голос Райта приобрел соблазнительную хрипотцу, и он склонил голову, собираясь поцеловать свою невесту.

- А чем тебя этот не устроил? - Ори прижала указательный палец к его губам.

Вздыхнув, виконт отстранился и ответил:

- Тем, что он находится далеко от моего нового места службы. Прекрасная нара, позвольте представиться. Новый мэр города Северга лест Райт фор Леард, виконт Таверг!

- Быть не может! - Целительница охнула и прижала руки к запыхавшим щекам. - Но как?.. Почему?

- Императору нужен надежный человек на этом посту, - охотно пояснил новоиспеченный мэр. - Ведь охрану единственной лаборатории наших предков и всей имеющейся в ней информации нельзя доверить непроверенным людям. Вот я и предложил свою кандидатуру.

- Но почему? - все еще не понимала Ориана, хотя ее сердце пело от радости.

- Родная, я видел, как тебе тяжело находиться здесь. - Райт нежно провел пальцами по ее щеке. - Ты привыкла к другой жизни. Да и мне нравится этот город. А какие там виды!

Не удержавшись, Ори прижалась к любимому и быстро поцеловала, так выражая свою благодарность. Она не могла и надеяться на такой подарок! Поэтому, когда спустя полчаса целительница вошла в храм, где ее ждал не только Райт, но и жрец с гостями, все увидели на ее губах лучезарную улыбку. Потом в дворцовых будуарах еще долго обсуждали эту свадьбу, единогласно решив, что Ориана достойна звания самой счастливой невесты года.

А пока она стояла рядом с возлюбленным, внимательно слушая речитатив жреца, читающего слова брачного обряда. Чуть позади стояли Тарина и Арилеса, держа жертвенные гирлянды, которые после церемонии нужно будет возложить к ногам статуй пантеона богов. Вдовствующая маркиза Лазарская вместе со старшим сыном стояла в первом ряду приглашенных гостей и как-то слишком подозрительно иногда шмыгала носом. Райт даже решил, что она сдерживает слезы, но затем быстро отогнал от себя эту крамольную мысль. Его мать была настоящей аристократкой, умеющей держать лицо на людях. Ведь так?..

Когда пришло время обменяться обручальными кольцами, молодожены одновременно прошептали: «Я люблю тебя». Изумленно переглянувшись, они прильнули друг к другу, соединяя губы в поцелуе. Чем значительно нарушили церемонию, ведь жрец только собирался провозгласить заключительную часть обряда. Но разве может быть какое-то дело до старика, посвятившего жизнь богам, когда находишься в объятиях самого дорогого человека?

Эпилог

Десять лет спустя

Ориана сидела на скамейке в тени могучего дуба. Погода радовала безоблачным небом и ярким летним солнцем. Вот целительница и решила прогуляться по саду с младшим сыном, пока муж ушел по делам. Оторвав взгляд от книги, которую до этого читала, она посмотрела на трехлетнего малыша, медленно, но уверенно подбирающегося к зарослям кустарника, за которыми велись работы по обустройству пруда. И конечно же Адара нестерпимо тянуло в это загадочное место. Тем более что мама уже несколько раз отваживала его.

Ори и в этот раз уже собиралась пожурить сына за непослушание, но ее опередили.

– И куда это мы собрались? – раздался строгий голос Райта, и малыш испуганно покосился в его сторону. – Что смотришь, вредитель? – Он скрестил руки на груди и нарочито нахмурился. – Вот сейчас догоню и отшлепаю! – Теперь оставалось только немного наклониться вперед и протянуть руки к сыну.

Секундная заминка, и сад наполнил детский визг. Адар споро перебирал ножками, улепетывая от отца.

– Врешь, не уйдешь, все равно догоню! – Райт слегка повысил голос и громко топнул, отчего малыш побежал еще быстрее. – Вот я тебя!

Теперь сын хохотал в голос, стремясь в спасительные объятия матери. Ори развела руки, дожидаясь малыша и тихо посмеиваясь. И когда до спасения оставалось совсем немного, Райт подхватил Адара на руки и высоко подкинул. Сад тут же наполнился еще большим шумом и визгом. Радостно вереща, мальчик просил подбросить его еще выше, пальчиками указывая на небо. И отец с удовольствием выполнял это требование, пока Ориана старалась не вскрикивать. Она понимала, что Райт очень осторожен, но все равно с беспокойством посматривала на их забаву.

– Ну все, хватит уже! – не выдержала целительница, когда сын в очередной раз подлетел вверх.

– Все-все, больше не буду! – пообещал Райт, прижав мальчика к себе и склоняясь, чтобы запечатлеть на губах жены быстрый поцелуй. – А где Лер?

– Ну где Лер может еще быть? – со вздохом спросила Ори, указав глазами на дом.

Их восьмилетний сын предпочитал общество книг. Мальчику всегда нравилось, когда родители читали ему сказки, а как только научился этому сам, буквально оккупировал библиотеку. Теперь приходилось с боем вытягивать мальчика на прогулки.

– Та-ак, – протянул Райт, заговорщицки посмотрев на младшего сына. – Ну что, идем к твоему брату? Будем его вытаскивать на улицу, пока он совсем не зачах в библиотеке!

– Лер-р-р! – радостно возвестил малыш и помахал рукой в сторону дома.

– Родная, жди здесь, – распорядился виконт. – Скоро твои мужчины вернутся с ценной добычей!

– Идите уж, мои герои! – рассмеялась Ориана.

Глядя вслед удаляющимся мужу и сыну, она так и продолжала улыбаться. За десять лет, что они прожили в браке с Райтом, каждый день для женщины был наполнен солнечным светом его любви. Пусть и не все в их жизни было безоблачно, как хотелось бы.

Поначалу в Северге было слишком много работы. Райт, заступив на пост мэра, казалось, перевернул все с ног на голову, перетряхнул и вновь поставил на место. Некоторые чиновники взвыли, принявшись строчить кляузы в надежде найти управу на виконта Таверга. А кто-то и радостно потирал руки, надеясь занять вакантное местечко. Только их ждало жестокое разочарование. Как только кто-нибудь пытался под видом подарка дать Райту взятку, хитреца тут же вызывали на ковер и разбирали профессиональную деятельность чуть ли не за весь период карьеры.

Ну а простой люд с интересом следил за развитием событий, не забывая перемывать кости мэрской семье. Ведь известие о том, что Ориана вышла замуж за виконта Таверга спустя три

месяца после смерти первого мужа, буквально взорвало Северг. И город тут же разделился на два лагеря. Одни яростно ругали целительницу, обзывая распутной женщиной. А другие защищали, списывая все на пережитое потрясение после похищения и чудесного освобождения. Дошло до того, что к Ориане на прием приходили только те, кто одобрял ее свадьбу. Поначалу это сильно огорчало женщину, ведь некоторые упрямцы предпочитали терпеть боль, но только не идти на осмотр к «ветреной женщине». Ори даже пыталась разговаривать с ними, а потом просто махнула рукой. Если они желают мучиться от боли, то это их полное право.

Райт злился и негодовал, но по просьбе жены не вмешивался. По крайней мере, он так утверждал. А если какой-то купец, ремесленник или другой человек неожиданно сталкивался с проблемами, решая вопросы с администрацией города, – ну так с кем не бывает! Виконт слишком сильно любил свою жену, поэтому не мог видеть на ее лице даже тень страдания. Ему понадобилось полгода, чтобы утихомирить самых яростных противников Орианы. И еще год, чтобы все смирились с положением вещей. Да и как не смириться, когда видишь, как счастливы супруги вместе.

– Леста Ориана, – позвала женщину служанка, отвлекая от размышлений. – Там к вам пришла леста Вист.

– Проводите ее сюда, – распорядилась Ори, вставая со скамьи. – И накройте на стол на восточной террасе.

Вдова бывшего мэра так и осталась жить в Северге, возглавив приют для сирот и брошенных детей. Леста Алеста сама предложила Райту открыть его в своем поместье. Дом был большим и удобным, и она не желала находиться в нем одна. Ориана одобрила ее решение и на первых порах всячески помогала. Если честно, целительнице было жаль эту одинокую женщину, посвятившую всю себя чужим детям. И, наверное, только благодаря заботе о них леста Вист не сдалась и до сих пор не ушла за Грань вслед за мужем.

– Леста Ориана, чудесно выглядите! – сказала директриса, протягивая к целительнице руки. – Семейная жизнь вас невероятно красит.

– Спасибо! – ответила Ори, немного смущенная такими словами.

А вот сама леста Вист заметно состарилась. Хотя Ориана и предлагала ей неоднократно воспользоваться омолаживающей вакциной. Разработку Вадима улучшили и пустили в производство. Теперь она полностью омолаживала человека, возвращая ему здоровый и цветущий вид. Правда, воспользоваться ею можно всего три раза. Дальше организм отказывался переносить такие встряски. Но для темноволосых людей и этого было достаточно. По крайней мере, пока.

Это средство моментально приобрело бешеную популярность, а империя приобрела еще больший вес на политической арене. Можно сказать, что император Арван теперь повелевал практически всем миром. Целительнице конечно же это все не нравилось. Она бы с удовольствием раздавала вакцину бесплатно всем темноволосым жителям. Но кто Ори такая, чтобы идти против сильных мира сего?

Вообще, женщина старалась не вникать в дела мужа, касающиеся древней лаборатории, чтобы не расстраиваться еще сильнее. Слишком много неприятных воспоминаний связано с ней. Хотя иногда, когда она слышала разговоры о величии древних магов, ей нестерпимо хотелось поведать миру правду. Рассказать, что они все и есть тайхары. И не важно, какого цвета у человека волосы. Ориана считала неправильным скрывать трагедию, произошедшую несколько тысячелетий назад. Однажды она сказала об этом Райту.

– Еще не время, – ответил тогда муж.

– А когда оно наступит, это время? – Ори недовольно поджала губы.

– Когда мы поймем, как бороться с дефектным геном, из-за которого рождались темноволосые дети. К сожалению, мы пока еще слишком мало знаем. Не все архивы изучены. Да и не стремились наши предки разобраться с этой проблемой. А значит, это ложится на наши плечи, и нам придется начать с нуля.

– Это прекрасно, но я не совсем понимаю, при чем тут сокрытие правды?

– А зачем раньше времени говорить о ней? Лучше мы сначала найдем способ заблокировать этот ген или улучшим вакцину настолько, что она будет не омолаживать, а замедлять старение,

позволив рейтам жить так же долго, как тайхам. Как только это у нас получится, можно приоткрыть завесу тайны, чтобы показать, что мы поняли ошибки прошлого, приняли их к сведению и стараемся исправить.

- При этом не забывая укреплять свою власть.

- Одно другому не мешает. - Райт усмехнулся и притянул жену к себе. - Не переживай так. На самом деле император все прекрасно понимает и не желает повторения древней трагедии.

Ориане пришлось согласиться с разумностью его доводов. И больше она старалась к этой теме не возвращаться.

С лестой Вист она проговорила несколько часов, решая неотложные дела приюта, будучи одной из его патронесс. Муж, видя, что Ори занята, увел сыновей в глубь сада. И иногда с той стороны раздавался громкий смех.

- Лест Райт - великолепный отец, - сказала на прощание директриса. - Немногие мужчины будут так возиться со своими детьми. Он просто образец для подражания, и я часто ставлю виконта в пример своим знакомым.

- Он самый лучший! - подтвердила Ориана, с нежностью посмотрев в ту сторону, где находилась ее семья.

Проводив лесту Вист, целительница поспешила вернуться в сад. Быстро идя по дорожке, она думала о том, что скоро в их доме будет еще более шумно. Через два дня приедут их с Райтом старшие дочери. Тарина два года назад вышла замуж и теперь ждала ребенка. Ее муж также был целителем, поэтому она иногда жаловалась, что скоро он ее залечит. Ори только усмехалась и вспоминала две свои последние беременности. В те месяцы Райт вел себя хуже сторожевого пса и курицы-наседки, вместе взятых. Постоянно пытался отправить Ориану отдыхать. А тех, кто, по его мнению, досаждал жене, виртуозно выпроваживал из дома, больницы, кафе... В общем, старательно убирал раздражающие факторы. Ори тогда пришлось пригрозить уехать жить к свекрови до родов. Только после этого муж немного успокоился.

Теперь, видимо, настала очередь Тарины познать все «прелести» беременности. И это явно не токсикоз.

Арилеса же до сих пор не вышла замуж, с удовольствием и азартом постигая стезю боевого мага. Ориана иногда переживала за нее. Особенно после восторженных рассказов Лесы о некоторых заданиях. В таких случаях дочь подсаживалась к ней, обнимала и простительно говорила:

- Ну ма-а-ам, я же осторожно! Ты ведь мне веришь?

Арилеса очень легко начала называть Ориану мамой. Скорее всего, из-за того, что росла без матери и всегда мечтала ее иметь. Да и целительница не была против. Наоборот, только радовалась. Она сразу полюбила проказливую, но такую добрую девчушку и с гордостью называла ее своей дочерью.

А вот с Тариной обстояло немного сложнее. У нее уже был один отец, которого девушка слишком сильно любила. Поэтому она никак не могла назвать Райта папой. Пусть и радовалась за свою мать, видя ее счастье, но не подпускала виконта близко к себе. Их общение напоминало отношения хороших знакомых, а не родных людей. Рине понадобилось несколько лет, чтобы более или менее привыкнуть к Райту. И только после этого они начали немного сближаться. Сложность была еще в том, что между отцом и дочерью было мало общего. Он - виконт, боевой маг, бывший начальник отдела расследований магических преступлений и мэр города. Она - целительница, далекая от политических дрызг и подковерной борьбы аристократов, еще такая молодая и плохо знающая мир. И все же они старательно искали точки соприкосновения, знакомясь и узнавая друг друга.

И когда спустя семь лет она все же назвала его отцом, счастьем Райта не было предела. Правда, потом он не раз со смехом вспоминал, что в тот момент ему скорее нужно было прятаться от разгневанной дочери, чем радоваться такому подарку. А все дело в том, что виконт сильно простудился, но все равно продолжал работать. Ориана была беременна младшим, и вдовствующая маркиза пригласила ее погостить у себя вместе с Лером. Вот Райт и пустился во все тяжкие, никем не контролируемый. Пока в гости не приехала недавно вышедшая замуж Тарина и угрозами не выгнала отца из рабочего кабинета. Дочь так громко и яростно ругалась, что виконт сначала и не понял, когда она начала называть его папой. Ну а после из него можно было вить веревки, настолько он был рад.

- О чем задумалась, родная? - прошептал Райт, подкравшись к Ориане сзади и обняв за талию.

- Вспоминала прошлое, - честно призналась она, накрыв его ладони своими руками и положив голову на плечо. - А еще думала, что скоро у нас будет невероятно весело и шумно.

- Ну да, дочки ведь приезжают, - согласился виконт, целуя волосы жены. - Рина опять будет ворчать на Кайла, что тот слишком волнуется. А Леса зацелует и затискает братьев.

- И они конечно же ей это позволят, ведь тогда она расскажет им о своих невероятных приключениях на службе, - хмыкнула целительница, наблюдая за возящимися в траве сыновьями.

Восьмилетний Лер щекотал Адара, а тот, тонко повизгивая, пытался отбиться от брата. Глядя на эту идиллическую картину, Ориана и сама расплылась в улыбке.

- Как же хорошо... - сказала она, ни к кому конкретно не обращаясь.

- Что именно? - уточнил Райт.

- Что вы все есть у меня, - ответила женщина, повернув голову к мужу.

- Мы тоже тебя очень любим, - проговорил виконт и накрыл ее губы своими.

Ори довольно вздохнула и, повернувшись, крепко обняла любимого.

А над ними светило яркое солнце, ветер шумел в кронах деревьев, невдалеке смеялись двое светловолосых мальчуганов... Жизнь была прекрасна!

Есть в каждом человеке демон, Что воеет в полночи тьмы, Мечтая вырваться из плена Гранитных стен своей тюрьмы, Стремится разорвать оковы И завладеть твоей душой, Чтоб в омут окунуться снова Безумья... позабыв покой... И ночью липкой, как болото, Ты раздраженно вспоминал, Как посмотрел с усмешкой кто-то, Сказал не так, как ты желал. И мысли черные по венам Ускорят злобы кровотока - Что было - все покрылось тленом: Улыбки, смех, любви глоток... Теперь застынет перед вами Не тот, кто терпеливо ждал, Был делом скромным и словами И счастья искренне желал. Мой демон скрыт, давно... надежно... В далеких уголках души, Окутанный цепями прочно И позабытый в той глуши, Тропа к которой в чаще скрылась. Но все ж ключи... ключи со мной, Я выбросить их не решилась... Теперь же, позабыв покой, Все жду, когда же он очнется И, душу в лоскутки порвав, Ехидно, жестко улыбнется..... К себе прижав. И чашей, полную той боли, Что накопилась, уготовав всех тех, кто был мне очень дорог, - Остановиться не хочу. А до тех пор... Пусть спит...

СНОСКИ

1

Здесь и далее стихи автора.

Лест и леста – обращение к представителю дворянского рода. Нар и нара – обращение к человеку, не относящемуся к дворянскому сословию. – *Примеч. авт.*